

ИЗВЕСТИЯ
Суббота, 15-го июля 1922 г.
№ 85-86

Торгово-промышленная газета ВСНХ
Четверг, 16-го ноября 1922 года.
№ 207.
В воскресенье, 20-го ноября, ГРЕБУЙТЕ У ГАЗЕТИЧКОВ Речь В. И. ЛЕНИНА

1922 г. № 1.
ЭЛЕКТРИЧЕСТВО
Журнал основан в 1880 г. Электротехническим (VI) Отделом Русского Технического Общества.
Орган Главного Управления Электротехнической Промышленности ВСНХ («Главэлектро»), Электротехнического (VI) Отдела Русского Технического Общества, Всероссийских Электротехнических Съездов, Центрального Электротехнического Совета, Общества Электротехников в Москве и Русского Электротехнического Комитета М. Э. К. (Comission Electrotechnique Internationale, Comité Russe).
СОДЕРЖАНИЕ
От редакции.—Электроснабжение Петрограда. Проф. А. В. Вольф.—Важные топливные политико-научные вопросы. Проф. А. А. Котомкин.—Электроснабжение Москвы и ее района в связи с торфяными электростанциями. А. В. Винтер.—Электроснабжение в отдаленных и ближайших перспективах в этой области. Инж. В. И. Яновичский.—Организация нагрузки между неск. паралл. работами электростанций. Инж. электр. Н. А. Савицкий.—О молниезащитном движении в Москве. В. В. Аничков.—Превращение вольт-фарады в ток. Проф. В. Ф. Митчин.—Новый вид определения пористости изоляционного фарфора. Проф. В. В. Скобальцев.—Известия и журналы.—4-й съезд Главэлектро.

Рабочая Москва
Орган Московского Комитета Р.К.П.(б)и Московского Совета Р.К.Д.
№ 50
С 31 марта по 512 с ливиньями На них можно 100.000 голо...

электричество.
Журнал основан в 1880 г. Электротехническим (VI) Отделом Русского Технического Общества.
№ 3. Декабрь 1922 г.
Содержание.
Инж. А. М. Залесский.—Определение электрической прочности изолирующего масла.
Проф. А. Г. Бельский.—Коммутирование генератора переменного тока посредством ртутного выпрямителя.
Инж. П. А. Калантаров.—Графический метод определения полного сопротивления цепи, состоящей из 2 параллельно включенных приемников.
Из книг и журналов.
Из жизни электротехнических обществ и учреждений.
Бюллетень № 2 Отдела Учета и Статистики Главэлектро.
Хроника электротехнической промышленности и станций.
Этот обзор показывает, как много сделано в этих странах. Из обзора русского электротехнического дела видно насколько скромными еще начинания в России и как много еще остается сделать русским электротехникам.
Как известно, практика эксплуатации электропередач показала какое громадное значение имеют для надежности эксплуатации в настоящем номере статьи, связанные с изоляторами, в частности с посвященными статье Инж. Залесского, знакомящими с опытом работы в области усовершенствования изоляционных линий и улучшения качества изоляторов. Статья Инж. Пенюларева знакомит с тем, что сделано в этом направлении в России. Статья проф. Байкова проливает совершенно новый свет на причинну порчи изоляторов на линии.

1922
Рабочая Москва
Орган Московского Комитета Р.К.П.(б)и Московского Совета Р.К.Д.
№ 50
С 31 марта по 512 с ливиньями На них можно 100.000 голо...

ПОРТОВАЯ ГАЗЕТА
Орган Центрального Торгового Отдела (Ц. Т. О.)
№ 14. Москва, 23-го февраля 1922 года. ГОД ИЗДАНИЯ ПЕРВЫЙ.
РЕДАКЦИЯ И ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Москва, Ильинка, дом № 6, здание Биржи. Телефон 29-01. По делам редакции принимают: Редакторы от 2 до 4 часов. Секретари от 1 до 3 часов. Цена отд. номера 5.000 руб.
СОДЕРЖАНИЕ:
Передовая. Арбитражный суд при Госбирже. О будущем торговле в деле ж.-д. транспорта. Новые формы внешней торговли. Экономич. положение России в Азии. Финансовый отдел. Котировка Губэлектро 22 февраля. Выпущены фондовые биржи. Хроника.
Финансовый отдел. По последним известиям (по телефону из Петрограда). Товарные биржи. Центральная, Петроградская—21 февраля, аграрная—18-20 февраля, аграрная—21 февраля, аграрная—18-20 февраля, аграрная—21 февраля. Товарный отдел. Цены, скидки и движение товаров в России и за границей. Месячный отчет Госпромфин. Илья Мосина, Петроград и провинция. Хроника. Проект договора о товарных биржах. Доклад о деятельности комиссии при Госбирже и др.
Обзор печатн. Краткое содержание статей по торговле с Финляндией за неделю. «Финляндия».

Основные события

5 января

Постановлением Президиума ВСНХ создано Московское объединение государственных электрических станций (МОГЭС).

27 марта – 2 апреля

XI Съезд РКП(б); разгром «рабочей оппозиции»; первые исключения рядовых оппозиционеров из партии за фракционную деятельность.

3 апреля

Избрание И.В. Сталина Генеральным секретарем ЦК РКП(б). Оформление (в условиях болезни В.И. Ленина) «триумvirата» (И.В. Сталин, Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев) и начало его борьбы за власть с Л.Д. Троцким.

16 апреля

Подписание Рапалльского договора между РСФСР и Германией о восстановлении дипломатических отношений.

4 мая

Введение в эксплуатацию первой линии электропередачи напряжением 110 кВ Кашира – Москва.

5 июня

Установление торговых и экономических отношений между РСФСР и Чехословакией.

4 июля

Открытие Каширской электростанции, на которой впервые было освоено сжигание подмосковного угля.

25 октября

Освобождение Владивостока от белогвардейцев и японских интервентов.

31 октября

Принятие IV сессией ВЦИК первого советского Гражданского кодекса (ГК РСФСР).

27 ноября

Выпуск банкнот номиналом в 1, 3, 5, 10 и 25 червонцев. Банкнотный билет номиналом в один червонец приравнивался к 10 рублям в золотой монете царской чеканки образца 1896–1911 гг.

23–27 декабря

X Всероссийский Съезд Советов; принятие постановления об образовании Союза Советских Социалистических Республик; избрание делегации от РСФСР (М.И. Калинин, Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин, А.И. Рыков, В.М. Молотов и др.) для подписания Договора об образовании СССР.

30 декабря

I Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Союзный договор между РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Закавказской Федерацией об образовании СССР. От имени РСФСР договор подписали М.И. Калинин, Д.И. Курский, М.Д. Халиков, К.Г. Мухтаров, И.В. Сталин, Я.Э. Рудзутак, Т.В. Сапронов, А.Д. Цюрупа, С. Мендешев, А.С. Енукидзе, Я.Д. Янсон, А.И. Рыков, Г.Л. Пятаков, И. Хидыр-Алиев, Н. Нариманов, А.Р. Рахимбаев, С. Саид-Галиев (Крымская АССР). Избрание ЦИК СССР под председательством М.И. Калинина.

5 января

Создание Московского объединения государственных электрических станций (МОГЭС)

Протокол заседания Президиума

Высшего Совета Народного Хозяйства от 5 января 1922 г.

Присутствуют Члены Президиума: тт. Богданов, Долгов, Бумажный, Куйбышев, Мартенс, Середа, Суданов, Эйсмонт.

Председательствует т. Богданов

Секретарь Президиума ВСНХ т. Белова.

Слушали:	Постановили:
3544. Положение об органе управления государственных электрических станций Московского района (докл. т. Куйбышев).	3544. 1) Положение об органе управления государственных электрических станций Московского района (МОГЭС) в общем утвердить*. 2) Поручить т. Богданову и Куйбышеву рассмотреть поправки, внесенные в Положение ЦК Металлистов и окончательно утвердить Положение. 3) Поручить Главэлектро, совместно с ЦК Металлистов, наметить состав Правления и представить на утверждение Президиума.

* В состав треста МОГЭС вошли следующие электростанции: МГЭС-1, Трамвайная, Электропередача, Глуховская, Павлово-Посадская и Ореховская.

17 января

В.И. Ленин получает письмо главного инженера строительства Каширской электростанции Г.Д. Цюрупы с сообщением о фактах задержки в Москве по вине Наркомпути грузов для Каширстроя; направляет сообщение Цюрупы В.А. Смольянинову и пишет ему письмо, в котором указывает на исключительную важность Каширстроя, требует прекратить волокиту с доставкой грузов, строго наказывать виновных и принять меры к повышению ответственности и улучшению работы Наркомпути: «Работа НКПС из рук вон плоха. И это для Каширки, для учреждения исключительной важности! Для учреждения, о коем есть особая директива Политбюро насчет обязательности всяческого нажима и ускорения! И это – при десятках телеграмм и т. п. от меня насчет Каширки!»

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 22657; ф. 5, оп. 4, д. 4, л. 5 об.; Ленин В.И. ПСС, т. 54, с. 120–123.

19 января

Экономический фронт

Управление госуд. электрических станций

Президиумом ВСНХ утверждено положение об управлении государственными электрическими станциями Московского района и о сосредоточении управления в едином органе МОГЭС.

Известия. 1922 № 14.

20 января

В.И. Ленин направляет письмо замнаркому РКИ В.А. Аванесову об имеющихся фактах задержки грузов для строительства Каширской электростанции с просьбой срочно назначить строжайшее расследование, установить и привлечь к суду виновных в волоките, о результатах расследования сообщить*.

Ленин В.И. ПСС, т. 54, с. 129.

* «Дело о волоките с продвижением грузов для строительства Каширской электростанции было расследовано инспекцией НК РКИ. Виновные были преданы суду Ревтрибунала. Заместитель наркома РКИ В.А. Аванесов, подтверждая в письме на имя В.А. Смольянинова от 22 февраля 1922 г. медлительность в продвижении по линиям железных дорог грузов для Каширстроя, вызванную неудовлетворительной работой транспорта, отметил вместе с тем задержку выгрузки вагонов самим Каширстроем». (Ленин В.И. ПСС, т. 54, с. 598–599).

5 февраля

Письма трудящихся

О «Каплунах»

Ей не страшно

Студентки-коммунистки С. Тарасенко и А. Моисеева рассказывают про некоего гражданина Каплуна и его жену Каплун-Карлину, которые недавно обвинялись в клевете и оскорблении коменданта дома по Скатертному пер., 22, т. Юровского, «осмелившегося» вселить в их квартиру бездомных студенток-коммунисток, за что был обруган «ставленником коммунистов», а госпожа Каплун, с высоты своего буржуазного величия, обозвала т. Юровского «дворником и свинопасом», причем присовокупила, что при ее миллионах и миллиардах ей не страшны никакие народные суды. Неужто так?

Удивительно, как быстро эти «Каплуны» откормились на НЭПе!

Один рот и 23 пайка

И ловкостью эти «каплуны» обладают необычайной! Ни суд, ни Рабкрин никак их за жабры уцепить не могут. Тов. Эша рассказывает о подрядчике-строителе Позднякове, работающем на «Электропередаче», которого Рабкрин в последний раз уличил в получении лишних 23 (!) продовольственных пайков. И это уже не в первый раз, а между тем Поздняков и поныне получает преблагополучно подряды через дирекцию «Электропередачи».

Иван Домащин

Правда. 1922 № 28.

ТРЕСТ Государств. объединенных электрических станций Московск. района „МОГЭС“

Утвержден с 1-го января 1922 г. Раушская наб., д. 3.

В состав Треста вошли следующие Государств. электрические станции:

- 1) Мочов. Государств. Электр. Ст. (б. О-ва 1886 г.)
- 2) Госуд. ротв. Электр. Ст. «Эле. тр. Передача».
- 3) Мочи л. Гос. Трамвайная Электр. Станция.
- 4) Шатурская Электр. Станция.
- 5) Глуховская Электр. Станция.
- 6) Павлово-Посадская Электр. Станция.
- 7) Ореховские Электр. Станции.

Трест отпускает электрическую энергию всем, без исключения, потребителям как для освещения так и для технических целей за плату по следующим утвержденным тарифам

О С В Е Щ Е Н И Е:		Цены в довоенных рублях:
а) квартир и правительств. учрежд.	10 коп. за к. у. ч.	
б) для торговых помещений	85 коп. за к. у. ч.	
Технические цели:		
Государственные и коммунальные промышленные предприятия:		
	38 перв. 1000 ч.	За послед. сверх
	использов. в год.	100 ч. испол. в г.
Цены в довоенных рублях.		
в) крупн. промышл. с общей мощн.	установки свыше 200 к. у. ч.	5,5 за к. у. ч.
г) средн. промышл. с общей мощн.	установки от 50 до 200 к. у. ч.	6,5 за к. у. ч.
д) мелк. промышл. с общей мощн.	установки влючит. до 50 к. у. ч.	7,5 за к. у. ч.

Примечание: 1-ое. Все ставки для частных промышленных предприятий увеличиваются на 10 коп.

Примечание: 2-ое. Если у абонентов счетчик не установлен, плата исчисляется по олововой цене, исходя из вышеуказанного тарифа и установленной максимальной нормы потребления электрической энергии.

Плата взимается со всех без исключения абонентов наличными деньгами.

В случае неплаты абонентом денег в двухнедельный срок по вручении счета МОГЭС имеет право выключить такового на сети как за неплатеж.

Счета за освещение квартир рабочих и служащих государственных учреждений и предприятий будут выписываться, но плата по ним не будет вноситься вплоть до наделения особого постановления Сов. Нар. Комис. (декрет СНК от 28 дек. 1921 г.).

По всем возникающим вопросам и недоразумениям Правление Треста просит обращаться непосредственно в Отдел Условно-абонентами Раушская набережная, д. № 3, телефон 6-12-05.

ПРАВЛЕНИЕ ТРЕСТА.

9 февраля

Трест электрических станций

(Беседа с директором правления треста В.И. Яновицким)

С 1 января государственные электрические станции Московского района объединены в общий трест, именуемый МОГЭС (Московские объединенные электрические станции).

В этот трест вошло 6 крупнейших станций: Московская государственная электрическая станция (быв. О-ва 1886 г.), станция городских трамваев, Богородская станция быв. О-ва «Электропередача», станция в Павловском Посаде Богородского у., станция Богородской Глуховской мануфактуры и станция Орехово-Зуево.

Объединение электрических станций в трест произведено на основе специального договора, утвержденного Советом Труда и Оборона (СТО), по которому государство не взимает с треста никаких процентов, за что получает от него электрическую энергию по его себестоимости.

Такие льготные условия даны тресту потому, что станции обслуживают государственные заводы и квартиры трудящегося населения, а для тех и других важно получать электрическую энергию по возможно дешевой цене. Для фабрик и заводов высокая стоимость электрической энергии, конечно, отразится на стоимости их фабрикатов, а для населения, в большинстве случаев работающего в государственных учреждениях, освещение является предметом первой необходимости, и удорожание его повлечет за собой повышение прожиточного минимума.

В силу этих условий самый тариф электрического треста на текущий год утверждается теперь СТО с таким расчетом, что стоимость электрической энергии для частных квартир будет в 2,5 раза ниже против цен довоенного времени, а стоимость электрической энергии для трамваев, фабрик и заводов будет несколько выше 5,5 коп. за кВт против 4,5 коп. довоенного времени.

По расчетам треста выручка станции по этому тарифу за год должна достигнуть 1100 млрд рублей, и ею расходы в предприятиях будут только-только покрыты.

Всякая недоимка поэтому ляжет тяжелым бременем на самые предприятия.

Но электрический трест, не просуществовав еще и месяца, уже попал в крайне тяжелое положение. При его возникновении он не получил основного капитала и вынужден был изворачиваться на ту выручку, какую мог получить от продажи энергии. Од-

нако, по условиям производства, получения денег приходится ожидать, по крайней мере, месяца два с момента выпуска энергии. Затем явилось огромное осложнение вследствие того, что все государственные предприятия рассчитывали платить не наличными деньгами, а перечислениями.

На этой почве тресту пришлось выдержать тяжелую борьбу. На его угрозы прекратить отпуск энергии ввиду неплатежа большинство государственных учреждений не обращали внимания, пока эти угрозы действительно не были обращены к исполнению. Тогда начались жалобы в Московский Совет, который стал принимать сторону государственных заводов, пока не последовало соответствующего разъяснения со стороны СТО.

Что касается частных квартир, то с них плата за энергию пока не взимается, так как вопрос о платности услуг коммунальных и государственных предприятий не получил окончательного разрешения.

Трест возмещает пока эту брешь тем, что не оплачивает расходов на топливо, которые составляют 25% расходов его предприятий, хотя абонементная плата с частных квартир должна составлять 43%.

При таких неблагоприятных условиях тресту удалось все же достигнуть того, что сумма ежедневных поступлений в кассу достигает 1 млрд рублей и покрывает расходы предприятий на оплату жалования. Расходы по ремонту, закупке запасов и т. п. еще не покрываются, и поэтому трест настаивает теперь на передаче в его распоряжение из государственных средств оборотного капитала в сумме не менее 2 млн рублей золотом.

Этот оборотный капитал необходим, между прочим, и на покупку продовольствия для служащих и рабочих, так как уплачивать им жалование в размере, позволяющем закупать продукты на вольном рынке, существующий тариф не позволяет.

Правление треста надеется путем торгов обеспечить предприятия необходимыми продовольственными ресурсами.

В отношении топлива трест считал себя вполне обеспеченным, но в последнее время и с этой стороны появились тревожные симптомы.

Московские станции обеспечены нефтяным топливом в размере 700 тыс. пуд. При ежедневном расходе 15–16 тыс. пуд. этого запаса хватит приблизительно на 1,5 месяца. В дальнейшем надо ожидать

поступления топлива из заводных складов Рязани и Нижнего Новгорода, где во время навигации было запасено надлежащее количество нефти. Но острый недостаток топлива на железных дорогах заставил забирать нефть для них из этих заводных складов, и электрический трест уже не получает нефти в московские склады.

Возбудив ряд настоятельных ходатайств об обуздании аппетитов железных дорог, трест настаивает перед Московским Советом о представлении ему запаса керосина, имеющегося в Москве в размере 400–500 тыс. пуд.

Станция Богородского района отапливается торфом, которого заготовлено вполне достаточное количество, и только в последние дни намечается некоторая заминка в подвозе этого торфа вследствие того, что теперь транспорт приходится оплачивать наличными деньгами, которых не хватает при отсутствии оборотного капитала.

Обращаясь к техническому оборудованию станций, надо отметить, что в этом отношении годы революции и общей хозяйственной разрухи сравнительно слабо отразились на предприятиях треста.

Все станции в эти годы продолжали работать. Не было продолжительных простоев, поэтому и не было случаев вывоза машин самих станций.

Наиболее крупные станции: Московская (общества 1886 г.) и Богородская (общества «Электропередача») теперь имеют несколько меньшую мощность только потому, что несколько машин этих станций выбыли из строя. На Московской станции не работает одна из машин мощностью в 10 000 кВт, но эта машина являлась самой слабой из имевшихся, и выбытие ее из строя нельзя приписывать условиям пережитого времени. [...]

Сейчас электрические станции, не считая трамвайных, имеют нагрузку 1913 г., и можно смело рассчитывать, что с исправлением бездействующих машин и присоединением к тресту Каширской стан-

ции, заканчивающейся постройкой, текущие нужды Московского района будут удовлетворены.

На покупку за границей материалов для ремонта нам требуется 500 тыс. золотых рублей, и эти средства должны быть предоставлены из общегосударственного золотого фонда. Только ремонтом машин, достаточно изношенных за годы революции, мы можем обеспечить работу станций еще на долгое время без установки новых машин.

Кабельная сеть за время войны и революции почти не расширялась, за исключением некоторых ответвлений на окраинах города. Для того чтобы обеспечить электрическим светом рабочие районы, предстоит еще постройка второй воздушной линии от Богородска до Москвы и дополнительные устройства подстанций, так как с восстановлением работы двух бездействующих машин существующей воздушной линии будет недостаточно.

Трамвайная станция обслуживает исключительно трамвай, и ее мощность вполне достаточна для нынешнего движения.

В случае если бы движение трамвая получило значительное развитие, мы могли бы питать трамвайную сеть током других станций, не строя специальной станции, какая была задумана Городской управой и к постройке которой в Симонове было уже приступлено.

Вот в общих чертах современное состояние электрических станций и виды на будущее. Работа станций будет происходить безостановочно. Ближайшие нужды будут удовлетворяться, но при одном непременном условии – предоставлении тресту оборотного капитала, отсутствие которого пока страшно тормозит всю его работу.

А. В.

Известия.
1922 № 31.

15 февраля

Наше хозяйство

Наружное освещение Москвы

При настоящих тяжелых условиях работа в области благоустройства Москвы, несмотря на большие усилия и затраты со стороны МКХ, мало заметна московскому населению, вообще, и рабочим – в частности. Ни в области ремонта путей сообщения, ни в области очистки Москвы от мусора и нечистот значительных результатов, ощутимых для всего населения столицы, достигнуть в силу общей бедности, испытываемой МКХ, – не удалось. Но есть одна работа по благоустройству Москвы, которая должна быть известна и ощутима всему населению – это уличное освещение.

1. Освещение в 1914 г.

Наружное освещение Москвы стало заметно развиваться с 1911 г. и с каждым годом принимало все более широкие размеры. В 1914 г. московские улицы и проезды освещались следующим количеством световых фонарей: электрических 649 дуговых ламп, электрических 3358 ламп накаливания, газовых однорожковых и многорожковых 7806, керосиновое освещение 8400.

С каждым годом технического усовершенствования уличное освещение подвигалось вперед, и число электрических и газовых источников света возрастало, а керосиновое сокращалось, и за один 1914 г. это сокращение выразилось в 1420 ламп.

2. Работа в 1921–1922 гг.

В летний период времени уличное освещение не поддерживается, и в 1921 г. к регулярному освещению по разработанной отделом

благоустройства программе было приступлено в части электрических и керосино-калильных источников света – с 1 сентября – и газовых – с 1 ноября. Горение фонарей начинается по уличному осветительному календарю и кончается в общем, за исключением особо установленных пунктов и местностей, в 12 ч ночи. Из экономии материалов в лунные ночи освещение вовсе по производимому центральных улиц и Садовое кольцо, но и окраины, имеющие световые установки.

Производственная программа за истекшие 5 месяцев выполнена почти по всем источникам света в 100%. В среднем в месяц горело: электрических 781, газовых 1445, керосино-калильных 207.

Общее число работников наружного освещения, по сокращенным до крайнего предела штатам, состоит из 165 рабочих и 16 служащих. Указанным числом совершаются все работы по производству зажигания и тушения, так и по капитальному и текущему ремонту всего осветительного инвентаря. Самое освещение производится фонариками, распределенными в девяти осветительных участках по территориальному расположению Москвы, ремонтные же работы поддерживаются специальными 4 рабочими бригадами: дуговой, ламп накаливания, газовой и керосино-калильной.

Керосинового освещения в настоящем году совершенно не производилось, т. к., постепенно сокращаясь с 1914–1916 гг., оно в 1917 г., во время револю-

ционных боев, а затем в последующие зимы острого недостатка топлива, сошло на нет, и почти все деревянные столбы для этого рода освещения уничтожены населением на топливо.

Несмотря на необходимость дальнейшего развития уличного освещения не только в целях благоустройства, но и для ограждения безопасности ночного движения, недостаток в оборудовании, получаемом в прежнее время почти целиком из-за границы, даже при обеспеченности топливом, до осени 1922 г. настоящего освещения увеличить не позволяет.

Хищение ламп на улицах принимает широкие размеры и является значительной угрозой к полному прекращению электрического освещения из-за отсутствия ламп. В течение последних трех месяцев, несмотря на все меры технической предосторожности, число украденных ламп составляет 631 шт., и наглость в воровстве ламп с каждым днем возрастает. МКХ, а по-видимому, и милиция, совершенно бессильны бороться с этими кражами и делу могут помочь лишь внимательное отношение к охране источников света самим населением и в первую голову ночной охраны домовладений (сторожами, дворниками).

3. Виды на будущее

К увеличению уличного освещения с осени 1922 г. принимаются следующие меры: а) необходимая арматура, сырье и материалы заказаны за границей в количестве, достаточном для постепенного освещения двух сторон улиц, против теперешнего освещения одной, и есть уверенность в его

своевременном получении; б) ремонтная мастерская наружного освещения расширяется и дооборудывается с таким расчетом, чтобы в летний сезон подготовить все инвентарные установки [...]

М. Советников

Внутреннее освещение Москвы

Электроснабжение г. Москвы в 1921 г. производилось: в размере около 60% МГЭС, работающей на привозном топливе (нефть), и в размере около 40% районными электрическими станциями, работающими на местном топливе (торф) – «Электропередача», Павловская ГЭС, Глуховская ГЭС. Последние 3 станции около 65% всей отпускаемой ими энергии передавали по проводам в сеть г. Москвы и только 35% оставили в районе.

В абсолютных цифрах потребление г. Москвы в 1921 г. выразилось в 102 615 199 кВт·ч. Из этого количества приблизительно половина израсходована для фабрик и заводов и половина на освещение г. Москвы.

Интересно сопоставить отпуск тока в сеть г. Москвы за последние несколько лет:

год	кВт·ч	Из них с МГЭС	
1917	121 400 000	110 400 000	90%
1918	82 400 000	64 50 000	77%
1919	57 300 000	24 500 600	57%
1920	72 300 000	36 100 000	50%
1921	102 600 000	57 500 000	57%

Как видно из этой таблицы, общий отпуск тока в московскую сеть начинает падать с 1918 г. и достигает в 1919 г. минимума. Это объясняется отчасти сокращением работы фабрик и отчасти принятыми искусственными мерами в связи с топливным кризисом, особенно сильно давшим себя чувствовать в 1919 г. Но уже начиная с мая 1920 г. положение снабжения МГЭС жидким топливом идет на улучшение; с другой стороны, районные станции, работающие на местном топливе, начинают усиливать передачу энергии в сеть г. Москвы. Чрезвычайная Комиссия по электроснабжению смягчает свой режим, и отпуск тока в сеть начинает увеличиваться, достигнув в 1921 г. цифры 102,6 млн кВт·ч (приблизи-

тельного отпуска в московскую сеть в 1914 г. – 102,8 млн кВт·ч).

Что касается предстоящего 1922 г., то и в этом году электроснабжение г. Москвы по предположению в размере около 120 млн кВт·ч не внушает особенных опасений, если снабжение МГЭС жидким топливом будет идти тем же темпом, как и в прошлом году.

Единственной угрозой электроснабжению может служить лишь неполучение запасных частей для машин МГЭС и районных станций из-за границы, так как машины станций за 8 лет отсутствия сношений с границей весьма износились и требуют капитальной замены многих своих частей.

Г. Эйсмонт

Рабочая Москва. 1922 № 8.

товариществами, строительными товариществами, разными льготами добросовестным квартирохозяевам и нанимателям комнат и т. д.

Но основной недостаток этой новой жилищной политики тот, что она не дает пока быстрых результатов. Жилищ. товарищества в счет 10% фонда пока ничего фактически не дают, восстановление разрушенных помещений идет черепашьим шагом, уничтожение института контролеров и широкое право самоуплотнения, предоставленное гражданам, свели почти к нулю работу жилотделов по взятию на учет комнат хотя бы в минимальнейшем количестве для рабочих 1-й группы и прибывающих с фронта красноармейцев.

Если прибавить к этому массу злоупотреблений со стороны граждан с «охранными грамотами», далее, злоупотреблений, всячески «оправдываемых» новой политикой, «истолковывая» многочисленные постановления, инструкции как каждому заблагорассудится, – станет понятным в какое тяжелое положение поставлены сейчас районы. В особенности когда приходится расселять целые эшелоны прибывающих рабочих, как это имело место в последнее время в Хамовническом районе.

Где же выход из положения в данный момент и вообще на ближайший период? Этот вопрос стал ребром перед президиумом Хамовнического совета, когда на станции стоял уже эшелон в 300 рабочих «Гознака», прибывших из Пензы, а в пути находился другой такой же, а третий готовился к отправке из Пензы.

Во-первых, значительную часть эшелона перевели в дом № 35 по Б. Царицынской улице. Это гигантский 8-этажный дом, который по договору передан еще осенью 1921 г. фабрике «Гознак» для достройки под дом-коммуна своих рабочих. 4–5 этажи уже отстроены окончательно, водопровод и центр. отопление уже закончены, под нажимом райсовета закипела работа по достройке дома силами и средствами самих гознаковцев, и теперь, спустя 3–4 месяца, хорошие результаты налицо.

Если только топливо не подведет, то будет прекрасный примерно-образцовый рабочий дом-коммуна.

Отсюда первый вывод: все предприятия, фабрики, заводы и учреждения должны обратить максимум возможных средств и сил на отремонтрование для своих рабочих и служащих своего дома-коммуны. Домов, требующих среднего и капитального ремонта, много в списках жилотделов. Для этой цели отдельные предприятия, учреждения и жилищные товарищества могут создавать строительные товарищества, чтобы общими усилиями сделать то, что в отдельности невозможно.

Но это одно не спасло положения, и пришлось в боевом порядке, с разрешения президиума Моссовета, провести выселение буржуазии из дома-коммуны гознаковцев по Пречистенке № 40 для вселения туда рабочих

из Пензы; думали, что районы так уплотнены, что даже хотели махнуть рукой на все это «предприятие».

И что же получилось после кратковременной, но действительно в боевом порядке проведенной кампании. В доме по Пречистенке № 40 уже освобождено 40–50 комнат и выселяемым найдены соответ. жилые помещения.

Далее передо мною сейчас лежат 5 актов по обследованию «до невозможности уплотненных» жилых помещений в районе. Акты составлены специально созданной для обследования комиссией и подтверждены представителем комиссии по улучшению быта рабочих при Московском Совете, а ныне подтверждены и резолюцией т. Меркулова из МКХ после детального обсуждения их в президиуме Моссовета.

Акт № 1-й. Особняк по Сивцеву Вражку, № 29, состоящий из 12 комнат, комнаты заняты всевозможными гимнастическими принадлежностями, трапециями и приборами, а одна завалена сплошь бельем, и стены ее промерзли, кроме этой комнаты, все остальные пригодны для заселения, и не требуется почти никакого ремонта. Оказалось, что особняк занят под ортопедическую и гимнастическую лечебницу Мосздравотдела, которая не функционирует уже больше года.

Акт № 2-й. Особняк по Сивцеву Вражку, № 309, исправный, в нем 5 великолепных комнат в 1-м этаже «занято» под «архив» Наркомзема, где в примерном беспорядке по полкам и на полу навалены папки с материалами и аттестатами 1900–1906 гг. «Архив» бездействует и без ущерба может быть переведен в подвал или в сарай.

Акт № 3. Особняк по Старо-Конюшенному пер., № 32, состоящий из 10 больших комнат. Особняк числится за отдельным технич. батальоном, которого там фактически нет, и дом, несмотря на приставленную охрану в лице одного красноармейца, расхищается и разрушается.

Акт № 4. Особняк по М. Васильевскому пер., № 12, прекрасное помещение, пригодное для районного диспансера, а сейчас числящееся за какой-то школой ритмических искусств, и фактически не используется.

Акт № 5. Дом № 14 по Долгому пер. оказался так «уплотнен», что из числа всего 60–70 комнат 20 комнат можно было взять на учет, что было сделано при участии представителя комиссии по улучшению быта рабочих. Я думаю, хватит этих 5 актов для доказательства того, что и при «жилищном кризисе» можно, если имеешь хорошее желание, «раскопать» отнюдь не малое количество пригодных для жилья помещений.

Конечно, легче это сделать, когда имеется такое исключительное обстоятельство, как целые эшелоны рабочих для расселения.

В «обычное время» приходится только с одним особняком доходить до Совнаркома, как это было

17 февраля

К жилищному кризису в Москве (Несколько выводов из районной практики)

Что устранение того тяжелого жилищного кризиса, который ощущается во всех районах Москвы, возможно лишь в довольно длительный срок, и главным образом путем восстановления разрушенных жилых помещений и сохранения тех, кои еще не разрушены, – об этом неоднократно уже говорили и писали. Также ни у кого не возникает сомнений то, что добиться вышеуказанного можно лишь при посредстве новой жилищной политики, с ее жилищными

с особняком по Остоженке, № 24, откуда Северолес ни за что не захотел выезжать и отдавать дом под детский дом. Правда, при взятии на учет со стороны агентов жилотдела очень часто допускаются разные злоупотребления, грубость и т. д.

С этим приходится бороться, и президиум Хамовн. совета ежедневно подтягивает и отдает даже под суд таких агентов.

Второй вывод. Сколь ни «уплотнена» Москва, все же в ней еще много или совершенно пустующей, или нерационально использованной жилой площади. Эту площадь необходимо во что бы то ни стало использовать для удовлетворения хотя бы минимальнейших требований рабочих и прибывающих красноармейцев. Иначе нет выхода в таких случаях, как случай с рабочими «Гознака» из Пензы или случай с рабочими зав. «Каучук», часть которых оказалась решительно на улице после того, как сгорели на фабрике два деревянных жилых дома.

Конечно, приходится действовать осторожно и согласованно со всеми постановлениями и инструкциями, изданными в связи с новой жилищной политикой.

Но необходимо и решительно бороться со всеми злоупотреблениями и «обходами», возникшими в связи с этой политикой.

Отсюда третий вывод. Нужно установить строгий контроль над практическим осуществлением права самоуправления, которое на деле на каждом

шагу приводит к фактическому скрыванию комнатов. Граждане, получившие это право, и не думают осуществлять таковое. Взятие на учет и принудительное вселение оказывается действительным средством борьбы с указанным злоупотреблением²⁶.

В связи с этим стоит **четвертый вывод.** Нужно установить такой же контроль над «работой» жилищных товариществ, которые никакого ремонта не делают, комнат по норме не заселяют и в 10% фонд ничего не дают.

Есть случаи, что дом при жилищном товариществе еще более продолжает разрушаться. На это приходится обратить впредь самое серьезное внимание. Отсутствие контрольного аппарата в жилотделах дает себя знать на каждом шагу. При той бешеной работе, которую приходится сейчас проделывать жилотделам, понятны те многочисленные ошибки, нетактичности, даже злоупотребления, которые имеют место со стороны агентов отделов, но здесь необходим серьезный контроль со стороны президиумов и борьба с этим злом. Совершенно излишня и смешна сентиментальность, лишь вредящая общему делу²⁷.

А. Розенберг

Рабочая Москва.
1922 № 10.

9 марта Постановление президиума Московского Совета от 8 марта 1922 г. О борьбе с бандитизмом

Наблюдающееся в последние недели широкое развитие бандитских нападений в Москве вынуждает президиум Московского Совета поручить Моск. отделу Государственного Полит. Управления совместно с отделом Управления Моск. Совета принять все меры к скорейшему искоренению бандитских шаек. Для этой цели образовать немедленно Чрезвычайную сессию Мос. Рев. Трибунала, которой поручить рассматривать дела о бандитских нападениях не позже 48 час. по задержании обвиняемых. Приговоры Чрезвычайной сессии Мос. Рев. Трибунала, вплоть до приговоров к расстрелу, приводить в исполнение немедленно по вынесении.

Председатель Л. Каменев
Секретарь В. Каравайкова

Рабочая Москва. 1922 № 27.

Управление Московских Государственных электрических станций
„МОГЭС“

доводит до сведения всех потребителей электрической энергии, что без предварительного уведомления Управления МОГЭС и получения письменного разрешения воспрещается производить какие бы то ни было работы в установочной сети электрических станций, как-то: новые оборудования, переустройства и добавочные устройства световых и моторных установок, при чем все работы по оборудованию должны выполняться согласно особым техническим правилам, кановые можно получить в Установочном Отделе Управления МОГЭС (Раушская наб. 10). Установки, произведенные без соблюдения указанных правил, присоединяться к сети ни в коем случае не будут. Лица, виновные в нарушении указанных правил, будут лишаться пользования электрической энергией и привлекаться к судебной ответственности.

Агенты МОГЭС, которые наблюдают за правильностью установок, обязаны предъявлять, кроме удостоверений личности, соответствующие мандаты, выданные Управлением МОГЭС.

В случае обнаружения технических недостатков, агент обязан уведомить о том потребителя энергии и имеет право или выключать немедленно ток, в случае обнаружения крупных неисправностей, грозящих пожарной опасностью, или дать известный срок для исправления замеченных неисправностей.

Агенты МОГЭС не производят никаких платных частных работ у абонентов по поручению Управления.

№ 126.

9 марта

... Как много о нас лгали

Международную капиталистическую и социал-демократическую ложь о Советской России можно разбить на две категории. К первой относятся продукты злобной и небескорыстной фантазии: сообщения о том, как пиршествуют советские сановники, как они арестуют друг друга, как артиллеристы «национализируют» женщин буржуазного класса и пр., и пр.

Эта ложь внутренне противоречива, однообразна и глупа. Ей верят только наиболее отсталые консьержки и некоторые министры. Ко второй категории лжи относятся картины, составленные из кусочков правды.

Это ложь более высокого порядка. Ее поприще обширнее, ее источники богаче.

Революция — очень суровый процесс, в особенности в стране, где есть десятки миллионов отсталых крестьянских масс. Если вооружиться фотографическим аппаратом и злой волей, то можно сделать много снимков из жизни нынешней Советской России, которые в совокупности своей доставят большое удовлетворение каждому реакционному буржуа.

Революция есть разрушение во имя нового созидания. Понять революцию как в ее возвышенных, так и в ее мрачных чертах может только тот, кто берет ее в ее внутренней неизбежности, в борьбе ее живых сил, в логической последовательности ее этапов. Этим я вовсе не хочу сказать, что революция непогрешима. Но для понимания ее ошибок, как и ее творческих завоеваний, необходим большой исторический масштаб.

... Мы многому научились за эти 5 лет революции. Но мы ни от чего не отказались. Я не думаю, чтобы капиталистический мир, каким он вышел из ада войны и каким он живет перед нами сегодня, давал нам повод для пересмотра наших основных воззрений. Капитализм исторически осужден.

Будущее принадлежит коммунизму.

Л. Троцкий

Морисз А. У Ленина и Троцкого. Москва 1921 / Предисл. Л. Троцкого ; Пер. с фр. Н. Дудель. М.—Пг., 1923. с. 6—7, 10.

10 марта

Список станций 1-й категории, вошедших в Петроградский и Московский тресты

Петроградский трест: 1) станция быв. «О-во 1886 г.», 1) станция быв. о-ва электрических сооружений («Гелиос»), 3) станция быв. Бельгийского о-ва, 4) станция Трамвайная.

Московский трест: 1) Московск. госуд. электр. станция (быв. «О-во 1886 г.»), 2) госуд. электр. станция «Электропередача», 3) Московская госуд. трамвайн. электр. станция, 4) Шатурская электрическая станция, 5) Глуховская электрическая станция, 6) Павлово-Посадская электрическая станция, 7) Ореховские электрические станции, 8) Каширская станция.

Зам. председателя Совета Труда и Оборон

А. Цюрупа

Секретарь

Л. Фотиева

Москва, Кремль, 10 февраля 1922 г.

Известия. 1922 № 56.

**УПРАВЛЕНИЕ
ОБЪЕДИНЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЭЛЕКТРИЧЕСКИМИ СТАНЦИЯМИ МОСКОВСКОГО РАЙОНА
„МОГЭС“**

настоящим доводит до всеобщего сведения, что инкрустировано и часовому выключению фабрик, заводов, государственных и частных учреждений и предприятий, а также квартир ЗА НЕПЛАТЕЖ по счетам за электрическую энергию.

Обратное выключение по поташонки полной задолженности, включая пеню, будет производиться **ЛИШЬ В ПОРЯДКЕ ОЧЕРЕДНОСТИ.**

За выключение взимается, на основании постановления Совнаркома от 29-го мая 1922 г., особая плата.

На основании постановления Совнаркома от 29-го мая 1922 г., при куплате в двухмесячный срок по счетам за электрическую энергию выключается пеня.

С 28-го ноября с/т. по всем неоплаченным счетам пеня будет взиматься в следующих размерах:

2% в день для квартир, государственных учреждений и предприятий (по торговым) и

3% в день для всех остальных абонентов.

Управление „МОГЭС“

10 марта

Постановление Совета Народных Комиссаров об управлении электрическими станциями РСФСР

В изменение и дополнение утвержденного постановлением Совета Народных Комиссаров от 7 июня «Положения об управлении электрическими станциями РСФСР» Совет Народных Комиссаров постановил:

Отдел 1-й.

Общее положение.

1. Для планомерного осуществления плана электрофикации России все электрические станции общественного пользования, а также и их сети, кроме трамвайных, в целях единства руководства и контроля передаются в ведение Высшего Совета Народного Хозяйства.

2. Электрические станции общественного пользования подразделяются на две категории:

а) в 1-ю категорию входят районные и крупные городские станции, отпускающие энергию, как для освещения, так и для промышленных целей, а также станции, входящие в объединения, работающие на общую сеть;

б) во 2-ю категорию входят все остальные электрические станции общественного пользования.

Список электрических станций 1-й категории составляется особой комиссией в составе представителей Госплана, ВСНХ, Наркомвнудела и представляется через президиум Госплана на утверждение Совета Труда и Оборона. Перевод электрических станций из одной категории в другую производится по ходатайству заинтересованных ведомств в том же порядке.

3. Независимо от момента передачи станции ВСНХ, согласно настоящего положения, все без изъятия электрические станции общественного пользования подлежат контролю и регламента-

ции ВСНХ и его органов, причем ни одна станция на территории Республики не может быть пущена в ход, приостановлена или расширена без разрешения органов ВСНХ.

4. На ВСНХ и его органы по отношению к станциям общественно-го пользования, независимо от того, в хозяйственном ведении каких ведомств таковые находятся, возлагается: а) технический надзор без права непосредственного вмешательства в административно-распорядительную часть; б) утверждение производственных программ и проектов расширения станций и сетей.

Примечание: В случае возможного влияния установок сильного тока на действие установок слабого тока необходимо предварительное соглашение с местными губотделами народной связи и соответствующими органами нар. к-та путей сообщения. В случае разногласия вопрос передается на разрешение центральных учреждений.

в) Установление плана рационального пользования станциями путем объединения и комбинирования их в целях удешевления и расширения электроснабжения; г) утверждение тарифов на право пользования электрической энергией устанавливаемых ЭКОСО; д) организация статистики производства и потребления электрической энергии и издание руководящих инструкций; е) разрешение вопросов о сдаче электрических станций в аренду и о выдаче концессий в установленном порядке.

5. Электрические станции общественного пользования, обслуживающие промышленность и насущнейшие нужды населения, как то: водопровод, канализацию, трамвай

и освещение, должны быть отнесены к важнейшим предприятиям района и снабжаться подлежащими органами в первую очередь.

6. Электрические станции специального назначения, как то: промышленные, фабрично-заводские, ж.-д. и телеграфные, используемые частично для общественных нужд, остаются в ведении соответствующих народных комиссариатов, но подлежат общему техническому контролю и регламентации ВСНХ и его органов.

7. Электрические станции, остающиеся в ведении различных ведомств и учреждений, могут переводиться особым постановлением президиума ВСНХ в категорию станций общественного пользования. Порядок и время перехода отдельных станций общественного пользования в ведение ВСНХ устанавливается последним.

Постановления президиума ВСНХ входят в законную силу, если в течение месяца после извещения заинтересованных ведомств о принятых постановлениях со стороны последних не последует протеста. В противном случае окончательное разрешение вопроса вносится через Госплан на разрешение Совета Труда и Оборона.

Отдел 2-й.

Управление станциями.

8. Станции общественного пользования 1-й категории находятся в хозяйственном заведовании ВСНХ и его местных органов.

Станции общественного пользования 2-й категории могут быть оставлены в хозяйств. заведовании местн. органов ВСНХ и других комиссариатов, коммунальных, кооперативов и частных лиц, причем разрешение вопроса о том,

в каком ведомстве должно находиться хозяйственное заведование станциями 2-й категории, устанавливается соответствующими губэкономсовещаниями, решение которых считается окончательным и приводится в исполнение, если в течение месяца после извещения соответствующих центральных органов о принятом решении не последует протеста со стороны заинтересованных учреждений, или соответствующих народных комиссариатов.

В случае протеста окончательное разрешение вопроса вносится через Госплан в Совет Труда и Оборона.

Отдел 3-й.

Комиссии по электроснабжению.

9. В целях рационального распределения электрической энергии в соответствии с интересами потребителей, производственными заданиями и топливными ресурсами в губернских и уездных городах и селах, имеющих электрические

станции общественного пользования, учреждаются комиссии по электроснабжению.

10. В губернских городах комиссии состоят из одного представителя электроотдела губсовнархоза, одного от коммунального и председателя, утвержденных президиумом губисполкома; в уездных городах – из представителя губэлектроотдела, укоммунотдела и председателя, назначаемых уисполкомами; в сельск. местностях – из одного представителя волысполкома по коммунальному хозяйству, представителя, избранного сельским обществом и представителя станции, утверждаемых волысполкомом.

11. В круг ведения комиссии по электроснабжению входит: а) рассмотрение и утверждение годового текущего плана электроснабжения; б) установление норм потребления электрической энергии; в) разрешение присоединения новых абонентов и расширение сетей; г) установление списка по-

требителей, подлежащих выключению в случае невозможности для станции выработать требуемое количество энергии; д) издание обязательных постановлений, регулирующих потребление электрической энергии; е) содействие регулярному снабжению электростанций топливом и материалами.

12. Все постановления комиссии в пределах ее компетенции обязательны для органов, ведающих станциями.

Примечание: Комиссии не могут вмешиваться во внутренний распорядок станций.

13. Действия комиссии по электроснабжению могут быть обжалованы в Экономсовещание.

*За председателя Совета Народных Комиссаров А. Цюрупа
Управляющий делами
Н. Горбунов
Секретарь Л. Фотиева
Москва, Кремль, 6 февраля 1922 г.*

Известия. 1922 № 56.

11 марта

Письма трудящихся

«Электропередача» молчит

Молчит и «Электропередача». Еще 5 февраля в «Письмах трудящихся» сообщалось о проделках подрядчика Познякова. И что же? Оказывается, что он до сих пор благополучно существует и продолжает свои «подвиги». Осенью 1921 г. этому Познякову была сдана работа по прорытию канала от р. Дубенки до «Электропередачи» с обязательством окончить ее к 1 ноября. К сроку работа не была готова. Позняков потребовал прибавки. Дали прибавку и продлили срок до 1 декабря. Работа опять не была сдана, а Позняков опять запросил прибавку. Тут уже вмешался завком и рабкрин. И Позняков был устранен от работ (и только?). Тогда он, не долго думая, «присваивает» 200 штук шанцевого инструмента, за что привлекается к суду.

Вы думаете Познякову конец? Ничуть не бывало.

Он и по сию пору остается крупнейшим контрагентом «Электропередачи», ведущим работы по постройке двух мостов на узкоколейке.

В чем же дело, дорогие товарищи с «Электропередачи»? Или уже на Познякове свет клином сошелся?

Опять о Большом театре

Тов. М. Канценеленбоген спрашивает:

– Кому теперь нужен Большой театр?

Дело в том, что художественный совет, состоящий при Моссовете, совместно с Наркомпросом решил уничтожить рабочую дешевую полосу в театрах. В заметке об этом говорится буквально следующее: «Это решение вызвано большой убыточностью Большого театра»? Значит, из-за Большого театра, который теперь уже абсолютно недоступен трудящимся, рабочие лишаются возможности посещать все театры?

Не будет ли целесообразнее снова поднять вопрос о закрытии Большого театра?

Правда. 1922 № 57.

16 марта

Экономический отдел Электроснабжение предприятий Москвы

Электроснабжение Москвы в 1921 г. производилось на 60% МГЭС и на 40% районными электрическими станциями, работающими на местном топливе. В абсолютных цифрах потребление Москвы в 1921 г. выразилось в 102 615 200 кВт-ч. Из этого количества приблизительно половина израсходована для фабрик и заводов и половина на освещение Москвы.

В текущем году электроснабжение Москвы предусмотрено в размере около 120 млн кВт-ч. Снабжение Москвы электрической энергией в этом размере вполне осуществимо, если топливоснабжение московских станций будет идти тем же темпом, как и в прошлом году. Угрозой электроснабжению может служить неполучение из-за границы запасных частей для оборудования электростанций, которые весьма изнашивались и требуют ремонта.

Рабочей силой станции обеспечены в достаточной мере. В связи с переходом московских электростанций на начало хозяйственного расчета общий состав служащих и рабочих сокращен с 12 000 человек до 10 000. В ближайшее время штаты будут доведены до размеров довоенного времени, а именно до 8000 человек.

Правда. 1922 № 61.

17 марта

По фабрикам и заводам «Не пророк, а угадал»

На окраине г. Москвы, рядом со станцией Кожухово, строится т. н. Кожуховская п/станция. Предприятие крупное по числу рабочих, и по своему значению – сверх ударное. Единственного представителя Р.К.П. «беспартийный» завком постарался «выжить». Завком пьет, ворует, гонит рабочих в том числе и члена Р.К.П. т. Матулайтица, с предприятия и т. п.

В кооперативе не хватает 32 млн руб., если не считать 14 млн руб. – остатка от прежней ревизии, которые, вместо того, чтобы быть занесенными на приход, были занесены в расход.

Белая мука, полученная для всех рабочих, выдавалась только некоторым служащим, охраны труда не было, культурно-просветительской работы никакой.

После переброски туда нескольких коммунистов – организовали ячейку, которая взялась за чистку Авгиевых конюшен. Беспартийный завком, вновь избранный, вполне присоединяется к работе ячейки.

Помощи голодающим почти никакой не оказывалось. Если и устраивались субботники, то плата за них отчислялась поздно, и таким образом теряли свой вес.

Постановлено взять на иждивение 40 детей голодных, приспособить помещение в одном из барачков Кожуховского лагеря. Ввести в завком одного коммуниста на место выбывшего товарища, организовать ячейку Р.К.С.М., ускорить работу в бараке театра и приступить к культурно-просветительской работе. Теперь т. Матулайтиц, которого выгнал завком, говорит:

– Вот видите, товарищи, я не пророк, а угадал. Я им говорил, когда они меня выгоняли, что я к вам вернусь – только не один, – и на мое место придут десятки сознательных рабочих, которые положат конец этому безобразию.

Демиденко

Рабочая Москва. 1922 № 34.

21 марта

По фабрикам и заводам Хвала творческому труду!

Что может быть хорошего из Назарета?

Что может дать нищая, голодная страна?

Отовсюду несется стон: нет пайков, мало жалования, нет материалов, инструментов...

Среди коробочек-домов, где копошатся мелкие козявки-люди, те, которые думают только о насущном дне и разучились смотреть на небо, среди домов, похожих на гробы, вырастает изящная, стройная сетчатая башня. Она похожа на опрокинутую вершу и спицей своим тянется к небу. Вся – порыв вверх, вся – символ творческого духа.

Беспроволочному телеграфу, невидимой связи нашей с миром понадобилась она.

Инженер Шухов выработал проект башни радиотелеграфа высотой в 150 м. Проект был одобрен соответствующими главками – надо было его провести в жизнь.

У скромного старика-инженера был последователь, не инженер, нет, – один из самоучек, богатых натур.

У одного энтузиаста возникла смелая мысль, а другой энтузиаст его поддержал.

Создалась артель, так называемая «Шуховская артель». В 1919 г. было только 7 человек. Теперь в ней насчитывается 100.

Рабочие и сам производитель работ, Голанкин, жили одной семьей, ели из одного котла. Артель была поставлена на принципе «доброжелательного отношения». Рабочий, какой бы он проступок ни сделал, наказываем не был.

«Он должен был понять, какой бы он мерзавец ни был, что он должен бояться не наказания, а слова».

Чтобы работа была сознательной, Голанкин пользовался свободной минутой и разяснял рабочим популярно, просто, значение строившейся башни.

Шухов пошел новыми путями. Башня должна была строиться без лесов. Она была разбита на секции, и каждая секция, каждый этаж по мере изготовления поднимался над предыдущими.

До сих пор без лесов не строилась ни одна башня, каждый шаг был опытом, был творческим актом. Огромного напряжения мысли, внимания требовал он. Вот почему во время подъема секции – на башне была железная, военная дисциплина. Рабочим приходилось висеть почти под

прямым углом. Малейший недосмотр мог создать катастрофу.

Высота подъема отмечалась на тросах и рейками, изгибы брусьев – натянутым шнурком. Все движения были строго рассчитаны и производились по звонку и сигнализации флажками.

Скоро оказалось, что нет подходящего железа для остова башни. Его надо было обрабатывать кустарным способом. Завод, принадлежащий Главэлектро, территорию которого заняла радиостанция, помог. Дружно закипела работа

Готов был один этаж. А фундамента еще нет. Материала, годного для постановки воздушной снасти, – не было. Но работа не остановилась: строили остальные секции, пока подготавливали фундамент.

Приступили к постройке 4-й секции – лебедок для подъема на такую высоту нет. Не нашли лебедок, как энергично ни искали. Но нельзя же из-за этого останавливать работу. Надо выстроить башню, и она будет достроена.

За бока – комиссара станции т. Ковалева, за бока – все главки, завод. Кустарным способом соорудили лебедки для 4-го и последующих этажей.

Приходилось изворачиваться, изобретать, творить.

Разве можно подходить к такой работе официально, по-чиновнически, измерять ее производительность.

Голодные люди, получавшие фунт хлеба на тяжелой работе,

заражались горением своего производителя, т. Голанкина, и работали, и работали – ни считаясь ни с чем. А иногда становилось невмоготу. Две недели не получали хлеба. Отчаяние заползает в душу. Бросить работу? Отступить? Разрыдался производитель безнадежными слезами нечеловеческой муки. Бросился к комиссару станции Ковалево, к последнему прибежищу, последней надежде своей. Успокоил рабочих, а сам и не верит уже.

Но не выдал Коваль! Точно из-под земли вырыл он – откуда, как удалось ему, но были сыты опять рабочие.

Но зато и работали! И пошумят иногда, поволнуются, всяко бывало, – но зато как возьмутся наверстывать потерянное, так не за страх, а за совесть. Даже ночью, в сильные морозы – на башне, на ветру творила эта дружная семья свой сверхчеловеческий труд.

– Я строю башню для рабочих Республики, неужели рабочий из Кремля не оценит это? – воскликнул т. Голанкин.

1 апреля будет устроено празднование открытия радиостанции.

В этот день на красной доске Республики появится три уважаемых имени: тт. Шухов, Голанкин, Коваль и вся шуховская артель в целом.

Этинген

Рабочая Москва. 1922 № 36.

21 марта

Написанное В.И. Лениным предисловие к книге И.И. Скворцова-Степанова «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства» печатается до выхода в свет книги в № 64 газеты «Правда»: «... VIII Съезд Советов постановил, что преподавание плана электрификации обязательно во всех – во всех без изъятия – учебных заведениях РСФСР. Это постановление осталось, как и многие другие, на бумаге вследствие нашей (нас, большевиков) некультурности. Теперь, с появлением в свет настоящего «пособия для школ» т. Степанова, надо добиться – и мы добьемся! – того, чтобы в каждой уездной библиотеке (а затем и в каждой волостной) было по несколько экземпляров этого «пособия»; – чтобы при каждой электрической станции в России (а их свыше 800) не только была эта книга, но и читались обязательно общедоступные народные чтения об электричестве и об электрифи-

кации РСФСР и о технике вообще; – чтобы каждый народный учитель в каждой школе прочел и усвоил это «пособие» (для помощи в этом деле должен быть в каждом уезде устроен кружок или группа инженеров и преподавателей физики), и не только прочел, понял и усвоил сам, но умел бы пересказывать это просто и понятно ученикам школы и крестьянской молодежи вообще.

Добиться этого будет стоить немало труда. Мы – нищие люди и некультурные люди. Не беда. Было бы сознание того, что надо учиться. Была бы охота учиться. Было бы ясное понимание того, что рабочему и крестьянину ученье нужно теперь не для принесения «пользы» и прибыли помещикам и капиталистам, а чтобы улучшить свою жизнь. А это все у нас есть. И поэтому учиться мы будем и научимся».

Правда. 1922 № 64; Ленин В.И. ПСС, т. 45, с. 51–52.

22 марта

Авось, зевнут!*

Гидроторф – притча во языцах.

На докладе-диспуте четыре гидроторфиста, инженеры – Кирпичников, Ефимов, Желябужский и профессор Стадников – докладывали и иллюстрировали волшебным фонарем и кинематографом свои успехи целых 3,5 часа, а диспутантам отвели по 5 мин, да и то по настоянию публики, против 3 мин, предложенных президиумом.

Докладчики не ответили ни на одно техническое возражение, обошли молчанием все щекотливые ударные вопросы и ограничились тем, что пролили слезу о том, что с них дорого дерут и плохо исполняют заказы, что Цуторф не позволял им сесть сразу на все 4 стула, рекомендуя для начала посидеть хотя бы на одном стуле, да с толком.

Какие вопросы ставили Гидроторфу?

Сколько обошлось оборудование за эти 7 лет, и вообще, что оно стоит? – Ответа в цифрах не последовало. Это трудно сказать, – разяснял инженер Кирпичников, – если расчеты оправдаются, выйдет дешевле, а если машины не оправдают себя – выйдет дороже. Так буквально и сказал.

Где они достанут воду для размыва, требующуюся в полутонном объеме по отношению к размываемому торфу? – Ответа ясного и точного также не было дано. Оно и понятно; как гидроторфисту, сказать, что его машины годны только там, где вблизи имеются большие резервуары воды – реки, озера. Ведь это значит, что Гидроторф не универсален.

Почему за 7 лет опыта в гигантском промышленном масштабе получились такие мизерные результаты? – и где? – на Электропередаче – этом мировом ги-

ганте по сжиганию торфа, вынужденном истреблять леса, так как ему не хватает 8 млн пуд. торфа.

Ответа не было дано и на этот вопрос, ибо не считать же ответом ламентации, что им кто-то мешает и мешал, когда, наоборот, Совнарком, Совет Обороны и сам Цуторф ставил их в исключительно благоприятные условия, а сами они имели у себя на службе в качестве консультантов специалистов во всех ведомствах, с которыми имели дело.

Выдерживает ли сравнение их способ с другими способами, механизмирующими добычу? Действительно ли Гидроторф упразднил тяжелый, каторжный труд торфяника, сократил число едоков, увеличил продукцию машины и человека в заметной мере, оправдывающей блестящую рекламу, с которой родился Гидроторф? Далеко ли ушел Гидро-

торф от элеваторной установки? – Нет. Та же грязная работа, часть тех же торфяников, часть высшего квалифицированного персонала, подготовительные работы сложнее и дорожже, сушка труднее и продолжительнее, а качество продукта хуже, а не лучше.

Возражения инженера Ушкова, нарисовавшего заманчивые перспективы механизации добычи другими способами, уже применяющимися в деле, деловые выкладки инженера Карелина, припершего гидроторфистов к стене, – остались без ответа. Инженеры-гидроторфисты Кирпичников и Ефимов не удостоили их вниманием. Весь остаток времени был посвящен патетической декламации, что точка зрения представителей Цуторфа означает призыв к каменному веку, к варварскому каменному топору. – Так ли это, друзья? Пусть ответят за нас цифры.

Гидроторф, по его же отчетам, добывает (без сушки):

В сезон на одного рабоч.	7300 пуд.
Машин.-формов. теперь	2300
Он же до войны	4000
Неусовершенствованный «Багер Эккелунда»	21 000
Усовершенствованный по теоретич. подсчетам	35 000
Проектируемый дражный способ	65 000
На одного работника, считая сушильщиц и технический персонал:	
У элеваторной установки теперь	1370
У элеваторной установки до войны	2500
У Гидроторфа	2500

По этим табличкам, особенно по последней, видно, что Гидроторф совсем не отъехал от варварского способа и меньше всего имеет право притязать на капитальные затраты в наше голодное время. Опыт в промышленном масштабе на новой усовершенствованной машине, которая так и осталась на размере продукции

отсталой, варварской машины в исправном состоянии, – конечно, не открывает перспектив для освобождения труда, и ошибаются те, которые думают, что Гидроторф освободил рабочего от грязного и тяжелого труда. На каждом торфососе 2 человека работают по пояс в воде и 10 – по колено. «Варварская» элеваторная установка до этого не доводит. Но гипноз и очарование так велики, что один преданный гидроторфист с пафосом воскликнул: «Жаль, что мы не имеем такого великого живописца, каким обладала Великая Французская революция. Будь у нас свой Давид, – он изобразил бы в Свердловском зале двух титанов, пожидающих друг друга рабочий класс от ига капитала, и инженера Классона – освободившего рабочих от каторжного труда».

Цель Гидроторфа – опытная проверка в широком промышленном масштабе, а его изобретатели все время боролись за то, чтобы

В сезон на одного рабоч.	7300 пуд.
Машин.-формов. теперь	2300
Он же до войны	4000
Неусовершенствованный «Багер Эккелунда»	21 000
Усовершенствованный по теоретич. подсчетам	35 000
Проектируемый дражный способ	65 000
На одного работника, считая сушильщиц и технический персонал:	
У элеваторной установки теперь	1370
У элеваторной установки до войны	2500
У Гидроторфа	2500

незаконные машины пустить в широкий коммерческий оборот. В деле Гидроторфа трудно, даже невозможно провести грань, где изобретатель, а где промышленник. Вот почему и пути доказательства и убеждения – не то промышленная реклама, не то сусальная производственная пропаганда.

Но изобретатели – поэты. Они не чувствуют того неловкого положения, в которое ставят себя и других. Они искренно убеждены в том, что их окружают враги, и ищут защиты у высшей власти, ставя на обсуждение проект о полном отделении Гидроторфа от Цуторфа, а если бы было возможно, то и от Гута, и вообще от лишнего, раздражающего, мешающего делу глаза.

«Управление по делам Гидроторфа выделяется из Цуторфа и переводится в качестве автономного предприятия на начала хозяйственного расчета, со снятием со всех видов государственного снабжения», и еще дополнительно снабдить от государства продовольствием на круглый год по твердым, а не рыночным ценам, снабдить материалами и машинами, находящимися еще на русских заводах, даром, предоставить право продажи машин, купленных и сделанных за государственный счет, – государственным предприятиям за наличный расчет, с тем чтобы эти деньги пустить вновь в оборот.

Хорош хозяйственный расчет. Это по-малорусски называется так: «За мое жито та мене бито».

Любопытно, неужели изобретатели серьезно думают, что если они продадут машины и за счет вырученной суммы сведут баланс, так докажут пригодность их способа? А политика Цуторфа, в угоду Гидроторфу, еще в пленках должна быть сведена на нет, и сам Цуторф упразднен? Ведь до сих пор торфодобыча составляет монополию государства. В монополии государства на добычу торфа все, знающие торфяное дело, видят единственный залог не только успехов торфодобычи, но и развития торфяной техники, которая при частном хозяйстве, как у нас, так и за границей, в течение трех четвертей века спала крепким сном.

* «В дискуссионном порядке. Ред.».

Но какое дело гидроторфистам до всего этого.

Они – поэты. Им лишь бы связать самим себе руки, чтобы чувствовать не руки, а крылья, и лететь навстречу новой эконо-

мической политике – туда, к широкому коммерческому оборотам. Самое лучшее – акционерная компания, иностранная, или за счет государства, – это уж все равно. А что касается государственных

интересов и тех, кто их блюдет, – авось, зевнут.

Михаил Морозов

Известия. 1922 № 65.

23 марта

О подготовке к приему тока с Каширской электростанции

Запрос Управления делами Совнаркома в Президиум ВСНХ о готовности приема тока с Каширстроя

По поручению Председателя Совнаркома т. Ленина Управление делами Совнаркома просит вас срочно – в 12-часовой срок – сообщить, все ли меры приняты к приемке и распределению электрического тока ВСНХ на тот случай, если 25 марта будет пущена Каширская электрическая станция.

Управделами Совнаркома – Н. Горбунов

Ответ Президиума ВСНХ на запрос Управления делами Совнаркома

На Ваш запрос от сего числа о приготовлениях к принятию и распределению тока с Каширской станции президиум ВСНХ сообщает, что со стороны органов ВСНХ все необходимые устройства сделаны,

кабели проложены, и в любой момент Москва может принять пять тысяч (5000) кВт·ч нагрузки от Каширской электрической станции. В настоящее время правление треста МОГЭС ждет сообщения от Каширской станции о том, когда можно будет поставить под пробное напряжение трансформаторы Кожуховской подстанции и воздушную линию, для того чтобы после испытания включить все устройство в ежедневную регулярную работу. Кроме того, президиум ВСНХ сообщает, что вопрос о тяжелом финансовом положении Каширской станции должен сегодня рассматриваться в Малом Совете Народных Комиссаров.

ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 5, д. 127, л. 3–4, подлинник; Развитие электрификации советской страны 1921–1925 гг. М., 1956. с. 175–176.

Управление МОГЭС, кабельно-трансформаторный отдел, установочный отдел, гараж, хозстанция ГЭС-1 со всеми цехами. Нач. 1920-х гг.

24 марта

По фабрикам и заводам

Жизнь «Электропередачи» (Картинки)

Производственный план

Агроном Шереметьевский, заведующий совхозом «Белый Мох», после долгих отнекиваний и увиливаний сделал перед производственной ячейкой доклад о будущей работе.

Оказывается, место, которое сейчас занимает «Белый Мох», было когда-то морем.

Почва оказалась очень песчаной и совсем негодной для посева ржи и пшеницы, но сносной для посадки картошки.

Он думает собрать картофеля в 1922 г. 285 тыс. пуд. при условии, если каждая десятая будет родить по 600 пуд.

Зная, что для жителей «Электропередачи» требуется 80 тыс. пуд., и не желая морозить картошку, агроном Шереметьевский думает заняться свиноводством, мечтая употребить на это добрую половину собранной картошки.

Основой свиноводства будут служить имеющиеся 20 свиней, при хорошем корме очень плодотворные и могущие в течение трех лет народить до 1300 свиней, которые пойдут на прокормление рабочих «Электропередачи».

Тут уже, наверное, производственники единодушно решили, что их агроном «загнул вола».

Следовало бы указать таким «плановщикам», как агроном Шереметьевский, что сейчас не время предаваться иллюзиям, что лучше было бы обратить внимание на инвентарь, который требует ремонта, на подбор более квалифицированной рабочей силы, чем имеется.

Боязно делается, как бы море не возвратилось в свои старые берега, и мы бы не увидели агронома Шереметьевского плавающего вместе со своим производственным планом на его поверхности.

Наши «строители»

Фигура дельца с значительно округлевающим брюшком и упитанными красными щеками. Это подрядчик-строитель Поздняков.

Уже не раз пролетарское око в лице Р. Кр. Ин. подмечало за «строителем» незаконно выпысываемое продовольствие на фиктивных рабочих, но с Позднякова все сходит как с гуся вода.

Поздняков до сих пор получает подряды от дирекции, хотя последняя имеет указания на этот счет от Р. Кр. Ин.

Неужели аппетиту Позднякова не будет положен предел?

Из жизни хозяйственного отдела

В хоз. отд. должность смотрителя зданий занимает всеми уважаемый Иван Иванович Корнилов, который сам-то едва ли уважает своих рабочих, отвечая им бранью и выпроваживанием за дверь – на просьбы о выдаче метел, лопат и т. п.

Нужно напомнить И.И. Корнилову, что вежливость – необходимая сторона каждого гражданина Советской республики.

Где же дело?

Около школы «Электропередачи» стоит полсруб.

1 мая здесь производилась торжественная закладка техникума.

Завком клялся умереть, но выстроить техникум, и «умер», не выстроивши.

Обещалось, что молодежь будет познавать науки, а хватать, – молодежь познает только тайны.

Будет ли достраиваться техникум, или он так и сгниет?

Члены Р.К.С.М.

Рабочая Москва.
1922 № 39.

25 марта

Экономический фронт. На Каширстрое

Чтобы подробней остановиться по затронутому вопросу, необходимо указать на основные моменты работ постройкома Каширской электростанции. Прежде всего нелишне отметить проделанную работу в области помощи голодающим детям, которая

заслуживает внимания как работа, с которой крепко связана вся рабочая масса Каширстроя. В январе месяце сего года по наряду ЦК помгола построечный комитет станции привез из голодающих губерний Поволжья детей в количестве 64 человека в возрасте

от 6–14 лет, родители которых погибли от голодной смерти. Все эти сироты, благодаря усилиям рабочих, вырваны из цепких лап голода и содержатся на паек, отчисленный самими рабочими.

Кроме питания, дети снабжаются обувью, бельем и т. п. Особенная нужда ощущается в совершенном отсутствии медикаментов, на что, безусловно, необходимо обратить внимание детской комиссии при ЦК помгола. В настоящее время дети проживают в одном из барачков, специально приспособленном для жилья и соответственно устроенном, как то: общая столовая, спальня для девочек и отдельно для мальчиков, кухня и т. д. С детьми происходят занятия по обучению грамоте, и также проводится воспитание в смысле привлечения к труду, в последнем случае по желанию детей и с ведома стройкома и комиссии помгола.

Переходя к другим областям работы, а именно культурно-просветительной и охране труда рабочих, следует обратить внимание, как отнеслась к этому вопросу рабочая масса.

Новые положения нашей хозяйственной жизни естественно отразились и на этой области работы. Поэтому, имея в виду отсутствие средств у местных органов Наркомпроса, а также считаясь с фактом снятия с оплаты строительства учительского персонала, построечный комитет совместно с культурно-просветительной комиссией поставили этот вопрос перед рабочей массой: или закрытие школ, детского дома, роспуск учительского персонала, или же изыскать средства на содержание этих учреждений и тем самым не дать возможности к полному прекращению культурно-просветительной работы на Каширстрое. Несмотря на то что положение самих рабочих в материальном отношении незавидно, все же поставленный вопрос на делегатском собрании от цехов получил такое разрешение: перечисление однодневного пайка в течение 3-х месяцев, который рассчитан на содержание школы, детского сада и культурработников в течение 3-х месяцев, данное постановление проведено с санкции ЦК строителей. Кроме того, нелишне отметить за работу стройкома в области воспитания рабочей массы, ознакомление с новыми задачами

профсоюзов, с добровольным членством, где опять-таки характерное постановление о коллективном вступлении в члены «Всероссийского объединения союза строительных рабочих», которое принято единогласно. Следует отметить на оживление в работе научно-технической секции, которая ставит доклады с научной точки зрения и которыми заинтересована рабочая масса, что видно из числа посетителей, которое с каждым днем увеличивается. Желательно и даже необходимо, чтобы эти лекции ставились в дискуссионном порядке.

По охране труда сделано весьма недостаточно, несмотря на усилия местной организации. Правда, приходится считаться с нашими общими недостатками, препятствующими развитию этой основной работы, но все же следует указать и обратить «благоклонное» внимание администрации Каширстроя о необходимости принятия соответствующих мер, хотя бы на те указания, которые делаются местной комиссией по охране труда, в крайнем случае, очевидно, потребуются более внушительные меры воздействия, так как самые элементарные указания не выполняются, хотя при желании легко устранимы.

Необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что администрация Каширстроя во главе с руководителем работ инженером Г.Л. Цюрупа совершенно забывают о необходимости улучшения жилищных условий рабочих, которые находятся в очень скверном положении. В силу этого администрации Каширстройки необходимо напомнить основную мысль, что значительный успех к окончанию работ станции зависит главным образом от улучшения быта рабочих, на что не обращается внимания, и даже больше – все это заканчивается аккордом удаления представителя по охране труда из помещения станции администрацией Каширки в лице главного инженера, так ревностно охраняющего станцию от «постороннего глаза».

ОМ

Известия. 1922 № 68.

26 марта

Ответ т. М. Морозову (Ответ на статью т. Морозова в № 65 «Известий»)

В прошлом сезоне, благодаря невозможности получить свое- временно усовершенствованные машины, победную операцию при добыче торфа – удаление пней – приходилось производить вручную, и вследствие этого не- большому количеству рабочих, по 2 человека на торфосос, дей- ствительно приходилось работать в неблагоприятных условиях, по колена, а иногда даже и по пояс

в воде, правда, в специальной не- промокаемой одежде. Но и работа двух пеньщиков, производящих столь неблагоприятное впечатле- ние, с успехом ликвидируется новыми машинами, которые, на- конец, будут пущены в ход в пред- стоящем сезоне.

Под десятью человеками по ко- лено в воде т. Морозов, очевидно, подразумевает 4-х рабочих, пере- кагывающих легкие трубы (сде- ланные из кровельного железа) с одной карты на другую при раз- ливе гидроторфа по полям суши. При этой работе действительно приходится ходить по жидкой торфяной массе, но грязный ха- рактер этой работы с успехом ликвидируется применением та- кой «спецодежды», как обыкно- венные непромокаемые сапоги. Практически же в теплую погоду рабочие предпочитают сохранить эту «спецодежду» на праздник, а работать босиком, тем более что торфяная масса разливается слоем никак не более 8 вершков (обычно 4 вершка) и, вследствие своих антисептических свойств, совершенно безвредна для кожи. [...]

Значительно сокращая число рабочих, Гидроторф в то же время освобождает торфяное производ- ство от специалистов-торфяников, а их самих от каторжного труда. Нужные для машинно-формовоч- ного способа рабочие долгими годами и даже поколениями выра- батывали в себе исключительную выносливость, и, по признанию самого Цуторфа, нельзя рассчиты- вать на увеличение их числа свыше 45 тыс., что ограничивает развитие этого способа почти те- перешним масштабом.

Между тем, для исполнения всех работ при гидравлическом способе добычи торфа требуются самые обыкновенные чернорабо- чие, которые имеются на рынке труда в неограниченном коли- честве, и небольшое количество

слесарей и электриков для ухода и ремонта установок. Таким обра- зом, Гидроторф открывает перед торфяным топливом несоизмери- мо более широкие перспективы.

Не излагая из-за недостатка ме- ста других преимуществ Гидро- торфа (экономичности, централи- зации производства, возможности массового производства в любом масштабе и пр.), перехожу к про- ектам и перспективам.

Гидроторф является попыткой механизировать производство. Самый принцип механизации обеспечивает непрерывный про- цесс и улучшение всех производ- ственных коэффициентов из года в год. [...] Гидроторфом будет применено несколько очень важ- ных усовершенствований, кото- рые должны увеличить произво- дительность машин и рабочего почти вдвое.

При полукустарном машинно- формовочном способе добычи торфа всякое увеличение произ- водительности может быть полу- чено лишь за счет выматывания рабочих, что и имело место в до- военное время, когда на одного торфяника при 12-часовом ра- бочем дне в сезон приходилось да 4000 пуд. готового топлива, на что с гордостью указывает т. Морозов. Будем надеяться, что при изменившихся социальных условиях эта цифра без коренной ломки машинно-формовочного способа не будет достигнута, так как она означает утяжеление более чем в 1,5 раза и без того изнурительного труда специали- стов-торфяников. Единственное усовершенствование машинно- формовочного способа, наметив- шееся до сих пор, – замена ваго- неток транспортером Персона, сокращая несколько количество откатчиков, – конечно, никаким образом не отражается на труде ямщиков, который является ос- новой машинно-формовочного способа. Замена этих ямщиков ка-

кой-нибудь машиной равносильна отказу от машинно-формовочного способа.

Попытки замены лопат маши- ной насчитывают уже несколько десятилетий, тем не менее до сих пор для наших пнистых торфяных болот не изобретено такой маши- ны, которая могла бы справиться с этой задачей.

Два баггера Эжелунда, которые, по словам т. Морозова, могут до- быть в сезон на одного рабочего 21 000 пуд. готового торфяного топлива, уже много лет находятся в России, и тем не менее с ними никак не удается начать торфяно- го производства.

Если работа с существующи- ми баггерами не удастся, то оче- видно, сама идея их применения на пнистых болотах неверна, и по- этому теоретически подсчеты для улучшения конструкции баггера Эжелунда не имеют никакой цены. То же нужно сказать и обо всех других проектах, так как все они существуют пока лишь на бумаге. Мы сами, деятели Гидроторфа, начали свою работу с испытания различных машин, предлагаемых русскими и иностранными изобретателями для механизации торфяного производства. Но все эти машины на практике в рус- ских условиях оказались никуда негодными.

Тов. Морозов упрекает меня и моих содокладчиков в том, что мы не ответили на ряд вопросов. Попробую это сделать здесь, на- сколько позволяют рамки газет- ной статьи.

«Почему за 7 лет опыта в гигантском промышленном масштабе получились такие ми- зерные результаты?» – Потому что почти все это время Гидро- торф существовал при Цуторфе, который крайне враждебно отно- сится и относился к Гидроторфу. Только после того, как в октябре 1920 г. Гидроторфом заинтересо- вался председатель Совнаркома

т. В. Ленин и оказал нам сильную поддержку, мы могли приступить к развертыванию работ Гидроторфа в промышленном масштабе. При настоящих тяжелых условиях к первому торфяному сезону многого сделать нам не удалось, и в 1921 г. работало всего 4 торфососа: 2 в Электропередаче и по одному в конце сезона на Шатурских торфяных болотах и близ Ярославля. Теперь – в наступающем торфяном сезоне – масштаб работ будет увеличен в несколько раз.

«Сколько обошлось оборудование за 7 лет?» – Такого вопроса мне не было задано, а был задан другой вопрос: «Какой тяжестью ляжет оборудование завода для искусственного обезвоживания на один пуд торфяного топлива?» Так как все машины на этом заводе будут применяться впервые для торфа, а некоторые должны были быть вновь изобретены, то их производительность, а, следовательно, и производительность всего завода, не может быть в настоящее время указана. Поэтому даже зная стоимость этого завода (около 1 млн золотых руб-

лей по Наркомфину), я не могу сказать, сколько копеек составит амортизация и погашение этих затрат на один пуд готового продукта.

«Где Гидроторф достанет воду размыва?» – Этот вопрос удачно разрешается во всех местах, где приходится работать Гидроторфу, что вполне естественно, так как торфяные болота обычно существуют в местности, имеющей избыток воды.

Тов. Морозов с удовольствием констатирует, что Гидроторф не универсален, так как могут существовать болота, где трудно достать достаточное количество воды для размыва. Но для развития Гидроторфа хватит тех болот, где достаточно воды или куда ее легко доставить.

К сожалению, т. Морозов в своей статье обошел молчанием главное свое возражение против Гидроторфа, высказанное им на докладе, а именно, что республика не настолько богата, чтобы ассигновывать 3 млн рублей золотом на такое предприятие, которое может дать свои результаты не завтра, а через несколько

лет. Если стать на эту точку зрения т. Морозова, то придется отказаться от всех улучшений и работать только тем износившимся инвентарем и теми старыми способами, которыми мы владеем в настоящее время. Но спасение России только в переходе к новым методам использования своих почти неограниченных природных богатств, в механизации добывающей промышленности, коренном улучшении транспорта, интенсификации земледелия, электрификации промышленности и реорганизации ее согласно последнему слову техники и экономики. Только после улучшения технических методов можно надеяться на хозяйственный сдвиг, который, путем поднятия производительности труда, обеспечит восходящий темп развития всего народного хозяйства. К счастью, высшие органы государства, Совнарком и СТО, по выражению т. Морозова, «зевнули» и еще раз оказали поддержку Гидроторфу.

В. Кирпичников, инж.-техн.

Известия. 1922 № 69.

29 марта

По фабрикам и заводам Сорвалось (На электрической станции 1886 г.)

На общем собрании рабочих и служащих МГЭС 1886 г. обсуждался вопрос о заключении с трестом договора.

После доклада председателя завкома и оглашения основ договора было предложено собранию деловым образом обсудить доклад. Но вместо делового обсуждения тотчас же полилась любимая демагогическая песенка меньшевика Елифанова с невинным требованием: оплаты труда по довоенным нормам путем перевода на настоящий курс рубля.

Но рабочие станции хорошо поняли, к чему ведет демагогия Елифанова, по опыту прошлого отнеслись

с полным доверием к завкому, единогласно утвердив основы договора и не обратив внимания на острый запах меньшевистского духа.

«Ваши речи, Елифанов,
Не во вкусе наших дней
Демагогии не место:
Лучше в рот воды налей!»

А. Кондаков

Рабочая Москва. 1922 № 43.

Ранее 4 апреля

В.И. Ленин вместе с председателем ВЦИК М.И. Калининым и членами ВЦИК присутствует в Кремле на демонстрации инженером-изобретателем Л.С. Терменом опыта по радиосигнализации и электромузыке.

Ленинский сб., XXXVII, с. 358.

4 апреля

По распоряжению В.И. Ленина помощник управделами СТО В.А. Смольянинов запрашивает главного инженера строительства на Каширской электростанции Г.Д. Цюрупу об итогах испытания электростанции, когда предполагается регулярная подача тока в Москву и насколько она снабжена углем.

Советские архивы. 1970 № 3.

6 апреля

С 31 марта по 3 апреля из московских храмов изъято 512 с лишним пудов церковных ценностей.

На них можно накормить до нового урожая свыше 100 000 голодных.

Рабочая Москва. 1922 № 50.

6 апреля

Недостаток нефтетоплива

Президиум Московского Совета постановил поддержать перед СТО предложения МОГЭС о мерах к обеспечению нефтетопливом московских электрических станций.

ГУТу вменено в обязанность выдать наряды на погрузку нефтетоплива для московских электрических станций из ближайших мест налива с условием погрузки наравне с железными дорогами и в первую очередь перед всеми другими потребителями.

Минимальное количество нефтетоплива, которое должно быть в распоряжении электростанции, – 150 000 пуд.

Рабочая Москва.
1922 № 50.

7 апреля

Трест московских электростанций

В Московское объединение электростанций МОГЭС входят следующие предприятия: станция о-ва 86 г., Трамвайная и ряд подмосковных: «Электропередача», Шатурская, Павловская, Глуховская и 4 Ореховских. Трест фактически образовался в конце января сего года.

Доходной статьей нового треста является исключительно плата за электрическую энергию, которая должна изыматься со всех потребителей ее. Пока плата за электрическую энергию введена только для промышленных предприятий и учреждений. Ввиду того, что население до сих пор пользуется бесплатной энергией, МОГЭС испытывает значительные затруднения в денежных средствах.

Острый недостаток оборотных средств ставит под угрозу снабжение предприятий топливом и крайне затрудняет проведение топливных кампаний. В основу тарифа за польз[ование] электрической энергией положена стоимость топлива по ценам 1913 г., который значительно ниже цен на топливо в настоящее время. Поэтому Главэлектро поднял вопрос об увеличении тарифа в соответствии со стоимостью топлива. В связи с иссяканием запасов нефти на складах московских электростанций, перед Президиумом ВСНХ возбужден вопрос об усилении подачи топлива и временно бесплатного его отпуска. Из-за недостатка денежных средств в тяжелом положении находится вопрос с подвозкой дров и торфа для работы подмосковных электростанций.

Что касается технического состояния электростанций, то они нуждаются в капитальном ремонте, так как таковой не производился начиная с 1914 г. Требуются большие затраты на восстановление оборудования и закупку электротехнических материалов за границей. Несмотря на изношенность оборудования, электростанции работают с производительностью 1913 г. и выполняют производственную программу в среднем на 100%.

Рабочие предприятий МОГЭС более или менее обеспечены, хотя общая квалификация рабочих значительно ниже нормальной.

Дальнейшая работа треста зависит главным образом от снабжения его необходимыми оборотными средствами, регулярного поступления топлива и восстановления оборудования.

Рабочая Москва. 1922 № 51.

12 апреля

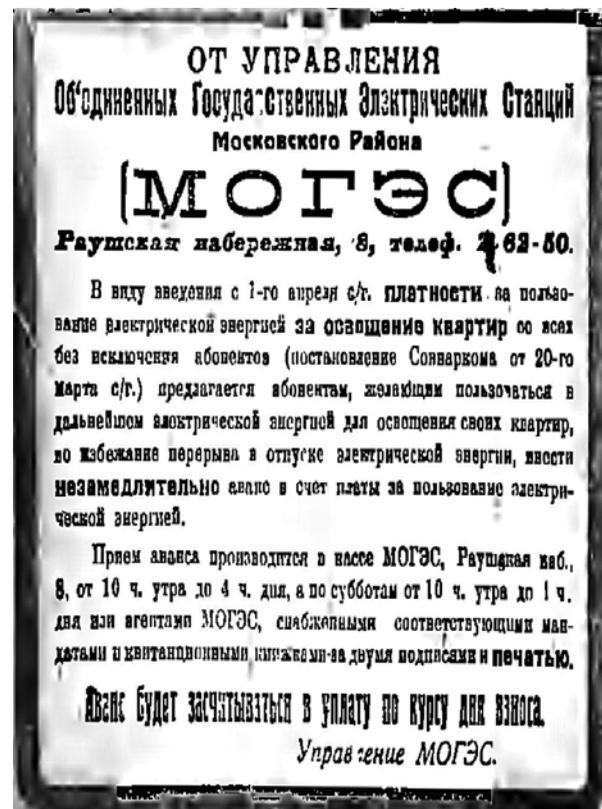
В.И. Ленин диктует по телефону секретарю СНК Л.А. Фотиевой письмо А.Д. Цюрупе и А.И. Рыкову с предписанием устроить в тот же день совещание «для выработки практических и наиболее энергичных мер», обеспечивающих немедленную подачу тока Каширской электростанции в Москву. «Это совершенно нетерпимое безобразие, если готовая станция с готовыми проводами не может подавать тока из-за наших хозяйственных беспорядков».

Ленин В.И. ПСС, т. 54, с. 238.

Не ранее 13 апреля

В.И. Ленин, ознакомившись с запиской библиотекаря Ш.М. Манучарьянц с просьбой разрешить отдать из его библиотеки дубликаты брошюры агитационно-пропагандистского характера, а также по одному экземпляру томов собрания его сочинений для ячейки трамвайных рабочих электрической станции, пишет, что он согласен.

Ленинский сб., XXXV, с. 347.

25 апреля

Электрификация в Московской губернии

За последние годы в Московской губернии началось усиленное строительство мелких и средних электростанций. 1 января 1922 г. в губернии насчитывалось 22 станции общественного пользования городских и свыше 50 сельских.

Несмотря на то что условия развития для этих станций были довольно неблагоприятны: недостаток оборотных средств, трудность получения необходимых материалов и машин от государственных органов и запрещение приобретать что-либо на вольном рынке, мелочные опеки сверху, частый переход из одного учреждения в ведение другого и т. д., электрификация довольно быстро и широко пустила корни по губернии. В конце прошлого года был создан губернский трест ОМГЭС, объединяющий 32 электростанции. Уже тогда лица, наиболее компетентные, хорошо знающие условия работы электростанций губернии, доказали, что чрезвычайно трудно будет бюрократически из центра управлять несколькими десятками станций – различных по размерам и по характеру – и своевременно снабжать их всем необходимым, что со всем этим гораздо успешнее может справиться само местное население, живо заинтересованное в работе станций.

Как и следовало ожидать, трест вскоре «треснул»*.

17 марта экономсовещание признало организацию губернского и уездных объединений электростанций нецелесообразной и предложило Моссовнархозу передать электростанции местным исполкомам, поселковым советам, а также кооперативным и советским учреждениям на условиях самокупаемости.

За Мосэлектротделом остался только технический надзор за электростанциями и обязанность оказывать в случае надобности некоторое содействие в их работе.

В настоящее время специальной комиссией при Главэлектро составлен нормальный устав товариществ по электрификации, построенный на следующих основаниях: товариществам предоставляется право не только сооружать электростанции и электропередачи местного значения, но и устраивать всякого рода предприятия для использования электрической энергии, открывать склады для продажи

* Далее в абзаце – типографский сбой в наборе текста.

населению всевозможных электроматериалов и машин и брать на себя выполнение всевозможных работ для населения.

Членами товарищества могут быть кооперативы всех видов и степеней, артели, совхозы, профсоюзы и другие общественные организации, местные советы, государственные учреждения и частные лица.

Т-во строится на паях, причем в руках трудовых коллективов должно находиться более половины всех паев т-ва.

Такая форма смешанного общества вполне соответствует современному экономическому курсу и вполне жизненна.

Для финансирования товариществ по электрификации и оказания им всякого рода материальной помощи предположено организовать особое общество

(Электробанк) с участием государства и иностранных электротехнических фирм, различных общественных и кооперативных организаций и частного капитала с широкими торговыми и кредитными операциями.

Так как дело мелкой и средней электрификации в настоящее время предоставлено самодеятельности населения, то необходимо, чтобы все общественные, союзные и партийные организации нашей губернии спешно приняли меры к организации повсюду товариществ по электрификации и к ознакомлению населения с формой этих товариществ.

А. Кравченко

Рабочая Москва. 1922 № 63.

3 мая

Фактическое открытие станции (От нашего специального корреспондента)

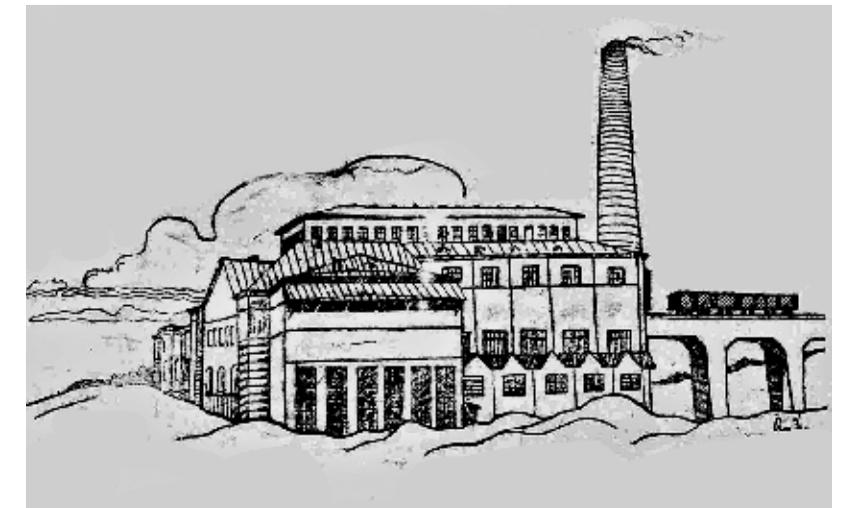
Кашира, 1 мая. В воскресенье, 30 апреля, Каширская электрическая станция впервые через Кожухово соединилась с Московской электрической станцией 86 г. Каширская станция работала с Московской в течение 2 часов. Сегодня, в 1 ч дня, состоялось фактическое открытие станции. Торжественное открытие отложено на 15 мая.

Кунин

Каширская электростанция

Это один из первых районных пунктов той сети, которая по намеченному плану электрификации должна покрыть РСФСР.

Государственная Каширская электрическая станция началась строиться 3 года назад (в середине лета 1919 г.). Ее задача – подавать ток высокого напряжения на Москву и тем способствовать поднятию промышленности Московского района, а также, сколько возможно, разгрузить электростанцию 1886 г.

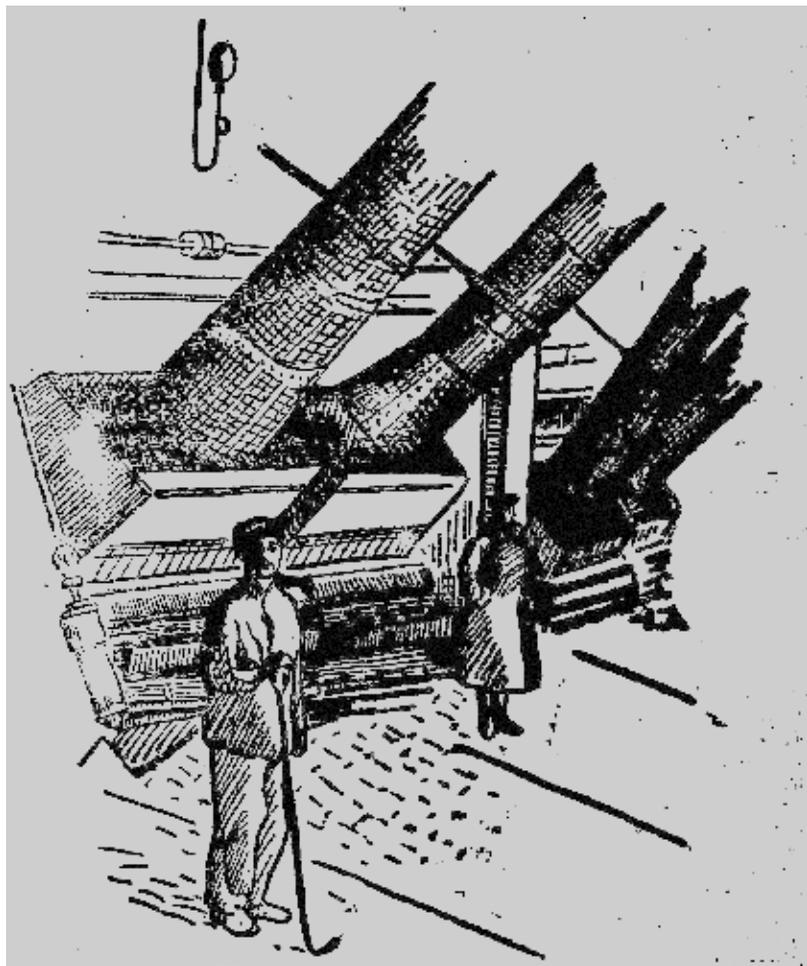

По плану вся станция должна вырабатывать току на 100 000 кВт. В настоящее время закончена и пускается в ход первоочередная станция, дающая 12 000 кВт.

Громадным преимуществом Каширской станции является то, что она не нуждается в донецком угле, а пользуется местным, бурым, так называемым «подмосковным». Уголь этот (месторождение в 80 верстах

от станции) плохого качества, и в прошлом наша промышленность им не пользовалась, но применение его для нужд Каширской электростанции дало вполне положительные результаты.

Станция построена в узле малогабаритной Вневской ж.-д. ветки и Рязано-Уральской ж. д. Таким образом, перевозка подмосковного угля (требуется 45 вагонов в сутки) по этим двум направлениям не представляет

никаких трудностей, что при нынешнем расстройстве транспорта существенным образом облегчает ее существование.

Большим преимуществом станции является также то, что уголь подается по железобетонным эстакадам вагонами непосредственно в здание станции (см. рис. 1). Из вагонов уголь сыпается на чугунные решетки пола, отсеивается сквозь них и по так называемым бункерным трубам (см. рис. 2) поступает в ящики над топками.

Внутри топок уголь подается «порциями» при помощи лопастей широкой непрерывно движущейся цепи (рис. 2), которая одновременно выгребает шлак (отгоревший уголь) и по особым трубам сыпает его вниз в зольное отделение на подставляемые вагонетки.

Десять котлов над топками дают количество пара, потребное для работы двух мощных турбин (завода «Броун-Бовери»), которые вырабатывают до 12 000 кВт, напряжением в 3000 В. Трансформаторами эта энергия усиливается до 115 000 В – небывало высокое напряжение не только для России, но и за границы.

Таким образом, в переводе на паровую силу Москва получит с Каширской станции около 17 000 л. с.

Для охлаждения переработанного турбинами пара при станции, на берегу Оки, построена насосная станция (рис. 3), мощные насосы которой посылают около 400 000 ведер воды в час. Во время весеннего разлива станция герметически закупоривается, и единственным способом со-

общения является окно. Станция представляет собой крепкий ледорез, обращенный острием против движения воды.

Одновременно с постройкой станции и подсобных служб за то же время вокруг возведен целый городок из жилых строений. Для постоянных рабочих и служащих небольшие домики, по 2 квартиры в каждом (прозванные здесь «аэропланами», число их предполагается довести до 42), а также целый ряд постоянных жилищ-казарм для строительных рабочих и барачков временного типа.

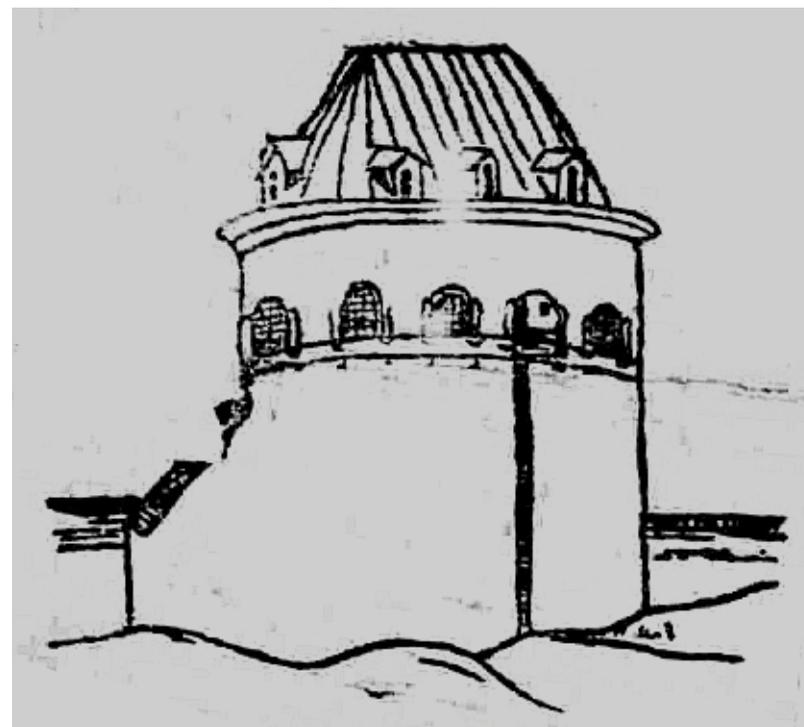
Все эти сооружения, охватывающие громадное хозяйство Каширстроя, были созданы в очень короткий срок в условиях необыкновенной трудности. Многие приходилось создавать из ничего.

Советская власть, поставившая своей задачей электрификацию РСФСР, не жалела сил и средств для постройки Каширской станции. Даже в годы крайней нужды станция исправно получала причитающееся ей продовольствие и другие средства.

Стойкая, дисциплинированная группа специалистов-инженеров, с энергичнейшим Г.Д. Цюрупой во главе, часто приносивших в жертву общему делу личные интересы, с честью вынесла на своих плечах тяжелое дело строительства станции.

Рабочая масса, хотя и состоявшая в большинстве из местных и других губерний крестьян (процент квалифицированных рабочих очень невысок), работала с сознанием важности выполняемой ею задачи. Работа ни на минуту не прерывалась даже и тогда, когда деникинские разъезды появлялись в 50–70 верстах от места стройки.

Благодаря всему указанному, мы имеем сегодня уже работающую Каширскую станцию – великолепное доказательство того, что электрификация вовсе не «элек-

трофикация», как злословят наши враги, а живое, реальное дело.

А. Э.

Творимая легенда

I. На возвышенном берегу реки Оки, точно выплывавшая бурным весенним разливом, едва блестит прогнившая, вдавленная в землю старая барская усадьба Карповых. Последние отпрыски дегенеративной дворянской семьи, потерявшей способность продолжать свой род, располагали огромными природными богатствами. Но творить, созидать, о, нет! – это было ниже их дворянского происхождения. Тихо и спокойно жилось здесь барам. Изредка после мук еды и отдыха владельцы усадьбы занимались вырезкой купонов, а весной в минуты припадков творчества созидали на деревьях замки для скворцов или склеивали столики для спиритизма.

Прошло много времени. Баре лишились изнуряющей их организм работы по стрижке купонов. На деревьях уж более не появля-

лись скворечники. Баре, как ненужный сор, были изгнаны революционным ветром.

Наступил 19-й год. Железным раскатом пронеслась революционная буря. То костромские плотники, московские слесари и рязанские каменщики рубили старую дворянскую деревянную Русь, созидая новую каменную Советскую республику.

Дворянская усадьба, густой лес и луга оглашались железным звоном топоров и молотков. То был могильный звон.

Пролетело почти 3 года.

Вместо густого леса и луга там поднимаются ввысь 2 каменных гиганта – государственная Каширская электрическая и насосная станции. Там, где некогда властвовали тьма и грязь, теперь пестрит новый городок, горящий электрическим светом. Не слышать уже более петушиного пения и лая подслеповатых дворняжек. Там гудят электрические провода, свистят паровозы, бешено вертятся турбины. Великаны-котлы впервые пожирают ранее мало использованный подмосковный уголь.

Малейшее прикосновение к рычагу трансформатора – Москва по тончайшему проводу получит энергию в 6 кВ, переведенных Каширской станцией в 115 тыс. В.

– Каширская станция? Это легенда, – говорили многие.

А теперь эта легенда претворена в жизнь.

Мы взяли кусок жизни, бедной и серой, и создали из нее легенду грядущей жизни, ибо мы революционеры.

Как и кто создавал легенду, об этом расскажем в следующем раз.

Д. Кунин

Правда. 1922 № 96.

4 мая

На Каширской станции

Строители Каширской станции.

Главный инженер Каширстроя
Г. Д. ЦЮРУПА.

«Комиссия по премированию героев труда находит, что работа Г. Д. Цюрупа должна быть отмечена в области проявления организационной способности и постройки и экономии энергии и работ.»
(Из протокола.)

Заведующий механической-монтажной частью
инженер В. И. НЕФЕДЬЕВ.

Второй герой труда Каширстроя. Премия за добросовестное отношение к работе и улучшение способов производства.

Старший архитектор
А. Е. СЕРГЕЕВ.

Первый герой труда. Работоспособен за безупречную и самоотверженную работу на основании чужого долга, кроме того, как изобретатель лучшего бетонного кирпича, не требующего квалифицированных рабочих ни при изготовлении, ни при укладке. Кирпич этот в большом количестве шел на постройку подсобных служб станции. По проекту А. Е. выстроена станция.

Заместитель главного инженера
инженер Н. М. ЛАЩЕНКО.
Выполняет по своей должности громадную работу, не считаясь с временем.

Творимая легенда

П. Падал дворянский лес. Камень за камнем рос фундамент Каширы. 6000 рук клепали, строили, рубили.

– Дар-мо-еды! Ничего у вас не выйдет!

– Нешто вы дадите свет?

– Не надоть нам лекстричества. Нам керосину дай вдоволь.

Так говорили крестьяне.

Инженер электромонтажной части В.И. Нефедьев пользовался подзорной трубой. Деревня заметила и по-своему истолковала:

– Ба-бы! Видали?

Анжинер Цюрупа трубой тучи разгоняет. Ему вишь засуха нужна, работников на постройку нету.

После работы рабочие, усталые и запыленные, наводнили прилегающие к постройке деревни.

– Отец, нет ли молочка, или чего другого продать?

– Сами мрем с голоду.

Зверьми глядели на строителей. Толста была кора рутины, но ее скребли, скребли долго и основательно.

Постройкой заинтересовался т. Красин, тогда Наркомпуть.

– Большое дело затеваете. Всегда готов вам помочь.

Понадобились бетонные кольца для труб, а достать неоткуда. Написали т. Красину. Ждали-ждали и принялись кустарным способом изготовлять. Но т. Красин зорко следил за ходом постройки. Приехал вторично. Обходя постройку, он заметил архитектора А.Е. Сергеева²⁸ за какой-то странной работой.

– Что вы делаете? Бетонные кольца? Ведь я давно приказал начальнику ж.-д. ст. Каширы немедленно вам выслать...

Наркомпуть приказал, а начальник станции отказал. Медленно доставлялся материал на постройку. Летний сезон приходил к концу. Навдвигалась осенняя слякоть. Понадобились бревна для ограждения построек от дождей. Но где их взять? Инженеры расходились по домам с назойливой думой в голове. Вечером собрали десяток рабочих:

– Ребята, пропадет наша постройка. Дожди напакостят. Ночью придется съездить на ж.-д. станцию, но смотри, ребята!

– Воровать... – залепетало было парикмахер из с. Хитровки, исполнявший на постройке роль каменщика.

– Цыть, дурень, – огрызнулся слесарь Петров. – Какое это воровство? Это значит переложить из дырявого кармана да в цельный. Башка!

Утром промокшие от дождя бревна лежали у постройки. А хитровский парикмахер с ужимками на подвижном лице моргал глазами, рассказывал подробности ночной экспедиции. Техники, инженеры, контора нуждались в чернилах. Мелочь, а купить было негде. Нашелся изобретатель. Ар-

хитектор А.Е. Сергеев из своей черной кастровой шляпы создал кустарный чернильный завод...

Но вот, наконец, пришли ж.-д. составы с материалами. Осень, дороги никакой. В разгрузке участвуют конторщики, инженеры, захудалые лошаденки. Колеса застревают в грязи. Главинженеру доносят о ежедневном падеже лошадей.

– Вот бы киргизских лошадей достать! Те выносливые, – посоветовал кто-то.

К вечеру снарядили экспедицию во главе с коммунистом латышом Эглитом. Сильный и живой человек. Возьмется за какое-нибудь дело – не уступит, пока не одолеет. Почти без средств отправились в киргизские степи. Вскоре по дороге к Каширстрою, навоя панику на окрестные деревенские селения, латыш Эглит во главе своей охотничьей экспедиции вел на арканах 50 диких киргизских лошадей. Дикари-лошади быстро акклиматизировались и возлюбили конный двор так сильно, что никак их не выведешь оттуда. Беда была с ними. Выведут такую лошадь со двора и гонят на постройку, а она обратно во двор. Местная публика, хоть лишенная талантов итальянца Труцци, справилась с ними, и дикари киргизских степей служили хорошей связью между ж.-д. станцией и постройкой.

Голодно жилось могильщикам дворянской России. Но постройка Новой шла своим чередом. Падала лошадь ли, корова, – на завтра она варилась в общем котле и выдавалась на руки.

И в результате общей тяжелой борьбы, невероятных лишений и героизма 6000 рабочих рук на снежном барском лесу и лугу: «Лицом к Оке – розатый, важный, Блестя дымового трубой, Размером в дом многоэтажный Воздвигнут корпус заводской».

Так поется в частушке Каширстроя.

На Каширке (Из разговоров)

– Эй, ты, зажги лектричество!
– Тоже – «лектричество»! Лапти плести! Э-ле-ктри-че-ство!

– Слышал бы Цюрупа, он бы те завинтил «лектричество».

– Н-да... не похвалил бы!

– У нас с Ягор Митричем* – ой трудно работать! Два дня в году – Рождество да Пасха – только у его и праздников. Да и то потому, что в эти дни никого силой в контору не заволокешь. Ой, жаден до работы!..

– Вон трубу-то прошлый год не так клали, – она и валится.

– Где валится?

– Да сверху. Теперь вон поправлять надо. Нефедьев** сказал на 25 сантиметров прямо надо, а Сергеев*** говорит на 25 сантиметров в сторону. По Сергееву сделали – вот и валится.

– Дура, «валится»! Не достроили прошлый год из-за холоду, – теперь достраивать станут. Слышал звон, а не знает откуда он.

– Много ты знаешь!

– Да уж, видно, побольше твоего!

– Пошел к лешему!

– Пошел сам!

– У нас постройком больше для мебели. Кто его знает, он бы, может, и хороший был, постройком, да ему все говорят: «это, брат, административно-хозяйственная часть и без тебя знает!..»

– Мы думали, как из Красной Армии сюда шли, – весело тут будет: клубы, театры, а тут ничего! Бывало, у нас из боев не выходишь, а все в клуб поспеешь. Там тебе спектакли и газету живую представят, и граммофон тоже. Библиотека хоть и есть, да не завлекательно туда идти. Какое тут веселье – хорошего смысла в ей нету. Так вроде гулянья все!..

– До чего же весело, девушки, вчера в 45 бараке было!

– И не сказать, как весело!

Молодежи пришло – ступить некуда!

– Вот, ведь, и не знали раньше, что за Терново такое, а теперь как и в деревню неохота идти с постройки.

– Известно! Какое веселье в деревне?

– У нас теперь вальс из моды вышел. Танцуют больше кадрили, лезгинку, ланьсе...

– Ка-ак? Лампасье? ах ты, распро-кудахты!

– Смешно дураку!

– Известно!

– Вам говорят! Не приказано говорить по телефону!

– Ну брось! Мне по делу!

– Знаем мы эти дела! Фиги-миги!

– Ну не мешай! Это станция? Дайте постройком. Это Вася? Здравствуй, Вася! Знаешь, Вася, я вчера Лельке-то сказал. Да... заплакала, ей-богу! Ну, знаешь, я, брат, таким героем оказался... да... после скажу... На вечеринке будешь? А Маня будет?

– И-эх, держи!

– Качай – не подкачай!

– Ой убьется народ, ой, убьется!

– Народ убьется – ничего! Вот ежели доску сломают!

– Виш-ше! И-эх!

– Стой, черт, будет. Наша очередь!

– У нас тут все молодежь. Деваться ей некуда, – вот и стоят. Десять качаются, а сто смотрят.

Эх, одна у нас музыка – гармошка,

Любимо кушанье картошка.

Ай, Кузя, Кузя, Кузя,

Ай да, Кузинька!

А. Э.

Правда. 1922 № 97.

* Гл. инженер Г.Д. Цюрупа.

** Зав. монтажной частью.

*** Старший архитектор.

Руководители Каширстроя. Слева направо (стоят): седьмой – А.Е. Сергеев, главный архитектор, восьмой – В.И. Нефедьев, заведующий монтажной частью, десятый – Г.Д. Цюрупа. Ок. 1922 г.

Не ранее 5 – не позднее 15 мая

По поручению В.И. Ленина заместитель управделами СНК В.А. Смольянинов просит члена коллегии Наркомвнешторга И.И. Радченко принять меры к ускорению доставки индукционных катушек «кампус» для Каширстроя в связи с письмом главного инженера строительства Г.Д. Цюрупы.

ЦГАОР, ф. 130, оп. 6, д. 489а, лл. 5Ga, 03а; Советские архивы. 1970 № 3.

6 мая

Каширская электростанция

Первый карниз

Когда в прошлом году была закончена кладка верхнего ряда стен Каширской станции, рабочие по собственному почину раздобыли где-то простой холщовый мешок и сделали знамя.

На знамени этом написали:

– РСФСР. Первый советский карниз готов.

Знамя это, хоть и неказистое на вид, но бывшее искренним выражением чувств строителей, дол-

го развевалось над возведенными стенами станции.

Без креста

Из веков идет обычай – прежде чем начать постройку, плотники ставят над воротами или на отдельном столбе крест. Так было раньше. Социалистическая Каширка строилась без креста. Долго не могли с этим примириться крестьяне-плотники, особенно старики. Говорили все:

– Без бога ни до порога. Креста не знать – добра не видать. Обвалятся, ужо, стены, задавит нас!..

Однако стены не обвалились. За этим хорошо смотрели инженеры. И выросло величественное здание станции без помощи креста, созданное одними лишь человеческими руками. Даже и забыли те, кто сомневался вначале, – что креста не было. Так строится новая жизнь.

А. Э.

Творимая легенда

III. Первую победу творимой легенды праздновали кровельщики. Закончив крышу, один из них снял с себя красную рубаху и привязал ее к шести.

– И «Вблизи Каширы исторической, Известной русской стариной, Зажегся светоч электрический Рабочей дерзкою рукой».

Красные рукава болтались в воздухе, точно они призывали окружающих посмотреть созданную за 3 года Новейшую Каширу. Первые заметили крестьяне. То провод электрический ворвался меж деревенских избышек. Словно звезды на небе, засверкали электрические лампочки.

– Бабы, хрестьяне. Глянь! Эво свет какой ядерный!

– Сзывай на сход!

– Председателя!

Ток привел деревню в движение. Старухи, полуослепшие старики, детвора – все были в школе на сходе. Все орали, волновались, и все друг друга успокаивали. Собрание постановило просить электричества. Но как просить?

– С депутатами и хорошей резолюцией.

В резолюции крестьяне благодарили «за такой прекрасный электрический свет» и отказывались «от керосина и лучины».

Каширстрой не замедлил и быстро выполнил просьбу крестьян. Лампочки были проведены во все уголки крестьянского хозяйства. В сараи, погреба, конюшни, чердаки и даже на печи.

Первые дни в избах наблюдались такие картины: бабы со скрещенными на груди руками стояли в уголку и благоговейно качали головой. Детвора, разинув рты, прыгала от восторга. И только отец семейства, с подобающим ему одному достоинством, засучив рукава, глубокомысленно смотрел на горевшую лапочку и огрызался на ребятишек:

– Цыть, шантрапа, дай лампочке разгореться!

Теперь, если в деревню заглянет рабочий из Каширстроя, его встречают бабы:

– Молодец, молочка не хошь? Парное.

Кому же обязана Советская Россия столь огромным достижением, созданным в самые свире-

дые дни гражданской войны. Обратимся на этот счет к каширским частушкам.

«Но кто же гений тот технический, Кто этот сильный и большой, Кто мог России Совдепической Подарок сделать таковой? То брат Наркома, энергический Цюрупа, парень деловой. Простроив целое трехлетие, Он не устал, валяет смело. И пусть двадцатое столетие Благодарит его за дело».

Своей волей, своей верой он заражал абсолютно всех.

Но есть еще два инженера, которых двадцатое столетие должно благодарить. Это Алексей Ефремович Сергеев, инженер-архитектор, автор постройки, и инженер электромонтажной части Василий Иванович Нефедьев.

И вам, костромские плотники, вам, московские слесари, вам, рязанские каменщики, и вам, инженеры-революционеры, техники, Москва в дни получения творимой вами легенды 115 000 вольт шлет горячий братский привет!

Д. Кунин

Правда.
1922 № 99.

9 мая

По фабрикам и заводам Двойное торжество (2-я трамвайная электрическая станция)

В воскресенье, 7 мая, рабочие и служащие 2-й ГЭС справляли двойной праздник – 5-летие образования комячейки на станции и чествование героев труда.

Актный зал института им. Карла Маркса с празднично декорированной эстрадой переполнен рабочими, работницами и служащими станции и их семьями.

Собрание открывается кратким вступительным словом т. Казарина – секретаря ячейки.

Оркестр играет «Интернационал».

На эстраде пять убеленных сединами рабочих станции – герои труда.

Кашин Степан Васильевич, 58 лет, машинист и ответственный монтер по ремонту паровых турбин и насосов. Работает на станции 15 лет. Усовершенствовал ряд машин. Своим трудом начал жить с 12-летнего возраста.

Шерстнев Василий Федорович, 54 лет, кочегар. На станции – 11 лет, а всего работает на заводе 42 года.

Михайлов Прохор Михайлович, 52 лет, слесарь. На станции работает 17 лет, трудиться же начал с 13 лет. [...]

Пантелеев Николай Павлович, 54 лет, слесарь ремонтной бригады. На станции работает с необыкновенной любовью к делу 7 лет.

Тов. Стриевский указывает в своем вступительном слове на необходимость в самые торжественные минуты наших пролетарских праздников помнить и чтить память бесчисленных героев, павших в борьбе за дело пролетарской революции.

Все поднимаются с мест, обнажают головы. Оркестр играет похоронный марш.

Остановившись на роли коллективного героя труда, на роли рабочего класса в мировой революции, т. Стриевский затем дает краткую характеристику пяти товарищей, чествуемых героев труда нашей электрической станции и переходит к указанию роли и значения второго юбиляра – комячейки станции.

В конце своей речи т. Стриевский выражает пожелание, чтобы это объединенное торжественное заседание послужило еще большей связью комячейки с беспартийными рабочими, и чтобы героями труда были все работники станции.

Далее оглашается перечень подарков, полученных сегодня юбилярами. Комячейка получает от Московского комитета, районного комитета Р.К.П. и от ЦК Союза металлистов по библиотеке – всего 3 библиотеки, поступившие в открывающуюся 8 мая библиотеку-читальню станции.

9 мая

По фабрикам и заводам Как живет рабочий Глуховской электростанции

При входе в котельное отделение бросается в глаза одно ненормальное условие работы подвозчиков топлива. Когда открывается дверь – потных рабочих охватывает сквозняк. Необходимо сделать двойные двери, чтобы задерживать ветер. Есть опасность и в той части котельной при станции, где вывозится на вагонетках зола и лишние отбросы.

Здесь построена деревянная площадь с проложенными рельсами для вагонеток. Эта площадь – довольно узкая, в виде прямоугольника, без поручней. При малейшей оплошности рабочего, везущего вагонетку, он может свалиться вниз, на пол мастерской.

Пол – песчаная площадь, до безобразия грязная, никогда, очевидно, не освобождающаяся от всяких

Герои труда получают каждый от Замоскворецкого районного совета по именному подстаканнику, а от заводоуправления и правления треста – по отрезу шерстяной материи на костюм, пару ботинок и для всех пяти юбиляров вместе 100 арш. мануфактуры.

Речь т. Карпова посвящена краткой истории комячейки и ее роли в момент перехода станции в руки самих рабочих.

Далее следуют приветствия как героев труда, так и комячейки.

Приветствуют юбиляров от Московского комитета и райкома т. Цихон, от райсовета т. Желтов, от Союза металлистов т. Гуревич, от заводоуправления директор Стафрин²⁹, от завкома т. Гаранин.

С горячей речью от молодежи выступает т. Кузнецов. От быв. О-ва 86 г. ячейку приветствует т. Васильев, от соседнего завода быв. Густав Лист т. Трофимов.

С пламенным призывом к братскому единению между рабочим классом и Красной Армии обращается к собранию политком 160-го пехотного полка т. Широков – полка, шефом которого является наша 2-я ГЭС.

Торжество продолжается концертом и спектаклем в великолепном исполнении студийцев Московского Пролеткульта.

*Литколлегия 2-й госуд.
трамвайной электрической станции*

Рабочая Москва. 1922 № 74.

нет, а ее можно поставить. Света мало. Это отделение находится в углублении; окон нет.

Надо прибавить свет. Заведующему и завкому неоднократно было об этом говорено, но они почему-то обходят это молчанием.

Не мешало бы администрации почаще посещать это отделение!

В конденсаторной работают помощники машинистов; на обязанности их лежит уход за турбинами. Их всего три.

Условия работы заметно лучше. Но и здесь наблюдается недостаток света. При турбинах имеются известные приборы: градусники, барометры и т. д., показывающие движение и ход машин. Затем есть более важные части машин, которые требуют более тщательного надзора, но за недостатком света это происходит с большим трудом.

В машинном зале кое-какой порядок, вероятно оттого, что тут дежурит старший смотритель-электротехник.

Во главе предприятия стоит заведующий электрической станцией механик Владимир Михайлович Гурычев.

Для приема у него назначено специальное время, и сплошь да рядом по адресу просящего рабочего несутся внушительные выкрики, отчего рабочий выскакивает из его кабинета как угорелый. Это, вероятно, оттого, что Гурычев несет много служебных

обязанностей и не может с ними как следует справиться.

Большинство рабочих электростанции – крестьяне из окрестных деревень, но много и пролетариев. Живут рабочие, чуть ли не все, в фабричных спальнях и пользуются баней при фабрике.

С введением новых тарифов положение рабочих несколько улучшилось.

С заводоуправлением завком работает в «контакте», да как же и не работать «в контакте», когда и завком, и рабочие находятся у заведующего в «ежовых рукавицах».

Организации работниц нет.

Культпросвет только что начинает шевелиться.

Комячейка прилагает усилия для улучшения быта рабочих, но справиться не может.

Тарифно-нормировочная комиссия работы не ведет.

Завком занимается выдачей продуктов из кооператива да улучшением своего быта.

В марте Краснопресненским райкомом РКП был командирован т. Палачев в распоряжение Богородского укома, который направил т. Палачева на Глуховскую электростанцию для использования его по специальности и, вместе тем, для поднятия политработы.

Просмотрев командировочное удостоверение т. Палачева, заведующий окинул командированно-

го с ног до головы быстрым взглядом и начал лить крокодиловы слезы, указывая на сокращение штата, на неимение свободных вакансий и невозможность использовать товарища по специальности и т. д. Наконец, указал т. Палачеву адрес механической мастерской отбельно-красильного заведения при Глуховской мануфактуре и отказал, хотя при станции имеются две новые токарные машины, а токарь работает только один, и одна из этих машин стоит, покрытая пылью.

Все же токарные работы Гурычев отправляет на исполнение в мастерскую бумагопрядильной фабрики, за что и снабжает «исполнителей» продовольственным пайком станции и денежным вознаграждением. И только благодаря центральному организациям удалось т. Палачева поместить на станцию, где ему во главе с комячейкой (он теперь секретарь ее) предстоит много организационной работы, и Гурычев все-таки почему-то не хочет использовать специальности т. Палачева.

Не мешало бы губернскому Союзу металлистов и Московскому правлению Гос. электростанции обратить на это внимание и все премудрости Гурычева прекратить в корне.

Нестеров

Рабочая Москва. 1922 № 74.

16 мая

О пуске Каширской электростанции (Доклад В.И. Ленину управляющего делами Совета Труда и Оборона)

Владимир Ильич,
По Вашему поручению сообщаю следующее об итогах пуска Каширской электростанции:

Каширская электростанция 30 апреля сделала второй опыт присоединения своего распределительного щита к Московской электрической станции.

Эта работа продолжалась в течение 2 часов, после чего станция была остановлена по недостатку пара и в силу невозможности присоединить линию к Московской станции в иные часы, кроме обеденных.

Следующее присоединение было сделано 1 мая. С этого момента работа Каширки не прерывалась

до 4 мая, когда произошла остановка вследствие наступления грозы. Вновь станция была пущена на следующий день, 5 мая, и работа продолжалась до 6 мая, когда линию пришлось выключить вследствие порчи бронированного кабеля на московской Кожуховской подстанции. С переборами станция продолжала работать до 12 ч 7 мая, после чего работа продолжается до настоящего времени без перерыва.

Нагрузка, отдаваемая Каширской электростанцией в Москву, колеблется от 500 до 2500 кВт, причем последняя нагрузка бывает только перерывами. Средняя нагрузка держится довольно равномерно от 1200 до 1800 кВт. Относительно незначительная нагрузка (Каширка должна давать до 6000 кВт при работе уже законченной установки) и колебания таковой объясняются: 1) неравномерностью подаваемого угля (часто подается крупный уголь) и 2) недостаточностью обученного персонала. Кроме того, на недостаточную нагрузку оказывает влияние еще и то обстоятельство, что котлы установлены старые, с бывшими довольно долгое время в работе топками. Все эти слабые стороны теперь в значительной мере сказываются.

В данный момент приключаются в работу еще 2 паровых котла, и в течение следующей недели будет работать восьмой паровой котел. Дальнейшее увеличение нагрузки и увеличение отпуска тока

17 мая

НА 1-Й ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ

11 мая состоялось общее собрание работников 1-й МГЭС.

С большим вниманием были выслушаны доклады членов Московского и районного Советов тт. Васильева, Полонского и Вайнблат³⁰ о работе советов и о своей работе как депутатов.

По заслушании докладов единогласно принята следующая резолюция:

«Считаем работу Московского и районного Советов правильной, одновременно приветствуем Р.К.П., как защитницу интересов трудящихся и поручаем своим делегатам и впредь проявлять максимум энергии, направляя ее в сторону улучшения быта своих выборщиков и к укреплению пролетарского государства».

По докладу о помощи голодающим единогласно принято постановление отчислить в пользу голодающих из закупленной в Ташкенте ржи по 2 фун. с каждого пая (пай – 30 фун.).

Собрание закончилось пением «Интернационала».

Рабочая Москва. 1922 № 81.

в Москву нужно ожидать в течение ближайшего месяца, когда все эти неполадки будут окончательно выявлены.

Как известно, максимум энергии, которая может быть принята городской станцией по существующим кабелям, исчисляется, по данным Московской городской станции, в 5000 кВт, по подсчету же правления Каширского строительства не свыше 4000 кВт.

Судя по материалам и отчетам Каширского строительства и по моему личному мнению, потребуется еще некоторое время (1–2 месяца) для урегулирования сложнейших установок и перехода на более или менее нормальную работу с нормальной нагрузкой. Работа всяких установок, даже менее сложных, требует всегда известное время для урегулирования, испытания и проверки, прежде чем начинается период нормальной и полной работы. Это, несомненно, в максимальной степени применимо в отношении Каширстроя, а поэтому несколько сниженную нагрузку надо относить за счет неизбежного периода проверки и испытания. Дальнейшие сведения я сообщу Вам по получении таковых.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 4896, л. 205–207, фотокопия; Развитие электрификации советской страны 1921–1925 гг. М., 1956. с. 177–178.

18 мая

Академические театры

После долгих усилий академическим театрам удалось добиться значительного улучшения своего материального положения. Специальной ассигновкой Совнаркома погашены все долги театров на электричество (по 20 апреля). Постановлением ВЦИКа актеры освобождены от всех налогов (Московского Совета, Помгол, за афиши и т. д.). Рабочая полоса уменьшена с 25 до 15% общего числа билетов, причем билеты рабочим организациям предоставляются за половинную цену.

Правда. 1922 № 109.

18 мая

Хроника

К открытию Каширской станции. На днях состоится торжественное открытие Каширской электрической станции. Предполагается, что на торжестве открытия примут участие члены сессии ВЦИК.

Правда. 1922 № 109.

23 мая

Приглашение В.И. Ленина на открытие Каширской электростанции

Уважаемый Владимир Ильич!

Президиум ВСНХ предполагает на 4 июня с. г. назначить официальное открытие Каширской станции, которая в настоящее время уже дает ток в Москву и которую можно считать вступившей в работу. Специальная комиссия ВСНХ приступит к приемке станции теперь же и по мере постепенного окончания отдельных работ будет производить таковую приемку, закончив ее осенью. Однако степень готовности станции и снабжение Москвы током дает возможность произвести официальное открытие теперь же.

Прошу сообщить, сможете ли Вы присутствовать на открытии станции 4 июня или, может быть, укажете более удобный для Вас день, а также сможете ли Вы принять участие в устраиваемом в день открытия станции в Кашире митинге.

ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 2, д. 856, л. 10, заверенная копия; Развитие электрификации советской страны 1921–1925 гг. М., 1956. с. 178.

25–27 мая

Первый острый приступ болезни В.И. Ленина на почве склероза сосудов мозга, приведший к ослаблению движений правой руки и правой ноги и некоторому расстройству речи.

Болезнь застаёт Ленина в Горках, где он остается под наблюдением врачей в течение четырех месяцев.

ЦПА ИМЛ, ф. 4, оп. 1, д. 142; Восп. о В.И. Ленине. Изд. 2-е. Т. 3. М., 1979. с. 320; Владимир Ильич Ленин. Биография. Изд. 6-е. М., 1981. с. 627–628.

30 мая

Рабочая жизнь меньшевики провалились

Борьба с меньшевиками, засевшими в завкоме Электропередачи, шла уже 2 месяца. Наконец, 22 мая на общем собрании рабочих было дано открытое сражение.

Кучка завкомцев во главе с председателем Бартольдом употребляла все средства, чтобы удержаться в завкоме. Безудержная демагогия, разговоры о «диктатуре» ячейки, о безнаказанности коммунистов, о «брюках бутылками», тайные собрания без коммунистов в цехах – все это было пущено в ход меньшевиками. И все же ничто не помогло. В завкоме были выбраны 5 коммунистов, 3 беспартийных и одна делегатка от женщин.

Рабочие Электропередачи поняли, с кем имеют дело, и теперь уже не пустят меньшевиков в рабочие органы.

Н. К.

Правда. 1922 № 118.

1 июня

Открытие Каширской станции

Открытие Каширской станции, одной из самых мощных в цепи электростанций, призванных возродить промышленность Советской России, состоится 2–4 июня.

Правда. 1922 № 120.

1 июня

Отклики на процесс*. Москва. Государственные электростанции и красноармейцы

Мы, рабочие московских государственных электрических объединенных станций и красноармейцы 160-го учебного кадрового полка, в количестве 1000 человек, на торжественном заседании в день принятия шефства и вручения знамени рабочим красноармейцам требуем беспощадного суда над предателями рабочего класса, партий эсеров, на протяжении 4 лет совершавших неисчислимы преступления – убийство Володарско-

* Судебный процесс над членами ЦК с.-р. партии (правыми эсерами) в Москве. Проходил 8.06–7.08.1922 г.

го, Урицкого, покушение на нашего вождя Ильича, разжигание Гражданской войны, разрушение народного хозяйства.

Смерть убийцам и предателям, позор и презрение защитникам контрреволюции гр. Вандервель-

де и К°. Да здравствует пролетарская революция всего мира и ее вождь – III Коммунистический Интернационал!

Правда. 1922 № 120.

3 июня

Советская молния (На Каширстрое)

Если буржуазная луна делалась, как передают, в немецком Гамбурге, то социалистическую молнию теперь, со всею несомненностью, начали изготавливать в русской Кашире, которая до сих пор славилась только своею знаменитою «Каширскою стариною». «Каширская старина» вообще отходит в область предания, и на ее месте вырастает новизна, но только уже не каширская, а всероссийская. Вздыбливается подлинная новь русской жизни, новь небывалых подвигов труда. Выкорчевываются столетние пни, непочатая целина. Недаром при самом въезде на Каширстрой такие пни с вывороченными корнями лежат, еще неубранные, у дороги, являя собою некую символическую картину.

Три с половиною года назад здесь, в 4 верстах от тихого «богоспасаемого» городка Каширы, было еще голое место. Летом 1919 г., под гром Гражданской войны, в 100 верстах от деникинского фронта, здесь уже кипела работа. Молодая Советская Республика, в кольце железной мировой блокады, отрезанная от Дюбровского угольного бассейна, отошедшего к Польше, и от Донбасса, бывшего в белых руках, нашла в себе достаточно решимости и сил, чтобы бросить часть рабочих рук на творческую созидательную работу, на заложение основ новой социалистической

культуры, задумав использовать залежи малопродуктивного подмосковного угля.

Постройка Каширской электростанции войдет в историю как легенда о небывалой в летописях человеческой культуры творческой инициативе. Она лучше всяких слов говорит о характере происходящей революции:

– Пролетарская революция есть, прежде всего, созидание.

Притом созидание, ставящее себе цели и располагающее средствами, которых не знал старый мир внутренней конкуренции и борьбы всех против всех. Каширская электростанция является заданием, преследующим выполнение общего государственного плана электрификации средствами водяной силы и малоценных продуктов природы, каковым является бурый каменный уголь, содержащий до 50–70% балласта: золы, влаги и примеси серы. Это, так сказать, не более как земля или почти земля, только способная гореть, если, конечно, найти способ ее зажечь. В технической науке давно уже поднимался вопрос о запасах горючих материалов в недрах земли. Вообще говоря, они ничтожны. В последнее 10-летие за границей начали уделять много внимания изучению методов использования низкосортного топлива, и был разработан тип цепных печей, т. е. печей, у которых пол, сконструирован-

ный из пластинок, представляющих сплошные ряды цепей, движется в соответствии с процессом сгорания горючего материала. Тогда же известный капиталист Второв пытался создать акционерное общество при участии Дейче Банка для эксплуатации этой идеи, и, собственно, мысль использовать залежи малоценного угля Подмосковного района принадлежит ему. Однако Дейче Банк предпочитал получить в аренду водяную силу русских рек и водоскатов, совершенно справедливо полагая, что разработка низкосортного угля на частновладельческих угодьях сопряжена с большими затруднениями финансового характера. Однако не меньшие препятствия встретил и проект использования естественных сил водной стихии. Так, американская компания, задавшаяся целью эксплуатировать Екатеринославские пороги, натолкнулась на сопротивление со стороны владельца окрестных земель, наместника на Кавказе гр. Воронцова-Дашкова, который находил, что новые сооружения «могут испортить ландшафт». Старая Россия, как известно, была страной непокрытой народной нищеты и красивых помещичьих ландшафтов. Совершенно понятно поэтому, что плуг рабоче-крестьянской революции, прежде всего, с полной беспощадностью, в чисто стихийном порыве, прошелся по этому ландшафту.

Ландшафт новой России будет уже иным. Электрофикационная сеть кладет ему первые основания. И в этом смысле и поучительна Кашира. Конечно, это только пока черновой рисунок, первый набросок, и даже менее того: только маленькая деталь общего рисунка, подобно тому как и сам Каширстрой – только клочок плана общей электрификации РСФСР, но в нем мы уже угадываем, а, отчасти, уже и воочию усматриваем, линии и черты новых путей человеческого технического творчества.

Капиталист Второв был поэт от капитала. Он мечтал, между прочим, о создании «Северного перевозочного товарищества», которое должно было объединить 4–5 крупных предприятий в весьма солидный по тем временам трест. Война помешала ему. Но в прошлом году, в самом начале осени, в условиях гораздо более тяжелых, чем условия довоенного времени, у нас в Костромской и Владимирской губерниях возник комбинат из 18 льняных и, частью, хлопчатобумажных производств, который в 1–2 месяца организовался в чрезвычайно живучий льняной трест, который, работая в условиях полной разрухи, бездорожья захолустных губерний и продовольственного и топливного кризиса, сумел себя обеспечить и топливом, и сырьем почти на целый год вперед и выставил чуть ли не рекордную программу.

Не менее поучительна и история Богородской «Электропередачи», которая при проводке воздушной линии в Москву натолкнулась, как известно, на хищнические частновладельческие аппетиты, а равно аппетиты земств, и должна была строиться кружным путем, главным образом, используя землю крестьянских обществ. А кому неизвестны анекдоты о пресловутых ж.-д.

петлях, вроде знаменитой петли у станции Бучи Киево-Ковельской ж. д., где строители вынуждены были обойти целых три имения?

Таковы очертания нашего старого строительного ландшафта. Если к нему прибавить ведомственную волокиту, хищников, плотно засевших на министерских креслах, видения разных «старцев», от которых зависела судьба 150-миллионного народа, то становятся более чем понятны свойства того общего политического и бытового ландшафта, в обстановке которого только и могла создаваться наша убогая промышленность старого времени. Прибавьте к этому взаимную конкуренцию рвачей и акул капитала, и картина получится полная.

Новое социалистическое строительство совершалось и совершается в условиях неслыханной разрухи, материальной бедности ресурсами, отрезанности от прочих культурных стран, – и в этом его минус. Но зато оно свободно от всяких пут феодально-буржуазного строя, – и в этом его колоссальный, едва поддающийся учету плюс. Можно сказать смело, что пролетарская революция привела в Восточной Европе в творческое движение не только народные массы, но и самую почву, воду, лес.

Эпизодом этой созидательной горячки, охватившей огромную страну застоявшихся сил, и является Каширстрой.

Уже отъехав несколько сажень от ж.-д. станции Каширы, сразу чувствуешь носом и улавливаешь глазом нечто новое. Это, во-первых, колоссальная воздушная сеть, которая тремя тонкими кабелями, толщиной, впрочем, в мизинец, бежит по часто поставленным столбам в виде буквы П, вперемешку со столбами анкерной (якорной, упорной) вязки, на манер двух букв А, соединенных у верхушки перекладиной,

теряясь в необозримой дали. Тяжко нависли провода, натянутые, как титанические струны. Их поддерживают многотарелочные темно-зеленые фарфоровые изоляторы, то вертикально, как висюльки, спускающиеся вниз с поперечной перекладины, то вытягиваясь и напрягаясь горизонтально перекладинам анкерной вязки. Едешь под таким сооружением и, с непривычки, посматриваешь вверх: а ну, как ахнет тебе на голову одна из таких натянутых ниточек, толщиной в палец, несущая с собой энергию, способную испепелить уездный город?

Но вот и самый Каширстрой. Сначала линия ж.-д. ветки, уставленной в 2 ряда разноцветными классными вагонами и вагонами-теплушками. Тут же на протянутых веревках сушится выстиранное белье. Очевидно, тут жилое место. Каширстрой, в отличие от Шатурки, поставил себе лозунгом:

– Максимум ударности работы и минимум личного благоустройства.

Люди жили в вагонах. И только сейчас, когда уже четверть электростанции закончена вполне и пущена в работу, люди приступают к оборудованию рабочего поселка, и то рассчитанного не на строителей, а на будущих постоянных работников. На фоне этого поселка, планируемого по образцу городка-сада из сорока с лишним домиков типа английских отдельных коттеджей, и вырисовывается сравнительно небольшое и невысокое кирпичное здание электростанции прихотливо-инженерной архитектуры, в 3–4 этажа, с разнообразно расположенными окнами и высочайшей бело-серой трубой, на которой только вчера укрепили громоотвод и красную пятиконечную электрическую звезду. Сегодня вечером ее в первый раз зажгут.

Внизу, почти у самых ног сооружения, катит свои воды спокойная Ока, нежась на желтых отмелях, и окаймленная зеленым ковром лугов и мелко кустарника, взбуряющегося сплошной порослью по холмам вплоть до «дозорного вала» Старой Каширы, заброшенного урочища по ту сторону голубой красавицы реки.

От здания электростанции, окутанного с фасада облаком белого пара, которое не пропадает никогда, ни днем, ни ночью, ведут 2 отводных, выложенных деревом канала, по которым струится отработавшая в охлаждающих конденсаторах вода обратно в реку. На самом берегу упрямым красным силуэтом торчит насосная станция, обращенная, точно ледорез, острым ребром навстречу напору весенних льдов. В половодье она купается до самой верхушки, вздрагивая всем корпусом от ударов льда. Около нее брошен в воду деревянный «присосок», вроде большого четырехугольного рыбного садка с решеткой (чтобы не попадала рыба из реки). На станции, в глубине ниже уровня воды, работают мощные электротурбо-насосы, похожие на прижавшихся к полу каракатиц, которые выбрасывают кверху в общий длинный коллектор по круглым чугунным водоводам изогнутой формы в общей сложности до 7200 ведер в минуту. Можно было бы много рассказать о великом и героическом подвиге труда, который был положен на сооружение этой станции и «присоска», о зимних подводных работах по укреплению свай, о борьбе с плавучими песками. Но умолчим, как молчит об этой легендарной странице и само нехитрое, на первый взгляд, сооружение, в котором, однако, если всмотришься, каждая линия, каждый уклон щеголяют особо технической красотой. Да здесь люди и не умеют говорить много. Будете на электростанции, обратите внимание на эту совершенно осо-

бенную расу людей, молчаливых, но с упорным и изучающим взглядом глаз. Вы встретите их везде: в котельном зале огромной высоты, белом и узком, построенном с таким расчетом, чтобы 5 котлов-колоссов были с одной стороны и 5 — с другой; предполагается каждую сторону поручить наблюдению одного коцегара. Вы встретите этих молчаливых людей и в турбинном зале, таком же белом и узком, но еще более щеголеватом. Во всю длину его протянулись эти великолепные машины, черные, причудливой формы, в которых думают каждый винт и изгиб. Тут же ходит с засученными руками и их строитель, техник Антипов, из простых слесарей, который любовно сложил их собственными руками без помощи иностранных монтеров, в честь чего колоссальные аппараты, насчитывающие по 35 000 одних мелких лопастей, и получили ласкательно-добродушное название: Антиповна № 1 и Антиповна № 2. Видел я таких же молчаливых людей и на двух сквозных каменных эстакадах, по которым на головокругительной высоте подаются вагоны с углем прямо в верхнее помещение котельной. Здесь уголь сгружают прямо в черные отверстия больших воронок, или так называемых бункеров, откуда он непосредственно по трубам проваливается на движущийся цепной пол огнедышащих печей.

Принцип электростанции — автоматизм. Этот огромный автомат имеет свой разум и механическую душу. Он работает как часы. Поистине производство будущего. Такова душа электричества, этой самой умной, опрятной и грозной силы природы. Ходишь, точно во внутренности огромной лейденской банки, насыщенной трепетанием сжатой тисками каменных стен грозы. Везде строжайшая фарфоровая изоляция, продуманная идея и математическая формула. Камень и число, которым доверяешь свой

хрупкий организм. Отраженная мыслью грозная стихия где-то, как скованный гигант, стынет в напряжении, легкими вибрациями колебля пол в отдельных частях здания.

В небольшой и светлой комнате с образцово чистым плиточным полом стоят два мраморных щита: щит распределения и щит управления. Здесь же телеграфный аппарат и телефон. Спокойно глядят на нас со щита управления 3 пары огненных зеленых и красных глазков. Наверху лампочки, прикрытые абажурчиками, чтобы бросать свет на овалы и цифры. Полукруглые амперометры и вольтметры, указывающие количество и напряжение тока, и круглый как часы на самом верху фрекенсмессер, измеритель частоты тока. Здесь все послушно малейшему движению руки. Оттого так молчаливы и сосредоточены здесь люди. Оттого так осторожны и, я бы сказал, нежны движения рук техника Громыхалина (фамилия символическая), который берет за чугунное колесо для того, чтобы «спустить напряжение», прежде чем бросить ток на Москву. Колоссальная сила в 115 тыс. В, объясняемая дальностью расстояния станции от столицы: 109 верст. Собственно, турбины дают напряжение в 3000 В, но для переброски энергии такого напряжения понадобились бы на данное расстояние провода толщиной с бревно. Чтобы довести их до мизинца, напряжение необходимо возвысить до 115 000 В. По грандиозности задачи Каширская электростанция — вторая в Европе. С нею спорит только станция Кольпа в Саксонии, превышающая силу напряжения каширского тока на 5000 В.

Телеграфист, свернув крючок из махорки, передает по аппарату на подстанцию Кожухово, под Москвой:

— Сейчас даем напряжение.

Ответ из Кожухова краток:

— Все готово. Давайте напряжение.

Ток теперь необходимо бросить в гигантские трансформаторы, находящиеся в совершенно отдельном, строго изолированном каменном помещении. Там рождается и глухо стонет скованная числом, металлом и фарфором молния. Механик осторожным движением включает масляный автоматический выключатель на Москву. Инженер острым взглядом следит за медленными передвижениями белых ромбовидных стрелок в полукруглых аппаратах.

— Путь свободен для грозы, — говорит он.

Кем-то открытая дверь в турбинный зал. Оттуда врываются грохот и шум.

— Насосная станция! — командует чей-то громкий голос.

Звонит телефон.

— Я вас слушаю.

Протяжно и мелодично звонит издали сигнализация камеры уровня. Легкая вибрация чуть колеблет пол. Глухой удар, точно отдаленный всплеск воды.

— Это исключили масляники.

Осторожно передвигает колесо техник Громыхалин.

— Телеграфируйте: напряжение дано. Включайте параллельно.

Стучит телеграф. Движение Громыхалина рукою у выключателя, и молния упала на Москву. Когда станция будет закончена во всех

частях, вторая московская станция 86 г., у Раушской набережной*, отапливаемая настоящим углем и нефтью, будет упразднена: Москва будет питать одна Кашира.

Мы спускаемся вниз, в помещение для трансформаторов. Это — своего рода «святая святых» или гнездилище молнии. Узкая, белая, высокая комната, которая всегда на замке. Черным квадратом вышасяется в глубине грозный трансформатор. За ним 2 невидимых других. Их действие испепеляюще, по технической терминологии. Глухим напряженным стоном входит в уши ровный, монотонный звук, пронзающий вас тонкими вибрациями. Звук скованной титанической силы. Он непередаваем. Жутко в полутемном помещении, где уныло-зловеще поет плененная смертоносная сила, которая, увы! — осуждена гореть ровным холодным светом в лампочках домов большого города и в избышках соседних деревень, которые уже начинают включаться в воздушную сеть.

Эпоха НЭПа приостановила бесплатное снабжение энергией и продажу лампочек по минимальной цене в 400 000 руб., которая была установлена в Каширское для крестьян. Здесь, как и везде, введен теперь коммерческий расчет. Временное отступление перед новым натиском на твердыню капитала.

Но «Каширка» уже успела завоевать симпатии окрестного населения. Идея уяснена.

Первый камень эпохи великих работ человечества положен. Он положен руками рабочих и крестьян. Каширская станция — продукт творчества рабочих Советской республики. При ее создании не участвовало иностранных мастеров. С ее созданием навсегда связали свои имена 3 техника из простых рабочих: монтер Антипов, о котором сказано выше, монтер Громыхалин (вышеупомянутый бросатель молнии на Москву), через руки которого прошел каждый кусочек меди при установке всех аппаратов на электростанции, и рабочий Силантьев, который по ночам, в часы отдыха, открыл способ поджигать низкопробные сорта угля. Все части машин, аппаратов и приспособлений изготовлял Коломенский машиностроительный завод. Мы прорвали «железную блокаду» изнутри.

И в этом смысле Кашира есть наш поучительный ответ на Геную.

*Марк Криницкий*³¹

Известия. 1922 № 122.

* Имеется в виду 2-я МГЭС (Трамвайная). — АГЛ.

4 июня ПО СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Торжественное открытие Каширской электростанции (От нашего специального корреспондента)

Сегодня Каширская электростанция празднует свое торжественное открытие. Несмолкаемый рев турбин, журчанье спускаемой с котлов воды сливаются со стуком топоров и лопат огородников, украшающих площадь торжества. На открытие ожидаются: Совнарком, Президиум ВЦИК, ВСНХ, ВЦСПС, Коминтерн и представители других организаций.

Правда. 1922 № 123.

Кунин

4 июня

Как строилась Каширская электростанция (Беседа с главным инженером Каширстроя Г.Д. Цюрупой)

Гл. инж. Каширского строительства Г.Д. Цюрупа в беседе с нашим сотрудником осветил ход работ по сооружению государственной электростанции в Кашире.

— Постановление о начале работ было дано центральными высшими органами советской власти в апреле 1919 г.; 1 апреля для создания станции была учреждена коллегия из 5 лиц, которая занялась выработкой плана Каширского строительства. Необходимо указать, что в процессе электрофикации России создание Каширской станции является одним из могущественнейших звеньев. Вопрос о сооружении недалеко от Москвы электрической станции подымался еще до революции. Тогда было два течения: первое возглавлялось известным капиталистом Второвым и стояло за выбор места для постройки станции в Кашире, а второе течение, имевшее инициаторами Дейтшбанк, настаивало на сооружении электростанции в Скопине. Но все эти дореволюционные мечты так и остались неосуществленными до прихода советской власти. В 1919 г. Совнарком, со свойственными ему быстротой и решительностью в достижении намеченных планов, разрешил этот вопрос, постановив соорудить станцию в Кашире.

Выгоды установления предприятия в Кашире определяются следующими соображениями. С одной стороны, Кашира близка от Москвы, с другой — рядом Подмосковский угольный район, а главное, Кашира лежит на Оке, а близость такого могучего фактора является основным условием выбора места для сооружения электростанции. Сооружение станции в Кашире ведет к разгрузке московского узла.

В начале наши работы шли довольно туго. Мы наталкивались на множество иногда казавшихся непреодолимыми препятствиями. Долго нельзя было урегулировать вопрос об отводе нам крестьянами земли. Местные крестьяне, овладевшие явочным порядком землями помещика Карпова, встретили нас довольно недружелюбно, и лишь 10 июля был подписан акт о передаче нам земли. После этого мы стали встречать на своем пути уже иные препоны, не менее сложные. Под руками не было необходимых материалов, пока центральные московские органы, учитывая важность постройки, не пришли нам на помощь, но усложняло работу то, что материалы для работ были сборные — часть от «Проводника», часть с Тамбовских заводов и др. предприятий, — но тем не менее, благодаря энергичной работе всех сотрудников, мы справились со своим основным заданием.

Сооружение станции продолжалось до ноября 1921 г. — два с небольшим года. Правда, такую станцию в мирных нормальных условиях можно было построить в течение года, но нельзя забывать, что мы работали в пылу Гражданской войны, при общей разрухе, при отсутствии материалов, что несколько должно искупить нашу вину «в затяжке» сооружения. На работах было занято раньше до 6–7 тыс. чел. В настоящее время это количество рабочих сократилось до 5 тыс. В ноябре 1921 г. состоялась первая проба турбин, но подача тока в Москву еще становилась невозможной ввиду затруднений при получении материалов из-за границы. И только 28 апреля 1922 г. мы связались с Кожуховской станцией и с того момента установили твердую связь с Москвой.

Роль нашей станции громадна. Она может дать на месте при нормальном напряжении до 12 000 кВт энергии в 3000 В. Эта энергия трансформаторами усиливается до 115 000 В — единственный коэффициент напряжения в Европе, где в настоящее время (станция Гольпа в Германии) существует напряжение в 110 000 В. При нынешних технических условиях Каширская станция дает 3–4 тыс. кВт энергии, но со временем, когда мы получим подсобные материалы, мы надеемся довести ее работу до нормы — 12 тыс. кВт. Следует отметить, что основные материалы из-за границы к нам уже прибыли. В общий московский щит МОГЭСа, между Кожуховым и Москвой, где еще не проложены все кабели, попадает 6000 В — через Кожуховские трансформаторы. Это для Москвы в настоящее время большое подспорье, так как составляет 25% общей московской потребности. Сейчас нам приходится давать пониженную мощность, но когда МОГЭС озаботится прокладкой достаточного количества кабелей, то наша передача в Москву также достигнет 12 000 кВт.

Сооружение Каширской электростанции является завершением малого кольца электрофикации России. Мы получили возможность из Каширы распространять наш ток в Коломну, зайти в Озеры, захватив Озерский текстильный район, а оттуда далее отправиться в Егорьев, а из Егорьева — в Шатуру. Здесь мы замыкаем круг Москва — Кашира — Коломна — Егорьев — Шатура — Богородск — Москва.

Помимо местного значения, создание Каширской станции облегчает работу Каширского ж.-д. депо и дает энергию части Серпуховского района. Работы

по сооружению станции подняли благосостояние края. Местное крестьянство теперь уже благословляет судьбу, так как существование каширского строительства дает ему заработок, свет и знание. При строительстве организовано 6 совхозов, которые в момент принятия были почти совершенно разрушены. Мы привели их в порядок, завели племенной скот, сады, огородничество. При предприятии имеется профессионально-техническая школа, детская школа, библиотека, театр.

Станция имеет своим основанием железобетонный каркас, заполненный кирпичом. Уголь подается на высоту 18 м по железобетонной эстакаде. Необходимо отметить, что подмосковный уголь имеет до 42% сора. Но благодаря применению автоматических цепных топков — мы достигли громадной победы и в использовании этого на первый взгляд негодного топлива.

Наше сооружение является единственным результа-

том успеха на экономическом фронте: станция началась при советской власти и при ней закончилась. Я должен констатировать общую дружную работу всех наших сотрудников; к выдающимся деятелям Каширского строительства должно отнести архитектора А.Е. Сергеева, заведующего механической частью инж. В.И. Нефедьева, а по эксплуатации — инж. Ветчинкина. Все рабочие и служащие были на высоте предъявленных к ним требований. Все работали не за страх, а за совесть, совершенно не считаясь с личными удобствами и временем. Отсюда, — закончил свою беседу Г.Д. Цюрупа, — с миру по нитке, и мы получили Каширскую электростанцию.

Л. К.

Торгово-промышленная газета. 1922 № 71.

4 июня

Митинг в честь открытия Каширской электростанции

Перед началом митинга.

Встреча правительственной делегации. Слева направо – Г.Д. Цюрупа (пятый), А.И. Рыков (шестой), А.С. Енукидзе (седьмой).

Выступление главного инженера Каширстроя Г.Д. Цюрупы.

Выступление слепого поэта Тришина.

Угощение после митинга. На заднем плане – качели.

7 июня

К ОТКРЫТИЮ КАШИРСКОЙ РАЙОННОЙ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ

Каширская станция является одним из важных звеньев в общей системе электрификации страны. Она обращает в энергию мелочь Подмосковного угля, составляющую отбросы производства. При планомерном развитии добычи Подмосковный бассейн может дать мелочи для превращения в электрическую энергию 100 млн пуд. – свыше 500 млн кВт·ч. Сооружение Каширской станции в период тяжелейшем разрухи – наглядное свидетельство нашей способности к созидательному творчеству.

4 июня 1922 г. состоялось торжественное открытие районной электрической станции близ г. Каширы на реке Оке. Со времени образования Каширского строительства прошло как раз 3 года, и мы видим, таким образом, что задача, поставленная строительством, была выполнена в срок, примерно, почти соответствующий европейским срокам выполнения подобного рода заданий.

4 июня впервые на равнинах России стал функционировать ток напряжения в 115 000 В, являющийся нормой для всех европейских электропередач. Это напряжение позволяет со сравнительной легкостью преодолеть расстояние в пределах 100–150 верст, и отныне захолустный городок Кашира является сильным организационным центром Центрально-промышленного района.

Мы рассматриваем наши районные электрические станции в качестве звеньев одной энергетической цепи, задача которой облегчит все наше хозяйственное строительство путем возможной экономии в расходах теплосиловой энергии. Приглядываясь к жизни каждого отдельного района при проектировке районных электрических станций, мы, прежде всего, стараемся разрешить основную задачу – найти в районе такие источники энергии, которые с наибольшей экономией и удобством могут быть превращены в подвижную электрическую энергию. Центрально-промышленный район обладает лишь двумя богатейшими источниками тепловой энергии для своих будущих районных станций: залежами торфа и запасами подмосковного угля в так называемом Подмосковном угольном бассейне.

Каширская станция является первой крупной районной станцией, которая должна использовать залежи подмосковного угля. Самое место для станции было избрано – после долговременных дебатов – на линии реки Оки и на пересечении двух ж.-д. путей, идущих

вглубь Подмосковного бассейна, с таким расчетом, чтобы все эти пути могли быть широко использованы для подвоза топлива со значительного количества питающих пунктов. Подмосковный уголь, помимо своей невысокой калорийности (3–3,5 тыс. кал), отличается еще тем неприятным свойством, что при добычании его получается до одной трети мелочи, и, кроме того, он чрезвычайно легко выветривается и рассыпается при хранении на складах. Современная теплотехника, однако, превосходно справляется со сжиганием угольной мелочи и с многозольными отбросами; и если мы сумеем должным образом поставить сжигание такой угольной мелочи в районных станциях Подмосковного бассейна, то мы разом разрешим двойную задачу: освободим наш транспорт от невыгодной перевозки малокалорийного топлива и превратим в электрическую энергию как раз то, что, в противном случае, явилось бы лишь тормозящим отбросом производства на ближайших к нам угольных копях. Следует при этом подчеркнуть, что дело идет о чрезвычайно крупных ставках нашего народнохозяйственного бюджета. Средняя добычная способность Подмосковного бассейна оценивается в настоящее время нашими специалистами в 80–100 млн пуд. ежегодной добычи. Угледобыча Подмосковного района за всю предшествующую историю своего развития пережила целый ряд резких колебаний, в зависимости от нашей общей топливной конъюнктуры и, в частности, от конкурентоспособности местного подмосковного угля с привозным донецким углем, отличающимся, как известно, своими превосходными топливными качествами. В 1913 г. бассейн давал всего около 17 млн пуд. ежегодной угледобычи. К 1917 г. мощность угледобычи поднялась до 42 млн пуд. и затем резко оборвалась. Путем напряженных усилий в 1921 г. уже удалось повысить размер угледобычи до предреволюционного максимума, и в дальнейшем развертывание бассейна всецело зависит от его электрификации и общехозяйственной конъюнктуры. Во всяком случае, мы можем смело утверждать, что при планомерном развитии нашего топливного бюджета добыча Подмосковного бассейна может быть доведена до 300 млн пуд. за хозяйственный год, что даст около 100 млн пуд. такого рода отбросов, которые сами по себе были бы обречены на заваль, а при случае утилизации для трансформации в электрическую энергию могут дать

стране свыше 500 млн кВт·ч электрической энергии. Вот эту-то задачу и должна разрешить построенная Каширская станция вместе со своим будущим собранием по району – станцией у г. Елифани, т. е. в центре Подмосковного каменноугольного бассейна. Как та, так и другая станция по плану нашего электростроительства должны быть доведены до мощности в 60 тыс. кВт каждая, и с момента их функционирования в развернутом виде каменноугольная мелочь всего бассейна найдет себе такое применение, которое в смысле своей целесообразности не оставляет желать ничего лучшего. Напомним, что 500 млн кВт·ч – это примерно в 4 раза более, чем потребляла довоенная Москва со всех своих общественных станций в период расцвета своего промышленного хозяйства.

Каширская станция начала свою постройку в 1919 г. Это был год величайшего военного напряжения, и мы с тревогой наблюдали на громадных картах, выставленных для всеобщего сведения, как огненно-красная линия фронта роковым кольцом сжимала сердце страны. Открывая Каширскую станцию, мы занимаем третий форпост на том многозначительном фронте электропередач, который мы противопоставляем около того же великого центра страны нашим врагам, наступающим на нас на экономическом фронте. Напомним, что за время войны нами спешно была достроена и пущена в ход первая районная станция России «Электропередача». За время революции эта станция объединила около себя целый куст местных фабрично-заводских станций и спасла нас от электрического голода в самые трудные минуты с кризисом топлива дальнего привоза, пуская в ход свои электрифицированные торфяные разработки. В 1920 г. мы продвинулись на этом фронте далее по направлению к юго-востоку и пустили в ход первую ячейку новой районной Шатурской станции на мощных торфяных залежах Петровско-Кобелевских болот. 4 июня мы заняли третий пост у г. Каширы и, таким образом, соорудили уже изрядную часть того кольца электроснабжения московского центра, который задуман нами по общему плану. Стратегическое положение Каширы таково, что она находится по прямому воздушному сообщению примерно в 100 верстах от станции Шатуры и от г. Москвы, в верстах 120 от г. Калуги, около 60 верст от г. Тулы, верстах в 50 от Коломны и Серпухова и около 90 верст от г. Егорьевска. Зачеркивая 100-верстный радиус по направлению к югу, мы уже попадаем в опорные пункты угледобычи Подмосковного бассейна. Шатурская станция уже связана линией электропередач с государственной станцией «Электропередача». В Егорьевске и Коломне предстоит встреча высоковольтных линий станций Шатуры и Каширы. Линия на Москву от Каширы уже

функционирует. Линия вглубь Подмосковного бассейна не заставит себя долго ждать. Уже этого сухого перечня достаточно, чтобы видеть, как будет расти та сеть проволочных заграждений, которая должна отделить наше будущее от нашего прошлого, с его тяжким неумением использовать великие силы, которые даны нам нашей собственной природой и достижениями технической мысли человечества.

Мы надеемся, что уже ближайшей осенью Каширская станция развернет свою работу полным ходом, и в таком случае московская сеть электроснабжения может получить в течение эксплуатационного года около 40 млн кВт·ч жилой электрической энергии со своего южного фронта. Достройка второй линии со станции «Электропередача» и дальнейшее усиление эксплуатационной мощности Шатурской государственной станции, ныне поставленные на очередь, по меньшей мере удвоят этот вклад в московское электроснабжение, что в общей сложности примерно на $\frac{2}{3}$ облегчит работу центральных станций г. Москвы и сократит до минимума расходы на них драгоценного жидкого топлива – нефти, которая по нынешним временам является для нас наиболее надежной золотой валютой. Вместе с тем впервые явится возможность подойти к серьезному ремонту и подкреплению наших хозяйственных позиций на этих станциях, беспощадно истрепанных нами в последние годы.

Сооружение Каширской станции в тяжелейший период нашей разрухи наглядно покажет всему миру, как ложны те наветы наших врагов, которые сводятся к отрицанию у нас задатков созидательного творчества.

Мы глубоко убеждены, что добросовестная европейская экспертиза была бы поражена энергией и находчивостью тех работников по сооружению Каширской станции, которым мы всецело обязаны этим громадным успехом на нашем хозяйственном фронте.

Вопреки всему и вся, мы все же здесь бодро движемся вперед.

Когда были установлены деревянные линии опор для линий Каширской электропередачи, находились шептуны, которые подсмеивались, что эти опоры напоминают по своей форме виселицы. Это действительно так, но на этих виселицах мы повесили те медные провода, которые являются лучшими орудиями для отправки в царство теней всех пережитков старой России с закономерной хозяйственной разрухой и с ее губительным недоверием к своим собственным творческим силам.

Г.М. Кржижановский

Правда. 1922 № 124.

7 июня

На празднике открытия Каширской электростанции

Накануне

Двое суток работники Каширстроя готовились к празднеству. Работали круглые сутки. И каждый в свою работу вкладывал всю душу. Большая площадь перед станцией, заваленная кирпичом и другим строительным материалом, была превращена в зеленый городок. Палатки-буфеты, центральная трибуна, летний театр и приветственные арки – все утопало в цветах.

В постройкоме изготовлялись лозунги для каждой команды. Творили все.

– Товарищи, мы забыли о сельскохозяйственной части. Надо написать хороший лозунг, там все крестьяне.

Тов. Эглит не заставил себя ждать.

– Пишите:

«Крестьянин, только коллективно сознательным трудом ты заменишь хижину дворцом».

– Товарищи. А Ленин будет у нас?

– Будет. Каширка его детище!

– А Зиновьев? Да? Хорошо. Давно его не видал.

Для встречи В.И. Ленина местным рабочим, т. Бякиным, было вырезано блюдо с изображением Каширской станции.

Накануне специальной комиссией назначались герои труда.

– Товарищ Леонтьев, вы избраны героем труда, – вызывал главный инж. Цюрупа.

– Не желаю. Какой я герой труда? Я работал, как все.

Поздно ночью все приготовления к празднеству были закончены. Новый городок и рабочий поселок крепко уснули. Бешено громыхали турбины, работавшие на Москву; визжали провода, ярко сверкали электрические огоньки.

Д. К.

Праздник

Рано утром в главной конторе строители преподнесли гл. инж. т. Цюрупе подарки. Просто и душевно поздравили друг друга с открытием. Затем вся площадь станции ожила. В поселке собирались

группы рабочих со знаменами. Грубо отточенные резцом Каширки землекопы, каменщики и плотники пели революционные песни. Весело заливались гармоники.

– А что, дедушка Ленин приедет?

– Все ждем. Хочется послушать.

Площадь у главной трибуны зарумянилась пестрой массой рабочих, женщин и детей. Все напряженно ждут прибытия поездов с московскими гостями. К полдню к площади подходят крестьяне из соседних деревень. Девушки и дети в сарафанах. Самой последней группой появляются герои труда. В час дня на остриях елей выросли клубы паровозного дыма. Это первый поезд с гостями. А через несколько минут на специально устроенной перед станцией платформе вырастает второй поезд с представителями С.Н.К., ВЦИК и Коминтерна.

Гостей встречают хлебом-солью. От имени Каширстроя т. Богданов приветствует тт. Енукидзе и Рыкова. Затем гости направляются к главной трибуне. Собравшихся рабочих и крестьян приветствуют тт. Рыков, Енукидзе, Богданов и др. С небольшой речью выступает гл. ин. Цюрупа, который отмечает отдельные эпизоды талантливости и изобретательности инженеров и рабочих. Многие, не дождавшись окончания официальной части, отправляются маленькими группами для осмотра станции. До позднего вечера во всех отделениях, порой по 2 раза, проходят гости, вникая во все детали первой мощной станции по электрификации РСФСР. С большим интересом и вниманием осматривали станцию эксперты американских фирм «Форд» и «Молин Плау Ко».

В 8 ч веч. к месту празднества спускается на площади прилетевший из Москвы аэроплан. Гулянье длилось до поздней ночи. Весь день играли 2 оркестра музыки. Рабочие развлекались на качелях и танцами. В заключение на реке был сожжен разнообразный фейерверк.

Так работники Каширки и московские гости отпраздновали первую крупную победу по электрификации Советской России.

Дикей

На митинге

Перед высокой эстрадой, украшенной цветами и зеленью, собралось тысячи 2–4 народу, главным образом, рабочих. Сначала располагаются отдельными группами со своими знаменами: часть эксплуатационная, часть электромонтажная и т. д., потом все перемешиваются. Рабочие тесно смыкаются вокруг эстрады.

Места на эстраде занимают прибывшими гостями. На крыше, рядом, устраиваются фотографы. Сверкает на солнце аппарат кино съемщика.

На трибуну всходит председатель ВСНХ т. Богданов. Он предлагает избрать почетным председателем собрания т. Ленина, который хотя и отсутствует, но душой с теми, кто здесь празднует сегодня открытие Каширки. Общими аплодисментами покрываются последние слова т. Богданова.

В президиум избираются тт. Рыков, Енукидзе, Шмидт и др.

Тов. Богданов указывает на развивающуюся во всем мире борьбу пролетариата с капиталом. Только в Советской России завоевана действительная власть народа во главе с пролетариатом. Мы покончили с нашими врагами, начинаем теперь мирную хозяйственную работу. И если мы на фронте боевом действовали винтовкой, то и на трудовом должны изыскивать революционные способы для создания таких условий жизни, которые потребуют наименьшей затраты усилий от трудящихся. Электрификация – лучшее из наших революционных дел. В будущем сеть проводов, раскинутая нами по РСФСР, будет вертеть колеса наших заводов и мастерских, электропługов на крестьянских полях и т. д. Мы занялись электрификацией с самого начала после октября. Сегодня мы видим законченную первую мощную станцию. Это один из величайших дней русской революции. Отсюда мы будем бороться за лучшее будущее, за улучшение труда, и этим путем мы будем укреплять пролетариат всего мира в его тяжелой борьбе с капиталом.

Гл. инж. т. Цюрупа излагает историю каширско-го строительства.

Время было тяжелое, разруха достигла своего апогея. Советская власть, несмотря на это, сделала распоряжение о постройке Каширки и создала соответствующий аппарат. В то время здесь не было ничего, кроме березовой рощи. Власть всемерно шла нам навстречу. Не было такой просьбы, которой центр не выполнил бы. Но эта помощь не всегда была достаточной. Приходилось восполнять недостающее своими усилиями. И здесь строителями были проявлены сущие чудеса.

Так, у нас не было воды. Хоть река и близко, но не было водопроводных труб, не было котла. Бочками возить было крайне невыгодно. И вот, благодаря изобретательности нашего главного архитектора А.Е. Сергеева, в 10 дней от одного из лесных ручейков были проведены воздушные желоба. Положение было спасено.

Точно так же и в деле оборудования станции – если бы не техническая мудрость старого инженера В.И. Нефедьева, – трудно было бы что-либо создать из того материала, который имелся под руками.

Приходится отметить заслуги всего нашего аппарата. Рабочими проявлялся доподлинный героизм труда. Многие из вас работали иногда по 18 часов в сутки. Были случаи, когда не приходилось выходить из мастерских по 48 часов.

Благодаря всему этому наше дело доведено теперь до конца. Чего же мы достигли и стоило ли бороться? Да, бороться стоило. Мы создали мощную фабрику тока. При помощи опытного техника Я.П. Ветчинкина мы сумели заставить гореть грязь. К осени мы дадим Москве все 12 000 кВт. Наше дело говорит само за себя. (Долгие аплодисменты).

Председатель постройкома т. Филиппов оглашает список героев труда.

Тов. Рыков предлагает устроить на станции особые доски, на которых были бы записаны имена всех погибших на работе, героев труда и всех, кто работал на постройке от начала до конца.

Предложение принимается.

Тов. Енукидзе приветствует от имени ВЦИК создателей Каширки, которая должна облегчить работу 100 000 людей. Наша задача – все больше и больше строить такие станции. Каширка – крупнейший камень под фундамент того здания, имя которому коммунизм.

Электрификации мы уделяли и будем уделять важнейшее внимание.

Тов. Ленин живейшим образом интересуется этой работой. Не так давно весь ВЦИК единогласно постановил, несмотря на нашу нужду, не сокращать расходов на Волховстрой. И вы сегодня можете справедливо гордиться и радоваться окончанием вашей работы. Тульская губерния на карте электрификации будет отныне обозначаться крупной точкой. (Аплодисменты).

Тов. Рыков как участник постройки высказывает пожелание, чтобы все рабочие и крестьяне ушли с этого праздника с еще большим желанием продолжать начатую работу. [...]

Дальше выступают тт. Шмидт от В.Ц.С.П.С., Дорофеев от М.С.Р.К.Д., Матвеев от Тульского губисполкома, т. Мдивани – от братских респуб-

лик Закавказья и ряд др. товарищей, прибывших на праздник.

Весьма интересным было выступление слепого крестьянина Ростовцевкой волости т. Тришина. Под шумный смех и аплодисменты собравшихся, сказал он составленную им стихотворную речь сверкающую искорками здорового народного юмора.

– ... Человек ныне под водой ныряет, в облаках летает и станцию открывает... Вас, героев, мы ставим высоко, слышит ухо, видит око... Астра, Англа, французы, – Ленин с Троцким не трусы... и т. д.

В заключение долгими общими аплодисментами покрыто предложение послать т. Ленину телеграмму.

Зета

Семейное торжество

В день открытия Каширки ближайшие сотрудники Г.Д. Цюрупы и вся семья служащих Каширстроя решили чествовать своего главного инженера.

Приготовления шли конспиративным порядком: знали все скромность своего старшего товарища.

Тайно от него была декорирована зеленью и цветами одна из комнат главной конторы. На фоне окна красиво выделялись сплетенные из белой сирени инициалы «Г. Ц.».

Ранним утром в комнате собрались все служащие. Был вызван сюда Г. Д., уже сидевший за работой.

Первым с приветственной речью выступил заместитель главного инженера Н.М. Лашенко. В короткой речи он указал, что все трудности, какие пришлось преодолеть строителям Каширки, в значительной мере были преодолены благодаря редкой энергии и неусыпным трудам главного инженера. Окончанием постройки повешен крепкий замок на уста тех, кто сплетнями и клеветой пытался посеять недоверие к тому делу, которое возглавлял Г.Д. Цюрупа. Последний, с присущей ему скромностью, в ответном слове ссылаясь на дружную поддержку всех сотрудников, благодаря чему и удалось довести дело строительства до конца.

Г.Д. Цюрупе был прочитан адрес и поднесены настольный бювар и портфель.

3.

Главный инженер

Имя Г.Д. Цюрупы неразрывно связывается с постройкой Каширки.

Чем объяснить, что он, молодой инженер, сумел сплотить вокруг себя старых, опытнейших специалистов, создать крепкий, послушный аппарат, и снискать себе общее доверие и уважение?

Конечно, тем, что сам он человек твердой воли, дисциплины и громадной трудоспособности. Он умел требовать, невзирая на лица, но и сам был лучшим для всех примером.

Никто не мог сказать ему:

– Вы работаете меньше, чем я.

Днем он на стройке, на глазах рабочих, весь запыленный, быстрый и решительный, сам смотрит за всем.

Ни минуты у него не проходит даром.

Ночью, когда уже все спят, окна комнаты главного инженера в конторе освещены, все необходимые ему сотрудники налицо и работают вместе с ним.

Никаких праздников лично для него нет. Это всем известно.

Ясно, что и от других он умеет требовать дела.

Один из постройко-мостовских рабочих говорил мне:

– Был тут у нас инженер N, который «Кашириаду» (памфлет, ходивший по рукам среди сотрудников) написал. Тут говорили, что Цюрупа его за эту самую «Кашириаду» уволил. А мы знаем, что не за это. Этот инженер – ему бы только прийти на постройку часов в одиннадцать, да тросточкой помахать – и все! А у нас, брат, инженеры все на работе в один час с рабочими.

– У него так: раз скажет, другой напомним, на третий не сделаешь – получай расчет.

Под знаком этой трудовой дисциплины проходит вся жизнь Каширстроя, весь ее внутренний строй. И всюду чувствуется твердая рука главного инженера.

Если в рабочем поселке на ночь снимаются веревки качель («Спать надо!»), то и в доме-общежитии инженеров имеющийся рояль обычно стоит закрытым. Его открывают 2 раза в неделю в известные часы («чтобы не отвлекать от дела»).

Работа – это первое и главное. Все остальное лишь постольку, поскольку позволяет работа.

Таков лозунг главного инженера Г.Д. Цюрупы. Таков он сам.

Эта дисциплина не позволила никому бросить работу даже тогда, когда неподалеку были денки.

И благодаря этой дисциплине, несмотря на все трудности, мы имеем теперь Каширку.

А. Э.

Правда. 1922 № 124.

7 июня

Плюс электрификация (Каширское торжество)

Воскресенье, 4 мая, день открытия Каширской электростанции – не просто торжественная календарная дата. В этот день сомкнулись две половины знаменитой формулы, провозглашенной т. Лениным на VIII Съезде Советов.

Первую половину этой формулы мы сказали в Октябре, определив коммунизм, в политическом отношении, как советскую власть. Теперь коммунизм обязывает ко всенародному творчеству изнутри, к победе над техническим материалом. Мы должны идти в уровень с современным техническим знанием.

Нынче в Кашире заложен первый крупный камень. Экзамен выдержан. Формула замкнулась в последнем заключительном аккорде.

Советская власть заложила первую основу будущей электрификации всей страны. И громко сказать об этом на скромном торжестве в Кашире собрался весь цвет представителей политических и индустриальных слоев РС.Ф.С.Р. с членами Совнаркома, ВЦИК и ВЦСПС во главе.

На эстраде, увитой гирляндами и цветами, перед главным зданием электростанции, украшенной алыми плакатами, говорящими о смысле первой крупной промышленной победы, одержанной русскими рабочими и крестьянами, перед красочным митингом, пестрящим знаменами, в оправе зелени весенних лугов и полей, на фоне голубой красавицы Оки, звучат эти речи представителей нового мира. Хмурится небо, перемежаясь то дождем, то ярким солнышком. В воздухе разлиты сырость и свежесть, но не расходятся толпы слушателей, среди кото-

рых пестрят праздничные костюмы женщин и детей.

Слушают в затаенной тишине, покрывая слова ораторов могучим «ура» и громом знаков одобрения. Светлым сказочным видением высятся позади юный кирпичный колосс электростанции посреди сквозных просек недавно прорубленного леса. В воздухе еще пахнет свежими стружками, опилками и цементом, и, как гордый обелиск, возвышается гигантская труба с праздничными инициалами: РС.Ф.С.Р.

Собрание открывает т. Рыков, заместитель председателя Совнаркома. Первое слово предоставляется председателю В.С.Н.Х. т. Богданову, который отмечает всемирно-революционное значение Каширского торжества.

– Задача революционной техники, – говорит он, – довести до минимума затрату физического труда человека, расход его мышечной энергии. Эту революционную работу на техническом фронте мы ведем из года в год. В текущем году, в обстановке прекращения войны, мы двинули все наши свободные силы на этот фронт, и осуществление задач электрификации является в данное время одним из самых наших революционных дел. От проложенной уже нами части всероссийской электрической сети загорятся не только огни деревень и городов и завертятся фабричные станки, но и двинется электрический плуг, заработает усовершенствованная вентиляция на фабриках и заводах. Станции, подобные Каширской, мы стали строить с самого дня водворения советской власти, и много их стоит теперь в лесах. Сегодня

один из величайших дней нашей революции. Мы закрепили мощный бастион, откуда будем бороться за лучшую жизнь, за нормальные условия труда и закрепление социалистического строя.

Долгими, несмолкающими кликами покрывает многолюдный митинг заключительное слово вдохновенной речи-призыва:

– Да здравствует всемирная революция и свободный труд, закрепили ее завоеваний, и эта горсточка героев труда, которая исполинской энергией двинула вперед дело рабочих и крестьян.

Оркестр гремит Интернационал. Звучное эхо, отраженное корпусом главного здания, далеко отзывается в весенних просторах. Народный учитель, управляющий группами детей окрестных школ и детских домов, малюток от 5-летнего возраста, худой, высокий, в парусиновой расстегнутой куртке, в пенсне и желтой соломенной шляпе грибом, широко размахивая красным флагом, дирижирует тонкими детскими голосами. Да, такой Интернационал стоит послушать: в другом месте не всегда услышишь.

Но вот на трибуне вырастает крепкая, точно сколоченная из железа, фигура строителя Каширской станции Г.Д. Цюрупы. Он развертывает перед лицом собравшихся, из которых 3/4 сами участники беспримерного строительного подвига, суровую картину минувших трудов посреди хозяйственной разрухи и лишений.

– 1 апреля 1919 г., когда мы, комиссия, приехали сюда, тут была дикая березовая роща. У нас не было ни самых необходимых материалов, ни инструментов. И хотя

помощь из центра была полная, она не успевала идти за темпом нашей работы. У нас не было даже воды, хотя мы находились возле неограниченного водоема одной из величайших рек России.

Не было насосов и средств создать последние. Воду возили бочками, и каждая ее кружка была на вес золота. Тогда инженеру Сергееву пришла блестящая мысль использовать ручей сзади на холме, и мы бросили его по деревянным желобам на постройку. Кладка стен закипела.

И так делалось и все остальное. Опытном и мудрым сотрудничеством инж. Нефедьева был собраны «с сосенки и с бора» части машин, валявшиеся на складах более 10 лет. И это в условиях, когда наш общий хозяйственный аппарат был осложнен до бесконечности. [...]

Мы еще не посылаем на Москву 12 тыс. кВт, но если мы этого не достигнем к осени, для нас не будет никаких оправданий, – сурово бросает железный оратор:

– Мы дадим все 100% энергии, потребной для Москвы.

Собрание отвечает оратору бурей аплодисментов. Гремит туш. На трибуну входит председатель стройкома, чтобы огласить имена увенчанных героев труда. Здесь и инженеры: Цюрупа, Лашенко, Ветчинкин, Эглит, Кассианов и другие, и управдел Кремницкий, и стенографистка, землекопы, трубопрокладчики, паяльщики, турбинный мастер Антипов (отныне историческое имя), и техник Силантьев (не менее исторический герой труда, русский изобретатель, нашедший способ поджигать низкопробный уголь, эту «горящую землю»), и возчик Левин, землекоп Попов, агенты, кочегары, маляры, заведующий охраной завода и просто рабочий Костин – представители всех частей великой армии труда пролетариата.

Председатель собрания предлагает почтить обнажением головы память погибших и умерших строи-

телей электростанции. Плынут скорбно-светлые звуки оркестра, и под них мне вспоминаются слова одного из вывешенных плакатов:

Не нужно ни песен, ни слез
по мертвым телам:

Иной им воздайте почет.
Шагайте без страха
по мертвым телам.

Несите их знамя вперед.

Тов. Енукидзе от имени президиума ВЦИК произносит слово, согретое необычайным теплом и душевностью. Его мощная белокурая фигура с орлиным профилем старого борца-революционера находит на сегодняшнем празднике только мягкие, ласкающие ноты. Он говорит о коммунизме, который есть свет и тепло для сел и городов, о многочисленных письмах, поступивших от строителей электростанции с приглашением посетить их детище, таких же душевных и трогательных. Он говорит о всеобщей радости нового творчества, которое соединяет здесь сегодня всех: специалистов высшей техники, направлявших общее русло работы, и рядовых рабочих, выносивших на своих плечах всю тяжесть ежедневного труда и материала.

– Я приветствую это единение, – восклицает он. – В тисках голода мы создали это мощное предприятие, которое облегчит существование сотен тысяч людей.

Заместитель председателя Совнаркома т. Рыков выступает со словами, осторожными и точно нащупывающими основную линию текущего момента. Ему бы хотелось говорить сегодня не как заместителю предсовнаркома, а как рядовому, правда, «в небольшой доле», участнику труда по созданию электростанции. Он говорит о сомнениях, которые закрадывались в душу рабочих и крестьян в ту тяжелую эпоху, когда советская власть замышляла основы будущего грандиозного строительства. От нее требовали быстрых успехов.

– Мы не для того прогнали царя, чтобы посадить Ленина, – раздавались голоса. Над нами нависли полчища Колчака и Деникина. И в эти трудные дни мы могли дать всем колеблющимся лишь один ответ: «Мы знаем, что преодолеем все и победим». Чем-то невыразимо спокойным веет от этой такой обыкновенной, такой сугубо «штатской» фигуры в летнем пальто с мягкой фетровой шляпой в руках:

– Отсюда мы можем теперь уйти с чувством уверенности, что и в тяжелейших условиях кое-чего добиться можем. И эту свою уверенность мы подкрепили теперь в Генуе.

Но не довольно ли речей? Публика задних рядов начинает разбредаться. Разве не все уже сказано? И похвалили, и посекли, и разъяснили. На обширном поле гуляния с эстрадой для концертного отделения и тремя парами высоких качелей начинается оживление. Там собирается зеленая молодежь, которая решила, что она поучилась достаточно. Размахиваются тяжелые доски качелей, веселые голоса, смех.

Проходит еще ряд ораторов. Эти уже кратки. Говорят: от Центр. сов. проф. союзов – т. Шмидт, член ВЦИК т. Дорофеев:

– Мы, рабочие, говорим о 8-часовом рабочем дне. Этот труд нам облегчит машина в союзе с сознанием. Ближе к науке!

Но два выступления опять собирают публику. Это – стихотворная речь местного крестьянина Тришина, слепца, вышедшего на эстраду вместе с мальчиком-поводырем. Он говорит короткими, безыскусственными четверостишиями, полными тем не менее бьющим не в бровь, а в глаз юмором. Мысль его: нам необходим труд. Да здравствует знание. Долой разгильдяйство и праздность:

Апостолы собирались в кущах
жить,

А Христос послал их в мир
служить.

Стихи приходится, видимо, по душе и гостям на эстраде, и собравшимся на митинг внизу. Они вызывают взрывы неудержимого смеха.

Но особенно сильно подняло настроение у собравшихся короткое слово представителя советских республик Кавказа т. Мдивани. Этот черный, сожженный солнцем юга человеческий колосс, очевидно, привык к резонансу гор. Я еще ни разу не слышал такой богатырской груди. Короткими, как взрывы грома, страстными отрывочными фразами он сразу заполнил все пространство, чуть не до самой Оки. Остановились качели, и гортанное эхо далеко повторило резкую кавказскую речь борца далекой южной окраины, где также, оказывается, ждут от русского пролетариата не слов, а реальных доказательств успеха его дела. Эти люди от нас далеки по расстоянию, но близки сердцем. Темные силы, притаившиеся в раселинах скал, пугают их:

– Что вы делаете? В России не дымятся трубы. Там холод, за-

стой и смерть. Но теперь мы можем гордо крикнуть им: «Вы лжете!» И они понизят свой голос. И не только в наших горах, но и во всех этих Парижах и Берлинах. Разве нельзя было прочитать в физиономиях всех этих господ, заседавших в Генуе: «Россия разрушается, и потому ничего не дадим им?» Там в плену самая пресса, и рабочий пролетариат Европы еще не знает всей правды. Но вот она, эта правда.

Широкий жест руки в сторону главного здания электростанции.

– И когда весть о ней достигнет до слуха наших западных братьев, больше не найдется такой силы, такого хищника, которому удастся согнать их к месту эксплуатации.

Еще долго выступают ораторы и звучат речи, красочные, яркие, сжатые, энергичные. Их основной рефрен:

– Мы, строители будущего, сошли сюда ради создания гордого здания социализма не в легендах, а на деле. [...]

Митинг закрывается. Мы расходимся на отдых. В специально

построенной у трибуны галерее-буфете нас ждет сервированный чай, угощение. Некоторые отправляются кататься на моторных лодках по Оке. На открытой эстраде – балет, сольные выступления артистов государственных театров. У навесов-будок очереди за праздничными пирогами. На широких столах на лугу чай для участников митинга. Под звон пролетарского стакана далеко разносится серебряная трель артистки Большого госуд. театра Поповой, исполняющей алябьевского «Соловья».

Долго еще взволнованная публика делится впечатлениями в красивых и мягко-рессорных вагонах специального поезда, быстро уносящего нас в Москву. Я беру блок-нот, чтобы поделиться своими мыслями и чувствами с бумагой, и руки мои сами собою выводят первые слова, которые пусть будут и последними:

– Плюс электрификация.

Марк Криницкий

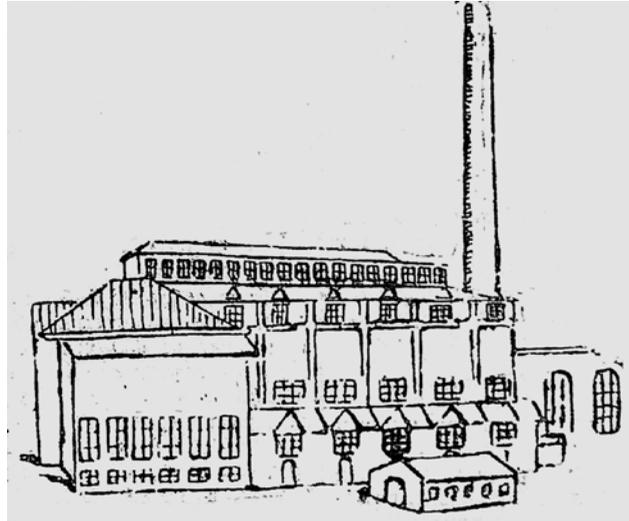
Известия. 1922 № 124.

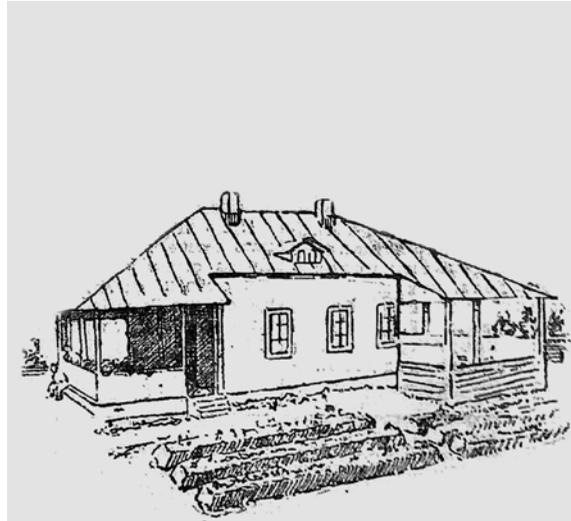
«Народный учитель, управляющий группами детей окрестных школ и детских домов, малюток от 5-летнего возраста, худой, высокий, в парусиновой расстегнутой куртке, в пенсне и желтой соломенной шляпе грибом ... дирижирует тонкими детскими голосами».

7 июня

Победа на трудовом фронте. Открытие Каширской станции

Здание Каширской станции.

Домик в рабочем поселке.

Специальный поезд с представителями разных организаций из Москвы подходил к станции под проливным дождем. Туча грозно неслась над высокой трубой электростанции. Казалось, что погода помешает торжественному открытию и испортит праздник победы на нашем трудовом фронте. Ветром так и рвало постройки, флаги, деревья. Волны Оки с шумом бросались друг на друга, ударяясь с ревом о берега Каширы.

Станция мощно шумела....

Машины колоссальной силы напряженно работали. Электроэнергия по своим толстым проводам молниеносно на 100 верст соединялась с Москвой. Далеко-далеко виднеются протянутые столбы с круглыми изоляторами.

С поезда мы подходим к площади торжества. Быстро нас окружают тысячи рабочих и крестьян. Приветствуя, они машут платками и фуражками. Говорят т. Богданов и Рыков. Ударил оркестр музыки, – «ура», «ура» – пронеслось в воздухе. С трибуны произносится ряд приветственных речей. Рабочие слушают всех ораторов с интересом и большим вниманием. Многие из рабочих обуты в лапти, одеты в рваные платья, но такие они все бодрые, с сияющими лицами.

– Обязательно нужно послать приветствие т. Ленину, – гудит тысячная толпа в ответ т. Богданову.

После митинга всем присутствующим выдаются подарки, чай.

А уже туча прошла, показалось теплое солнышко. Народ весело шумел. На другом конце украшенной площади торжества заиграл другой оркестр.

В просторе зеленых полей радостно заливались медные трубы. Площадь вся покрылась народом. На открытой сцене пели артисты.

В 6 ч 30 мин вечера уходил первый поезд в Москву. Рабочие не пускают, просят остаться до вечера.

– Вечером будет еще интереснее. В темноте засветятся фонари и эта звезда, что устроена, вот на высокой трубе, – показывает мне товарищ. – Будет так красиво и весело. Оставайтесь ...

Мы мчимся обратно в Москву, а из головы так и не выходит необыкновенная мощь и сила открытой электростанции и непобедимая сила труда рабочих, и их единодушная радость, и торжественное настроение. Советую побывать на станции москвичам, очень полезно посмотреть на победу организованного труда над природой.

Дорофеев

По фабрикам и заводам

Радость первой победы Под свежим впечатлением

Нет! Это не было праздником захолустного городка Тульской губернии. Это было праздником всей Республики труда, праздником первой победы.

Люди радовались тому, что заложили первый реальный камень легендарного замка своей мечты...

Рано утром в воскресенье Павелецкий вокзал не похож на себя. Праздник. Чисто. Охрана в парадном. Поезда какие-то необыкновенные. Не побитые теплушки, не заплывающие вагоны, а все на подбор международные. Знай наших! И в самом деле: не в теплушках же ехать открывать живой памятник героической русской революции!

И публика необычная. Тоже праздничная, «отремонтированная». Это приглашенные на открытие Каширки. Здесь цвет советской техники. Мелькает плотная фигура проф. Ломоносова. Вот в углу присел герой электрификации инж. Кржижановский. Кругом командиры-хозяйственники. Настоящий Реввоенсовет трудового фронта, едущий на смотр своих буденовцев....

Когда прибыли, пошел дождь. Пришлось ждать, ибо праздновать должны под открытым небом. Но вскоре из-за черной, сердитой тучи выглянуло ласковое солнышко и широко улыбнулось собравшимся людям.

– Дорогой Алексей Иванович, от имени непосредственных строителей Каширки, по древнему обычаю русских хлеборобов, разрешите преподнести в вашем лице Совнаркому и ВЦИК хлеб-соль.

– Урр-а-а!

Интернационал.

Это председатель ВСНХ преподнес т. Рыкову и Енукидзе.

– Привет победителям! – отвечает т. Рыков.

Начинается торжественное заседание. Большая, красиво декорированная трибуна построена перед самой станцией. На трибуне разместились приезжие гости. А перед ними безбрежный «зал» широкого поля заполняют каширские рабочие...

Виноват, зал не безбрежный. Полукругом его охватывает голубым поясом Ока. А дальше идет роща, сливающаяся то с ясным, то с покрывающим тучами, небом.

У самого берега Оки устроены качели. На них развлекается рабочая молодежь электростанции и окрестных деревень.

Впереди всех «надежда и будущее» – дети. Чистенько одетые, веселые. Они из детского дома одной из ближайших деревень. Когда оратор кончает свою речь, они громче всех, с восторгом кричат «ура», и их тоненький детский коллективный голос выделяется из общих приветственных криков собравшихся. На трибуне инженер Цурюпа. Это – герой дня и один из чествуемых героев труда. Он руководил постройкой в качестве гл. инженера.

Просто, деловито он рассказывает историю станции. Когда его приветствуют, он нетерпеливо машет

рукой. Лишнее это – говорит вся его фигура.

– В день нашего торжества мы должны вспомнить погибших товарищей...

Играют похоронный марш под аккомпанемент ветра и треплющихся знамен. А люди благоговейно обнажили головы и молча, сосредоточенно слушают звуки траурного марша.

А потом отдают должное живым. Читают длинный список героев труда, отличившихся при постройке станции.

Трубоукладчик... инженер... чернорабочий... заведующий отделом... модельщик... десятник...

Все они сливаются воедино, в одну семью героического труда на благо Республики трудящихся.

– Предлагаю их имена вывесить на особой доске на стене электростанции.

Принимается.

– Послать телеграмму Ильичу!

Просим! Просим!..

– «Недра земли трудящимся массам», – говорит плакат. [...]

Трогательным было выступление полуслепого крестьянина из деревни Домики соседней Красновецкой волости. Он говорил в стихах. А слушали его с восторгом.

Если будем знать науки,

То увидим меньше муки...

– Привет от московских рабочих!

Его передавал секретарь Моссовета т. Дорофеев.

– Мы счастливы, что на долю нашей губернии выпало счастье снабжать красную столицу светом. Но мы надеемся, что энергия будет использована и для нужд местного населения.

Это говорил председатель Тульского губисполкома. Говорили и местные товарищи. Все радовались открытию станции. Все приветствовали, поздравляли друг друга. Когда кончились речи, гости маленькими группами (по 30 человек) ходили осматривать станцию. А гостеприимные хозяева, местные рабочие и инженеры, объясняли устройство и работу станции. На плацу обедали. Играл оркестр музыки. А на берегу реки взлетали к небу качели, для того чтобы опять упасть близко к свежей земле и взлететь еще выше.

На открытой сцене состоялся концерт. Выступали небывалые здесь гости – московские артисты. Рабочие встречали с восторгом каждое выступление.

Когда день клонился к вечеру, гости уехали.

В одном из вагонов сидела группа старых ветеранов революции, и т. Смилга рассказывал о взятии Перекопа...

А разве сегодня не взят Перекоп трудового фронта?..

М. Кац

В гостях у каширских рабочих (Впечатления)

Не так давно по инициативе местной партийной организации рабочие Серпухова вместе с красноармейцами, РКСМ и членами РКП проделали экскурсию на пароходе по р. Оке в Каширу на электрическую станцию. Всего экскурсантов было около 700 человек.

Нельзя передать того восторга, того праздничного настроения и тех переживаний, которые испытывали экскурсанты во время своего недалекого путешествия.

На палубе шум, хохот, разговоры. Тесно. Все в праздничных костюмах, умытые, причесанные.

– Едем, чай, в гости к каширцам!..

На пароходе оркестр. Стройные звуки музыки гулко несутся по реке и тают где-то далеко в крутых буграх волн, остающихся за пароходом.

Пароход быстро форсирует мимо маленьких красных шапок маяков, приближаясь то к одному, то к другому берегу, искусно избегая опасных мест – мели.

День праздничный. Около проезжающих на берегу деревень пестрят толпы гуляющей деревенской молодежи. Они приветливо машут пароходу платками. Им отвечают тем же. Музыка вдруг начинает играть. Молодежь радостно устремляется вдогонку за пароходом...

Далеко впереди, в сплошной куче зелени из синей дымки, неясно вырисовываются высокие колокольни Каширы.

Чем ближе пароход приближается, тем рельефнее выделялась верхняя часть города, то скрываясь за лесом, то снова показываясь на горизонте...

После непродолжительной стоянки в Кашире, пароход направляется на станцию. От Каширы до электростанции 6–7 верст. О нашем приезде туда рабочих станции предупредили из Каширы по телефону.

Еще не доехали мы до станции, а на пристани толпится небольшая группа рабочих-хозяев электростанции. Они вышли встречать. Издалека машут шапками и платками. Пароход приближается; музыка играет марш...

Кругом виднеется масса построек, раскинутых по обширной территории. Среди них одна с большой серой трубой величаво возвышается среди низеньких рабочих домиков.

Не верится, что это настоящий, действительный, выставленный словно напоказ продукт 4-летней отчаянной борьбы и победы рабочих. Это их собственное, сделанное собственными руками, на собственной земле, в период непродолжительной своей власти, при всевозможных препятствиях, нужде, разорении...

Смотришь и диву дивишься. И как это мы сумели? Издалека она не так еще ошеломляет своей колоссальностью.

– На что буржуазия была умна и богата, скупа и экономна, а вот не догадалась на этом месте соорудить такую...

– Да, плюет до самой Москвы...

Пароход останавливается. С шумом выползают, словно муравьи, на берег гости. Хозяева, заждавшиеся на берегу, радостно встречают гостей.

Ждать некогда. Строятся в ряды, развертываются красные знамена, и, смешавшись с рабочими электростанции, под марш оркестра, большая, пестрая демонстрация направляется на «саму». У трибуны, на дворе станции, гостей дожидается огромная толпа рабочих. Гости подходят к «хозяевам». У трибуны с ними смешиваются, образуя тысячную толпу. С нетерпением ждут приветствий. У всех приподнятое, торжественное настроение. Рабочие к рабочим приехали в гости. Рабочие текстильщики приехали к рабочим электростанции поделиться своими переживаниями, посмотреть на общие труды, передать друг другу приветствия.

Приветствует от каширских рабочих и рабочих электростанции инженер станции Я.П. Ветчинкин. В короткой, приподнятой речи инженер приветствует серпуховских рабочих, коротко объясняет историю возникновения станции, ее значение для Республики, ее мощь.

От имени серпуховских рабочих с ответной приветственной речью выступает т. Марков Ал., затем несколько других товарищей со стороны и каширцев, и серпуховичей.

После приветственных речей и обмена мнениями и впечатлениями, после осмотра станции представителями гостей, гости направляются обратно на пароход.

Их провожает тысячная толпа, как гостей, ласково благодаря за посещение, за короткое свидание.

Пароход незаметно отталкивается от пристани.

С берега доносятся голоса:

– Приезжайте еще!..

– Добро пожаловать к нам!..

– Приедем...

Поплыли леса, луга, все дальше и дальше отдалается станция с постройками, с чернеющей кучкой толпы, машущей нам платками, фуражками. Им также шлют приветствия.

Каждый переживает приятное чувство. Как-то не хочется ехать обратно: слишком мало пришлось повидаться и поговорить с ними.

– Вот бы чаще прогулки делали, – замечает кто-то, – приехали к ним незнакомые люди, а глядь – и познакомились, и жалко расставаться.

– Знаю дело, свой брат.

– Работашь когда вместе, и не хочется иногда разговаривать. А вот приехал как-то по-праздничному в гости и смотришь по-иному, и родными тебе они кажутся...

Вечереет. Пароход тяжело крадется меж чернеющих полос берегов, расшибая бледную гладь реки.

Ярко зеленая природа незаметно кутается в темную, загадочную вуаль.

По реке пробежала зигзагом золотая полоска от неуклюже вылезавшей из-за темного леса луны...

Где-то засвистал соловей...

Так съездили в гости к каширским рабочим серпуховские текстильщики.

М. Веров

Рабочая Москва. 1922 № 97.

7 июня

Открытие Каширской электрической станции

4 июня состоялось торжественное открытие Каширской электрической станции, сооруженной при с. Тернове Каширского уезда Тульской губ. в 3 верст. от ст. Кашира.

Из Москвы на торжества прибыли представители ВЦИКа, Совнаркома, ВЦСПС, отдельных наркоматов, гос. объединений и др.

Место торжеств на берегу Оки. На здании станции алый плакат: «Наш товарищеский привет великому вождю пролетариата Владимиру Ильичу Ленину. Да здравствует главный штаб – III коммунистический интернационал».

Побережье Оки вокруг станции заполнено огромной толпой рабочих, служащих и крестьян. Из Москвы прибыли зампредсовнаркома А.И. Рыков, секретарь ВЦИКа Енукидзе, председатель плана инж. Кржижановский, наркомтруд т. Шмидт, член коллегии НКПС т. Фомин, члены президиума ВСНХ тт. Краснощеков, Смилга и др. Гости встречает председатель ВСНХ т. П.А. Богданов, который в своем приветственном слове с грустью отмечает отсутствие на каширских празднествах т. Ленина.

– По старому обычаю, – говорит П.А. Богданов, – русские

хлеборобы преподносили гостям хлеб-соль. Мы в новых условиях свободы трудящихся рады передать советской власти первую мощную электрическую станцию, сооруженную нами в Кашире, приумножающую богатства русского народа новым кладом.

Отвечая на приветствия, заместитель предсовнаркома А.И. Рыков в свою очередь передает каширским рабочим привет от Совнаркома и ВЦИКа.

– Тов. Богданов выразил сожаление, – заявляет А.И. Рыков, – что здесь среди нас нет В.И. Ленина. Я уверен, что т. Ленин также сожалеет об этом, так как нет еще такого вопроса в вопросах хозяйства и электрофикации, который был бы ближе душе В.И. Ленина и России. Я приветствую победителей на одном из ответственных фронтов Советской России – на фронте электрофикации. Мы заложили основание электрической станции около Каширы. Мы создавали ее в такой момент, когда подмосковный район был в опасности, когда противник был недалеко. Но герои труда спокойно работали на этом фронте, и честь и слава им, первым победителям, честь и слава рабочим и техникам, одержавшим трудо-

вую победу на тяжелом фронте Республики.

После встречи, устроенной на берегу Оки, под открытым небом происходило собрание. Собрание открывает председатель ВСНХ П.А. Богданов, предлагающий избрать почетным председателем каширских торжеств В.И. Ленина. Это предложение под гром аплодисментов и звуки Интернационала единодушно принимается. Избирается президиум собрания с председателем А.И. Рыковым во главе. Слово для приветствия предоставляется председателю ВСНХ П.А. Богданову.

– От имени ВСНХ, который ведал общим руководством по постройке Каширской электрической станции, – заявляет П.А. Богданов, – позвольте приветствовать здесь всех тружеников, которые работали по созданию станции. Товарищи, то дело, которое вы совершили, имеет огромное значение не только для промышленности: оно имеет громадное революционное значение. Весь мир ведет борьбу за осуществление власти трудящихся, и только в Советской России восторжествовала власть труда. Победив на внешнем фронте

те и справившись с внутренней контрреволюцией, мы только в этом году могли приступить к хозяйственно-созидательной работе, только сейчас сумели перековать мечи на плуги и приступить к хозяйственной, мирной жизни. Как на боевом фронте красноармеец делал революцию, сражаясь с мировым капиталом, так и мы на экономическом фронте революционными методами создаем такие условия, при которых физический труд рабочих и крестьян требовал бы наименьших затрат энергии. Путем усовершенствований в области техники и труда мы разгружаем труд от тяжелой мускульной физической силы. Эту революционную работу мы ведем из года в год, и электрофикация является одним из величайших наших дел. Если мы на тысячу верст по тонкой проволоке проведем электрическую энергию, то она будет вертеть всякую мастерскую, электрический плуг, вентилятор, будет освещать каждый дом и улучшит нашу жизнь. Эту станцию мы строили с начала революции и только сегодня пришли к моменту ее завершения. Мы празднуем не только день открытия станции, но и один из величайших дней русской революции – закрепления на трудовом фронте мощного бастиона, из которого мы будем строить наш лучший мир закрепления социального строительства и политического влияния трудящихся во всем мире. Привет революции в целом. Да здравствует всемирная революция и труд!

Последние слова П.А. Богданова заглушаются криками «ура» и звуками Интернационала.

Главный инженер каширского строительства Г.Д. Цюрупа дал краткий деловой очерк наиболее ярких этапов строительства Каширской станции.

Председатель стройкома т. Филиппов выступил с привет-

ствием от имени 9000 чел. рабочих и служащих Каширстроя.

По предложению А.И. Рыкова т. Филиппов оглашает список 102 героев труда, которые занесены на красную доску Каширстроя как наиболее выделившиеся из общего числа работников предприятия.

А.И. Рыков находит необходимым вывесить список героев на особой доске здания станции и предлагает почтить имена погибших вставанием. Все поднимаются с мест. Оркестр исполняет «вечную память».

Секретарь ВЦИК т. Енукидзе приветствует собравшихся на торжество от имени президиума ВЦИК.

– Товарищи, вы своими усилиями в тисках голода и хозяйственной разрухи создали мощное предприятие, которое несет облегчение существованию и труду сотням тысяч людей. Сооружением электрической станции мы заложили камень в том здании, которое мы называем коммунизмом и которое мы выстроили усилиями рабочих, крестьян и спецов. Эта станция – живой памятник на долгие годы. Она несет свет и энергию на многие предприятия и жилища. В нашей разоренной стране электрофикация приковывала к себе всецело внимание ВЦИКа, и даже на недавнем заседании члены ВЦИКа живо интересовались строительством Каширской станции. Постройка таких станций нам жизненно необходима. Да здравствует Каширская электрическая станция. Да здравствует Тульская губерния, которая на новой карте электрофикации отныне будет обозначена крупной точкой!

После речи т. Енукидзе с горячим приветствием выступает зампредсовнарком, бывший председатель ВСНХ А.И. Рыков.

– Мне не хочется, – заявляет А.И. Рыков, – здесь говорить

ни как зампредсовнарком, ни как члену ЦК РКП. Я хотел бы сказать несколько слов как один из участников постройки этой станции. Я хотел бы, чтобы все присутствующие здесь на этом многочисленном народном собрании ушли отсюда с твердым желанием работать по восстановлению нашего хозяйства. Нельзя скрывать, что были тяжелые времена, когда порою в душу вкрадывались сомнения, и когда некоторые теряли веру в то, сможем ли мы достигнуть лучших условий жизни. Когда было приступлено к постройке станции, мы находились под угрозой Колчака и Деникина. Они угрожали всей советской власти. Деникин подходил к Туле и даже захватывал участки Подмосковного угольного бассейна. Я работал тогда в ВСНХ. Но моя уверенность в нашей победе была так велика, что когда Деникин нас бил, мы все же продолжали начатую работу по сооружению Каширской электрической станции. Мы одолели и Деникина, и Колчака, а недавно одолели и Геную. Мы победили с трудностями невиданными, и на опыте этой станции вы могли убедиться в том, с каким трудом достается улучшение жизни рабочих. Я хочу, чтобы каждый участник постройки Каширской электрической станции ушел отсюда с убеждением в том, что он не только слесарь, механик, техник, кузнец, но что он кузнец народного счастья. Еще дюжина таких станций, еще немного усилий, и мы создадим такие условия жизни, которых никто не видал в мире. Позвольте мне считать открытие этой станции историческим моментом, когда мы на переломе от войны к миру можем взяться за освобождение труда, за улучшение быта всего народа, когда, по-видимому, будет изжит и страшный голод на Волге.

От ВЦСПС приветствует участников торжеств т. Шмидт.

– Мы создадим, – заканчивает т. Шмидт свое приветствие, – сотни таких станций и покроем ими всю республику. Эти медные провода разнесут весть о нашей победе по всем Республикам и вдохновят народ на борьбу с разрухой.

С приветствиями выступают также представители Московского Совета, ЦК строительных рабочих, местные крестьяне и др.

По предложению П.А. Богданова В.И. Ленину была отправлена следующая телеграмма:

«Каширская станция открыта. Первый крупный камень электрофикации заложен. Тысячи рабочих и техников, собравшиеся на от-

крытии, шлют своему вождю и борнику электрофикации горячий привет. Президиум народного собрания, Рыков, Енукидзе, Богданов». Выступление представителя от рабочих и служащих Тульского губернского комитета РКП, передающего клятвенное заверение рабочих и служащих оружейного завода выполнить все задания для станции на 100%, встречается огульными аплодисментами.

Митинг закончился выступлением представителя каширских рабочих т. Ярошева, который благодарит дорогих гостей за ту радость, которую они разделяют вместе с каширскими рабочими.

Осмотр станции.

По окончании народного митинга председатель ВСНХ П.А. Богданов вместе с прибывшими из Москвы гостями отправился на станцию для осмотра последней.

Объяснения давал П.А. Богданов, указывавший посетителям на технические усовершенствования предприятия и отмечавший места дальнейшего развития станции, когда работа ее будет развернута и доведена до 40 000 кВт.

Торгово-промышленная газета.
1922 № 72.

9 июня

По фабрикам и заводам

Фабрика энергии

(Орехово-Зуевские электроустановки)

Орехово-Зуевские электроустановки состоят из 4 станций трехфазного переменного тока.

1-я станция имеет 3 турбодинамо-системы Брун-Бовери. Постоянно работает одна мощностью в 4000 кВт. Другая (в 1800 кВт) пускается в ход по праздникам, когда нагрузка мала. 3-я в 1000 кВт ремонтируется. Хотя генератор и дает 4000 кВт, из них потребляется лишь 55%, т. е. 2200 кВт.

Выработка энергии зависит исключительно от того количества, которое потребляется Никольскими фабриками. Остальной энергии деть некуда, так как в сети электропередачи ток имеет 50 периодов. 1-я станция работает на 40 периодов. Поэтому к передаче ее присоединить нельзя, и она обслуживает только фабрики б. В. и С. Морозовых.

Эта станция непрерывно работает с момента основания – 1903 г. Сейчас она вырабатывает около 1 млн кВт·ч в месяц, для чего сжигается 150 000 пуд. торфа: в день уходит 5000 пуд. Топливо все время есть, и станция работает безостановочно.

На станции соблюдается поразительная чистота, как в машинном зале, так и в котельной. Все в исправности, хотя машины за 18 лет непрерывной работы немного поизносились.

Всего рабочих на 1-й электростанции 105 человек и временных 50.

3-я станция служит резервом 1-й на случай аварии. Она также производит ток в 40 периодов. В обыкновенное время она не работает.

2-я и 4-я станции

2-я станция находится на ситцепечатной фабрике б. В. Морозова. Она имеет один генератор системы Сименс и Гальске, обслуживаемый паровой машиной Зульца. Мощность генератора 536 кВт при 525 В напряжения и 50 периодах в секунду. 400 кВт превращаются трансформаторами в ток напряжения 30 000 В и идут в сеть электропередачи. Остальная энергия расходуется на месте, главным образом, на освещение. Всего в месяц отпускается около 300 000 кВт·ч в среднем. Котлы и весь инвентарь станции сильно расшатаны непрерывной работой. Они не производят такого ошеломляющего впечатления, как на 1-й станции. Ощущается недостаток торфа, приходится мешать его с сырыми дровами, от чего падает давление в котлах. Котлы потребляют 45–50 тыс. пуд. торфа в месяц.

4-я станция до последнего времени не работала, так как на ней производился крупный ремонт. Она пущена несколько дней тому назад и обладает генератором в 1500 кВт. Напряжение, как и на 2-й станции, 700 В. Она отдает через трансформатор в сеть электропередачи.

Жизнь рабочих

Все 4 станции имеют общий фабзавком, помещающийся на ст. № 2. Он объединяет 258 человек рабочих. Председатель завкома в то же время – председатель комячейки в 5 человек. Она существует всего лишь один мес. и ничем еще себя не проявила. В совет выбрано два представителя, один коммунист и один беспартийный. Культпросвет хотя и суще-

ствует, но тоже себя ничем не проявляет. Клуба нет за недостатком помещения. Выписываются газеты, но они почему-то не прибывают.

Электропредприятие перешло на хозяйственный расчет. С нового года рабочие получают жалование по ставкам В.С.Р.М. Теперь же паек увеличили, но выдают исключительно на одного человека, так что семейным рабочим стало труднее.

Величина пайка колеблется от 50 до 100 фун. муки в месяц. Рабочие электрических станций входят в кооператив Никольских фабрик, но получили пока только по 1 фун. мыла и соли.

3. Т.

Рабочая Москва. 1922 № 99.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

Управление Объединенных Государственных электрических Станций Московского района (МОГЭС.) доводит до сведения абонентов, что с 13-го сего июня плата за электрическую энергию, по всем поданным и снова подаваемым счетам, принимается по следующему тарифу: (в дензнаках обр. 1922)

I. Освещение:		за 1 гек. час.
а) Квартир	2.40 коп.	
б) Правительственных учреждений	2.80	
в) Торговых учреждений	10.00	
II. Технические цели		
а) Крупная промышленность установленная мощность, свыше 200 к. у.	1.50 коп.	
б) Средняя промышленность, установлен. мощность от 50 до 200 к. у.	1.90	
в) Мелкая промышленность установлен. мощность до 50 к. у. включительно.	2.20	

Все ставки для частных промышленных предприятий увеличивается на 70 коп.

При неуплате в 2-х недельный срок взимается пеня по 3%, за каждый просроченный день.

Внесенные авансы как наличными деньгами, так и путем приобретения выданных авансовых квитанций при оплате счетов будут засчитываться 1 рубль за два рубля без дальнейшего повышения.

Конечный срок погашения авансовых квитанций 1-го августа с/г. Неисправные плательщики будут выключаться из сети, причем за обратное включение будет взиматься особая плата (на основании декрета СНК от 29 мая с/г., см. „Известия ВЦИК“ от 7-го июня).

ПРИМЕЧАНИЕ: Настоящее постановление не распространяется на предприятия и учреждения, заключившие особые договоры и соглашения.

Управление МОГЭС.

12 июня

О вознаграждении рабочих и служащих Каширстроя

(Из постановления Президиума ВСНХ РСФСР)

В ознаменование открытия Каширской электрической станции... признать необходимым:

1) Выдать рабочим и служащим Каширстроя вознаграждение в размере 2-недельного оклада, героям труда Каширстроя – в размере 2-месячного оклада.

2) Кроме того, выдать героям труда серебряные карманные часы с соответствующей выгравированной надписью. Главному инженеру Г.Д. Цюрупа выдать золотые часы.

3) Во исполнение постановления собрания, имевшего место при открытии электрической станции, поместить на фронтоне здания станции мраморную доску с именами героев труда. Заказ доски поручить сделать административно-хозяйственному отделу за счет президиума ВСНХ.

4) Признать желательным построить школу для рабочих и служащих Каширстроя...

ЦГАОР СССР, ф. 2274, оп. 1, д. 108, л. 63, текст печатный; Развитие электрификации советской страны 1921–1925 гг. М., 1956. с. 182–183.

18 июня

Публикуется бюллетень о состоянии здоровья В.И. Ленина от 16 июня 1922 г., в котором сообщается, что Владимир Ильич чувствует себя хорошо, но тяготеет предписанным ему врачами бездействием.

Правда. 1922 № 134; Фотиева Л.А. Из жизни В.И. Ленина. М., 1967. с. 180.

24 июня

По фабрикам и заводам Работаем бодро

(На 2-й трамвайной электрической станции)

Состоялось у нас на станции делегатское собрание цехов и подстанций, на котором были обсуждены и приняты решения по ряду насущных, близко касающихся всех нас вопросов.

Был заслушан доклад заведующего райздравотделом – врача т. Шумской о холерных прививках и мерах борьбы с холерой. Доклад вызвал интерес. Избрана санитарная комиссия в составе трех товарищей, которым поручено держать постоянную связь с райздравотделом и проводить в жизнь все санитарные мероприятия.

Далее был доклад-лекция инженера Русакова, который в простых и ясных словах, иллюстрированных им тут же научными опытами, ознакомил рабочих с новейшими достижениями в области электрики. Все слушали доклад с захватывающим интересом.

С докладом о состоянии домов-коммун, принадлежащих станции, выступил т. Иванов, обрисовавший тяжелое положение домов-коммун, в которых ютятся 700 рабочих.

Дома пришли в ветхость, сильно нуждаются в ремонте, а средств на это взять неоткуда. Москов. комхоз давно отказался от помощи. Трест теперь тоже отрекшивается.

После горячих прений было постановлено потребовать от треста средств на ремонт. Трест не имеет права отказать, так как имеется уже постановление Московского Совета об обязательстве предприятий отремонтировать числящиеся за нами дома-коммуны.

Для подробного обследования домов-коммун станции избрана ревизионная комиссия в составе трех товарищей.

Собрание, затянувшееся до позднего вечера, все время протекало при самом активном, бодром и деловом настроении всех его участников.

Литколлегия 2-й трамвайной электр. станции

Рабочая Москва. 1922 № 112.

5 июля

Извещения ЦНТК профсоюзов

5 июля ЦНТК профсоюзов организует в Красном зале Дома Союзов открытое заседание секции электрификации. С докладом выступит строитель Шатурской электростанции инж. А.В. Винтер на тему: «Шатурка или Кашира». После доклада обмен мнений, в котором примут участие: инж. Г.Б. Цюрупа, проф. М.К. Поливанов, инж. Р.Э. Классон, инж. В.Д. Кирпичников, А.З. Гольцман, инж. Леви и др. Нач. доклада в 8 ч веч. Билеты в канцеляр. ЦНТК (Больш. Дмитровка, д. 1, под. 1).

Правда. 1922 № 147.

22 июля

ОГНЕДЫШАЩАЯ ЗЕМЛЯ ТОПЬ

Густая чаща леса редет и мельчает: словно тает, но не исчезает совсем. Могучая стена соснового бора разбегается в стороны и открывает туманно полупрозрачную заросль. Тонкие, чахлые деревца растут не сплошным потоком, а пятнами-группами жмутся друг к другу то тут, то там, словно чего-то боясь и робко подымаясь над поверхностью. Резкобелые, тонкие стволы бессильных, небольших березок густо зачертили, заштриховали кругом всю заросль во всех направлениях, словно бело-нервная сетка. Они то тянутся ввысь, словно стараясь унести свою неестественно-яркую купу от этой едкой, туманной поверхности, то низко сгибаются, как бы моля о пощаде для своей бессильной отравленной жизни, то лежат, и стоят, и гнутся, уже мертвые, сухие, похожие на выбеленные солнцем, вымытые, выеденные туманами кости. И когда промчится порыв ветра, тут и там раздастся, как шелканье пальцами мертвецов, сухое постукивание иссохших ветвей. Кругом не видно ни одного высокого, сильного,

здорового дерева. Природа словно нарочно дает подняться этим тысячам тысяч молодых растений, дает им почувствовать всю прелесть жизни и ужас близкой смерти, чтобы затем во время самого стремительного порыва к живительному солнцу схватить их ядовитой, неодолимой силой, отравить, заглушить, смять и, умертвив, оставить так, перепутав мертвых и вновь народившихся в страшном, взаимно-истребляющем соседстве. И гниющие мертвечцы отравляют дыхание живущих растений, и живые цепляются за упавших и мертвых, стараясь взять от них что-нибудь для своей жизни. И те, и другие никнут все ниже и ниже устилая наконец своими трупами мягкое ложе топи.

Гиблое место. Не видно ни звериной, ни людской тропы. В черных расселинах между кочками поблескивает вода, черная, отравленная гниением вода.

Ярко-сочная травянистая зелень покрывает трясину плотным сплошным ковром. Волосатая трава огромными фигурными площадями разрослась среди болотных полянок. Ветер, словно невидимая рука, расчесывает-гладит эти волосатые заросли. Какие-то пушистые цветы, словно упавшее вниз, раздробленное, разбитое в клубочки облачко, покрывают целые площади, кивая пуховыми головками направо и налево. И странная яркость зелени и цветов, нигде ничьей ногой не примятых, и тревожные линии бурелома, и тусклое сверканье воды из расселин — все это невольно ударяет в глаза и настраивает предостерегающе всякое приближающееся живое существо. Мириады синевато-пурпурных пирамидальных цветов на высоких ножках застилают всю топь и, качаясь, сливаются в сигнально-красное, туманное марево. Слово окровавленный туман стелется над этим гиблым местом, издали останавливая каждого подходящего невольно встающим чувством жути перед этой ласково-мягкой трясинкой, расцвеченной искрами цветов.

А когда эта туманная заросль расступается далеко вширь и вдаль — открываются маленькие прелестные озера, пруды с безмятежной гладью воды, испещренные узором водорослей. Зеленые заросли «ситника» отливают желтизной, словно смоченные золотом солнечных лучей. Тучи синих и бирюзовых стрекоз, похожих на живые иглы звездных лучей, реют колющими движениями над голубыми зеркалами стоячих вод, не то любуясь своим полетом, не то танцуя в воздухе попарно со своими отражениями в воде. Черные и рыжие бабочки, как ожившие истлевшие одежды, носятся по ветру, трепеща крылышками в нервном порывистом полете.

И кругом в бирюзовой оправе воды рассыпаны, словно вычеканенные из серебра, венчики водяных

лилий, нежно-чистых и стыдливых, как первая любовь девушки.

Всюду тонкие, изменчивые краски и очертания неуловимо меняющейся, бессильной, недолгой жизни и туманной природы. Это стояче-зыбкая, мягко засасывающая колыбель нездоровой мечты, фантастическо-сказочной мысли, робкой и причудливой. Отсюда, из этих затуманенных пространств, тысячами вылетают мифические образы, отравляющее человечество, убаюкивающее его волю, оболочка мертвящего сна, неясной призрачной красоты. Грады-Китежи, расцвеченные болотными огнями, населенные отшельниками попеременно с «водяными» и русалками, перепутались, переплелись, и непонятные, разноузорные картины липким болотом лежат в народном сознании, парализуя его волю.

А наш маленький, почти игрушечный «бельгийский» поезд узкоколейки несется со звоном и свистом среди этого извечно-заколдованного царства. Маленькая насыпь, словно упрямая мысль инженера, проложенная среди коряг, трясин и бурелома, желтовато-медной струей льется вперед и вперед. Стуком буферов и бойким свистом крошечного паровозика поезд сгоняет с насыпи выползших погреться ужей и ящериц, и все пресмыкающиеся, судорожно виляя хвостами, спешат убежать от этого звона и рева в прохладную топь болота, в сочную тень лопухов.

Вот где-то впереди взлетело и замоталось белое перышко пара, с которым играет ветер среди зеленого простора. Это мчится навстречу такой же крошечный звенящий и горластый «бельгиец», бегущий из Электропередачи.

Поезда разлетелись в разные стороны, исчезли в зелено-туманной дали. И вновь робко, сперва поодиночке, а потом целыми стайками полезли на насыпь болотные гады, щупая своими брюшками и лапками диковинно-твердую железную дорожку.

Рядом с насыпью из болота поднимаются один за другим железные скелеты столбов-постаментов, по которым протянуты провода электрического тока с Электропередачи. Слово железные руки, высунувшиеся из топи, перебрасывают друг к другу бронзовые пряди электрической силы и несут ее из самого центра болот, где человеческий гений сжигает всю болотную мертвую силу, преобразуя ее в молнию, и перекидывает ее туда, в культурные центры, где кипит человеческая мысль и разливается творческая смелая человеческая воля.

А. Сергеев, Электропередача, 20 июля 1922 г.

Правда.
1922 № 162.

23 июля

По провинции

**«Электропередача»
голодающих
Чебоксарского уезда**

28 мая на Электропередаче Богородска Моск. губ. был день «голодающих» Чебоксарского уезда. Ребята с утра ходили с кружками (было 3), а вечером учениками I, II и III отд. поставлен был спектакль: 1) Охота пушке неволи; 2) Ай да нянька! (Смиткина); 3) Репка. Сбор дал со спектакля 26 млн руб. Кружечный сбор — 26 340 000 руб. Итого 52 340 000 руб.

Затем 9 июня с. г. был концерт с той же целью. От продажи билетов — 14 700 000 руб., от продажи программ и живых цветов — 4 220 000 руб. Итого 18 220 000 руб. Всего — 71 260 000 руб. Вся эта сумма числа 11 или 12 июня была отослана по следующему адресу: г. Чебоксары Казанской губ., отдел народного образования, инструктору СОЦВОСА Анне Григорьевне Григорьевой от учеников опытно-показат. школы им. III Интернационала при ГЭС «Электропередача».

По поводу голодовки Чебоксарского у., где голод достиг невероятных размеров, и были случаи детоедства, ученический исполком созвал собрание, где и решили завтраки за 1 день (среду) отчислять на голодающих, а также все время каждый день сушить недоеденный хлеб.

Накопили за 1 мес. до 2 пуд. сухарей, а от завтраков и пожертвованных получили: 1) муки 9 пуд. 8 фун., 1 пуд. 14 фун. (жертв.), 10 пуд. 22 фун.; 2) гороху 8 пуд.; 3) сухарей 2 пуд. (брутто). Все это также отослано в г. Чебоксары.

Мы все очень хотим, чтобы все дошло по адресу, почему решили просить написать об этом в газету.

Косвинцев

**Охрана труда
на торфяниках
(Орехово-Зуевские
разработки)**

При обследовании инспектором труда торфяных разработок быв. Никольских текстильных фабрик в Орехово-Зуевском районе, обнаружено присутствие среди рабочих малолетних, стариков и беременных женщин. Рабочие-малолетки есть от 10-летнего возраста. Они поголовно слабенькие, изможденные. Работают в качестве секачей. По сведениям инспектора, на Никольских торфяных разработках всех малолетних и подростков занято 207 человек, из них 157 — в возрасте от 10 до 16 лет.

Все малолетние сняты с работ инспекцией, а против Цуторфа возбуждено судебное преследование за незаконную эксплуатацию труда малолетних.

Следует отметить, что рабочая сила для торфяных разработок вербовалась специальными агентами, которые стремились набрать «числом поболее, ценою подешевле». А в результате — низкая производительность труда и непредвиденные расходы на выплату пособия тем роженицам и беременным, которых агенты не имели права приписать на работу ввиду состояния их здоровья. Все это говорит за необходимость удесятерить надзор по охране труда на торфяных разработках.

На помощь инспекции труда должен прийти Союз горнорабочих путем создания местной работоспособной комиссии по охране труда.

Правда. 1922 № 163.

Согласно постановлению С. Н. К. от 30-го марта 1922 г., УПРАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СТАНЦИЙ МОСКОВСКОГО РАЙОНА (МОГЭС) ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРАВО ПРЕКРАЩАТЬ ОТПУСК ТОКА ВСЕМ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ АБОНЕНТАМ, НЕ ОПЛАТИВШИМ СЧЕТА ЗА ЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ ЭНЕРГИЮ. ЭТО ВОСТАНОВЛЕНИЕ МОГЭС БУДЕТ ПРИМЕНЯТЬ НЕУКЛОННО и предупреждает, что ВОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕРВАННОГО ТОКА БУДЕТ ПРОИЗВОДИТЬСЯ ЛИШЬ В ПОРЯДКЕ ОЧЕРЕДНОСТИ.

Счета должны оплачиваться НЕПОСРЕДСТВЕННО потребителями, и никакие отсылки, централизованные учреждения и органы для МОГЭС не обязательны. Хлеб безек по счетам и абонам приближен к 1 копейке.

МОГЭС,
Раушская набережная, дом № 5, телефон 2-85-80.

ТАРИФЫ
за электрическую энергию в марте месяце
в зеленых рублях за 1 гектоватт-час.

Овещенные:
а) квартир и промышленность, учредителей 1 коп.
б) торговый полупроцент 3,5 коп.

Технические цены:
а) крупная промышленность 0,55 коп.
б) средняя промышленность 0,85 " "
в) малая промышленность 0,75 " "

Для вычисления стоимости электрической энергии
используются следующие тарифы:

Тариф на расчеты в счете за потребление электрической энергии 800.000 и 1 зеленый рубль в день за единицу.
Управляющее МОГЭС.

Управление МОГЭС

доводит до всеобщего сведения, что ввиду наблюдающихся за последнее время массовых хищений оборудования вводных ящиков, а также и счетчиков, установленных на лестницах и в незанятых помещениях, — ответственность за целостность и сохранность вводных ящиков и счетчиков несут домоуправления. При хищениях из вводных ящиков происходит перерыв в доставке энергии для данного дома, и восстановление освещения Управлением МОГЭС на будущее время будет производиться лишь в случае внесения в кассу МОГЭС полной стоимости похищенного имущества и стоимости работы, связанной с постановкой нового вводного ящика или нового счетчика.

Управление МОГЭС.

Школа им. III Интернационала (опытно-показательная, позднее – № 15) в пос. Электропередача. Приезд комиссии из Наркомпроса.

23 июля

Развитие электроснабжения промышленности Москвы

Вчера закончена постройка второй линии высокого напряжения в 70 000 В с государственной электрической станции «Электропередача» на Москву.

Таким образом, Москва соединена с электростанциями, работающими на торфу, уже не одной, а двумя линиями.

Линия подвешена в 3-недельный срок на расстоянии 60 верст на подвесных изоляторах, изготовленных на заводе Гермсдорф в Германии.

Вес меди подвешенной линии составляет около 8000 пуд. при сечении кабеля в 70 мм².

Передаваемая мощность новой линии 12 000 кВт, что вместе с существующей линией дает возможность передать на Москву до 24 000 кВт. 25 июля

новая линия поступает в эксплуатацию, и промышленность г. Москвы и губернии, а также население могут считать себя ныне более обеспеченными электроэнергией, вырабатываемой на подмосковном торфяном топливе.

Работы произведены под непосредственным наблюдением отдела кустования Главэлектро и сотрудниками ГЭС «Электропередачи», причем подача энергии по существующей линии во время работ не прекращалась.

Электропромышленность и электрификация России : Приложение к «Экономической жизни». 1922 № 163.

27 июля

Современное положение и перспективы Подмосковного угольного бассейна (Беседа с заместителем начгута т. Берзиным)

Заместитель начальника Гута т. Берзин, недавно вернувшийся из Подмосковного бассейна в качестве председателя особой комиссии по обследованию бассейна, поделился с нашим сотрудником впечатлениями о своей поездке.

В отличие от всех наших прочих угольных месторождений, полученных нами в наследство от капиталистического строя, Подмосковный бассейн в современном его виде является в полном смысле слова детищем революции.

Если Подмосковный бассейн и является старейшим по разработке месторождением России, то после славы прошлого столетия, когда Донбасс находился только в состоянии развития, он в начале нашего века пришел в полный упадок.

Современный же бассейн, наиболее производительные шахты, их оборудование, электрификация, разведочные и подготовительные работы, значительная часть подъездных путей – все это дело наших рук, нашей инициативы, нашей работы, произведенной в невероятно тяжелых условиях Гражданской войны, блокады и материального оскудения. С этой точки зрения Подмосковный бассейн несет в себе большие возможности и перспективы.

Переходя к современной обстановке, в связи с переживаемыми денежным и промышленным кризисами, я и сейчас смотрю на положение вещей крайне оптимистически.

Положенные в добычу каменного угля прошлой осенью нача-

ла, установленная нами производственная политика доказали на деле правильность, устойчивость и гибкость.

Мы разворачивали производство сообразно производственной программе и в марте месяце, достигнув кульминации, даже превысили ее: в этом месяце бассейн дал рекордную цифру в 6,6 млн пуд. угля.

Но, к сожалению, транспортные затруднения, наблюдавшиеся в течение всей зимы, привели к накоплению к апрелю громадных запасов угля – до 7 млн пуд. Я называю эту цифру громадной, так как по качеству московского угля он не допускает длительного хранения, а погрузочные пункты никогда не были приспособлены для накопления столь значительного количества. Этот факт сам по себе не позволял вести добычу в тех же размерах. С другой стороны, в марте топливная промышленность стала испытывать сильнейшие денежные затруднения.

Это заставило упр. Подмосковного бассейна сознательно идти на снижение работы и частичный роспуск рабочих. Но здесь я должен отметить, что свертывание добычи происходило не стихийно, а в строгом соответствии с директивами Москугля.

Если на первый взгляд положение представляется катастрофическим (в мае добыто всего 1,4 млн пуд.), то на самом деле нужно признать, что трудную задачу районные управления произвели вполне удовлетворительно: отступление сделано в порядке, рабочие увольнялись планомер-

но, относительная задолженность гораздо меньше, чем в других предприятиях и производствах, свертывание произведено ровно настолько, чтобы не прерывать снабжение потребителей.

Подмосковный бассейн представляет собою вполне здоровый, крепкий хозяйственный организм, сейчас только несколько истощенный; его нужно питать, и тогда он быстро восстановит свои силы. Сейчас наиболее острый вопрос, это – уход рабочих на полевые работы; я не сомневаюсь, что, благодаря хорошему урожаю, мы осенью испытаем затруднения по возвращению рабочих. В прошлом году голодный люд шел на какой угодно паек, в настоящем году нам нужно будет хорошо обставить рабочего. Если за истекшие годы мы этого сделать не могли, то нынче, в условиях хорошего урожая, это – долг рабоче-крестьянской власти.

Таким образом, перед нами стоит очередная задача – дать немедленно средства Подмосковному бассейну и ни одного пуда угля не отпустить бесплатно потребителям.

Организационно, повторяю, производственный аппарат от Москугля сверху до низов является крепким, хорошо сколоченным, в лице управляющего бассейном т. Гецова³² он имеет испытанного руководителя, всюду видна рука разумного хозяина. Наблюдаются еще кое-какие трения с профорганизациями, но я уверен, что они общими усилиями с ЦК ВСГ будут изжиты скоро.

Подмосковный бассейн вырос под грохот Гражданской войны как-то бесшумно; прекрасная тому иллюстрация – Побединская электрическая станция, нынче почти законченная, по мощности превышающая Шатурку.

По своему современному оборудованию [Подмосковный] бассейн может развернуть в будущем году добычу легко до 70 млн пуд. и больше; весь вопрос заключается в денежных средствах. Но здесь с нашей стороны нужна особая осторожность. Во-первых, необхо-

димо строго сообразовать добычу с транспортными возможностями.

Затем нельзя забывать, что сжигание подмосковного угля требует специального приспособления топок, а благодаря сравнительно низкому его качеству, значительно уступающему донецкому углю, потребитель предпочитает последний, даже переплачивая. Но государство с этим мириться не может, когда идет речь о предприятиях, удаленных от Донбасса, находящихся в центре и приспособленных для сжигания подмосковного

угля. Очередной нашей задачей поэтому является создание для Подмосковного бассейна рынка и сообразование будущей добычи с емкостью этого рынка. Для этого, в свою очередь, необходимо принять меры к улучшению качества сдаваемого потребителям угля, к его сортировке; на это нами обращено на местах внимание, и в этом отношении районными управлениями уже приняты меры.

Торгово-промышленная газета.
1922 № 114.

27 июля

Огнедышащая земля. На болоте. II

Раннее утро. Из-за мохнатой ленточки леса брызжут первые струйки солнечного света и гасят утренние звезды, и световым резцом обводят скрытые ночью очертания, и льют краски на поля, цветы, и воды, и леса, и людей. На широком просторе болот, среди леса столбов с электропроводами, движение массы людей, резкие свистки крошечной узкоколейки, крики рабочих, стук машин. Все это еще одето полупрозрачной кисеей утреннего тумана, скрыто серыми полутенями, словно завесой, за которой готовится встать во весь рост просыпающийся труд.

Вот и солнце. Выкатив из-за земли свое пылающее огненной силой лицо, оно разбило, расцветило сразу весь простор на мириады цветов, очертаний и движений и, словно разогнав пламенным взглядом все силы сна и ночи, открыло от края до края небес пир жизни.

Остатки тумана смахнул ветер. Но надо всем болотом остался как бы неподвижный туманно-коричневый отстой. Это протянутая во все стороны сеть электропроводов нависла над болотом бесконечными прядями, словно держа весь кругозор земли в своеобразных электрических путях.

И как только все оделось в сверкающие одежды света, на всем пространстве болота встали, словно стада допотопных огромно-сутулых чудовищ, черные массивные штабеля готового торфа. Стоит только двинуться по болоту, сейчас же тронутся перед взором и эти черные массивы, точно мерными шагами идущие, обходящие весь кругозор и постепенно грузнущие на горизонте, как бы засасываемые вновь топью, из которой они встали затем, чтобы войти в пламя и преобразиться в молниеносную силу.

Среди этих черных тел тут и там разбросаны серые, домообразные корпуса машин. С маленькими окошечками, с опущенным в разрабатываемый карьер элеватором, эти, изредка отползающие в сторону серые глыбы с окошечками-глазами и элеватором-хоботом похожи на странные, чуть живые головы, высунувшиеся повсюду из топи и погрузившие свой длинный лакающий язык в трясины. Словно кучка серых муравьев, около каждой машины копошится артель торфяников-мужчин, суется вагонетки, и будто жирно смазанная жирным маслом, блестит вокруг вся поверхность от только что приготовленной и разложенной для просушки торфяной массы. По болотному простору охающими мелодиями льются звуки старо-русской надрывной «дубинушки». Глухо звучат они среди трясины, точно душит кто-то надорванную грудь.

Болото осушено дренажными канавами. Сухой мох и кочки шуршат под ногами, как вздутая бурая пена. Бесчисленные крошечные паучки протянули всюду на сухом мшистом слою от былинки к былинке сверкающие шелковистые нити, которые режут солнечные лучи на сонмы искорок. Даже здесь, среди омерщвленных болотных топей, у природы остается неисчерпаемый источник красоты и жизни.

Торфяная машина безмолжно гудит. Глубокую, в сажень, яму-канал карьер идет ступенями разработки. На каждой ступени рабочие с лопатою, топором и ломом. Быстро, почти ритмически врезаются лезвием, «штыком» лопаты в мягкую вязкую массу и бросают ее в желоб элеватора, и чем ниже ступень, тем вязче, сырее и едче масса.

Быстро мелькают лопаты, напряженно работают торфяники, упорно, властно и безудержно засасывает топь эти фигуры людей. Беспреданно шевелятся и как-то чутко ищут нового места, новой опоры ноги в лаптях и сапогах. И если несколько мгновений забылся рабочий, углубившись в работу лопатой, нога оказывается в вязкой и липкой массе по щиколотку, затем по икры, потом по колени... Это подвижная, цепкая масса, вся составленная из бывших жизней, как живая борется за каждый выхваченный из нее кусок и тянет, и влечет на свое мягкое глубокое дно дерзкого человека, нарушившего сонный покой болота. И немудреное, несложное на вид дело требует какого-то особого навыка, почти звериной чуткости тела и невероятного напряжения. Только некоторые волости немногих в России губерний могли до сих пор давать на торфяные разработки этот особый, уже исчезающий вид торфяника.

Глухо стучит машина, словно жует торфяную массу. Понуро согнувшись, стоят и работают в яме серые люди. Бурая, едкая жижа, слобренная смолистыми веществами и кислотами, выедает все цвета и здесь, в этой яме, на расстоянии 1–2 аршин от солнечной поверхности земли. На людях все тускло и серо, как в сумерках. Их руки и лица, и распахнутые груди забрызганы липкой грязью, серы, как серы их лохмотья. Железная змея-цепь бесконечно ползет по желобу, скрежеща железными ребрами-скребками и хватая выброшенную массу, и втягивая ее в жующую машину. Жирной, ровной тестообразной массой идет торф из машины, подкатывают вагонетки, подхватывают массу на доски.

Маленький мальчик с большими резаками-ножами в каждой руке машинально, в меру движения массы из машины, поднимает нож и рассекает торф.

Жвык-жвык-жвык-жвык! – свистят резаки. Как чугунные рычаги, поднимаются и опускаются одеревеневшие руки мальчугана, и на его вытянутом лице ни мысли, ни чувства. 30–40 тысяч ударов тяжелыми резаками должен он сделать в каждый день торфяного сезона. До мысли ли здесь! И какие чувства, кроме чувства самой каменной усталости, может отразить лицо этого маленького работника, жестоко эксплуатируемого всей артелью, здесь, среди едкого тумана болот и вековой народной мглы.

В стальных зубцах дробильной машины, как разрезаемые кости, хрустят мелкие корни, чавкают «штыки» лопат, ритмически взлетают резаки и с визгом откатывается вагонетка за вагонеткой со свежим торфом.

Размеренно пошевеливая ногами, словно готовясь удариться в пляс, быстро-быстро работают торфяники. Вот заступ одного стукнулся обо что-то твердое... стукнул еще раз... Зорко взглядевшись в болото, торфяник сунул руку в вязкую массу и нащупал ко-

рпю. Схватив лом, он с громадной натугой старается выковырнуть крепко вцепившийся в землю пень. Затем хватается топор... В это время глухой, однородный стук раздается у другого товарища... у третьего...

Это старый вековой пень всюду распустил свои щупальцы-корни и, крепко ухватившись за недра топи, нейдет на поверхность земли.

Начинается терпеливо-кропотливая и какая-то без слов согласованная работа артели. В разных местах разработки, нащупывая кружево корневых разветвлений, все работают, выбирая массу, освобождая щупальцы – плети, выкапывая главный остов, отрубая десятки более мелких корней. Работают молча и напряженно. Остановился мотор и упавший тут же на землю около машины мальчик-резак пользуется минутным отдыхом. Свисток.

– Стоп! – раздается голос старосты. – Пень в мерзлянку идет. Руби и играй дубинушку!

Новое диво природное. Корни пня входят в кусок не оттаявшего в июне месяце болота. По этому месту зимой или ступила чья-нибудь нога и примяла снег, или ветер случайным порывом обнажил поверхность болота. И вот теперь от этого здесь твердая, как льдистый гранит, поперек человеческого труда встала застывшая глыба.

– А ну, за усы его мороженые! – шутит староста. Захлестывается канат, и над болотом заунывно несется:

– Наа-ша баар-ка на мель стала, нааа-чи-най, друзья сна-чааа-лаа. Гей, дубинушка...

Хрипло несется дубинушка. Нечем вздохнуть разгоряченной груди. Из открытых распахнутых ворот, кажись, хочет вырваться, вместе с песней, на волю сама натруженная жизнь.

Поздно вечером, когда туман сверху и мгла снизу вновь начинают покрывать болото, тихо бредут к себе в бараки торфяники. Намокшие в грязи лохмотья засыхают корою, и набухшие и облипшие грязью лапти делаются непомерно тяжелыми. И упав на нары, в душном прокислом воздухе засыпают торфяники до зари. А там – снова та же работа, изо дня в день, без отдыха, без праздника, вплоть до Петрова дня, когда этот труд обрывается до следующей весны.

А в отработанных карьерах вновь собирается горная вода. Снова начинают разбегаться узоры водорослей. Плещется невесть откуда заносимая сюда и разводящаяся рыба. Снова жизнь, снова рост, снова умирающие травы, кусты и деревья опускаются на дно и заполняют пустоту, образованную человеческим трудом.

А. Сергеев, Торфразработки, 25 июля 1922 г.

Правда. 1922 № 166.

1 августа

По фабрикам и заводам Победители пространства (Московская радиостанция)

Паутиной проводов вцепились в небо три гордые мачты и день-деньской выбрасывают и всасывают мысли за тысячи верст...

Пространства нет...

Одно нажатие кнопки – и в тот же миг нас слышит Англия, Франция, Швеция, Италия...

Электромагнитные волны передаются с быстротой световых лучей – 280 000 верст в секунду. Опытный телеграфист может передать в час до 500 слов. И в тот же час эти слова будут известны в Лондоне, Париже, Берлине и Риме и о них будут спорить, говорить, писать... Будут произноситься речи, помещаться статьи в газетах, и далекий от нас по пространству итальянский фермер или шотландский шахтер по обрывкам телеграмм узнает, догадается, как живут и работают его друзья и товарищи – русские рабочие.

Станцию начали строить в 1919 г. Как всегда, в начале организации нового дела приходилось перебороть тысячи и тысячи мелких препятствий. Но в 20-м году уже воздвигнуты две мачты и открываются первые сношения с границей.

Постройка самой большой – третьей – мачты-башни началась

в 21-м году, в августе, и была закончена в марте 1922 г.

Станция пользуется электричеством Общества 1886 г., которое перерабатывается на станции в токи высокого напряжения и пригодное для радио.

Слово радио – не точное, ибо здесь все делается посредством электромагнитных колебаний, и это название принято потому, что радию обладает аналогичным свойством распространения в пространстве.

Московская радиостанция – самая сильная в России, и ее мощность исчисляется в 100 кВт незатухающих колебаний. Сейчас станция оборудована великолепно и, по словам заведующего Чиркина, может работать непрерывно, так как имеет запасной аппарат и соответствующие предосторожности на случай порчи машины, прекращения тока и тому подобное.

Связь с границей поддерживается с каждой державой в определенные, по взаимному соглашению, условленные часы, причем взаимно соблюдается аккуратность и точность в передаче.

По мере надобности станция может работать и помимо уста-

новленных часов. Так, во время Генуэзской конференции станция вела переговоры с нашими представителями в Генуе...

Рабочие на станции – все народ сознательный...

Преобладают больше флотские матросы, так как раньше радио применялся только в морском ведомстве.

Общее количество рабочих и служащих 73 человека.

Ввиду небольшого количества работников политическая, культурно-просветительная и организационная работы ведутся совместно с рабочими завода электросвязи, радио-машин и завода «Бромлей».

Материальное положение рабочих удовлетворительное и, по словам предместкома т. Булгакова, пока перебоев и инцидентов на этой почве не было.

Есть огород, созданный трудами самих рабочих, овощи с которого осенью будут распределены равномерно по количеству часов, затраченных каждым на обработку огорода.

Петр Васильчук

Рабочая Москва. 1922 № 144.

10 августа

Экономический фронт Электроснабжение Москвы

Электростанции, снабжающие Москву энергией, в данное время справляются с возложенной на них задачей, удовлетворяя спрос на энергию без отказа.

Это положение, однако, может измениться с наступлением зимнего периода, когда нагрузка станций обычно увеличивается почти вдвое.

Состояние оборудования электростанций весьма тяжелое. Ряд машин, котлов и других частей совершенно выбыли из строя, и до настоящего времени оборудование не восстановлено из-за отсутствия необходимых денежных средств. Мощность машин станции быв. О-ва 1886 г., несущей на себе главную нагрузку, составляет в настоящее время всего 34 000 кВт против 50 000 кВт в военное время. Работающие машины не все надежны, и из-за изношенности их в каждый момент та или иная из них может выбыть из строя.

На районной торфяной станции «Электропередача» из 4 установленных там машин 2 совершенно выбыли из строя, а другие 2 настолько сильно изношены, что не развивают полной мощности. На других станциях, входящих в трест МОГЭС – Глуховская, Павловская и др., – хотя с оборудованием дело обстоит более благополучно, но значение их не так велико, как первых двух, так как общая рабочая мощность их составляет всего 5 тыс. кВт.

13 августа

Рабочая жизнь

1-я Моск. госуд. электр. станция

На берегу Москвы-реки, между Москворецким и Устьинским мостами стоят кирпичные корпуса зданий с высокими трубами, извергающими густые клубы дыма.

Это 1-я Московская ГЭС (быв. о-ва 1886 г.), самая мощная в Советской России (50 000 кВт), раньше принадлежавшая немецким акционерам, выметенным революционной метлой, как и прочие капиталисты, из России. Сейчас станция находится в ведении МОГЭС.

Электростанция – это промышленное сердце Москвы. Здесь круглые сутки кипит трудовая жизнь: шипят паровые котлы, с шумом вращаются турбогенераторы, и вырабатываемая электрическая энергия течет по кабелям, как кровь по венам, проникая во все органы и суставы трудовой Москвы, пробуждая жизнь на фабриках и заводах, заставляя работать машины и станки, освещающая все дома, от мала до велика.

Станция принадлежит к числу тех немногих предприятий нашей республики, которые не прерывали своей работы ни на один день за весь революционный период.

На предприятии работает 673 человека рабочих и 126 человек служащих, входящих в Союз металлистов.

Не так давно с треском вылетели из завкома случайно попавшие туда, при помощи своей обычной демагогии, меньшевики.

Новый завком, состоящий из 5 коммунистов и 2 беспартийных, теперь превосходно работает и пользуется доверием и авторитетом среди рабочих.

Нельзя еще раз не отметить ту пролетарскую сознательность, которую проявили рабочие и служащие электростанции в деле помощи голодающим. В течение почти года отчисляют от своего скудного заработка 4%, содержат 26 человек детей из голодных гу-

Общая мощность машин, вырабатывающих энергию для Москвы и района, около 47 тыс. кВт, вообще говоря, достаточна для покрытая максимальной нагрузки.

Но следует иметь в виду, что машины по большей части изношены и ненадежны. Кроме того, в случаях повреждения воздушной линии, соединяющей торфяную станцию с Москвой, вся нагрузка таковой падает на московскую станцию и загружает ее машины полностью. Вот почему для надежной и непрерывной работы станций необходимо во что бы то ни стало восстановить их оборудование. На дело нужна денежная субсидия государства, так как станции при установленных для них дефицитных тарифах не могут произвести необходимый ремонт на свои средства. Положение отягощается тем, что все еще очень велико число неплательщиков и противодействие с их стороны при применении к ним репрессивных мер.

Известия. 1922 № 178.

берний, делают и одновременные отчисления продуктами.

Неважно дело обстоит с жилищным вопросом. Хотя станция имеет 6 домов-коммун, но многие рабочие терпят нужду в квартирах, живут далеко от места работы и ютятся в подвалах. И все это потому, что 50% жилой площади занято посторонними. Вина в этом отчасти комендант, который мало делал в этом отношении.

Хорошо работает культкомиссия, в ведении которой находятся: детский сад, две школы (I и II ступени), школа рабочей молодежи, электротехнические курсы, детский клуб и клуб для взрослых.

Наш клуб «Красный луч» признан руководящими культпросветительными организациями Москвы одним из самых лучших рабочих клубов и считается образцовым. Благодаря неутомимой энергии завклубом т. Суханова и некоторых коммунистов

из правления, клубная работа поставлена великолепно.

Имеются кружки: драматических 2, музыкальный, хоровой, сольного пения, оркестр домр, научно-технический, шахматный, спортивный, марксистский. Важно, конечно, не их количество, а то, что все они до летнего сезона работали полным темпом. Есть также довольно хорошая библиотека – 1500 томов. Читаются почти ежедневно лекции по различным вопросам, бывает и кинематограф. Есть и тене-

вые стороны. Например, вопрос с транспортом. Нужно привезти докладчика или лектора, а администрация частенько отказывает, мотивируя неимением свободных автомобилей. Оно и правда... машин свободных нет, так как спецы и администраторы слишком много пользуются ими для разъездов по своим личным делам, на дачу и пр. Думается, можно было бы сократить немного.

На станции имеется ячейка в 52 человека, состоящая исключительно из рабочих. Неболь-

шая по количеству, но довольно сильная по своей политической подготовке и организованности. В списках ячейки красуются имена, дорогие рабочему классу, Смидовича и Г.М. Кржижановского, ранее работавших на нашем предприятии.

Рабочие и посейчас сохранили о них добрую память и вспоминают их имена с глубоким уважением.

Ф. Ш.

Правда. 1922 № 181.

13 августа

На Шатурском строительстве Борьба с малярией

В мае месяце текущего года Цуторфф, по инициативе ст. врача Шатурского строительства, обратился в Санит.-эпидемиологический отдел Наркомздрава с просьбой об оказании консультации в борьбе малярией, получившей широкое распространение как на торфяных разработках, так равно и на электрической станции и других участках Шатурстроя. Следствием названного обращения был созыв в Наркомздраве по сему вопросу двух совещаний из представителей Сан.-эпидемиологического института и Цуторффа. В середине мая на Шатурку два раза выезжала комиссия в составе директора Тропического института Е.И. Марциновского, представителя Сан.-эпидемиологического института А.И. Федоровича и врачей Тропического института: Поножиной и Исаева для ознакомления с вопросом на месте и выработки необходимых мероприятий.

По ознакомлении с положением дел на месте Тропическим институтом в начале июня сего года, по соглашению с Цуторффом, был выслан на место для организации борьбы с малярией отряд специалистов, состоящий из трех врачей и лаборантки.

В задачи отряда входило: 1) принятие срочных мер к подавлению малярии, прежде всего, среди рабочих, занимающихся добычей торфа, дабы возможно было закончить торфяной сезон и выработать положенную норму торфа, и 2) выработка ряда мероприятий, ведущих к оздоровлению местности вообще.

По приезде на место отряд немедленно приступил к поголовному обследованию рабочих и служащих и извлечению маляриков для немедленного лечения

последних. Отрядом было осмотрено и произведено исследование крови у 4000 человек. Процент маляриков оказался довольно высоким – до 16–17%, поднимаясь в отдельных местах свыше 20. К лечению обнаруженных маляриков было приступлено немедленно, дабы не дать возможности малярии распространиться еще шире, что могло вредно отразиться на ходе работ по торфу, уже не говоря о других последствиях вспышки.

Помимо этой срочной работы, отрядом был выработан целый ряд мероприятий, направленных к оздоровлению названной местности на будущее время. Прочтен ряд лекций с демонстрациями и произведен ряд небезынтересных наблюдений по малярии. Особо надлежит отметить обнаружение четырех случаев тропической (т. е. очень тяжелой) малярии. Все материалы, полученные отрядом, в настоящее время разрабатываются в Тропическом институте для отдельной работы и в скором времени будут напечатаны.

В заключение необходимо отметить, что администрация Шатурского строительства охотно шла навстречу всем начинаниям по борьбе с малярией, а медицинская часть, в лице ст. врача Н.В. Троицкого и других врачей, работала рука об руку с отрядом и оказывала ему всякое содействие. Необходимо в будущем году борьбу с малярией правильно поставить и на других торфяных разработках, так как рабочие оттуда разносят малярию по всей стране.

Рабочая Москва. 1922 № 155.

23 августа

Порядок пользования электрической энергией от сети объединенных государственных электрических станций Московского района (МОГЭС)

1. Присоединения к сети МОГЭС могут производиться не иначе как по предварительному письменному о том уведомлению МОГЭС и с согласия последнего. Установки должны быть выполнены во всем – согласно технических правил, с представлением проектных чертежей.

В случае пользования электрической энергией без разрешения МОГЭС будет немедленно прекращаться отпуск тока, и виновные лица привлекаться к уголовной ответственности.

2. При занятии помещения, где уже имеется электрическое оборудование, должно быть немедленно заявлено письменно МОГЭС, с указанием кто будет являться плательщиком за электрическую энергию.

В случае выезда абонента из занимаемого помещения он обязан об этом известить письменно МОГЭС своевременно.

Отсутствие своевременных извещений даст право МОГЭСу требовать уплаты всей задолженности за электрическую энергию как с абонента, занявшего такое помещение, так и с лица, пользовавшегося до сего электрической энергией.

3. На пользование электрической энергией должно быть

заклучено с МОГЭС особое условие.

Абонентам, не заключившим до сих пор условий на пользование электрической энергией, предлагается немедленно заключить таковые.

4. На каждый счетчик выписывается общий счет независимо от того, сколько самостоятельных хозяйств или жильцов пользуются через этот счетчик энергией. Внутреннее распределение представляется самим потребителям (Пост. Президиума ВСНХ, утвержденное СТО).

5. Счета подаются по месту пользования электрической энергией и должны оплачиваться непосредственно этими потребителями, и никакие их отсылки в центральные учреждения и органы для МОГЭС необязательны.

6. Счета выписываются на основании показаний счетчиков, записываемых в особые книжки, находящиеся при счетчиках (часть абонентов уже снабжена этими книжками, и в недалеком будущем книжками будут снабжены все без исключения абоненты).

На основании записей в этих книжках абоненты могут проверить как правильность поданного счета, так и определять, за какой промежуток времени выписан счет.

7. Претензии по счетам должны быть заявлены письменно не позднее 7 дней после получения счета, после какового срока никакие претензии не принимаются.

8. Суммы за отпущенную электрическую энергию могут быть перечисляемы на текущий счет МОГЭСа в Московской Конторе Госбанка № 349 при условии немедленного уведомления МОГЭС, с приложением квитанции Банка о сделанном взносе, с подробным указанием расчета платежа, то есть по каким счетам (N абонента, наименование абонента, сумма каждого отдельного счета) и за какой месяц.

Без получения такового уведомления Управление МОГЭС не может ручаться за правильность делаемых им распоряжений о выключении тока при несвоевременном платеже.

9. При противодействии абонентов исполнению агентами МОГЭС своих служебных обязанностей последним предоставляется право обращаться к содействию милиции.

Управление МОГЭС

Рабочая Москва.

1922 № 162.

24 августа

Рабочая жизнь. «Паккард»

(Из быта Моск. госуд. эл. ст. быв. 1886 г.)

«Прибыла из-за границы партия автомобилей системы «Паккард».
(Из газет. объявлений)

Новенькие, блестящие, последнее слово автотехники, с пуховыми рессорами и воздушными подушками, специально для прокатки и охраны тела барского и нежного предназначенные – появились в гараже 2 «директорских» Паккарда. И много смуты от них по гаражу и по станции пошло.

... На общем собрании распинается предзавкома:

– Ребята, трест говорит, что с деньгами сейчас туго...

– А они бы 60 миллиардов поберегли, что на Паккардов своих истратили, – сурово-рассудительно отвечает голос из толпы.

... В яме кабельщик работает над «муфтой» и ворчит:

– Что тут будешь делать, так их разэтак. Гляди нож какой выдали: им и сала, не то изоляцию

не прорежешь. Надо свой из дому принести... Ключ разводной 6 месяцев вымалывал, ленты нет, ничего нет, а на автомобили, небось, деньги находятся. Вместо Паккардов полугрузовичков пару да инструмента накупили бы, – пользы бы станции больше было.

На тряскем грузовичке уныло сутулится шоффер и глядит на впереди стоящий новенький Паккард и на шикарный костюм директорского шоффера.

– Ты что?

– Нам вот до пяти ездить и шабаш; а те – после пяти больше. До ста часов сверхурочных за полчку выгоняют. И часы им подарили, и «наградных» при покупке Паккардов по триста лимонов получили. То ли за комиссию, то ли спрыснуть... Эх!

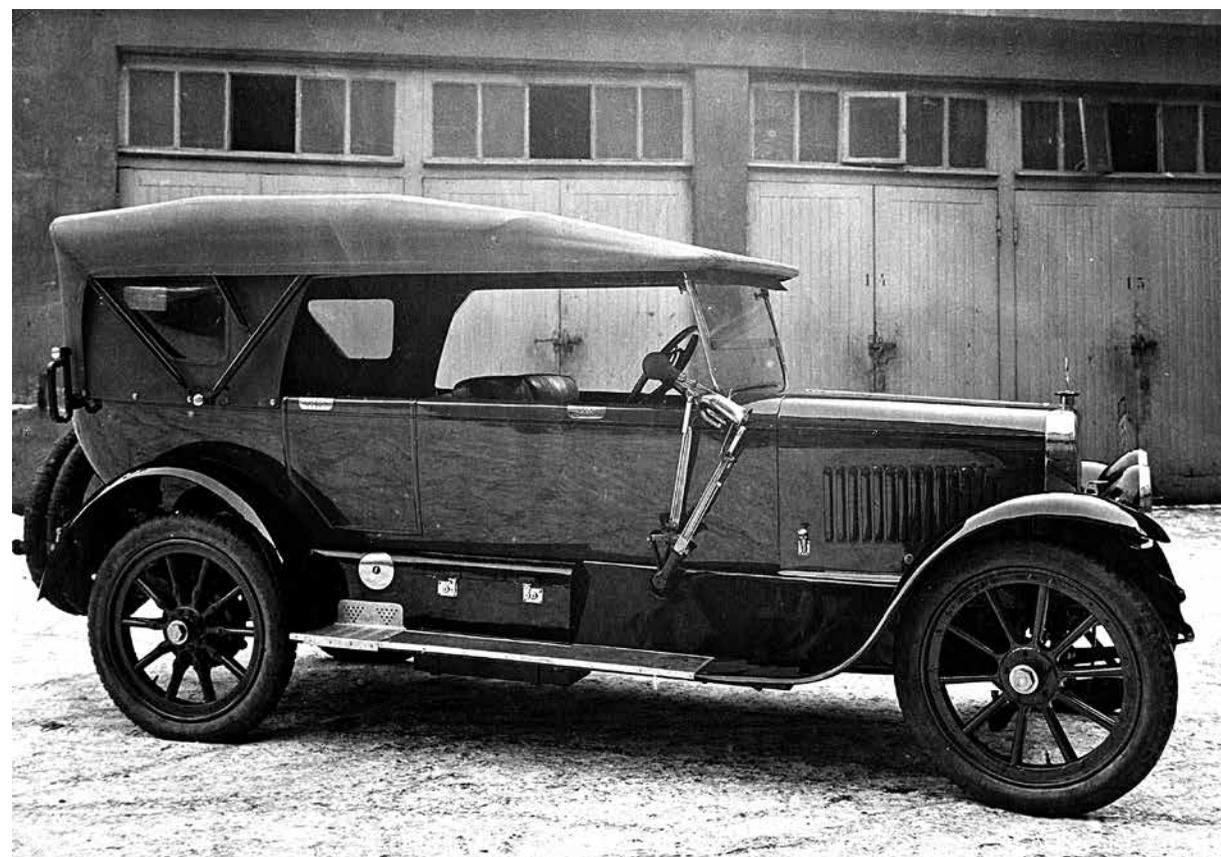
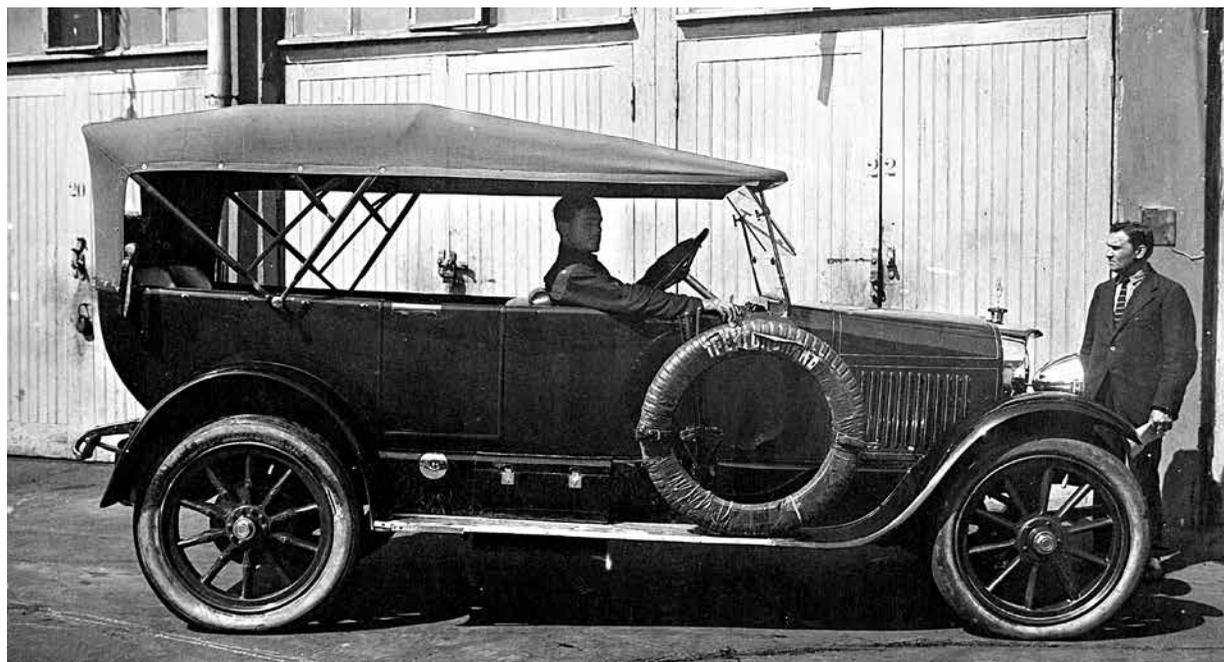
На языке задерживается приговоренная было речь: про спецов, поездки служебные, и что рабочему государству выгодно бывает

спецу подороже заплатить: на, заткнись, зато работай хорошо. Но... председатель треста наш, из рабочих. Ну зачем ему новый Паккард, когда совсем еще недавно для него хорошую машину специально кожей дорогой обивали. Не на двух же ему ездить, да и машин в гараже достаточно: на каждую «шишечку» по машине. А директор-спец, Ал. Ив., человек скромный. Он бы и без Паккарда не заартачился. Лишние они, Паккарды...

Видно хозяйственный расчет в рабочих сидит крепче, чем у дирекции. Потому что крепок в рабочем пролетарский закал, и пуховые рессоры и мягкие подушки дорогого Паккарда не нужны пролетариям-хозяевам. Пусть на них по большим дорогам Зап. Европы и Америки раскатывают свои барские тела хозяева-капиталисты.

Л. Малый

Правда. 1922 № 189.

«Директорские» Паккарды из гаража МОГЭС. 1920-е гг.

24 августа

Новые постройки на Московском водопроводе

В текущем строительном сезоне на Московском водопроводе приступлено к ряду капитальных работ и ремонту оборудования, приостановленных за последние годы. [...]

Электрификация Рублевской насосной станции

Задуманная еще 2 года тому назад электрификация Рублевской станции теперь близка к осуществлению. Все электрическое оборудование станций: электромоторы, трансформаторы и пр. заказаны Электротресту Центрального района. Сумма заказа Электротресту выражается в 43 102 000 руб.; общая стоимость электрификации определяется в 96 млн руб. Срок окончания работ установлен в сентябре будущего года. Электрическую энергию для Рублевской станции предполагается получать через подстанцию в Кожухове из трех станций: Московской, Богородской и Каширской.

Электрификацией Рублевской станции разрешается вопрос о топливе, которым временами станция бывала совершенно не обеспечена. Кроме того, установление электромоторов освобождает станцию от необходимости пользования дизельными установками, требующими уже капитального ремонта и являющимися недостаточно надежными.

Электрификация Мытищинской станции

Вслед за электрификацией Рублевской станции предполагается произвести таковую на Мытищинской. На последней даже электрификация более близка к осуществлению, так как совершенно закончено оборудование трансформаторной подстанции и подведен ток с Болшевской электростанции. Остается поставить электромоторы с насосами,строить

25 августа

Хроника. ПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ

В опубликованных правилах управлением МОГЭС указывается, что в случае пользования электрической энергией без разрешения МОГЭС виновные бу-

дут привлекаться к уголовной ответственности. Уплата по счетам за электрическую энергию должна производиться не позже двух недель со дня вручения счета.

При просрочке платежа взыскивается пеня в размере 1% в день для квартир и государственных учреждений и предприятий (не торговых) и 2% в день с прочих або-

распределительный щит и внутреннюю подводку тока. О заказе моторов и насосов ведутся переговоры с заводами.

Прокладка труб

С начала июля начата работа по прокладке магистральной трубы 4-го водовода у Рублевской станции на протяжении 610 пог. саж. К ноябрю с. г. эта работа будет закончена; с ее окончанием получится большая гарантия подачи достаточного количества воды в город. Одновременно ведутся прокладки уличных труб.

Начата работа по окончанию прокладки труб по Можайскому шоссе длиной 330 пог. саж.; до сего времени сделано более 160 пог. саж. Проводится труба на мызу Раево для огнескладов средствами последних.

Предполагается в ближайшее время приступить к прокладке труб на Благущее. Таким образом водой будут снабжаться те окраины Москвы, где живет рабочее население, находившееся до сих пор в тяжелом положении по отношению водоснабжения.

Повышение напора воды в Бутырском районе

Бутырский район, как наиболее отдаленный от источников водоснабжения и вместе с тем очень высокий, не имеет достаточных напоров в сети и зачастую бывает без воды.

В настоящее время производятся работы по устройству на Долгоруковской улице специальной подстанции для подкачки воды, с помощью которой Бутырский район будет обеспечен достаточным напором воды. [...]

Рабочая Москва. 1922 № 163.

нентов. При просрочке более двух недель будет прекращаться отпуск электрической энергии. За включение тока вновь будет

взиматься особая плата, причем абоненты будут включаться лишь в порядке очередности. МОГЭС на днях приступает к массовому

выключению неисправных плательщиков.

Правда. 1922 № 190.

26 августа

По Московской губернии Из Москвы в Сергиево

У Ярославского вокзала

– Барин, вам до кех?
– До Клязьмы есть?
– Только до Мамонтовки... Пожди, сичас при-
несу!

Мальчуган молнией скрывается в толпе и через минуту появляется вновь с пачкой ж.-д. билетов в руках.

– Извольте, барин! Вам сколько: один, два?
– Два... Сколько тебе?
– Три с полтиной!
– Три?
– Ну, стоит ли торговаться из-за пустяков? Борис Николаевич!.. Ведь нищему больше подают! А-я-яй... – вмешивается в «торговые сделки» «барина» его спутница, накрашенная, напудренная «дама с собачкой».

В вагоне

В то время как нэпман размещает по полкам, вешалкам и лавкам пакеты, свертки, саквояжи, к окну тянется рука мальчика с просьбой о милостыни.

– Тётиньк.., дяиньк, па-да-ай!..
– Ну! Пшел! – обрывает его «дама с собачкой», закладывая за щеку кусок шоколада.

– Страсть не люблю подавать попрошайкам. Чем больше им даешь, тем больше их разводится. И в вагоне-то не дадут спокойно посидеть!

– Дяинька, падай!.. А дяиньк!
– Ну... у! – презрительно скривив рот, отмахивает от окна барин-нэпмап робкого ребенка, нарушившего его нэповский покой.

– Нэпёс! – выразительно раздается из противоположного конца вагона.

– Ну нет, товарищ. Это – не «нэпёс», а – настоящий п ё с! – не выдержал какой-то комсомолец.

– Нахал!..
Местами в вагоне придушенный смех, местами – молниеносные взгляды в сторону комсомольца.

На станции Клязьма

Остановка одна минута.
Какая перемена по сравнению с прошлым годом! Платформа ожила. Запрыгали вновь барчата вокруг своих нянюшек и гувернанток. Засновали с лорнетками и собачками дамы и барышни. Появился даже и отживший было свой век монокль. Немало откормившихся жирных фигур с лоснящимися, выбритыми физиономиями.

Бойко идет торговля «дюшесами», яблоками, шоколадом.

Тут же снуют юркие папиросники и ирисники.
– Зефир! Ява! Посольские!
– Кому ирису? Ирису! На сотню четыре!

Едва поезд остановился, из вагона полезли саквояжи, свертки, пакеты, сумки!

– Барин, потцоблю!..
– А донесешь?
– Да мы вдвоем, барин.

«Барин» обвешивает с ног до головы мальчуганов саквояжами и двигается по направлению к дачам.

Обливаясь потом, пыхтят ребятишки.

Молодая гвардия

На одной из дачных платформ выходит и наш комсомолец.

На платформе собралась группа «ребят» обоего пола. Стриженные, без головных уборов. Лица загорелые. Многие босиком, иные в драных сандалиях.

– Ребята! Володька приехал!..
«Ребята» быстро окружают Володьку и начинают оживленный разговор.

Когда поезд трогается, вслед ему несется громкая песня.

Вперед, заре навстречу,
Товарищи в борьбе!
Штыками и картечью
Проложим путь себе.
Смелей вперед и тверже шаг.

И выше юношеский стег.

Мы молодая гвардия

Рабочих и крестьян.

Морщатся эпманы. Из окон выглядывают любопытствующие лица в платочках и фуражках

«Зайца» поймали

– Граждане, приготовьте билеты.

В вагон входит контролер в сопровождении кондуктора и милиционера. Кондуктор проходит через вагон и становится у выходных дверей. Впереди милиционера – с заплаканными глазами и двумя громаднейшими бидонами за спиной – «молочница», молодая, краснощекая, в пестром, повязанном вокруг шеи платке.

Войдя в вагон, она видит, по-видимому, свою односельчанку, подходит к ней, о чем-то шепчется и передает ей пачку денег, извлеченных тут же из-под кофточки.

Приготовляется совершить путешествие в ж.-д. отделение ГПУ, но после долгах колебаний решается наконец уплатить штраф.

А жалко! Ведь целых четыре с половиной «лимона»!

– Ну что, Аксинья, много сегодня наторговала?

Смех.

– Не будет больше без билета ездить!

Лаврой запахло

Подъезжая к Сергиеву, около Хотькова, покупаю пакетик крыжовника.

Развернув бумагу, читаю:

– Житие преподобного великомученика... и т. д. Издание Троице-Сергиевой Лавры.

Еще и через 5 лет революции, очевидно, немало этой «литературы» гуляет по деревням и селам Сергиевского уезда.

А попробуйте-ка найти там нашу газету!

Сергиево

Поезд приходит на 10 мин раньше, чем полагается по расписанию.

Прямо с вокзала направляюсь в Уком РКП. 3,5 часа. Дверь в Уком открыта.

Вхожу, брожу по всему помещению – ни души!

Очевидно, в Сергиеве «все обстоит благополучно».

Поживем – увидим!

Эвес

Рабочая Москва.

1922 № 165.

Технический персонал временной Шатурской электростанции. Снято на лестнице, ведущей в электростанцию. Слева направо, сверху вниз – М.Д. Смирнов, деж. инж., Н.И. Кусов, практикант, Г.И. Ефремов, электромонтер, М.И. Власов, техник-конструктор, Б.Д. Мухин, инж., зав. электростанцией, Р.Р. Вагнер, деж. инж., К.Г. Шлегель, мастер-электрик, В.Ф. Орехов, мастер-механик, А.Д. Гаврилов, котельный мастер (стоит). Сидят на скамейке – А.Д. Абрамкин, деж. инж., А.А. Глебов, электромонтер, Д.Г. Левин, мастер мехмастерской, Ф.А. Бадалев, турбинный мастер, Максимович, ж.-д. мастер. Стоит сзади – М.В. Федулов, такеджник.

3 сентября

Промышленность

Электрофикация. В Электроплане

В заседании плановой секции ЦЭСа – Электроплане – был заслушан доклад С.А. Кукель³³ по вопросу оплаты энергии, отпущенной Шатурской станцией МОГЭСу. В докладе, носившем по существу специальный характер, был затронут ряд более общих вопросов, связанных с электроснабжением Москвы.

Основной вопрос заключается в следующем: Шатурская станция предлагает отпустить в сеть

МОГЭС 15 млн кВт·ч по цене 100 000 руб. за кВт·ч, что составляет по ее расчету минимальную себестоимость. МОГЭС, рассчитавши, что по производственной программе он может покрыть потребность в энергии Москвы и Богородского района и без Шатурской станции, согласен покупать шатурскую энергию, исходя из принципа коммерческой выгоды, и находит, что может платить Шатуре максимум 67 000 руб. за кВт·ч.

Докладчиком поставлен вопрос: представляется ли с обще-

государственной точки зрения важным участие Шатурской станции в электроснабжении Москвы в нынешнем сезоне. За положительное решение этого вопроса, по мнению докладчика, говорит не только необходимость поддержать существование одного из первых детищ электрификации России, но и соображения об уменьшении перевозки топлива. Полагая, что Шатурская станция даст 16 млн кВт·ч, можно считать, что половина этой энергии разгрузит нефтяные, а другая половина – торфяные станции,

УПРАВЛЕНИЕ
ОБЪЕДИНЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СТАНЦИЙ
Московского района
«МОГЭС»

настоящим доводит до сведения абонентов, что уплата по счетам за электрическую энергию должна производиться не позже 2-х недель со дня вручения счета.

При просрочке платежа взимается пеня в размере: 1% в день для квартир и государственных учреждений и предприятий (не торговых) и 2% в день для прочих абонентов (пеня взимается на основании постановления СНК от 29 мая 1922 г.).

При просрочке платежей более 2-х недель со дня вручения счета будет прекращаться отпущение электрической энергии всем без исключения абонентам впредь до уплаты всех числящихся сумм и пеней. (Пост. СНК от 30 марта 1922 г.).

За включение тока вновь взимается особая плата (пост. СНК от 29-го мая 1922 г.), при чем абоненты включаются лишь в порядке очереди.

МОГЭС предлагает всем учреждениям, предприятиям и лицам, пользующимся электрической энергией от станций, входящих в объединение МОГЭС, немедленно погасить их задолженность за электрическую энергию.

МОГЭС предупреждает, что оно на-днях приступит к массовому выключению неисправных плательщиков.

Управление «МОГЭС».

МОГЭС

доводит до сведения абонентов тариф на электрическую энергию на СЕНТЯБРЬ с. г. за 1 г.-ч. (в дензнаках 1922 г.)

ОСВЕЩЕНИЕ:

а) Квартира	3 руб. 50 к.
б) Правительственных учреждений	5 . 30 .
в) Торговых помещений	22 . — .

ТЕХНИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ:

а) Крупная промышленность, установка мощность свыше 200 к.у.	3 руб. 30 к.
б) Средняя промышленность, установка мощность от 50 до 200 к.у.	3 . 90 .
в) Мелкая промышленность, установка мощность до 50 к. у. включительно	4 . 60 .

Все ставки для частных промышленных предприятий увеличиваются на 1 р. 80 к.

При просрочке платежей более 2-х недель со дня вручения счета будет прекращаться отпущение электрической энергии всем без исключения абонентам впредь до уплаты всех числящихся сумм и пеней. (Постановление СНК от 30 марта 1922 г.).

За включение тока вновь взимается особая плата (Постановление СНК от 29-го мая 1922 г.), при чем абоненты включаются лишь в порядке очередности.

При неуплате в 2-х-недельный срок взимается пеня.

Управление МОГЭС.

что равносильно значительному уменьшению расходов в доставке 354 000 пуд. нефти и 725 000 пуд. торфа для других работающих станций.

... Плата МОГЭСом Шатурской станции, по заключению Электроплана, должна быть установлена в 77 150 руб. за кВт·ч на шинах Шатурской станции. Недобор против себестоимости в размере 16 250 руб. за кВт·ч должен быть возмещен Шатурской станции из общегосударственных средств или же Шатурская станция должна быть соответственно редуцирована стоимостью топлива. Вместе с тем Электроплан отметил, что кардинальный вопрос о наилучшем использовании Шатурской станции может быть решен только попутно с рассмотрением вопроса об электроснабжении Москвы и Подмосковного района. Этот, последний, вопрос составит предмет обсуждения очередного заседания Электроплана.

Товарищества по электрификации

Далее был рассмотрен проект декрета о товариществах по электрификации.

Докладчиком инженером Г.А. Фельдманом было указано, что вопрос о необходимости издания специального декрета о порядке создания электрификационных товариществ возник в Главэлектро еще до учреждения Электроплана, и после длительного рассмотрения в соответствующих экономических и юридических инстанциях ВСНХ проект соответствующего декрета был направлен на отзыв в Госплан и Наркомюст.

По заслушании проекта декрета Электроплан нашел, что создание электрификационных товариществ является необходимым, так как дает реальное основание для осуществления электрифика-

ции в ближайший период ввиду возможности привлечения частных лиц.

Электроплан констатировал, что для осуществления подобных товариществ по электрификации современное законодательство не имеет надлежащих форм и не предусматривает порядка их учреждения. Поэтому необходимо обратить внимание соответствующих государственных учреждений на разработку юридических вопросов, связанных с осуществлением такого рода товариществ.

По мнению Электроплана, при разработке соответствующих положений, должна быть предусмотрена необходимость согласования деятельности этих товариществ с государственными, областными и местными органами электрификации.

Правда.
1922 № 197.

6 сентября

Наша хроника НА ТРАМВАЙНОЙ СТАНЦИИ

Недопустимые дела творятся у нас на электрической Трамвайной станции. Дело в следующем. В станционных общежитиях, где когда-то жили крупные служащие станции, теперь живут рабочие. Кое-кому это очень досадно, и вот, очевидно, поэтому вдруг на дворе станции стали строить высокий деревянный забор, отделяющий станционное здание от общежитий. Нужды в этом заборе совершенно никакой нет, а зато он представляет большую опасность в пожарном смысле, с одной стороны, а с другой, совершенно загораживает рабочие квартиры от солнечного света. Рабочих сильно возмущает, что правление нашего треста МОГЭС находит средства для постройки этого ненужного забора, но не может урвать в то же время гораздо меньшую сумму на покупку трамвайных талонов для рабочих, живущих далеко от станции и потому вынужденных ездить на работу на трамвае.

Электрическое жало

Правда. 1922 № 199.

8 сентября

Промышленность

Электрификация. Строительство крупных электростанций

Электростроем ГУГСа в настоящее время производится постройка следующих крупных электростанций: на Уткиной заводи, Кизеловской, Нижегородской.

Кроме того, производится расширение Каширской электростанции, начавшей уже работу этим летом, затем приступлено к работам по сооружению районной электрической станции в Донбассе.

В периоде предварительных изысканий находятся работы по постройке Челябинской районной станции и Днепровской гидроэлектрической станции, имеющей целью использовать энергию Днепровских порогов. [...]

Строительные работы протекают в текущем году не в том объеме и [не] так планомерно, как это можно было ожидать вследствие общепризнанного их государственного значения. Строи-

тельства находятся в тяжелых финансовых условиях, не имеют в достаточном размере необходимых материалов.

С другой стороны, перебои в снабжении продовольствием, особенно часто имевшие место в Кизеловском строительстве, нарушали правильный ход работы.

В Электротресте Центрального района

Правление Электротреста Центрального района озабочено организацией калькуляционного дела на заводах, так как без знания и себестоимости производства невозможно вести правильно хозяйства в промышленных предприятиях. В первые месяцы существования треста приходилось при назначении цен на изделия исходить из существующего на рынке соотношения между стоимостью довоенного рубля и советских дензнаков.

Работа по восстановлению на заводах калькуляционных аппаратов уже дает положительные результаты, составлена калькуляция электрической лампы 16 свечей, электромоторов, определен процент вздо- рожания против преис-куранта 1914 г. и пр.

Правда. 1922 № 201.

12 сентября

Театральная хроника Театр быв. «Зон» без света

МОГЭС обратилась к нынешним владельцам театра быв. «Зон» с категорическим предложением уплатить за освещение по счетам прежнего владельца помещения Гостekomдрам.

Иск равен 11 млрд руб., из них 7 млрд руб. — пени за просрочку.

В помещении театра выключен свет. При неуплате по счетам в срок МОГЭС угрожает снять электрическое оборудование в театре.

Отсутствие света остановило работы по подготовке репертуара и по фундаментальному ремонту помещения.

Правда. 1922 № 204.

20 сентября

Отклики и разъяснения От управления Московской трамвайной электрической станции

В № 198 от 5 сентября вашей уважаемой газеты появилась заметка о том, что устраиваемый на трамвайно-электрической станции забор является ненужным, а в то же время он причиняет проживающим во дворе станции рабочим много неудобств.

Управление МОГЭС сообщает, что Московская трамвайная электрическая станция, представляющая предприятие чрезвычайной государственной важности, должна находиться на основании действующих постановлений правительства под особой охраной, и исключительно в целях этой охраны и устраивается забор.

Вопрос этот рассматривался в Московском райкоме В.С.Р.М. от 6 сентября с. г., причем союз постановил признать изоляцию Трамвайной станции от окружающих зданий необходимой.

Никакой пожарной опасности этот забор не представляет, что и было удостоверено актом местной пожарной комиссии.

Равным образом этот забор не может загораживать и солнечного света для зданий, занятых квартирами рабочих станций, так как забор устраивается на довольно значительном расстоянии от этих зданий.

Управление МОГЭС

От редакции. Соглашаясь с существом опровержения о необходимости забора, редакция, однако, считает нужным указать, что в первоначальном плане постройки забора интересы рабочих не были учтены в достаточной степени.

Лишь теперь, после разбора этого вопроса в райкоме профсоюза металлистов (разбор вызван заметкой в «Правде»), интересы рабочих были приняты во внимание.

В частности, забор предполагалось провести гораздо ближе к общежитию, чем это сделано теперь. И в таком случае он действительно загородил бы свет в рабочих квартирах.

Правда.
1922 № 211.

20 сентября

Театральная хроника Материальное положение академических театров

Несмотря на все льготы и субсидии академическим театрам, материальное положение их остается затруднительным, что, несомненно, тяжело отзывается на их художественной работе. Общий штат всех академических театров республики определен в 4700 чел. На это число работников выдается субсидия, которая до 1 октября исчислялась по 40 млн на человека. К этой сумме прибавляется еще 50% на хозяйственные расходы. Ввиду того что оплата в 40 млн на работника слишком ничтожна, управление принуждено расходовать на личный состав также и большую часть хозяйственных сумм. В сравнении с расходами на личный состав хозяйственные расходы совершенно незначительны и сводятся всего к 12% всех субсидий. Между тем, в ведении актеатров находятся огромные запасы театрального имущества, которые требуют тщательного надзора. Один костюмерный склад Большого театра по описи включает свыше миллиона предметов.

Другой источник расходов – это коммунальные услуги. Несмотря на постановление ВЦИК отпустить актеатрам электричество по наиболее льготной расценке, МОГЭС рассчитывает актеатрам оплату электричества значительно выше, чем частным лицам. В результате, за месяц с 15 июля по 15 августа актеатры должны были уплатить 15 млрд руб., хотя в это время спектаклей не было, и здание освещалось только дежурными лампочками.

Терпя постоянные затруднения с текущим расходом, академические театры не могут ассигновать большие суммы на постановки.

Это стремление урезать расходы на постановочной работе значительно сказывается на продуктивности ее. Особенно в тяжелом положении находится Большой театр, который, при больших размерах сцены и большом числе исполнителей, требует колоссальных затрат на постановки.

К этому надо прибавить стремление артистов актеатров к дополнительной работе на стороне, с которым управлению очень трудно бороться, так как основной оклад далеко не равняется их прожиточному минимуму. Артистам актеатров запрещено лишь выступать на стороне без предварительного извещения. Таковы условия работы актеатров в данный момент.

И.

Правда. 1922 № 211.

26 сентября

Профессиональное движение. В московских профсоюзах Пример, достойный подражания

В условиях НЭПа перед пролетарскими организациями во всей своей широте встал вопрос о безработице. Борьба с ней является одной из боевых задач рабочего класса. Безработица способствует ослаблению пролетарской сплоченности, что особенно опасно в условиях развития частного капитала.

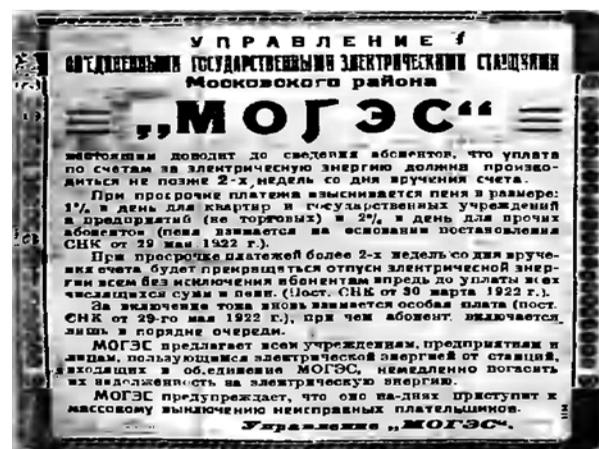
Остроту этого положения ясно почувствовали рабочие Государственной электрической станции 1886 г., которые на общем собрании постановили: призвать всех рабочих Москвы к организации путем систематических отчислений и пожертвований помощи безработным и для начала, как пример, внести в союз единовременное отчисление, в зависимости от разряда каждого рабочего, в размере от полудневного до трехдневного заработка. С подрядчиков, работающих на станции МГЭС и МОГЭС, удержать по 100 млн руб. с каждого.

Свое постановление рабочие немедленно провели в жизнь и уже внесли в кассу Союза металлистов в фонд безработных более 8 млрд руб.

Отчисления рабочих электрической станции являются фундаментом самостоятельности металлистов в борьбе с безработицей. Этому примеру необходимо последовать всем московским рабочим и своими отчислениями помочь борьбе с безработицей.

Металлист

Правда. 1922 № 216.

27 сентября

По Москве. Положение московских электростанций

В течение ряда последних лет электрические станции московского района не подвергались систематическому ремонту и обновлению из-за отсутствия необходимых запасных частей заграничного производства. Заказанные за границей запасные части начали поступать только с конца прошлого года, и лишь с этого момента явилась возможность предпринять серьезный ремонт оборудования. К сожалению, из-за недостат-

ка денежных средств МОГЭСу не удалось повести ремонтные работы в должном темпе и масштабе. [...]

Начиная с мая сбор платы с абонентов идет более интенсивно, нежели в начале года, и есть основания полагать, что во второй половине года недобор платы не превысит нормы, предусмотренный Госпланом.

Следует отметить, что военные учреждения, МОНО, Мосздрав и целый ряд других учреждений

до сего времени не платят за электрическую энергию. Задолженность их составляет весьма крупную цифру.

Число служащих и рабочих с переходом на начала хозяйственного расчета постепенно доводится до довоенной нормы, причем за счет увеличения заработной платы и поднятия трудовой дисциплины удалось достигнуть значительного сокращения штатов.

Известия. 1922 № 217.

30 сентября

Промышленность. Электрификация Электроснабжение Москвы (работа треста МОГЭС). Рост нагрузки московских станций

Электростанции, снабжающие Москву электрической энергией, объединены с января с. г. в трест МОГЭС, включающий в себя Московскую электростанцию, быв. 1886 г., районную станцию «Электропередача» (близ Богородска), Глуховскую, Павловскую и Ореховскую электростанции и, наконец, Московскую трамвайную станцию.

Хотя промышленность Москвы и района в настоящее время работает, понятно, в значительно сокращенном по сравнению с довоенным временем масштабе, количество энергии, отпускаемой московскими станциями, не только не уменьшилось, но и значительно возросло, как по сравнению с мирным временем, так и с 1916 г., давшим максимальное военное потребление энергии. Достаточно указать, что в 1913 г., станции, входящие ныне в состав МОГЭСа (кроме Трамвайной), отпустили 89 млн кВт·ч, в 1916 г. – 162,5 млн кВт·ч, а 1922 г. дает сумму отпуска энергии 173,5 млн кВт·ч, т. е. значительно превосходит как мирные, так и военные нормы. Это объясняется, во-первых, многочисленными присоединениями к московской сети потребителей, ранее пользовавшихся собственными станциями, во-вторых, неэкономным использованием энергией со стороны абонентов в связи с имевшим место бесплатным отпуском энергии и др. причинами. Наряду с таким значительным усилением нагрузки электро-

станций их оборудование пришло за годы войны и революции в ветхое состояние. Необходимость важнейших ремонтов и переоборудований встала перед МОГЭСом со всей остротой, так как дальнейшая работа при отсутствии ремонта ставила все дело электроснабжения Москвы под весьма реальную угрозу. Поэтому трест уделил максимум средств и внимания использованию истекшего летнего сезона для производства крупных ремонтных работ.

Ремонт и переоборудование

К сожалению, кредиты на ремонт поступали в распоряжение треста не более чем в размере 10%, что, естественно, повлекло за собой сокращение темпа и масштаба работ. Однако выделяя ежемесячно значительные суммы на ремонт из текущих поступлений, МОГЭС сумел предпринять крупный ремонт на станции быв. 1886 г. и, главным образом, на станции «Электропередача».

На первой станции произведен капитальный ремонт турбины в 5 тыс. кВт, установка нового котла Гарбе, переделка дровяных топок на нефтяные, капитальный ремонт больших аккумуляторных батарей, общий пересмотр и текущий ремонт машинного и котельного оборудования. Благодаря этим работам действующая мощность Московской станции

(55 тыс. кВт), понизившаяся к началу 1921 г. на 25%, в настоящее время восстанавливается, и есть полное основание предполагать, что к концу этого года, к началу зимнего сезона, удастся довести мощность до прежних размеров, особенно в связи с получением запасных частей из-за границы. Расход топлива на станции, вследствие изношенности механизмов, начал расти еще с 1916 г., увеличившись к 1919 г. на 50% против нормы. Путем постоянных ремонтов и благодаря поднятию трудовой дисциплины удастся постепенно понижать этот расход, и в настоящее время он выражается всего в цифре 0,87 кг на 1 кВт·ч, против 0,71 в 1916 г.

Особенно значительные работы произведены на «Электропередаче». Здесь предпринят капитальный ремонт двух генераторов, полный пересмотр турбины, генеральная переделка топок, замена экономайзеров и общий ремонт всей станции, элеваторной установки, а также воздушных линий. Установка под всеми 16 котлами новых топок даст экономию в 1 млн пуд. топлива в год. В целях проведения этого крупнейшего ремонта «Электропередача» была остановлена на 2 мес., и с начала октября должна снова начать работать, причем в ближайшее же время будет располагать мощностью около 17 тыс. кВт, т. е. вдвое больше против прошлого года. На очереди стоит расширение станции и доведение ее мощности до 30 тыс. кВт. Весьма значительный ремонт проделан МОГЭСом также и на других станциях, входящих в трест, и к началу зимнего сезона есть уверенность предполагать, что вся потребность Москвы и ее районов в электроэнергии будет удовлетворена без сокращения.

Топливный вопрос

Для обеспечения московских станций нефтью заключен договор с Нефтеторгом на поставку 6 млн пуд. нефти, согласно которому нефть начала поступать с мая мес., и благодаря регулярной оплате нам удалось создать 4-месячный запас. Для «Электропередачи» у Цугорфа приобретено около 7 млн пуд. торфа; заканчивается заключение договора с Гидроторфом на поставку еще 2 млн пуд. торфа. Наконец, другими договорами обеспечиваются Глуховская и Павловская станции. Общая сумма заготовки топлива в реальных рублях 1916 г.: нефти – 3900 тыс. руб., торфа – 1650 тыс. руб.

Финансы треста

Одним из самых больших вопросов работы московских электростанций был вопрос финансовый, в связи с крайними затруднениями по взиманию пла-

ты за энергию. МОГЭС неуклонно проводил линию твердого взимания платы за энергию, что единственно может обеспечить нормальное снабжение Москвы энергией. Отсутствие специальных ассигнований у учреждений к моменту введения платности за энергию создало массу осложнений и громадную задолженность, до сих пор еще не покрытую в значительной сумме.

Начиная с мая месяца сбор идет гораздо более успешно; есть надежда предполагать, что вторая половина года не даст того громадного недобора, какой дал I квартал, и цифры недобора не превысят предусмотренной Госпланом нормы. Однако в силу технических условий, взимание платы за энергию производится лишь через 2 месяца после фактического потребления энергии, и таким образом МОГЭС фактически кредитует своих абонентов на срок от 2–3 месяцев, что, понятно, весьма сильно отражается на финансовом состоянии треста. Сумма, полученная от государства на капитальный ремонт, далеко не покрывала потребности МОГЭСа, и, как отмечено, ремонтные работы производились также и за счет поступлений. Хотя в настоящее время, вследствие огромных затрат на ремонт, на заготовку топлива и т. д., баланс МОГЭСа сводится с дефицитом, можно с уверенностью сказать, что благодаря максимальному использованию летнего периода дальнейшие месяцы дадут значительное улучшение финансов треста, и даже совершенно отпадает необходимость государственного доассигнования на текущие эксплуатационные расходы.

Для этого необходимо строгое проведение взятой МОГЭСом линии твердого взимания платы за энергию с потребителей и борьбы с неплатежом.

Взаимоотношения с Союзом

Управление МОГЭСа указывает, что работа треста протекает в полном согласии с союзными организациями, в частности, с московским отделом Союза металлистов. 21 сентября состоялось заседание президиума моск. отд. Союза металлистов, на котором был заслушан доклад о работе МОГЭСа. В принятой резолюции президиум отмечает, что несмотря на колоссальные трудности, связанные с переходом к НЭПу, МОГЭС справился вполне с должной организацией аппарата и постановкой дела, закрепив тем самым влияние рабочего класса на дело электроснабжения. Вместе с тем МОГЭС вполне справился с хозяйственно-финансовыми затруднениями, а также с затруднениями в области топливного вопроса. Отмечая правильность взятой МОГЭСом хозяйственной линии и твердость

ее проведения, президиум констатирует, что за все время в работе МОГЭСа не чувствовалось оторванности от профорганизации, а наблюдался постоянный контакт в работе с Союзом. Кроме того, в резолюции говорится, что постановка медицинской

помощи для рабочих, а равно и выплата на культурно-просветительную работу со стороны МОГЭСа вполне отвечают условиям данного момента.

Правда. 1922 № 220.

30 сентября

Шатурка должна быть достроена

(Доклад руководителя Шатурстроя т. Винтера на экономической секции Замоскворецкого партклуба)

Рост потребления электрической энергии

До 1906 г. спрос на электрическую энергию был невелик, но начиная с 1909–10 гг. требование на электрическую энергию все повышается и достигает в 1912 г. кульминационной точки. С началом русско-германской, а затем Гражданской войны требование падает. Однако как это ни удивительно, с 1919 г. потребление электроэнергии начинает опять увеличиваться.

Наши электрические станции

В 1918 г. перед Госэлектро встает вопрос, как удовлетворить эти нарастающие требования. Электрические станции, имеющиеся в Москве и питающиеся привозным топливом (нефтью), удовлетворить не могли. Встал вопрос о постройке новых электростанций, не связанных с привозным топливом. На этой мысли и остановилось Госэлектро.

Теперь мы имеем намечающиеся и уже оконченные вехи районных станций. Это – «Электропередача» в Богородске, достроенная еще капиталистами, работающая на торфе и каменном угле, но ее топливные ресурсы истощаются. Рассчитывать

в будущем на нее нельзя. Однако надо отдать справедливость: то, что дала «Электропередача» за годы Гражданской войны, является ее неотъемлемой заслугой, и еще до окончательного развития остальных районных станций она будет очень и очень нужна.

Каширская станция построена в районе каменного угля и рассчитана на него. Она еще не закончена, но уже работает. Но и здесь уже выявляются ошибки, сделанные ее организаторами: не было произведено предварительного обследования, не заготовлено достаточного количества топлива, не проделаны общехозяйственной работы. Правда, еще немного обмануло и то, что залежи угля лежат не близ железной дороги, а дальше. И вот теперь Каширстрой жалуется на недостаточность топлива и требует себе рудников.

То, с чего надо было начать постройку станции, Каширстрой проделывает теперь.

Совсем иначе дело обстоит на Шатурке, находящейся в торфяном районе. Здесь прежде всего подумали о топливной базе, на которой уже и можно строить станцию. В этом году мы имеем на Шатурке заготовленного торфяного топлива около 6500 тыс. пуд. За это время были сделаны опыты сжигания торфа, давшие блестя-

щие результаты. Приспособленные к торфосжиганию котлы дают малый процент зольности, а калорийность торфа не уступает другим видам топлива.

Какую станцию мы будем строить

Для покрытия требований Москвы на электроэнергию необходимо выстроить к 1925 г. обе станции, но является вопрос: насколько это позволят наши денежные средства. Если нет, то надо выстроить раньше одну из них – или Каширку, или Шатурку.

Вот здесь-то инженеры и вся наша спецовская братия разбились на два лагеря: на партию угольчиков, приверженцев Каширки, и партию торфяников, приверженцев Шатурки.

Нам же надо с чисто хозяйственной точки зрения рассмотреть этот вопрос, учесть перспективы и ресурсы каждой и вывести свое заключение.

Каширка нам обошлась в 9 млн золотых руб. и требует для достройки еще 9 млн зол. руб., а будет давать всего 20 000 кВт·ч. Шатурка оценивается в 7 млн зол. руб., а для достройки требуется 10 млн руб., и будет давать до 45 000 кВт·ч.

В отношении топливных возможностей надо сказать, что,

если бы вопрос о постройке разрешился бы в пользу Шатурки, то к 1925 г. можно было бы довести запас торфяного топлива до 20 млн пуд., и сама станция сумеет дать к этому времени 78 млн кВт·ч. Каширка же таких широких возможностей не имеет.

Надо ввиду исключительной важности разрешения этого вопроса о постройке одной из станций, ставить его во всю ширь перед партийной организацией и хозяйственными учреждениями Москвы.

История Шатурки

Не лишне будет привести короткую историю Шатурки.

Когда в конце 1918 г. Совнаркомом был утвержден план работ торфяной Шатурской электростанции, а немного спустя в лесной болотистой местности Егорьевского уезда раздалась первая удары начавшихся работ, чудесным эхом они отозвались в душе каждого любившего Советскую Россию. Было еще много военных фронтов, тяжелая еще лежала впереди борьба, но в тылу уже началось наше новое, советское строительство, и это придавало энергию, это поднимало дух.

А потом мы все время с неослабевающим вниманием следили за ростом и развитием этого первого детища Советской России. Там, где был лес и непроходимое болото, легли рельсы, загудели свистки, и наконец брызнул электрический свет.

Добиться этого было трудно. Только невероятной энергии товарищей, ставших во главе дела, и тех тысяч безмянанных рабочих, что месяцами работали в лесах и болотах, обязаны мы тем, что дело было поставлено на прочную ногу. Руководители заглянули вперед и свое кровное детище постарались и сумели обставить так, чтобы была обеспечена воз-

можность доведения постройки до конца.

Весной 1921 г. состоялось следующее постановление СТО: «...продолжение постройки временной Шатурской электростанции и линии передачи Шатура – Орехово-Зуево по заданию на 5000 кВт, с временной приостановкой работ по постройке нового (постоянного) здания районной станции».

Постановление совершенно ясно: работы идут своим чередом, но, учитывая настоящие трудности, станция пусть пока работает во временном здании.

Однако это ясное постановление было понято иными так, что де, мол, с Шатуркой покончено, а потому все оставшееся от постройки можно забрать по другим местам.

В материалах, имеющих в редакции, находим и отклик руководителей Шатурстроя на конкретные, видимо, уже шаги в целях обескровления Шатурки. В заявлении на имя президиума ВСНХ правление Шатурки, между прочим, пишет: «... это постановление (упомянутое только что нами – Я. С.), истолковывается, как совершенное прекращение Шатурского строительства, как ликвидация всех работ на нем.

Принимаются и конкретные меры: перераспределяется имеющийся на Шатурке материал, начинают поступать требования о погрузке и отправке его в разные места, ... вывоз материалов в корне подорвет не только строительную работу предприятия, сделав ее совершенно невозможной, но отразится самым пагубным образом и на эксплуатационной работе, и на будущей торфодобыче, которая может быть доведена до 2–3 десятков млн пудов в год». А дальше просьба: «подтвердить Комгоссоору (Ком. Госуд. сооруж.), что шатурские работы не прекращены и явля-

ются государственно важными и необходимыми, и предложить КГС воздержаться от вывоза и перераспределения имеющихся на строительстве материалов без ведома и согласия управления строительством».

Этот материал невольно родит сомнения и тревогу. А ну, если действительно неверно понявшие постановление СТО добились своего и то время, которое прошло со дня приведенного нами обращения правления строительства в ВСНХ, использовали так, что под удар поставлено первое самое дорогое детище Советской России.

Убедительно просим товарищей, близко стоящих к Шатурстрою и знакомых с дальнейшим развитием этого «инцидента», поделиться на страницах «Рабочей Москвы» своими сведениями и дать нам точную картину того, в каком положении сейчас дела на Шатурке.

Я. Славский

Рабочая Москва. 1922 № 194.

УПРАВЛЕНИЕ „МОГЭС“
 Настоящим доводит до сведения
О ПОРЯДКЕ ВЫДАЧИ КВИТАНЦИЙ НА ЛЬГОТНЫЙ ТАРИФ
 для освещения квартир рабочих и служащих.

- 1) Квитанция выдается за январь месяц 1922 г. по 34 копеек по цене 254 руб. лямпы, и зачету же привинченных за 340 руб.
- 2) Квитанция действительна для зачета лишь по счетам за освещение в январе месяце, в пределах установленных норм.
- 3) Непредоставлено МОГЭСу квитанций и зачету и возврата счета в 2-хнедельный срок со дня вручения счета вчет за собою выключенное освещение в обычном порядке и вначальном плане на разницу между суммой поданного счета и суммой зачета по квитанции.
- 4) Если сумма поданного счета окажется более сумм предложенных и зачету квитанций, то разница между суммой счета и суммой зачета по представленным квитанциям должна быть оплачена разницей долгами в течение 14 дней со дня вручения счета; без истребования разницы квитанция к зачету не принимается.
- 5) Квитанция выдается только за лампочный расчет.
- 6) Квитанция выдается Управлением МОГЭС фабрикам, заводам и учреждениям по требованию соответствующих Заключений и Местных, по заверения, произведенной соответствующими профессионалами.
- 7) Выдача квитанций будет производиться в классе МОГЭС-Рабочая наб., 8/10, ежедневно, кроме праздников, от 10 ч. утра до 4 час. дня, в следующем очередном порядке:

Для союза Текстильщиков и Доревооблачных	25-го декабря
• Металлистов	25-го
• Железнодорожников	26-го
• Всеволодосаитру, Рабиспро, Сила	27-го
• Хвалово, местного транспорта, Губ-рабис, Пашенков и Печетинков	28-го
• Шавиников, Кожанников и Стручковой	29-го
• Сербовиков, НКРП, МК, МКСИ, ЦК Профе., МСНС и Губотделов	30-го

 Для всех вышеуказанных—2-го и 3-го января 1922 г.

Управление „МОГЭС“.

3 октября

Рабочая жизнь МОГЭС отличается

Много было затрачено трудов на восстановление погоревших отделений государственного резинового завода № 3, быв. «Каучук». Все внимание администрации и завкома сосредоточено было на скорейшем дооборудовании и расширении вальцевого отделения. Работой пяти уцелевших от пожара вальцевых машин, значительно не покрывавших минимальных потребностей, завод, естественно, удовлетвориться не мог и вообще развернуть свою работу в должных рамках был бы не в состоянии.

С большим трудом наконец еще 5 массивных вальцевых машин были собраны и фундаментально установлены. Срок пуска вальцевого отделения был назначен на 1 октября. Двухсотильный, находившийся в летаргическом состоянии электромотор ждал своей установки и присоединения, чтобы при малейшем прикосновении руки рабочего к выключателю проснуться и дать жизнь мертвым вальцам.

Дело оставалось только за МОГЭСом. Но вот здесь-то и начинается бюрократическая вакханалия.

26 августа завод «Каучук» обратился в кабельный отдел МОГЭСа с ходатайством об оборудовании в срочном порядке вновь построенного трансформаторного помещения и о присоединении моторов высокого напряжения для пуска в работу.

МОГЭС, весьма щедрый на обещания, в лице заведующего кабельным отделом инж. Степанова, успокоительно заверил, что самые срочные меры

по присоединению моторов к 1 октября будут немедленно приняты. Стали ждать.

Срок приближался, но работы не двигались. Несмотря на неоднократные настойчивые и убедительные просьбы завода приступить к работам, МОГЭС продолжал по-прежнему кормить завтраками.

В последний раз 23 сентября завод категорически потребовал перехода от слов к делу, на что последовал ответ: «25 сентября монтеры будут высланы». И администрация завода «Каучук» все подбадривала себя:

– Лучше поздно, чем никогда, – с кем грех да беда не случается. – Ну не сдержали обещания раз, надули два, но нельзя же до бесконечности. Ведь МОГЭС не лавочка, а солидное государственное учреждение. Так наступило и 25 сентября. Монтеров нет. Прошло 26, 27, а монтеры и по сие время... все едут. Большинство готовых к пуску отделений, вследствие недостаточности выпускаемой резиновой смеси, не в состоянии производить работу полной нагрузкой. По вине МОГЭСа завод терпит колоссальные убытки от 2–3 млрд в день. И невольно напрашивается следующий вопрос:

– В добром ли здравьи «красные» спецы из МОГЭСа?

Гриконрю

Правда. 1922 № 223.

3 октября

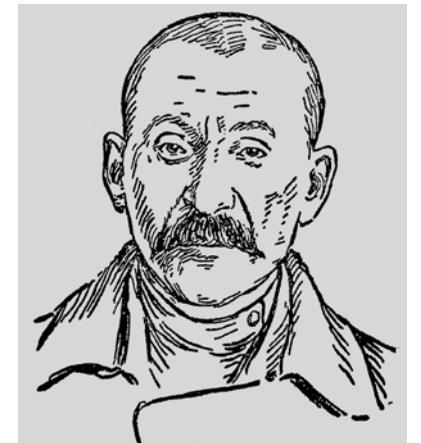
По Московской губернии Дмитров. Электрификатор

Уже сообщалось об удачной работе Дмитровского крестьянина т. С.И. Райкова по электрификации Парамоновского района Деденевской вол. При помощи 2 водяных турбин т. Райковым пущены в ход 2 электрических мотора. Работают две молотилки. В д. Строково и Парамово горит 160 электрических ламп. Проводится электричество в д. Ши-

балово, Горки и Гаврилково. От граждан д. Дьяково поступило ходатайство о проведении и у них электрического освещения.

Согласно постановления президиума уисполкома С.И. Райков назначен заведующим Дмитровской электростанцией.

На заседании президиума уисполкома от 1 сентября постановлено выразить благодарность

С.И. Райков.

т. Райкову как организатору электрификации и занести его на красную доску.

Тов. Райков С.И. родился в 1874 г. и происходит из крестьян с. Ильинского Деденевской вол. Дмитровского у.; окончил Иль-

инскую сельскую школу. На 12-м году своей жизни он поступил на службу в качестве ученика-слесаря быв. слесарно-мех. маст. Гусева (в Москве); затем он состоял монтером на других заводах, работая исключительно в области

электротехники и по двигателям внутреннего сгорания. Последнее время (9 лет) т. Райков прослужил в быв. акционерном О-ве 1886 г. в должности старшего монтера.

Рабочая Москва. 1922 № 196.

4 октября

По фабрикам и заводам Как мы посещаем собрания

(Электротрамвайная станция)

В канцелярии

– Иван Иванович, говорят, у нас сегодня какое-то собрание?

– Ах, извините, Ольга Ивановна, я не знаю, на собрания я не хожу.

– А не секрет, почему?

– Да, между нами говоря, что же общего у нас, культурных людей – служащих, с какими-то там рабочими. А вы разве ходите?

– Я – нет, я тоже не хожу, ведь там так дурно пахнет, а духи теперь так дороги.

В мастерской

– Ну что, ребята, кто сегодня на собрание?

– А чего там делать? Вот если б ставку прибавили или ботинки выдали, а то одни разговоры. Пойду лучше на базар, там дело вернее.

Постепенно расходятся.

У ворот

Товарищи, куда же идете, а на собрание?

– Приду, приду, вот только хлеб оттащу домой да на базар сбегаяю.

– На собрание, а ну его... (энергичный жест рукой).

На собрании

– Ну как, будем открывать? (Явилось из 500 – 30 человек).

– Да что же, товарищи, нужно открывать, ведь не срывать же дела из-за «базарников», «белой кости» и заугольных шептунов. Давайте открывать!

Эх, товарищи, долго ли так будет. Не пора ли надеть на нас узду профессиональной дисциплины. Завком, подтяни-ка нас, если мы сами не можем подтянуться!

Э. О.

Рабочая Москва. 1922 № 197.

7 октября

ФИНАНСЫ Финансирование электрификации

В НКФ на заключение поступил проект положения о порядке кредитования кооперативов для сооружения и эксплуатации гидроэлектрических станций.

Общества финансирования электрификации основываются для содействия государственным, кооперативным и другим организациям, осуществляющим электрификацию.

Учредителями таких обществ являются Главэлектротро, подведомственные ему учреждения и кооперативные центры.

Обе стороны 45% своих паев распределяют между лицами и организациями, не входящими в состав учредителей.

Основной капитал общества намечается в 5 млн руб. золотом, создаваемый путем выпуска мелких акций не ниже 25 руб.

Облигации выпускаются обществом на сумму, не превышающую 20-кратный размер основного капитала.

Облигации на первые 2–3 года могут быть гарантированы правительством в отношении их доходности.

Выпуск первых облигаций на 85 млн руб. предоставляется обществу для финансирования объединений, производящих электрификацию местного значения, причем кооперативам, сооружающим гидроэлектрические установки, предоставляется не менее 60% этой суммы.

Ссуды выдаются в размере 30% стоимости гидротехнических работ и 70% стоимости электротехнических сооружений не свыше чем на 5 лет.

Известия.
1922 № 226.

7 октября

МОСКВА. (Старое и новое)

Москва залита электричеством, снуют трамваи, автомобили, витрины магазинов полны самыми разнообразными товарами – заграничные и наши ткани, шелка, хрусталь, старина, драгоценные безделушки, гастрономия; в бывшем магаз. Елисеева на Тверской и дичь, и рыба, и фрукты, и галантные приказчики к каждому слову прибавляющие «с», – все на старых местах. «Как прежде», лакеи в перелицованных фраках делают «стойку», а «хорошие господа» покрикивают: «че-оэк!» В бесчисленных кафе, ресторанах, миниатюрах, на бульварах гремят оркестры, у дверей кондитерских поет нищета в образе пожилой охрипшей певицы или семьи слепых артистов. Звонко выкликают названия новорожденных «Сатириконов», утренних и вечерних газет мальчишки-газетчики, соперничая с продавцами «Иры» и ириса. У театров – барышники. На Трубной, на старом месте, лихачи; у цирков, у «Гранд-электро», на Арбатской площади – длиннейшие хвосты. Летние сады и оперетка делают полные сборы; бега, тотализатор, рулетка, ночные чайные и подпольные кабачки... С моего балкона, под крышей 6-этажного дома на Арбате вид на Москву так широк: вот шумная Тверская, небоскреб быв. Нирнее с светящимся по вечерам на крыше «маяком», крыша-ресторан и эстрада «эксплуатируются» в пользу дома (НЭП); круглый купол с красным флажком – бывшее здание судебных установлений, ныне Верховное Управление Республики – ВЦИК; кремлевские башенки с двухглавыми орлами, оловянные сердца которых,

вероятно, расплавились от негодования и злобы, наблюдая новую жизнь и новых хозяев в усланных красным сукном и коврами палатах дворцов, с позолоченной парчовой мебелью и портретами мировых вождей пролетарской революции на местах икон и портретов бывших царей. Золото крестов, лазурь куполов – краса старой «стоглавой» Москвы, пестрая мозаика крыш, своеобразная, чисто-московская прелесть разнообразия архитектуры и пестроты красок... Это задний план, фон; ниже, через переулок – известный особняк, бывший Берга, где начинало свою карьеру знаменитое трио Шор, Крейн и Эрлих, выступал в интимном кругу молодой «подающий надежды» Шаляпин и много других артистов всех родов искусства. От главного флигеля к дворовым службам все время сновали накрахмаленные горничные, важные лакеи, повара в белоснежных колпаках. А теперь... в бывшем «собственном» особняке Берга государственная студия Художественного театра, во дворе государственный гараж.

По Арбату бодро марширует с революционными песнями и красными знаменами отряд комсомольцев или Всевобуча. И, будь вы отпетый скептик, вы не можете не чувствовать, что идут победители. Сгинул старый мир, торжествует молодой, новый! А обернитесь на тихий, убегающий вверх и поросший травой Николо-Песковский переулок с низкими барскими особняками и древней церковкой – и вы словно шагнете на 5–10 лет назад. В узких кривых переулках и тупичках аристократического района жива

еще старая барская белокаменная Москва, доживающая последние дни в подполье. В общественных местах – на лекциях, в театрах, в ресторанах – «бывшие люди» не бывают из опасения очутиться рядом с «плебеем», «хамом» или «парвеню». Но их можно встретить в притонах, кабачках, за рулеткой и железкой. Ежедневно они собираются в домашних столовых на Арбате и в его переулках. Вход в эти столовые «только по рекомендации», хозяйка столовой – бывшая генеральша или баронесса, или кисловская львица. Стол сервирован, как табльдот на заграничном курорте, разговор преимущественно на французском языке. «Бывшие люди» не то забавляются, как старые дети, не то, разыгрывая какой-то старомодный водевиль, титулуют друг друга: «ваше сиятельство», «ваше превосходительство», «граф», «княжна». Все по молчаливому уговору стараются не замечать того, что граф проедает последнюю трость с золотым набалдашником, а княжна является прямо со Смоленского рынка в стоптанных веревочных туфлях на босую ногу и в кольцах, надетых бриллиантами внутрь, к ладони, чтобы не привлечь внимания кого не следует; что «баронесса» «готова на все» за флакон заграничных духов. От всей этой компании бывших людей смердит, как из раскрытого гроба с разлагающимся трупом.

Это Россия № 3-й, отживающая подпольная Москва...

Как же живет Россия № 1-й? Загляните в официальный отдел нашей газеты – сколько назначено на сегодняшний день конфе-

ренций, партийных и советских собраний, докладов, диспутов, лекций, открытий партклубов и т. п. А кроме этого, в служебные и не служебные часы – заседания коллегий, междуведомственные совещания, собрания ячеек, писание докладов, проектов, декретов, статей...

Между парт-советской и подпольной Москвой – НЭП. Нэпман – тип любопытный и красочный. Нэпманы существуют двух видов: дельцы старой и новой формации. Нэпман старой формации – бывший делец, прошедший достаточный стаж в Бутырках. Он спец, он делец и полезный в РСФСР человек. Его ценят главки, которые дорожат им, конечно, «пока». Он в свою очередь уважает коммунистов «за прямолинейность, силу, умение добиться своего», что, впрочем, не мешает ему втайне мечтать о «перевороте». Но по-своему он честен. За что взялся, исполнит добросовестно – саботаж чужд его деятельной натуре.

В своих деловых сношениях с коммунистами он откровенен, грубоват и циничен: «я вам нужен – потрудитесь меня обеспечить так, чтобы я не задумывался, могу ли пообедать в ресторане, пройти мне или проехать на извозчике». И его обеспечивают без ущерба для государства. В его карманах – счета из Ампира*, золотые рублевки, он ни в чем себе не отказывает, сыт, бодр и весел... С пролетариатом, рабочим, он также откровенно циничен: «Сработал – получай. Плачу хорошо, но чтобы без всяких этих «сентиментов», 8-часовых рабочих дней и пр.». На рабочем он смотрит как на существо низшего порядка, «четвероногое», которое нужно заставить работать, а для этого кормить досыта.

Нэпманы новой формации – мелкие хищники. Работают компаниями по 3–5 человек. Торгуют всем: мануфактурой, сырьем, химическими товарами, гвоздями и т. п. – что подвернется. Пользуются кредитом Госбанка. Капитала не имеют, но делают миллиардные обороты: сегодня купил – завтра продал, нажил рубль на рубль. Нэпман – всегда бегом и тотализатора, за столом рулетки проигрывает и выигрывает в один вечер миллиарды. Дамы его сердца в мехах и бриллиантах. Из стаи мелких хищников выделяются звери более редкие и крупные – бывшие поставщики, лесозаготовщики. Эти господа здорово нажились. Некоторые из них, правда, очень немногие, нажили капиталы в 3–5 млн золотых рублей. Стали меценатами, вошли в дирекции театров, покровительствуют художественному обществу...

Многолика и кипуча новая Москва. Вот она зажглась миллионами окон и фонарей. На светящейся ленте шумного Арбата – неровный контур темных силуэтов домов. Безостановочно в разных регистрах гудят быстро бегущие автомобили, визжит трамвай, цокают по мостовой копыта рысаков – нэповский час, вечерний час удовольствий и развлечений. А в Николо-Песковском переулке – тишина, запах тления; кто-то играет на пианино старинный ноктюрн, с покосившейся колоколенки плывет тягучий вечерний благовест. У подъезда одного из особняков толпа и кареты. Репинская картина, дикая в наши дни: «поднимают икону», богомольные старушки падают ниц и целуют полы рясы старенького священника...

Любуюсь с своего балкона вечерней Москвой и ее контраста-

ми и думаю: а ведь наступит когда-нибудь день, и, может быть, скоро – со всего мира соберется пролетариат-строитель, и камень за камнем разнесут старую Москву, эти низкие темные особняки, с которыми связана наша мрачная история, вся дикость дворянского уклада и воспитания, фамильные предания.

Снесут старую Москву, которую любишь и, любя, ненавидишь, чтобы на ее месте, на месте первой Красной столицы, создать новый величественный и радостный город – столицу мирового пролетариата.

И не станет Москвы, пропитанной, как старинная шаль нафталином, сладкой для многих отравой дворянских традиций и преданий «старины глубокой».

3. Рухтер³⁴

Известия. 1922 № 226.

12 октября

Отклики и разъяснения Ответ МОГЭС по поводу завода «Каучук»

На заметку в вашей уважаемой газете от 4 октября, № 223, содержащую обвинение МОГЭС в задержке работ по присоединению моторов на заводе «Каучук» к городской кабельной сети, управление МОГЭС сообщает следующее:

Первоначальное заявление завода «Каучук» о желании присоединить моторы поступило в кабельный отдел МОГЭС 26 августа.

По получении этого заявления кабельным отделом были предприняты немедленно шаги по выяснению целого ряда условий, связанных с присоединением моторов к сети и по заготовке необходимых материалов (как то: каркасы для приборов высокого напряжения, предохранители, изоляторы и пр.), а также даны указания заводу для постройки специального каменного помещения для установки в нем трансформаторов и приборов.

Постройка этого помещения должна была быть произведена заводом «Каучук» своими средствами и силами и была вчерне закончена им к 20 сентября.

С этого дня начались работы от МОГЭС на заводе. Так, 21 сентября был проложен кабель высокого напряжения, а на другой день сделана на нем соединительная муфта.

Монтеры с соответствующими материалами для оборудования трансформаторного помещения были посланы на завод 28 сентября. Задержка в посылке их на 5 дней объясняется тем, что в это время шел спешный ремонт кабеля высокого напряжения по Б. Никитской, который выгорел 23 сентября, и из-за этого ряд домов по Б. Никитской остался без света.

Работы на заводе по оборудованию трансформаторного помещения шли все время крайне интенсивно, со сверхурочными часами и праздничной работой. Все работы были окончены к вечеру 4 октября, а утром 5 октября был дан ток на заводе к новому мотору.

Правда. 1922 № 230.

13 октября

Промышленность Электроснабжение Москвы

Вопрос этот был обследован по поручению Электроплана специальной комиссией под председательством проф. М.К. Поливанова. Комиссией был разработан план электроснабжения Москвы и Подмосковского района на ближайший 5-летний период.

Из представленного комиссией доклада выясняется, что для покрытия требуемой мощности в наступающий зимний период требуется участие в работе всех существующих и строящихся станций, в том числе Каширы (12 000 кВт) и Шатурской (5000 кВт).

Необходимость достройки Шатурской станции не вызвала в комиссии сомнений, так как эта станция хорошо обеспечена торфом и достигла экономичного его сжигания. Что касается Каширы, то, несмотря на пока малую экономичность сжигания подмосковского угля по котлам, а также на зависимость ее производительности от развития добычи угля в Подмосковном бассейне, комиссия Поливанова признала также необходимым произвести расширение в этой станции и довести ее мощность к 1925 г. до 32 000 кВт. Эта мощность нужна для покрытия зимнего максимума в 1925 г., для экономной эксплуатации высоковольтной линии электропередачи и снабжения энергией района.

При обсуждении этого вопроса в Электроплане при участии представителей ЦПУ, Главэлектро, Электростроя и ГУТа проф. Поливанов указал на необходимость как дооборудования старых станций, так и одновременного развития постройки Шатурской и Каширской станций. Далее, при разверстке нагрузки станций должен быть принят принцип уменьшения до минимума расхода нефти на московских станциях.

Основные положения доклада комиссии были одобрены Электропланом.

На днях вопрос об электроснабжении Москвы обсуждался в бюро ЦЭСа, которое признало необходимым в срочном порядке обследовать условия снабжения и сжигания топлива на Каширской электростанции.

Правда.
1922 № 231.

* Знаменитый ресторан. – АГЛ.

28 октября

В.И. Ленин пишет письмо заместителю Председателя СНК и СТО Л.Б. Каменеву о районных электрических станциях. (Письмо не найдено).

ЦПА ИМЛ, ф. 5, оп. 4, д. 1, л. 134; Ленин В.И. ПСС, т. 54, с. 543.

29 октября

Без света

В целом ряде подведомственных МОНО и РОНО учреждений Баумановского района, в связи с неплатой МОГЭС счетов, закрыто электричество.

Райполитпросветы своих средств не имеют и оплатить счета не в состоянии, а МОНО отмалчивается. В результате этого молчания библиотеки и вечерние курсы в районе или не функционируют, или сидят с огарком.

Необходимо, чтобы Моссовет обратил на эту ненормальность серьезное внимание.

Рабочая Москва. 1922 № 219.

30 октября

Постановление Госплана и ВСНХ РСФСР об электроснабжении Центрального района и строительстве Шатурской электростанции

На основании работ специальной комиссии Центрального электротехнического совета при участии представителей Госплана, Главэлектро, Каширского и Шатурского строителств, наиболее крупных техников в области электростанционного дела – президиумы Госплана и ВСНХ единогласно (при одном воздержавшемся) постановили:

1) Признать необходимым приступить в текущем строительном сезоне к возобновлению постройки Шатурской районной электростанции.

2) Одновременно задержать приступ к работам 2-й очереди на Каширской станции, причем вернуться к вопросу об этих работах после выяснения результатов эксплуатационных работ Каширской станции, сжигания на ней подмосковного угля, а также полной налаженности снабжения станции подмосковным углем установленного качества.

3) Поручить Главэлектро в недельный срок представить свои соображения о плане организации работ на Шатурской станции: составление проекта, план приступа к работам и т. д.

4) Войти в Совнарком на ближайшее заседание по бюджету с ходатайством о включении в бюджет ВСНХ по Главэлектро согласованной с Госпланом и утвержденной, но временно отложенной суммы на Шатурское строительство*.

5) Предложить Главэлектро в срочном порядке разработать проект приспособления московской сети к приему энергии с Шатурской и Каширской станций, а также в недельный срок оформить заказ на кабель для принятия уже в текущую зиму тока с Каширской станции.

6) Поручить Главэлектро окончательно оформить работу комиссии и Центрального электротехнического совета, работавших по установлению плана электроснабжения Центрального района на ближайшие 5 лет, и принять этот план как основу для дальнейших работ ВСНХ в этой области.

7) Поручить финансово-коммерческому управлению на основании постановления Совнаркома об ассигновании кредитов на покупку турбогенератора для Московской станции и оборудования для Электростанции оформить в установленном порядке отпуск соответствующих золотых кредитов по Главэлектро.

ЦГАОР СССР, ф. 2263, оп. 5, д. 50, л. 85, заверенная копия; Развитие электрификации советской страны 1921–1925 гг. М., 1956. с. 200–201.

* «Совет Труда и Оборона 10 ноября 1922 г. утвердил совместное решение Госплана и ВСНХ о развертывании строительства Шатурской электростанции. 17 ноября 1922 г. Совет Народных Комиссаров отпустил для Шатурстроя необходимые средства».

Октябрь

От редакции

Настоящим номером возобновляется временно прерванное издание журнала «Электричество», одного из старейших в мире журналов, специально посвященных вопросам электротехники во всем ее объеме. Первый номер журнала «Электричество» вышел в 1880 г. В этом же году вышел и первый номер немецкого E. T. Z. Несколько раньше стали выходить «La Lumière Electrique» во Франции и «The Electrician» в Англии. «Электричество» регулярно выходило с 1880 г. до 1918 г. включительно, когда события, сопровождавшие грандиозный переворот в России, временно приостановили выпуск в свет его номеров. Но редакционная группа существовала до самого последнего времени, собирала материалы для журнала и готовилась приступить к печатанию журнала при первой возможности.

Теперь, на 43-м году своего существования, «Электричество» вступает в новый период своей жизни. Изменившиеся коренным образом условия хозяйственного быта страны, передавшие в руки государства всю национальную

промышленность и, в частности, всю электротехническую промышленность и все электроснабжение, вызвали образование новых государственных органов, регулирующих и направляющих эти, последние, отрасли народного хозяйства.

Вследствие этого по инициативе Главэлектро и Электротехнического (VI) отдела Русского технического общества настоящим возобновляется издание журнала «Электричество», который является органом как упомянутых двух учреждений, так и, помимо того, главнейших русских электротехнических организаций, а именно: постоянного комитета Всероссийских электротехнических съездов, Русского комитета международной электротехнической комиссии и Московского общества электротехников. Кроме того, журнал становится органом новой научно-технической организации, возникшей в конце 1919 г., Центрального электротехнического совета. Вследствие такого объединения органов электротехнической промышленности вокруг настоящего журнала Главэлектро со своей стороны сочло

возможным прекратить издание журнала «Вопросы электрификации», один номер которого выпущен в жизнь, и заменить этот последний журналом «Электричество», в руководстве которым помимо Главэлектро участвуют все вышеназванные учреждения.

Редакционный орган журнала и образован так, чтобы все названные общества и организации могли практически принять участие в журнале.

Во главе журнала поставлен редакционный совет, состоящий исключительно из представителей обществ, организаций и учреждений – органом которых служит «Электричество».

Электричество : Орган Главного управления электротехнической промышленности ВСНХ (Главэлектро), Электротехнического (VI) отдела Русского технического общества, Всероссийских электротехнических съездов, Центрального электротехнического совета, Общества электротехников в Москве и Русского электротехнического комитета М.Э.К. 1922 № 1.

Октябрь

Электроснабжение Москвы и ее района в связи с торфяными электрическими станциями

Вопрос о тарифе на электрическую энергию для Москвы разрешается вот уже в течение многих месяцев в различных инстанциях – от Главэлектро ВСНХ до СТО включительно – и все же остается нерешенным. То МОГЭС не может свести концов с концами

по утвержденным тарифам, то ГУТ (Главное управление по топливу) и НКПС терпят ущерб и убытки вследствие низких цен на нефть, по которым они должны отпускать и доставлять ее для главнейших потребителей нефти и главнейших производителей

электрической энергии в Москве – 1-й Московской электрической станции (быв. 1886 г.) и 2-й Московской электрической станции (Трамвайной). Других надежных и достаточно мощных источников электрической энергии Москва и ее район до сих пор не имеют.

Обе московские станции сожгут в наступающем операционном году, считая его с 1 августа, не менее 8 млн пуд. нефти: Баку это количество должно добыть и погрузить; морской (Каспий), речной (Волга) и ж.-д. транспорт должны это количество доставить в Москву.

Дальнейшие операции уже более простые: нефть очень легко и без хлопот можно сжечь под котлами, машины произведут нужное количество энергии, счетчики достаточно точно учтут у потребителей отпущенную энергию – а затем через 2–3 недели тот же потребитель получит счет, который он не в состоянии будет оплатить вследствие чрезмерности тарифа, и сказка об электрическом тарифе начнется сначала.

Нужно ли доказывать, что нам не по карману сжигать миллионы пудов нефти под стационарными котлами электрических станций, где бы то ни было, кроме, может быть, Баку и Грозного? И даже в Баку и Грозном, для которых нефть является все же «местным топливом», своевременно подумать о переводе станций полностью или частично на газ.

Какой хозяйственный и коммерческий расчет может оправдать такое использование ценнейшего государственного продукта, являющегося одним из лучших козырей нашего экспорта, как по своей ценности, так и по удобству транспортирования.

Ясно, что нужно переходить на местное топливо. Строительные управления Шатурской и Каширской станций были призваны к практическому разрешению вопроса; ГОЭЛРО одновременно занималось этим вопросом с точки зрения экономической, и выводы, к которым пришло ГОЭЛРО, подтвердили первоначальные схемы и проекты, и обе станции вошли в число первоочередных работ в плане электрификации страны.

Всероссийский съезд электротехников, созванный в Москве в сентябре 1921 г., и IX Съезд Советов в декабре того же года одобрили и приняли эту программу ГОЭЛРО, причем IX Съезд Советов особенно подробно и обстоятельно останавливался в своих работах на вопросе электрификации и в своей резолюции детально перечислил первоочередную программу работ. В этом перечне числятся обе начатые работы – Шатурская и Каширская.

Неоднократно уже обращалось внимание и в печати, и в публичных речах наших идейных вождей на то обстоятельство, что об электрификации у нас

принято теперь говорить не иначе как иронически и со скептическими улыбочками и ужимками. К сожалению, это так, но должны же найтись товарищи, которые смогут серьезно и деловито заняться этим главным вопросом нашего Центрального промышленного района.

Конкретная сущность идеи электрификации заключается в том, чтобы создать в наших промышленных центрах такую сеть районных электрических станций, которые работали бы либо на местном топливе, сжигая его там же, на месте добычи, либо использовали бы естественные источники энергии – главным образом, конечно, водную энергию.

Московский район, о котором сейчас идет речь, безмерно богат торфом и так называемым подмосковным углем, и об использовании этих видов топлива, не загружая ими при этом магистральных ж.-д. путей, и идет речь, когда мы говорим о районных станциях Московского района.

Первая из названных станций, Шатурская, предназначалась для использования одного из лучших и мощнейших торфяников в 120 верстах от Москвы. Каширская же станция строилась в предположении использовать расположенные вблизи ее угольные пласты и, кроме того, получать по Оке торф и даже дрова.

Прочно организованная, располагающая многолетним запасом местная топливная база, достаточного масштаба и размаха топливное хозяйство – вот альфа и омега всей проблемы районных станций, и в этом весь их смысл.

Оба строительства по разному разрешали до сих пор вышеуказанную основную проблему, и оба предприятия осуществлены всего наполовину: Шатура имеет хорошо налаженное топливное хозяйство, давшее в этом году 7 млн пуд. воздушносухого торфа и уже 2 года отдающее свое топливо другим предприятиям, – но Шатура не имеет станции, на которой можно дешево и выгодно сжигать это топливо и целесообразно, с нормальными потерями, передавать энергию в Москву и район. Кашира, наоборот, имеет сравнительно мощную станцию, но не имеет своего топливного хозяйства и сжигает привозное, но очень малоценное (в смысле калорийности и балласта) топливо.

Мы не будем сейчас останавливаться на критике обеих систем; мы хотим только, чтобы из существующего положения вещей были сделаны логические выводы, а именно: во-первых, правильно задуманные сооружения обеих электрических станций до сего времени доведены только до 50% своей окончательной готовности; во-вторых, в современном своем виде оба предприятия не могут оказать сколько-нибудь ощутительного влияния в деле электроснабжения Москвы, и наконец, в-третьих, оба предприятия должны быть достроены и доведены до своего нормального объема. Тогда только они смогут стать экономически выгодными и сыграть решающую роль в деле электроснабжения Московского района.

Каков же, однако, выход из создавшегося положения? Какие решения могут быть предложены?

Советское государство в целом заинтересовано в сохранении в своих руках источников силовой энергии в той же степени, в какой оно заинтересовано в удержании в своих руках основного транспорта, крупной национализированной промышленности, монополии внешней торговли и т. п. основных хозяйственных и экономических позиций.

Московский Совет, хозяин Москвы и ее округа, существенно, казалось бы, должен быть заинтересован в снабжении Москвы и всех ее учреждений дешевой и всем доступной электрической энергией.

Остается еще группа крупных и крупнейших потребителей. Сюда относятся – во-первых, наши металлургические и электротехнические предприятия (зав. быв. Гужон, Коломенский зав., кабельные и электромашинные заводы и т. п.), во-вторых, вся текстильная промышленность Москвы и ее района без исключения. Далее идут: пищевые предприятия (быв. Эйнем, Сиу, Чичкин), табачные, мыловаренные и парфюмерные, типографии и т. п. – словом все, что так или иначе подведомственно ВСНХ и МСНХ в лице подведомственных им трестов или синдикатов. Эта группа потребителей, конечно, в сильнейшей степени заинтересована в том или другом разрешении вопроса о силовом снабжении, ибо темп и будущее развитие этих предприятий в немалой степени зависят от рационального решения этого вопроса.

Наконец ГУТу не может быть безразлично, как расходуются наш национальный топливный фонд. В условиях продолжающегося топливного голода экономия каждой сотни тысячи пудов, не говоря уж о миллионах пудов ценного экспортного топлива,

и параллельная добыча миллионов пудов местного топлива – есть все же достижение в области разрешения топливной проблемы.

Вывод отсюда: либо государство самостоятельно возьмется финансировать оставшиеся невыполненными работы, либо перечисленная группа крупнейших потребителей и ГУТ выделят часть своих фондов и войдут как бы пайщиками или акционерами в будущие электроснабжающие предприятия.

Такой исход был бы наиболее желательным и наиболее рациональным. По нашему мнению, он осуществим даже теперь, в условиях финансовых затруднений, ибо те расходы, которые потребители неминуемо должны будут производить для поддержания своего силового хозяйства, будут не меньше тех единовременных расходов, которые раз и навсегда избавили бы предприятия от забот и расходов по своему силовому обслуживанию.

Есть наконец и третье решение: привлечь к делу электроснабжения Москвы иностранный капитал. Здесь мыслимы тоже две возможности: иностранный капитал может войти в виде кредита, в счет которого будет приобретено нужное оборудование, либо он может войти как акционерный капитал. В последнем случае разговор уже может идти только о создании чрезвычайно крупного объединения, включающего в сферу своего влияния и те старые станции, которые уже однажды были в концессионном владении у иностранного капитала. Нужно ли нам это? [...]

А.В. Винтер

Электричество : Орган Главного управления электротехнической промышленности ВСНХ (Главэлектро), Электротехнического (VI) отдела Русского технического общества, Всероссийских электротехнических съездов, Центрального электротехнического совета, Общества электротехников в Москве и Русского электротехнического комитета М.Э.К. 1922 № 1.

Октябрь

IV съезд Губэлектротделов

В начале июля текущего года состоялся в Москве IV съезд Губэлектротделов. [...] Основным вопросом, который разбирался на съезде, был вопрос о форме эксплуатации станций общественного пользования. Эти стан-

ции являются основой русского электрохозяйства, источником электроснабжения страны и теми исходными точками, от которых будет развиваться дальнейшая электрификация России. Вместе с тем всем присутствующим была

вполне ясна необходимость сохранить указанные электрические станции в руках государства, тем более что это соответствовало принципам, которые были приняты единственным компетентным представителем электротехниче-

ского мнения страны, а именно, состоявшимся в октябре 1921 г. VIII электротехническим съездом. Как известно, электрические станции общественного пользования, в начале июня 1921 г. безболезненно перешедшие в ведение органа ВСНХ, до сих пор являются ареной борьбы между последним и коммунальными отделами, возглавляемыми НКВД, после того как новая экономическая политика дала возможность найти в электрических станциях наиболее легкий источник дохода, правда, вредно отражающийся на сохранности самих станций, но зато требующий для своей реализации наименьших усилий со стороны местных властей. Указанная борьба привела к полной ликвидации осуществления идеи единого электрохозяйства. Последние декреты СНК и постановления ВЦИК не оставляют камня на камне от всей той работы, которая проведена до сих пор в области электроустройства. Весьма понятно, что на съезде этот вопрос был поднят во всей его широте, причем для участия в его обсуждении был приглашен представитель НКВД, так что съезд мог иметь суждение о всех аргументах, которые были приведены другой стороной.

На съезде было с очевидностью доказано, и представители НКВД не могли на это ничего возразить, что в современном своем состоянии коммунальные на местах не могут справиться с эксплуатацией электрических станций и что взятый теперь курс в этом деле ведет или к сдаче электрических станций в аренду в частные руки, что совершенно нежелательно, или же к закрытию целого ряда электрических станций, главным образом уездных. С другой стороны, съезд с фактами в руках удостоверил, что имеется фактическая возможность при надлежащем ведении элект-

рохозяйства сохранить для населения, не передавая в частные руки, почти все электрические станции общественного пользования в Республике. По данным, обнаружившимся на съезде, идея губернских трестов электростанций оказалась жизненной и оправдала себя на деле. В этих губернских объединениях более доходные станции поддерживают те из них, которые являются временно убыточными и позволяют последним просуществовать, не закрываясь, до того времени, пока правильная электрическая политика не даст станциям, временно не окупающимся, такой нагрузки, которая позволит им стать на ноги.

На съезде обнаружились в области эксплуатации станций коммунальными вопиющие факты. Например, оказалось, что в целом ряде городов коммунальные только потому стремятся получить в свое распоряжение электрические станции, что видят в этом шаге единственный способ избавиться от необходимости уплаты электрической станции за ту энергию, которая израсходована на водоснабжение города. Естественно, что это выход временный, и что станция, которой не будут оплачивать произведенных ею расходов, в конечном счете без надлежащего снабжения и ремонта остановится, и город будет лишен и света, и воды. На съезде обнаружилось, что НКВД – орган, который с такой смелостью и настойчивостью разрушает единое электрохозяйство, – сознательно стремится к распылению электрических станций и даже не осведомлен о том, что делается на местах и что ждет электростанции, когда они уйдут из объединяющего их органа.

Все вышесказанное привело к тому, что собравшиеся на съезде в своей резолюции, прежде всего, отметили ослабление энергии ВСНХ в вопросе дальнейшей ра-

ционализации и концентрации электрохозяйства, столь необходимой для правильного его ведения. Съезд указал на то, что, если первый декрет о переходе электростанций в ведение органов ВСНХ был естественным завершением всей предшествовавшей работы Главэлектро и внес определенную ясность в дело руководства электрохозяйства страны, то последующие декреты, а также постановления III сессии ВЦИК, постепенно расшатывали работу Губэлектроотделов и создали полную неустойчивость в деле управления электростанциями общественного пользования.

Учитывая те изменения, которые произошли в хозяйственной жизни страны с введением НЭПа, а также отдавая должное тому значению, которое имеет коммунальное хозяйство, и не желая ни в какой мере нарушать его интересов, съезд счел, однако, необходимым предложить определенные мероприятия, которые, с одной стороны, должны раз навсегда покончить с губительной для электростанций междуведомственной распрей, а с другой, обеспечить этим станциям спокойную и продуктивную работу. Съезд отметил, что он видит эту основу не в принадлежности электростанций тому или другому ведомству, а в правильной технической и коммерческой постановке дела и во внутренней правильной его организации. В этих видах съезд постановил: 1) для управления электростанциями общественного пользования, обнимаемыми первоначальным декретом от 7 июня 1921 г., должно быть учреждено в каждой губернии единое правление электростанций общественного пользования, тем более, что практика подобных, работающих свыше полгода, правлений доказала их жизнеспособность и целесообразность; 2) означенные правления должны

в хозяйственном отношении быть подотчетны Губэконосо, а в техническом и производственном – Главэлектро, которое, кроме того, должно сохранить за собой все права, принадлежащие ему как органу, призванному, согласно декрета от 21 декабря 1921 г. об электрификации России, объединить все электроснабжение страны и проводить в жизнь общий план электроснабжения. Таким образом сможет быть избегнута губительная для общего дела разрозненная

политика отдельных электростанций, а также можно будет уберечь от закрытия те из них, которые в настоящее время являются убыточными; 3) в целях дальнейшего объединения электростанций общественного пользования правление должно иметь право привлечения на особых договорных началах кооперативных, фабричных, заводских и т. п. электростанций, находящихся в ведении других государственных органов, а также и частных лиц.

Электричество :
Орган Главного управления электротехнической промышленности ВСНХ (Главэлектро), Электротехнического (VI) отдела Русского технического общества, Всероссийских электротехнических съездов, Центрального электротехнического совета, Общества электротехников в Москве и Русского электротехнического комитета М.Э.К. 1922 № 1.

Октябрь

Из жизни электротехнических обществ и учреждений

Центральный электротехнический совет

В составе Ц.Э.С. организована особая (четвертая плановая) секция – Электроплан в качестве первичного планового органа по электростроительству, электропромышленности и электроснабжению. В связи с предстоящим рассмотрением в высших государственных установлениях бюджета электрической промышленности Электроплан работает в настоящее время над рассмотрением предположений относительно электроснабжения Москвы, Петрограда и других местностей России, а также над рассмотрением предположений о строительстве электросооружений.

Электричество : Орган Главного управления электротехнической промышленности ВСНХ (Главэлектро), Электротехнического (VI) отдела Русского технического общества, Всероссийских электротехнических съездов, Центрального электротехнического совета, Общества электротехников в Москве и Русского электротехнического комитета М.Э.К. 1922 № 1.

4 ноября

По поручению В.И. Ленина Н.П. Горбунов направляет запрос Л.К. Рамзину с просьбой прислать отзыв об испытании котлов с шахтно-цепной торфяной топкой системы инженера Т.Ф. Макарьева.

ЦПА ИМЛ, ф. 5, оп. 1, д. 78, лл. 1, 2.

4 ноября

По фабрикам и заводам Как мы готовимся к Октябрю

Московская электрическая
трамвайная станция

В нашем детском саду им. т. Калинина 5 ноября детишкам будут розданы подарки и сласти. Вечером – праздник для школьников нашей школы I ступени. Весь праздник устраивают сами дети. Вечером 6-го – открытое собрание комячейки с беспартийными. Будет собеседование активных участников революции. После демонстрации в клубе устраиваются торжественное заседание и грандиозный концерт-спектакль. На празднование трест отпустил нам 1 млрд рублей. Не очень-то раскошелился!

Электро-Оса

Рабочая Москва. 1922 № 224.

4 ноября

Подарок Москвугля Советской Республике Электрификация Подмосковного каменноугольного бассейна

Патриот Подмосковного бассейна

В районе Побединского рудника была ж.-д. станция Вердо. Теперь она – станция Ганкара. Так называли ее рабочие в честь слепого инженера из Москвугля, старого ветерана Побединки, электрификатора и Побединского, и Бобриковского, и Щекинского рудников Подмосковного угольного бассейна.

Ганкару³⁵ 52 года. 16 полных лет он в Подмосковье, на Побединском руднике. Оттого-то и зовут его: патриот Подмосковного бассейна.

Попал в Побединки случайно. Ехал в 1904 г. в Сибирь через Москву. Заинтересовался подмосковным углем – и остался. Были тогда Побединки не копи – мышеловки. А он, молодой инженер, бельгиец по происхождению, – загорелся. Почему Сибирь – остался управляющим Побединским рудником.

– Будущность у бассейна огромная!

Уголь добывали, а брала его одна Сызрано-Вяземская дорога, да и та с натяжкой, с опаской.

– Государственный контроль не одобрял!

Контроль – сила. Пошел Ганкар к Рухлову – тогда министру путей сообщения – жаловаться.

– Один из нас преступник! Или я, или контроль! Разберите! Засмеяли. Я к Сухомлинову – военному министру. С пеною у рта: – надо увеличить добычу угля! В нем московские заводы нуждаются! Ответ – тот же. Я к управляющему Московской электри-

ческой станции общества 86-го года. Помогите! Вы после сами придете ко мне за углем! – Нет, обойдемся!..

Так до самой революции. Даже крестьяне близлежащих сел на уголь чхали: не нужен! Два года бесплатно раздавал: приучить бы только. Крестьян приучил, а власть – нет. Смотрели на подмосковный уголь, как на Золушку. Советская власть падчерицу Золушку сделала любимым детищем. Слепой инженер дожил до светлых дней.

Я все пишу: «Ганкар увидел». А он ничего уже не видит. Он слепой.

– В борьбе с министерством путей сообщения потерял я зрение, – шутит он сам, шутят его сотоварищи по работе. Торопился в министерство для защиты своих проектов. В яму какую-то ухнул с автомобилем. Зрение потерял!

Плохо. Но работа не брошена. И слепой он Побединку нашел. Вернулся. 8 лет так работает, слепой. Вот и сейчас повернул глаза на нас. Будто смотрит и говорит:

– Завтра поеду на рудники – посмотрю там!..

Посмотрит?

– Да, и все недостатки увидит, – говорят нам его сотоварищи по работе. Он в Побединках как дома. Идет по знакомым дорожкам, наткнулся на рельсы. Вытянется весь от неожиданности. Ногой потрогает и скажет: – это откуда? Раньше не было? Уберите! Нужно беречь народное достояние! – Дальше – котел какой-нибудь «увидит». Так нельзя, – скажет, – раскидываться!..

Лучше зрячего недостатки всякие заметит. И исправить прикажет.

– Наш Ганкар под землей видит, – говорят рабочие. – От него не увильнешь!..

Инженерского форсу у него нет. С рабочими он без выкрутас. Как бельгийский мужик – прост и деловит. Рабочее положение предпочитает всякому. И рассказывая нам о рабочих, мечтает:

– Собираюсь с врубными машинами в шахты – поработать хочу. В шахту я пойду за милую душу. Там всегда хорошо. Лучше, чем на белом свете...

Мы удивлены. Мы недоумеваем. Как так? Он чувствует и начинает по-своему живописать шахты. Увлекается.

– Высокая галерея. Ходишь прямо, ничего не боишься. Особенно, когда план шахты знаешь. Воздух достаточно хороший. И бояться нечего. Шахты неглубокие у нас – 18 саженей. Это совсем мелко. На родине у меня – 400 саженей. А здесь...

– Можно танцклассы устраивать, – смеемся мы. Он тоже. – Да, только темно там еще! Коптилки плохо светят...

Они, эти коптилки, тут же стоят – батарея целая. Высокие, тонкие, сетчатые лампочки. Система – «божья помощь».

– Скоро похороним их. В архив торжественно сдадим. Не нужна нам «божья помощь», советская куда лучше... Скоро мы электричество дадим шахтерам...

Несет в шахты темные свет, а сам в нем давно не нуждается. Слепой энтузиаст, 16 лет мечтавший о луч-

ших временах Побединского рудника, – и дождавшийся их!

Ан. Чаров

Беседа с управляющим отделом оборудования Москвугля, инж. Ганкаром

Максим Альфредович Ганкар, неутомимый бельгийский инженер, отдавший 23 года своей жизни русскому каменноугольному делу и потерявший на этом деле зрение, совместно с заместителем своим, т. Б.Ф. Федоровым, дает нам сведения о постройке Побединской и Бобриковской электростанций.

– Подмосковный бассейн известен очень давно. Изыскания производились еще при Николае I, но атмосфера безразличия и враждебности, созданная вокруг подмосковного угля, до самого октябрьского переворота отодвигала его на задний план, затушевывала его.

Нельзя сказать, что подмосковным углем не интересовались и раньше, но интерес этот был снисходительно-презрительный.

Вела переговоры об электрификации Подмосковного бассейна известная французская фирма «Турбин-Рато», инженер Мариус Оланьон проектировал передачу оттуда электрической энергии на Москву через Рязань; Казанская ж. д. и Коломенский завод тоже присматривались к подмосковному углю, но... благие порывы так и остались в проекте, и Подмосковный бассейн глож.

И когда наконец при советской власти было решено приступить к постройке Побединской и Бобриковской электростанций, работники бассейна поняли, что время не ждет, что надо строить не покладая рук.

И работа закипела. Трудные были дни в 1919 и 1920 гг. Необходимые машины и материалы приходилось вырывать буквально зубами, приходилось собирать

Открываемая ко дню 5-й годовщины Советской республики электростанция в Побединском кам.-угольном районе Рязанской губ.

недостающие части и приборы с остановившихся фабрик, устраивать собственными силами каменоломни, разыскивать турбины.

Приходилось преодолевать междуведомственную волокиту, действовать, что называется, нахрапом. Благодаря удачно проведенной финансовой операции все выписанные из-за границы машины были оплачены советскими деньгами, а не золотом.

Отношение рабочих к постройке было все время самое сознательное. Мощность выстроенных электростанций значительна. Побединка рассчитана на 2250 кВт, Бобриковка – на 320 кВт. Таким образом, Побединка, будучи много слабее Каширки (6000 кВт), вполне может равняться по Шатурке, рассчитанной на 3000 кВт.

– Будущее Подмосковного бассейна, – закончил т. Ганкар, – представляется мне сулящим богатые перспективы.

Когда качество нашего угля изменится, мы не побоимся конкуренции с Донбассом, ибо коммерческий расчет говорит за наш уголь: он дешевле и доставка его легче и проще.

Пути эксплуатации Подмосковного бассейна (Беседа с управляющим Москвугля т. Гецовым)

– Постройка Побединской и Бобриковской электростан-

ций, – сказал нам т. Гецов, – начата с приходом советской власти, открывшей науке и технике новые широкие пути, раньше усиленно заграждавшиеся царской бюрократией.

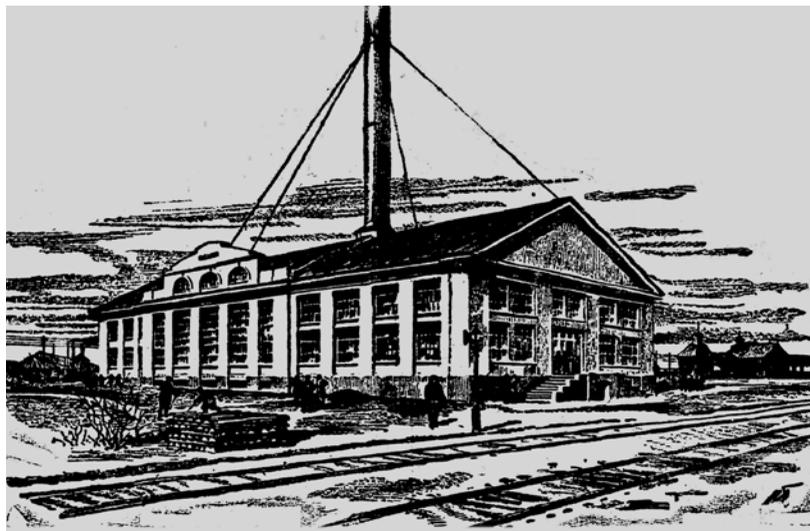
Богатства Подмосковного бассейна необычайно велики. Залежи угля исчисляются в несколько сот миллиардов пудов. Но эти богатства лежали нетронутыми, никем не эксплуатировались, в то время когда республика, отрезанная от Донбасса, испытывала топливный голод.

Подмосковный бассейн мог принести огромную пользу – надо было только поставить работу так, чтобы условия производства улучшились и качество угля поднялось.

Добиться этого мы могли только путем электрификации.

В Подмосковном бассейне постройка долговечных капитальных шахт немислима. 5–6 лет добычи окончательно опустошают, обескровливают шахту, и приходится начинать бурение в другом месте. Кустарщина замедляла дело – электрификация бассейна позволит сразу приступить к оборудованию целого ряда новых шахт. А когда и эти шахты истощатся, посредством электричества мы сможем строить новые шахты с наименьшей затратой времени и денег.

Подмосковный бассейн широко раскинулся на протяжении

Открываемая ко дню 5-й годовщины Советской республики электростанция в Бобриковском кам.-угольном районе Тульской губ.

Тульской, Рязанской, Тамбовской и Нижегородской губерний. В ведении Москвугля находятся следующие районы: Оболенский, Щекинский, Побединский, Товарковский, Бобриковский, Громовский, Князевский и Казаново-Бугальский. Острый финансовый кризис не позволяет электрифицировать сразу весь бассейн; приходится начинать с наиболее важных и ударных пунктов: Побединского и Бобриковского. Третьим электрифицированным районом будет Щекинский, расположенный неподалеку от Ясной Поляны.

Тов. Гецов рассказывает о трудностях, которые пришлось преодолеть Москвуглю в налаживании добычи и вывоза угля. Из Побединского, например, рудника вывозка угля сопряжена

с большими трудностями: ж.-д. ветка столь извилиста и столько на ней крутых поворотов, что паровоз в хорошую погоду не берет больше 3–4 вагонов, а в плохую погоду и 2 с трудом осиливает. Решили построить новую, более удобную ветку. Пришлось настилать до 10 верст рельсового пути. Вчерне работа уже готова, и открытие новой ветки последует в самом непродолжительном времени. На новой ветке паровоз будет брать по 25 и больше вагонов. Для Москвугля экономия большая: не нужно будет держать наготове запасных паровозов. Да и темп вывозки значительно ускорится.

– Сейчас еще невозможно учесть значение Побединской и Бобриковской электростанций. Слишком резок переход от допо-

топной ручной добычи к электрифицированной. Но одно можно сказать с уверенностью: прежде всего, поднимется качество подмосковного угля. Все худшие сорта будут утилизироваться на месте, а на рынок, в обращение пойдут лучшие, отборные сорта. Поднятие качества угля весьма важно, ибо он питает и Каширку (на 90%), и Сызрано-Вяземскую ж. д., и Тульские патронные заводы.

Затем, несомненно (и весьма быстро), добыча повысится и количественно.

Вот в каких цифрах рисуется производство Подмосковного бассейна за последние годы:

1919 г. – 24 237 000 пуд.

1920 г. – 38 291 000 «

1921 г. – 43 750 000 «

1922 (опер.) – 37 497 000 «

(самая высокая цифра за все время существования бассейна).

Предполагалось же в нынешнем сезоне добыть до 60 млн пуд., но недостаток средств и вагонов сузил производственные рамки Москвугля.

Ныне, при электрификации рудников, добыча угля, несомненно, возрастет, и параллельно мы достигнем улучшения качества угля.

Все это вместе говорит о блестящем будущем Подмосковного бассейна.

Б. Белогорский

Правда.
1922 № 250.

с обвислым телом, и молодых, больных и здоровых, в каракуле, шелках и серых пальто из солдатских шинелей. Цветной бульвар тогда начинает жить особенной, нездоровой жизнью. У каждого ворот, на панели, на тумбочках и вдоль ограды сквера, опершись о решетку, стоят, ходят, взявшись под руки и в одиночку, бывшие женщины, потерявшие женственность, красоту и молодость. Сопровождая их, или гуляя в стороне, тоже парами и в одиночку, приглядывают за ними их «предметы сердца», пропившаяся молодежь, люди на все руки, воры, вырезающие в трамваях карманы, и бывшие мастеровые, спустившиеся на дно. Они при первом случае отбирают половину их выручки или вместе с ними пропивают ее «дотла» на самогонной, тут же, на Цветном, в бесчисленных притонах, подвалах, у содержательниц тайных домов свиданий. Цветной бульвар – рынок женского тела третьего разряда – отличается от других улиц обилием гостиниц. Здесь что ни дом – гостиница, ободранные рваные номера последнего разряда, в данное время превращенные в общежития. По уцелевшим старым вывескам здесь можно насчитать их больше десятка, особенно много гостиниц и номеров на правой стороне бульвара, излюбленном месте гулянья павших. Рынок тела основал себе здесь место много десятков лет назад, и если на Кузнецком и Тверской гуляли «жрицы любви» первого разряда, в шелках и бархате, а на Тверском бульваре – второго, сюда приходили выбывшие из строя, опустившиеся, готовые идти по первому зову с кем угодно и куда угодно. Этот бульвар является дном, ямой, клоакой, куда стекают, как городские нечистоты, потерявшие облик люди. Если вы имеете неосторожность пройти вечером вдоль Цветного, на каждом шагу услышите хриплый голос: «мужчина, позвольте вас проводить!», «дайте прикурить!» И если вы не ускорите шаг, вас будут преследовать предложения. В домах Цветного бульвара можно встретить людей всякого положения, «бывших» людей. Тут и бывший «бомонд», содержащий клетку-комнатку, где находят приют случайные гости, и бывшая капитанша, торгующая самогонкой, и купеческая вдова, живущая с «племянницами».

А много лет назад, до войны, до революции приходили женщины из высшего круга, любительницы дна, острых ощущений, полного забвения, отдававшиеся первому встречному ради остроты и разнообразия. И до сих пор передают про какую-то баронессу, любительницу острых переживаний, приходившую сюда тайно от мужа, заболевшую и кончившую самоубийством.

Начальник участковой милиции, в ведении которого находится Цветной бульвар, рассказывает:

– По сравнению с 1919–20 гг. стало значительно тише. Ведется борьба, главным образом, с самогонкой. Делаем повальные обыски в притонах, чуть не каждый день обыоды, и каждый раз где-нибудь находим и самогонные аппараты, и выделку. Цветной бульвар – такое гнездо, где чуть не каждая квартира – или дом свиданий, или тайные самогонные заводы.

Он проводит меня на склад и показывает занимающие целые углы самогонные приспособления: тут и бидоны, и четверти, и бочки с самогоном, и змеевики.

– Отобрано только в последние дни.

Отсюда спускаемся в камеру. В ней сидят воры, карманники и пьяные, есть прилично одетые, в новых костюмах, при галстуках, завсегдагаи рынков, и в рубашках из мешка – мастеровые.

– Борьба с проституцией, – говорит начальник, – почти на ведется. Забираем тогда только, если пристают к прохожим, нарушают тишину или неблагопристойно держат себя. Сколько раз я получал замечания, что сильно развилась проституция, но что я могу поделать? Забирать? Прекрасно. А дальше что? Забрать, чтобы тотчас же выпустить? Собрали мы как-то партию проституток, человек 30, доставили в суд, а суд даже судить не стал, направил на биржу труда. Пока привели туда, сдали на регистрацию, почти все тут же и разбежались. Заставишь ли их ходить на биржу?

Начальник милиции, несколько милиционеров выходят в обход участка. С ними отправляюсь и я.

– Зайдемте сюда.

Низкие своды подъезда. Мрачный двор. На дворе клоака нечистот. Здесь недавно забрали 40 ведер заготовки для самогона и ведра два самогонки. Отсюда в другой, третий двор. Но вот самое дно, дом 12. Темный, низкий подвал. В него вливается уличная слякоть. Ноги скользят, словно по льду. Адская темнота – приходится чиркать спичку за спичкой. Промозглый сырой воздух, в котором отказываются гореть спички. Нашариваем дверь, и снова темно, только слышны голоса. С грязного узкого двора сквозь подвальные полоски окон почти не проходит свет. Клетушки, а не комнаты. Обвисли обои. Маленькая керосиновая коптилка чуть освещает внутренность, и надо долго всматриваться, чтобы видеть обитателей. Подвалы кишмя кишат проститутками, людьми неопределенных занятий. В клетках пахнет самогоном и грязными телами. Придите сюда часов в 12, – вповалку, один к другому, вплотную по этому грязному, истоптанному, в нечистотах полу лежат бывшие люди: воры, бродяги, попрошайки, опустившийся бездомный народ. С облегчением вздыхаем, когда выходим на улицу.

4 ноября

Очерки московской жизни Цветной бульвар

Перед тем, как над городом начинают вздрагивать вечерние огни, а улицы рядятся цветными шумами, из гнилых переулков большого города,

из подвалов руин, готовых рассыпаться, из глухих тупиков и предместий выходят на Цветной бульвар одна за другой десятки и сотни женщин. Старых,

Мы переходим из притона в притон, где опустившиеся артисты торгуют кокаином, а женщины продают себя.

Сюда, во дворы и в коридоры, иногда заводят своих жертв проститутки и их обирают вместе с своими покровителями, пропившимися ворами и мелким жульем, которое в течение дня рыщет по московским улицам и бульварам. Кривые узенькие лесенки с обвалившимися перилами, темные ходы, целый лабиринт закоулков и клетей, в которых прячется преступный мир и из которых не посвященный с трудом выйдет.

– Есть, – говорит милиционер.

Он вытаскивает бидон самогона. В комнате гости, женщины. Звериным бытом веет от обстановки. Голые стены, смятая грязная кровать, на низких потолках грязные пятна.

– А здесь вот начинается царство кокаина – показывает начальник милиции, когда мы вышли в грязный переулок.

Вдруг он и несколько милиционеров бросились к дому. Перед самым носом их захлопнулась дверь, очевидно, кто-то стоял на дозоре. Часть милиции разомкнулась и побежала через двор по черному ходу. Я тоже пошел во двор.

По асфальту от стены метнулась женщина. Она успела спрягать самогонку в кучу железного лома и мусора. Милиция тотчас же нашла его. Это квартира известной «Дарьи Ивановны». Обстановка указывает на бывшее когда-то мещанское благополучие. Фотографии в выпиленных из дерева рамках, зеркало, стулья, крашенные сундуки, на которых устроены кровати, подушки в давно не стиранных, желтых наволочках.

– Я не держу «проституток», – говорит Дарья Ивановна. – Это моя племянница, – указывает на молодую женщину.

– Вы зачем здесь?

– А что вам? Вы меня ночью застали? – бойко отвечает «племянница». С «мужчиной» меня застали?

– Зачем вы прятали самогон?

– Я не прятала.

– Но вас видели.

– Нет, меня не видали. Я просто вышла на двор.

– Я вас видел, – говорит милиционер, – как вы прятали. Одевайтесь.

– Зачем?

– Пойдемте в камеру.

– Нет, не пойду.

Долго длится процедура опроса. Помощник пишет протокол.

– Сколько вам лет?

– Семнадцать... И не думайте, что думаете. Я честная, порядочная.

– Это нам не важно. Нам важно то, что вы прятали самогон. А если вы здесь ни при чем, там разберут. Не вы, так хозяйка.

– Я служила в... – она называет одно из учреждений, стараясь доказать свою порядочность.

Я смотрю на эту бойкую девушку. Ей никак нельзя дать 17 лет, скорее 26. Жизнь притонов кладет на лица неизгладимое, старит раньше времени.

– Да, бедность, – возражает начальник хозяйке. – Не вы ли даете подкуп, взятку в 400–500 миллионов милиции, когда у вас находят самогонку? Знаем это нытье.

Но вот Цветной переулок или, как его называют, – Рваный. На протяжении квартала развалины домов. Рухнувшие здания, груды щебня, грязная клоака, свалка. Не только здесь, но и близко нельзя пройти вечером – заманят и оберут. В нижних подвалах развалин ютятся «дно». У стенки, опершись спиной, стоит остолбеневший, потерявший всякий рассудок прилично одетый субъект. Он не может даже говорить.

– Кокаинист. Вот посмотрите.

– Надо отвести, а то разденут.

К развалинам опасно подойти, а между тем там, внутри, устроились жильцы. По подвалам и у стенок фигуры. Они нехотя поворачивают головы, следя за милицией, и снова закрываются в лохмотья.

– Вечером здесь что делается, – посвящает начальник милиции, – все дно, все отбросы стекаются сюда. Не забирать же, да и куда забирать? Каждый из них рад провести зиму в тюрьме. Пробовали разгонять, – разгонишь, а через десять минут опять полный сбор. С одного места гоним, в другом приткнутся.

Под ногами чавкает липкая слякоть, сеется весь день упорный мелкий дождь. Разлились грязь и нечистоты по Рваному переулку. И у стенок, ткнувшись кое-как, валяются тела мертвецки пьяных от самогона и кокаина. У полуобвалившейся стены, покрытые обрывками грязного брезента и старым тряпьем, прижавшись одна к другой, лежат шесть девушек. Старшей из них можно дать 25 и младшей 16 лет. Это совсем опустившиеся, бездомовые. В середине под новым модным бархатным пальто девушка лет 16–17, она стыдливо прячет лицо в платок. Эта интеллигентная девушка служила в одном учреждении, потом стала «гулять». Ее шелка, батист, дорогое пальто резким пятном выделяются в куче рублищ.

Один из милиционеров раскутывает брезент, чтобы посмотреть, нет ли самогонки. Из-под брезента выглянуло голое, едва прикрытое тело.

– Вот видите.

– Чем вы живете? – интересуюсь.

– На Цветном, да не прожить.

– А ели ли что-нибудь? Чем питаетесь?

– А вот видите кости. Только что селедку съели, – и они сбрасывают с своего руна рыбы шкурки.

– Вот подождите, вечер наступит, заработаем, – говорит одна из них.

– И вам не совестно так валяться? – спрашивает начальник.

– Нам-то что, а вот ей, в бархате да в шелку, – кивает на середину, – от хорошей-то жизни куда пришла.

Они жмутся одна к другой от дождя, от слякоти, от холода, ищут у стены защиты от ветра. Им некуда пойти, это бездомовые, выброшенные за борт городом. Вечером, выйдя на бульвар, они приведут покупателей тела вот к этим же стенам, в развалины. Покупатели их такой же народ бездомовый, потерявший облик, – грузчики, пропившиеся гуляки, солдаты, подонки улицы.

Таков один из уголков центра Москвы – Цветной бульвар. Сюда издавна начал стекаться бродяжный

люди. В царские времена в переулках его звенела гармоника, песни, раздавались крики от поножовщины и побоев, разыгрывались чудовищные драмы. Теперь этот быт отживает, может быть, благодаря постоянным обходам и облавам милиции. Разрушаются постепенно гнезда тайного и явного разврата, дома свиданий, притоны воров и нюхателей кокаина. И уже немало содержателей притонов, то и дело подвергаемых аресту или штрафу, бросают связь с преступным миром. Недалек день, когда это гнездо будет окончательно разрушено. Для этого стоит только разобрать и уничтожить развалины, руины домов, снести ветхие клетушки, подвалы, чтобы на месте их возвести новые дома, а преступный мир отправить на вольный воздух, в трудовые колонии.

*Мих. Артамонов*³⁶

Известия. 1922 № 250.

Колонна демонстрантов с моделью паровоза на улицах Москвы 7 ноября.

5 ноября

Москва. Накануне

Канун Красного Рождества, пролетарского праздника. Вечерняя Москва сияет огнями, как рождественская елка, разукрашенная флажками. Ранняя зима, скорее похожая на весну, санки, сирены и гудки нагруженных

зеленью грузовиков, новеньких автомобилей с задорно развевающимися красными флажками, предпраздничная суэта, и... обыватель, обвешанный свертками-покупками, – первый октябрь без грома орудий на фронтах и без ко-

стлявого призрака голодной смерти! Москва спешно украшается зеленью и флагами. В старинной рамке арок Иверской часовни видна Красная площадь – место парада, – где воздвигнута красная каменная трибуна под стиль крем-

левских стен и высится пока бесформенный под покрывающим его холстом гигантский памятник рабочего, приветствующего народ. Возле памятника, освещенные костром, как какие-то колдуны или маги, хлопочут мастера и скульпторы, заканчивая установку. На стене, среди гирлянд зелени, уже красуется лозунг: «Павшим – слава, живым – борьба до конца». На безлюдной площади, как статисты в пустом неосвещенном театре, репетируют парад воинские части в новых, с иголочки, мундирах с разноцветными нашивками, которые в движении сливаются в яркий пестрый калейдоскоп. На Театральной площади, у Совета, на Тверской – горы зелени, стучат молотки, декораторы-художники, взобравшись на пожарные лестницы, украшают здания. На этот раз вопреки прошлым годам, когда преобладал футуризм, все убранство и плакаты выдержаны в простых реалистических тонах, более понятных неискушенному зрителю.

По району, в рабочих мастерских, также суется и хлопоты, оживление кануна красного карнавала. Каждое предприятие готовит к шествию аллегорическое изображение своего производства, стараясь превзойти друг друга. В ж.-д. мастерской трудятся над сооружением грандиозного бутафорского паровоза; моряки построили целый аллегорический поезд: дремлют «Коминтерн» и миноносец «Комсомолец» тащат на буксире огромную галошу, из которой выглядывают Пуанкаре, Барту и Ллойд-Джордж... Вся художественно-декоративная часть праздника и развлечений сосредоточена в губполитпросвете.

Раньше перед такими торжественными днями, как Октябрьский юбилей или 1-е мая, и в губполитпросвете, и в моск. комитете толпились удивительно негармонизировавшие со всей

окружающей обстановкой бритые и щеголеватые актерские фигуры, футуристы, поэты и художники с «именем» ... В нынешнем году губполитпросвет, ради экономии и по многим другим соображениям, решил обойтись без «знаменитостей», собственными скромными силами, начинающими пролетарскими талантами, работающими почти бесплатно, – у губполитпросвета очень мало денег. «Пышное» убранство праздника, которым Москва будет любоваться 7 ноября, стоит по нынешним временам гроши, благодаря бесплатному труду товарищей. Ах, эти деньги! От многого задуманного пришлось отказаться благодаря тому, что «нет денег». Много не удалось выполнить так, как бы хотелось, и как было бы можно. В театре Зимина 7 октября пойдет массовая постановка («Мститель» Клодэ), в которой будут участвовать лучшие районные силы; около десяти соединенных хоров, огромная толпа свыше 100 человек, но артистам не удалось орепетироваться так, как бы следовало, потому что... трамвайный билет стоит 300–500 тысяч, что в общем составляет солидную сумму, которая не по карману губполитпросвету. И молодым артистам пришлось заменить смелый лозунг скромным: «Мы еще ничего не сделали в искусстве, но мы прикоснулись к нему, и оно будет новым».

Парад на Красной площади и убранство Москвы лишь внешняя картина пролетарского праздника, его декорация и финал. Октябрьские торжества начались раньше и проходят по районам; в их организации и проведении принимают участие как партийные, так и беспартийные рабочие: доклады, вечера воспоминаний, заседания комиссий по проведению торжеств, открытие заседания ячеек.

Любопытны воспоминания рабочих. Слушая их, становится

очевидным, кто «делал» Октябрьскую революцию. Телефонно-телеграфный завод, эвакуированный из Петрограда. Рабочий этого завода, бывший красногвардеец и участник октябрьских дней, рассказывает, как он с товарищем утром (29) в день начала юнкерского мятежа задержал в автомобиле Гоца и Авксентьева, отобрал документы, с которыми те спешили к полковнику Полковникову, имевшие огромное политическое значение, давшие возможность раскрыть предательство эсеровских партий. Вот кто делал под руководством своих вождей революцию – рабочие-красногвардейцы. В Замоскворецком районе в одной из швейных мастерских после доклада об октябрьских днях выступает работница-коммунистка, прямо от станка (до 20-го года была неграмотной). Просто и безыскусственно она рассказывает о том, как провела все эти годы: лишения и опасности фронта, служба в милиции, в РКИ в качестве делегатки от рабочих и снова на фабрике у станка... Было семейство, – все погибли на фронтах, и сколько еще погибло дорогих товарищей! «У кого из вас, – со слезами в голосе спрашивает оратор, – не погиб в борьбе за свободу муж, брат, отец?» Трудно передать впечатление от этой безыскусственной речи на рабочую аудиторию, – слезы в голосе оратора, слезы на глазах докладчика из центра и у всех присутствующих... С трудом поднимается с лавки древняя старуха, ярая противница коммунистов-большевиков, и дрожащим от слез старческим голосом говорит, что она, старая, ругавшая всюду большевиков, только вот сейчас, вот тут почувствовала, что октябрьский праздник – их общий рабочий праздник. И у нее, как у товарища-оратора, погиб на фронте сын... Старуха заканчивает речь обращением к беспартийным с призывом идти 7-го

на парад. Вот каково настроение среди рабочих в 5-ю октябрьскую годовщину. В советских учреждениях, в Моск. Совете, МОНО и др. открытые заседания ячеек проходят при «необыкновенном наплыве беспартийных» ...

Многие ячейки на предприятиях, справляющие в этом году свой

5-летний юбилей, подсчитывают своих членов. Всего, положим, было 50 человек. Налицо – 30. Где же остальные? Начнут перебирать, и окажется, что один из товарищей-рабочих – член ВЦИК, другой – председатель треста или еще на каком-нибудь ответственном посту...

Грезилось ли что-нибудь подобное 5 лет назад тем, кто, приподняв уголок обывательской занавески, враждебно смотрел на ошестинившиеся штывы одетых во что попало рабочих-демонстрантов?..

З. Рихтер

Известия. 1922 № 251.

7 ноября

В.И. Ленин в ответ на приглашение рабочих и служащих государственной электрической станции «Электропередача» выступить с речью на открытии клуба ко дню 5-летия Октябрьской социалистической революции пишет приветственное письмо коллективу.

«... С особенным удовольствием приветствую открытие вашего клуба и выражаю надежду, что вы, рабочие и служащие государственной электрической станции «Электропередача», совместными усилиями сумеете превратить этот клуб в одну из важнейших позиций для просвещения рабочих».

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 23451; Ленин В.И. ПСС, т. 45, с. 271.

7 ноября

Как осуществляется план электрификации РСФСР

Современное состояние русской электропромышленности

Делая краткий обзор выполнения плана электрификации, нельзя обойти молчанием положение одного из главнейших исполнителей этого плана – электропромышленности. Электропромышленность организована в 4 трестах, частью по производственному, частью по территориальному признаку:

1) Петроградский трест сильного тока (Эльмаштрест) с 6 заводами.

2) Центральный трест сильного тока (ЭТЦР) с 11 заводами.

3) Трест слабого тока с 11 заводами.

Кроме того, 2 завода (один машиностроительный на Урале, другой завод изоляционных материалов) вне трестов, в ведении Главэлектро.

Русская электропромышленность, в общем, достаточно мощна и хорошо сохранилась, технически она мало отстала от Запада и может удовлетворять современным требованиям. Лишь немногие изделия этой промышленности не могут быть изготовлены в России и требуют импорта: это точные измерительные приборы и большие, свыше 3000 кВт

турбогенераторы, причем последняя отрасль промышленности будет также организована в России в недалеком будущем.

Русская электропромышленность черпает главное сырье из России, и лишь немного ей нужно из-за границы (резина, свинец и незначительное количество специальных материалов).

Производственная программа на ближайший год всех электротехнических трестов предусматривает в среднем выпуск в размере, равном 45% довоенного.

Однако твердых заказов в программах пока имеется лишь около 30%, остальная продукция рассчитана на предположительные заказы госучреждений и ожидаемый сбыт на вольный рынок, который пока потреблял 20% продукции.

В истекшем году (первый операционный год трестов) выпуск в среднем составил 26% довоенного.

Таким образом, русская электропромышленность вполне может справиться с задачами, которые на нее возлагает выполнение плана электрификации РСФСР.

С. Кукель

Правда. 1922 № 252.

9 ноября

Празднование 5-й годовщины Октябрьской революции

... Тотчас после парада началось шествие московского пролетариата.

Это был смотр трудящихся Красной столицы Советской Республики – смотр, на котором пролетариат Москвы блестяще продемонстрировал мощь и несокрушимость той силы, на которую опирается советская власть.

Начали шествие Замоскворецкий и Сокольнический районы. В две колонны рабочие и работницы различных предприятий, со знаменами и плакатами, с лозунгами и изображением предметов выработки фабрик и заводов, потянулись стройными рядами мимо т. Троцкого, делегатов конгресса и членов президиума Моссовета.

Шествие началось около часа дня и закончилось уже в сумерках. Трудно сказать, сколько на

роду участвовало в шествии, по приблизительному подсчету через Красную площадь прошло около 800 тыс. пролетариев. Районы и отдельные предприятия проявили много инициативы.

В колоннах Замоскворецкого района общий восторг вызвали устроенные на автомобилях маяк и военное судно. Рабочие быв. электростанции 1886 г. под вывеской «революционный хлам» показали группу бывших людей – камергера, генерала, торговца, соглядатая и купца.

Кооперативная организация придумала аллегорическое изображение победы кооперации над частной торговлей. Громадный красный молот в руках рабочего бил в голову и гнул к земле кулака-лавочника.

«Богатырши» в громадную кашу посадили... Ллойд-Джорджа.

Особое оживление вносили в демонстрацию дети московского пролетариата, шумно приветствовавшие т. Троцкого, т. Каменева и депутатов конгресса.

Иллюминация

Вечером в разных частях города была зажжена иллюминация.

На Советской площади сверкало огнями здание Московского Совета, в Охотном ряду – здание 1-го Дома Союзов, на Кузнецком Мосту – дом Госбанка, на Каланчевской площади – здания вокзалов и т. д.

На крышах высоких домов были устроены электрические лампы, красиво сверкавшие на черном фоне неба.

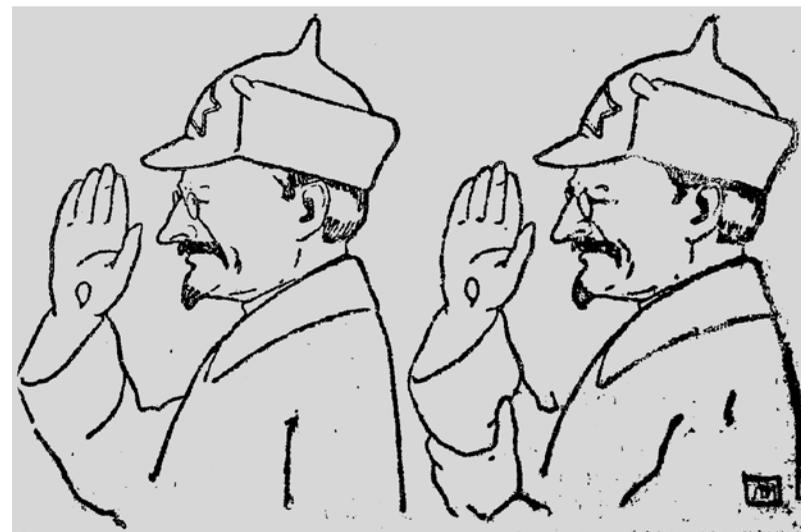
До поздней ночи улицы Москвы были шумны и людны.

Известия. 1922 № 253.

Агитавтомобили с макетами кораблей на Красной площади в Москве 7 ноября 1922 г. Кадр из кинохроники «5 лет революции» Д. Вертова.

10 ноября

Москва, Красная площадь, 7 ноября 1922 г. 12 часов дня. Начало демонстрации.

Москва, Красная площадь, 7 ноября 1922 г. 7-й час вечера. Начало второго миллиона демонстрантов.

Рабочая Москва. 1922 № 228.

10 ноября

В.И. Ленин председательствует на заседании СТО; просматривает повестку дня, делает на ней пометки; записывает фамилии выступающих.

На заседании обсуждаются вопросы: об использовании средств, отпущенных уполномоченным СТО, и о количестве заготовленного на них хлеба; ... о возобновлении Шатурского строительства.

Ленинский сб., XXXIX, с. 439; ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 23457; ф. 19, оп. 3, д. 365, лл. 1-6.

14 ноября

Открытие Побединской* и Бобриковской электростанций

На открытии

Над черным, клочковатым полем, развернувшимся широко по обе стороны бегущих вагонов, – белой пеленой лег низкий, утренний туман.

Стаями, с испуганным криком, поднимаются наохленные птицы. Бродят одинокие стреноженные лошади, тычась мордами в поросли мохнатых, толстых пней.

* В тексте – Победенской.

УПРАВЛЕНИЕ „МОГЭС“

НАСТОЯЩИМ ДОВОДИТ ДО СВЕДЕНИЯ

О ПОРЯДКЕ ВЫДАЧИ КВИТАНЦИЙ НА ЛЬГОТНЫЙ ТАРИФ ДЛЯ ОСВЕЩЕНИЯ КВАРТИР РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ.

- 1) Квитанции выдаются на ноябрь месяц 1922 г. на 54 гектара по цене 254 руб. каждая, к зачету же принимаются за 540 руб.
 - 2) Квитанции действительны для зачета лишь по счетам за освещение в ноябре месяце в пределах установленных норм.
 - 3) Непредставление МОГЭСу квитанций к зачету и неоплата счета в 2-х недельный срок со дня вручения счета влечет за собой исключение освещения в обычном порядке и начисление пени на разницу между суммой поданного счета и суммой зачета по квитанции.
 - 4) Если сумма поданного счета окажется более суммы предъявляемых к зачету квитанций, то разница между суммой счета и суммой зачета по представленным квитанциям должна быть оплачена наличными деньгами в течение 14 дней со дня вручения счета; без погашения разницы квитанция к зачету не принимается.
 - 5) Квитанции выдаются только за наличный расчет.
 - 6) Квитанции выдаются Управлением МОГЭС фабрикам, заводам и учреждениям по требованию соответствующих завкомов и месткомов по разверстке, произведенной соответствующими профсоюзам.
 - 7) Выдача квитанций будет производиться в кассе МОГЭС (Раушская наб., 8/10) ежедневно, кроме праздников, от 10 час. утра до 4 час. дня в следующем очередном порядке: для союза Текстильщиков и Деревообделочников 23-го декабря
Металлистов	25-го
Железнодорожников	26-го
Всемирноазиатской, Рабиспро, Связи	27-го
Химиков, местного транспорта, Губ-	
рабис, Пищевиков и Печников	28-го
Швейников, Кожевников и Строителей	29-го
Совработников, ЦКРКП, МК, ВЦСПС,	
ЦК Профс., МГСПС и Губотделов	30-го
- Для всех неполучивших – 2-го и 3-го января 1923 г.
- Управление „МОГЭС“

– В его память отстроен. Под той вон сосной с воинством бражничал Донской, перед боем куликовским совет держал. И чудесная с тех пор в дереве сила. Знать только надо: войти в ночь майскую, трижды восток поклониться, трижды вокруг обойти с левого плеча да трижды слово сказать тайное...

Сказки, легенды, предания, чудодейственные сосны, беленький монастырь и Куликово поле («там вот, за холмиком!») – это все слева. Давнишнее. Забытое. Веками скрытое.

А справа – строятся черными, тяжелыми шеренгами бесконечные угольные копи, маячит вдали цветными пятнами домов рабочий поселок, и на повороте выплывает вдруг массивное, с низкими, дымящимися трубами здание. Приземистое, основательное. Все в кумачовых знаменах и зелени.

Побединская электростанция на реке Верде.

Это – сегодняшнее. Наше. Рабочее.

Толпа огромная. Со всей округи сошлись поглядеть. Пестро от ярких костюмов деревни: белые свиты, алые платки, банты и цветные бусы.

Характерно: когда строили станцию – относились к ней враждебно, недоверчиво. Прошлогоднюю за суху даже ей в вину поставили:

– От нее, не иначе.

А сейчас:

– Скоро ль лампочки? Тоже каганцом не осветишься...

На цепких ногах осторожно мостятся по крышам теплушек неизменные фотографы. Щелкают кодаки. Гремит марш.

На платформе какой-то смешной человек, с козлиной бородкой, в голубом, парусном галстуке все бегал вокруг вагонов, заглядывал под каждую шляпу и говорил жалостно, суетливо раздвигая толпу:

– Нету? Ах, как жалко. Ах, ну до чего же жалко...

Показать хотелось работу нашу.

Оказалось, пустил кто-то слух, что на открытие приедет Владимир Ильич.

И в толпе то здесь, то там:

– Который Ленин?

– В шапке, с пикой.

– О?! Со звездой?

– Чудак-человек: как же ему без звезды?

А когда убедились, что нет Ленина, жаловался мне дед из близкой деревни Свинушки:

– С печи вот слез, притащился. Одним чтобы глазком взглянуть. А его и нет. Отчего такое нет? Не помирять же в Свинушках, не повидавши?!

И, озабоченно:

– Не пришлось бы на Москву итти...

Не дойти до Москвы деду: ветром дунет – упадет. Ноги не держат.

– Сколько лет-то тебе, дедушка?

– Не считал, а, пожалуй, под сто.

Мы – в станции. Оглушительно гудят огромные турбогенераторы. Дрожит пол. Легонько звякают стекла в огромных окнах. Сложные сети черных, убегающих проводов. Тонкие приборы с прыгающими стрелками. Доски сигнальных, зеленых и красных лампочек. На маленьких дверцах короткие, угрожающие надписи: «смертельно».

Как не запутаться во всем этом?

Но серые, с напряженными лицами снующие у машин люди – спокойны, бесстрастны. Уверенно нажимают рычаги, поворачивают краны, колеса и рукоятки. И чудовища покорны человеку.

Объясняет с хорошей, ясной улыбкой инженер:

– Главное, приятно, что все этими же рабочими сделано, пригнано, прилажено. От самого главного до последней мелочи. Любовно, тщательно сделано. Прямо – исключительная сознательность, бережность...

Нестерпимо жарко в котельной. В раскрытые яркие печи на огромных лопатах горами подают мелкий уголь-щебень. Раньше его просто сваливали в овраг – ни к чему не годился. В год – свыше 5 млн пуд. Сейчас – не пропадает уже ни одна крупинка: поглощает станция. И, поглощая, увеличивает производительность Побединского района в 4 раза.

Торжественный момент. Смолкли разговоры, смех. Ровно гудят моторы. Недвижно застыли у машин серые люди. Взволнованные, серьезные лица. Напряженность.

Тов. Богданов берет ручку рубильника. «Интернационал». Обнаженные головы. Миг – и ярко вспыхнула вдруг кровавыми точками темная, до того незаметная, высокая звезда.

Побединская электростанция открыта...

Тут же, у машины, старик-монтер целуется с рабочим в кожаной перепачканной куртке. У обоих на глазах крупные, в горошину, слезы. Голоса дрожат:

– Поздравляю вас...

А в уголке – одинокий, слепой инженер Ганкар. «Певец и поэт подмосковного района», – как называет его т. Смилга. О нем писалось уже в «Правде». Электрификатор-энтузиаст. 16 лет работает, преодолевая чудовищные трудности и бюрократические препоны прежнего строя, – по развитию подмосковного района, которому сразу предсказал блестящую будущность. Потерял зрение. 8 лет работает слепым. Увидеть район электрифицированным – было его мечтой. С революцией мечта сбылась. Но он... слеп...

Кто-то, забывшись, радостно подходит ему:

– Зажглась звезда. Видите?

Неловкая, минутная пауза и спокойный, радостный ответ:

– Вижу.

И точно, чувствуется: незрячий – видит.

Поздно вечером мы – в Бобриках.

Сотней лампочек горит яркая, за версту видная надпись:

– РСФСР Бобриковская электростанция.

Разноцветными искрами рассыпаются причудливые фейерверки. Жужжанье моторов и говор толпы заглушают победно-радостные звуки «Интернационала».

По бесконечным проводам во все стороны бежит невидимый ток. Яркими точками усыпан весь недавно темный и глухой поселок. Станция на полном ходу.

И долго еще видны из окон уходящего поезда эти яркие огоньки. Все меньше, меньше. Растаяли в темноте. Исчезли.

В электрошеренгу Республики рабочей рукой вкваны два новых крепких звена.

А. Зорич

М.А. Ганкар, управляющий отделом оборудования Москвугля.

63 аршина под землей. (Шахта № 3)

В Бобриках шахты у самой станции.

– Нельзя ли спуститься посмотреть?

– Пожалуйста... Заодно уж продемонстрируем работу врубовых машин. Сегодня впервые в подземных коридорах зажглись электрические лампочки и в шахты дан ток.

Мы, в сопровождении инж. Белоусова, спотыкаясь и увязая в грязи, идем к шахтам.

– Очень у вас ноголомно...

– Ничего, привыкли.

Невзрачное деревянное строение. Узкая, скользкая лестница. Копоть, угольная пыль. Почерневшие стены и покосившиеся балки. Но инженеры и шахтеры чувствуют себя как дома. Довольные, веселые лица. Шутка ли сказать – открывается новая эра в истории рудника! В корне меняются старые способы производства. Уходит ручной труд, побежденный машиной.

Перекладина. Проволочный канат и две клетки. Вот и вся механика. На особой табличке условные знаки сигналов: «один звонок – стоп машина», «два звонка – качай груз». «Качай груз» – значит, спускай клеть в шахту.

– Обыкновенно мы людей спускаем по лестницам, – объясняет заведующий шахтой, молодой инж. Куличков. – Клетями мы пользуемся только для подъема угля. А вот вас по лестницам не спустишь, – не одолеете.

Клеть принимает целую вагонетку с углем, пудов до 25. Влезаем за решетку по трое, цепляясь руками за грязную, ржавую цепь. Пол дрожит под ногами. Готово!

– Руки уберите, – ударит! Держитесь друг за друга!

Два звонка – «качай груз!»

Почва уходит из-под ног. Летим в черный провал сруба – «ствола», как здесь его называют. Стены мокрые, вода течет потоками, сверху обдает брызгами, кромешная тьма, ни зги не видать, только лица чуть-чуть белеют, да мелькают огоньки шахтерских лампочек.

– Стоп!

Огромная лужа. Слышно журчанье подпочвенной воды. Бесперывно работают насосы – откачивают.

Мы под землей на 63 арш. глубины. Ощущение страшной тяжести, нависшей над головой, не покидает ни на минуту.

Кажется, вот-вот обвалится.

Инженеры смеются.

– Видно, никогда под землей не бывали?..

Длинные, извилистые коридоры. Бесконечные ленты черных боковых проходов. «Главные линии» ярко освещены. Вдоль свай крепежного леса тянутся провода. Еще вчера в этих коридорах мигали и чадил коптилки – «бог в помощь». Сегодня их не видать.

– У нас и телефон поставлен, – хвалится т. Белоусов.

Угольный пласт. Тяжело, невероятно тяжело приходилось здесь забойщикам. Уголь долбить еще туда-сюда, а вот как наскочишь на колчедан, – крышка. Немудрено, что самый лучший, высококвалифицированный забойщик не мог в течение 8 часов выдолбить больше 12–13 четвертей. Раньше 6 человек добывали в день 400 пуд. А теперь...

Визжит врубовый прибор. Ни дать ни взять – зубо-врачебная «бормашина». Длинный бурав легко вонзается в угольную твердь. Брызжет мелкая пыль. В полчаса пробуравлено 5 отверстий.

– Сейчас заложим патроны, взорвем и получим до 500 пуд. угля.

Это в полчаса, силами одного рабочего... Судите сами об экономии сил, средств и рабочей энергии.

Пороховой патрон заложен. Дымится фитиль.

– Товарищи, отойдите подальше! В боковые проходы.

Бежим. Надо отойти на 50 саженой от места взрыва. Сидим на бревнах и ждем. Слегка волнуемся.

Глухой, тяжелый удар. Другой, третий. Сразу запахло гарью. Впереди густая дымовая завеса. Дышать становится все труднее. Горняки как ни в чем не бывало ведут нас вперед. Бредем ошупью. Кашляем, отплеываемся.

Вот они, оторванные взрывом угольные глыбы.

– Какие крупные, прямо на подбор, – восхищаются инженеры.

А мы, устав дышать едким паром, торопимся выбраться из тумана...

– Если бы, – мечтают горняки, – Наркомпути дал нам побольше вагонов, мы непрерывно бы увеличивали производство. Но... вагонов мало, уголь зря мокнет, и приходится искусственно сокращаться.

Подъем. Мы на свежем воздухе.

На станции по случаю праздника трещат раке-ты, рассыпается и меркнет разноцветный огненный дождь.

Б. Белогорский

Наша новая победа. (Беседа с председателем ВСНХ т. Богдановым)

– Я в первый раз побывал в Подмосковном бассейне и, должен сказать, вынес от этого посещения самое отрадное впечатление.

14 ноября

Шаг за шагом (От нашего специального корр.)

Открыты еще две электриче-ских станции.

Где-нибудь в Германии или в Англии, конечно, это не стало бы событием. Подумаешь, в самом

деле, какое событие: две лишних электрических станции и притом отнюдь не широкомасштабной мощности.

Это – там.

Побединская электростанция поставлена хорошо, здание выстроено превосходно. Много света. Обращает на себя внимание оборудование котельного отделения и особенно зольного, где работа очень тяжела и где поэтому важно получить обставить условия труда.

Так как Побединская станция по своей мощности значительно превосходит потребности рудника, возникает вопрос о рациональном использовании избытков электрической энергии. Мы бросим свет в глушь, электрифицируем окрестные деревни, а затем поможем и слабенькой Скопинской станции.

В Побединке мы осматривали рабочий поселок, состоящий из нескольких десятков домов и выделяющийся чистотой и опрятностью. Большинство домов построено по стереотипу: 2 комнаты и кухня. Надо всячески помогать рабочему поселку: здесь мы будем иметь на руднике крепкое пролетарское ядро.

Бобриковская станция как раз соответствует потребностям рудника. В отношении ее я скажу то же самое, что и относительно Побединки. В Бобриковских шахтах можно было воочию наблюдать успехи электрификации. Работа здесь идет несравненно быстрее и требует сравнительно небольшой затраты энергии.

Но нам нельзя останавливаться на этих двух станциях, надо строить новые, надо электрифицировать весь бассейн. Это, конечно, потребует времени, но это будет сделано. Электрификация бассейна удешевит подмосковный уголь, улучшит его качество и усилит продукцию.

Одновременно с увеличением продукции возникает и вопрос о транспорте, о недостатке вагонов для вывозки угля. Здесь нам надо будет столкнуться с НКПС.

Б. Б.

Правда.
1922 № 257.

но и политической важности, именно и политической.

Глушь Рязанской губернии. Осень. Делает свое дело быстрый поезд: режет даль.

Вдруг поезд затормозил и стал у какого-то полустанка. Немного в стороне – диво: «кусочек Европы», – мы все еще не в силах отрешиться от этих традиционно-рабских сравнений. Среди мертвых полей, по унылости похожих на пустыню, вдруг жизненный оазис: люди и воплощение их силы – машины. Это сказка. Неведомая, а на самом деле вполне ведомая советская рука бросила сюда, в эту пустыню, огромное каменное здание, одухотворила его двумя чудовищами-турбинами, и ожило, засветилось все вокруг.

Нет, это не сказка, а один из осуществленных пунктов общей программы электрификации России. Мы богаты. Богатство рассыпано и кругом нас, и под нами. Нужно только уметь его взять. Это с одной стороны.

Мы нищи. Нищета разъедает нашу жизнь. С нищетой борется каждый, но этот каждый должен уметь победить ее. Это с другой стороны.

Спасение России от нищеты – электрификация. Это разработано с такой научной точностью, что теоретически положено в основу всего нашего государственного хозяйствования. Победа над нищетой – в электрификации, а следовательно, в умении практически осуществить ее. И теперь Советская Россия шаг за шагом выявляет свою практичность.

Первопричина государственной нищеты всегда одна и та же: нет угля. Уголь для государства то же, что хлеб для человека. Углем Россия богата, как никто. – «Черный бриллиант» мог бы сверкать в ее серпе и молоте, как не сверкает ни в одной короне.

Но не сверкает он потому, что он далеко. Он на Урале, в Донбас-

се. Чтобы достать его свободно, – этому мешает та разруха, которую принесла нам белогвардейщина. Чтобы доставить его к центру первородной русской промышленности, к Москве, мешают последствия этой разрухи – наш большой транспорт.

Транспорт лучше всего можно лечить углем. И вот практическая Совроссия сумела отыскать выход. Подмосковный угольный бассейн. Этот «уголь под рукой» ближе Донецкого на 1000 верст. Подмосковный каменный уголь – не советская находка. О нем знали и раньше, но на него не обращали внимания – не надо было: Донецк прокормит. И отдали его на расклев частным предпринимателям. Те ставили, как всегда, дело в масштабе собственного кошелька, проще говоря, снимали пенки. Все строилось на легкости добычи и дешевизне рабочих рук.

Когда же старой России во время европейской войны начало приходиться туго, и она поневоле вспомнила о Подмосковном районе, – было поздно. Ни налаженного аппарата разработки, ни систематизированного хозяйства, ни плановых изысканий и обследований, – ничего. Одно сплошное рванье народного богатства. И только.

И подойти к самостоятельной эксплуатации ближайших угольных залежей оно не сумело. И «отписалось» само перед собой тем, что, дескать, подмосковный уголь:

– Огнеупорный уголь.

Т. е. никуда не годится – не горит.

Когда в тысячу раз более туго пришлось новой России, – она взглянула на дело иначе.

Подмосковный уголь действительно «хуже» донецкого, но это не значит, что о нем нужно забыть совершенно.

По одежке протягивай ножки.

И в результате оказалось, что он начал «выручать», а раз так, то и отношение к нему переменялось круто.

Им занялись вплотную, и в новом результате мы видим: отопление паровозов, освещение городов, питание заводов, как например, тульских, патронного и оружейного и т. д.

Удачное начало требовало продолжения, а это означало переход от кустарничества к широкой промышленной постановке на технически-научных началах.

И Советская Россия сумела перейти, и переход этот мы имеем возможность проследить шаг за шагом. Станция открывается за станцией.

Поезд идет по Сызрано-Вяземской ж. д. На станции Брикетная он разрывается, и часть его свертывает по подъездной ветке к Побединской. Это и есть место новой электрической станции.

Выходим из вагона и сразу видим картину большого праздника, больших праздничных настроений.

Площадь огорожена новенькой изгородью, кругом гирлянды и всюду народ. Какая пестрая, красивая толпа! Красоту эту придает, главным образом, деревенская молодежь, больше всего женская. Здесь, в Рязанской губернии, высоко развито домотканое искусство. Здесь все свое. И особая материя для каких-то своеобразных белых хитонов, и чрезвычайно яркие красные платки, и даже какие-то особо узористые бисерные украшения.

Тут же огромное здание только недавно законченной электрической станции. Все оно разукрашено красными щитами и полотнищами.

Поезд наш привез сюда желанных гостей: председателя ВСНХ т. Богданова, начальника ГУТа т. Смилгу и очень много их сослуживцев.

Во главе шестивия т. Гецов, начальник Подмосковного бассейна. Все мы прежде всего осматриваем машинное отделение.

Шум турбин, пение «Интернационала», музыка – все это сливается в какой-то странный, но волнующий гул.

Начинается обход всего помещения, все чисто, сверкает, все новенькое. Осматриваем котельную, топку, проходим у каких-то страшных мест с надписью: «смертельно высокое напряжение» – 6600 В. Сопровождающий нас инженер довольно любезно предупреждает: осторожнее, здесь может человека испепелить.

Чтобы постигнуть всю красоту этой вновь оборудованной станции, чтобы понять всю тонкость ее устройства, нужно быть спецом, и нас, как не спецов, выручает любезность и гостеприимство местной администрации. Зав. электротехническим отделом Москвугля инженер Б. Федоров все время дает объяснения.

Перед станцией сооружена трибуна. Начинается митинг под председательством т. Гецова. Один за другим выступает длинный ряд ораторов. Первым говорит заведующий Побединским районом т. Филатов.

Это любопытная фигура. Крестьянин, бывший рабочий, человек, прежде всего, с природной сметкой и, несомненно, разносторонне одаренный.

Не имеет он высоких знаний, но спасает его здоровое чутье рабочего. У него административные таланты. За время, когда он был рабочим, он на практике хорошо изучил все нужды родного ему дела и теперь без труда и без ошибок руководит всем. Конечно, в полном содружестве с спецами-инженерами и техниками. Работа у них идет все время без каких-бы то ни было трений, не жалуется друг на друга ни та ни другая сторона.

После митинга в станционной столовой гостям был предложен скромный завтрак, за которым тесной семьей собрались все – и инженеры, и техники, и рабочие – и совместно с гостями вели оживленную беседу.

1) Тов. Гецов – строитель станции. 2) Общий вид электрической станции в Побединском каменноугольном районе Рязанской губ., открытой 12 ноября 1922 г.

Вслед за Филатовым выступает председатель местного профсоюза т. Сгибнев. За ним берет слово т. Гецов, потом т. Богданов, тт. Смилга, Чубарев, Фомин, другой Фомин, Морозов, Покатаев и др. Говорят они о значении и роли электрификации вообще и вновь открытой станции, в частности, выясняется из их речей история сооружения этой станции, и только после митинга, только после всех речей начинаешь понимать, какой подвиг совершен рабочими.

– И если на втором году нашей мирной жизни, – говорит т. Смилга, – нам удалось преодолеть такие трудности, то мы можем смело сказать: есть еще порох в советских пороховницах.

Митинг шел под открытым небом, порядком холодило, но толпа терпеливо стояла и внимательно, особенно первые ее ряды, слушала ораторов.

После митинга в станционной столовой гостям был предложен скромный завтрак, за которым тесной семьей собрались все – и инженеры, и техники, и рабочие – и совместно с гостями вели оживленную беседу.

Собеседование сильно затянулось. Уже стемнело, а нужно ехать дальше, за сто верст, на открытие другой электрической станции, уже в Тульской губернии, под названием «Бобрик».

Поезд здесь был встречен феерической картиной: ракетами, бенгальскими огнями, огромным количеством собравшихся и оркестром – «вставай, поднимайся».

«Бобрик» – станция меньшего размера, но и здесь все оставляет сильное впечатление. Тов. Богданов торжественно включает ток, технически выражаясь «включает рубильник на распределительном щите». И все здание загудело, задрожало.

Сегодня здесь впервые все залито электрическим светом только что оборудованной станции.

Поодаль, в большом деревянном, но хорошо оборудованном театре, новый митинг. Масса народа, и то же внимание к речам ораторов.

Уже поздней ночью пробираемся в темноте к шахте № 3. Ее глубина сравнительно невелика – 63 аршина. Садимся в кабинку и медленно, отнюдь без всяких усовершенствований спускаемся в пасть земли.

Мокро, но зато сегодня впервые все освещено.

Заведующий районом т. Белоусов и его помощник т. Куличков, оба молодые инженеры, с неустанной любезностью дают нам пояснение и в заключение демонстрируют новинку шахты – электрический ручной бурав. Это механический забойщик, и надо ему отдать справедливость – его

работа куда продуктивней. Вот иллюстрация: за 8 часов работы 6 человек лучших бурильщиков дают 400 пуд. Теперь один человек за полчаса дает 500 пуд.

При нас же было заложено 6 патронов и произведен взрыв породы. Это очень эффективно по результатам: 6 гулких, один за другим взрывов, и в результате целая гора каменного угля.

Так были мы свидетелями, как действительно шаг за шагом уже не в «сказке», а в действительности осуществляется «фантастическая» программа электрификации России.

*Петр Ашевский*³⁷

Известия.
1922 № 257.

14 ноября

Электростанции Подмосковного района (От нашего специального корреспондента)

12 ноября в торжественной обстановке состоялось открытие двух электростанций подмосковного района – Побединской и Бобриковой. С открытием этих двух станций Москвуголь может считать выполненной часть колоссальной работы по электрификации всего Подмосковного каменноугольного бассейна.

Побединская электростанция

Открытая в воскресенье Побединская станция построена в Рязанской губернии, Скопинском уезде, верстах в 20 от г. Скопина на берегу реки Верды, откуда она получает воду по бетонному каналу. Начата постройкой в 1919 г. Побединская электростанция соединена веткой с линией Сызрано-Вяземской ж. д. Построена она, главным образом, для использования мелкого подмосковного угля для электрификации шахт и механических установок.

Мощность станции в 2250 кВт с избытком покрывает потребность угольного района, и свободная энергия может быть обращена для снабжения г. Скопина, окружающих сел и способствовать поднятию благосостояния и развитию местной промышленности.

Сеть высокого напряжения в 6600 В прорезывает угольный район от станции по двум направлениям. Оборудование Побединской станции состоит из турбогенератора системы Парсонса зав. Броун-Бовери, 1500 кВт, 1500 оборотов, и турбогенератора системы Парсонса, зав. Вестингауза, 750 кВт, 3000 оборотов. Котельная оборудована 3 котлами системы Стер-

линга по 329 м² каждый. Открытая станция заменит 276 л. с. паровых машин с электромоторами и 43 паровых насоса – центробежными. Применение электрической энергии даст возможность получать уголь в тех шахтах, где присутствие воды до сих пор затрудняло эксплуатацию. Количество установленных в Побединском районе ламп достигает 3 тыс. шт.

Бобриковская электростанция

Бобриковская электростанция построена в Тульской губернии (60 верст от Тулы) в Епифанском уезде (в 18 верстах от Епифани). Постройка Бобриковской станции начата в 1920 г., задержалась вследствие пожара, истребившего в 1921 г. часть произведенной работы. Ввиду того, что весь район сконцентрирован на небольшом пространстве, основная сеть в нем выполнена низким напряжением в 220 В, и только передача на 3 км сделана напряжением 3300 В. Общая длина магистрали превышает 6 км.

Электрическая станция расположена непосредственно около шахты, из которой по эстакаде уголь подается прямо в котельную. Котельная оборудована котлами системы «Бабкок и Вилькоккс» по 250 м² поверхности нагревания каждый. Котлы также снабжены топками проф. Кирша для сжигания мелочи; дутье вентиляционное. Машинная имеет 2 паровые машины завода Зульцера и Феникс по 200 и 120 кВт. В настоящее время в районе установлено свыше 2500 ламп.

Открытие

На открытии Побединской и Бобриковской электростанций из Москвы в субботу выехали председатель президиума ВСНХ П.А. Богданов, зампред ВСНХ И.Т. Смилга, ответственные работники ГУТа, инженеры, принимавшие участие в работах по электрификации Подмоскownого района, представители ведомств и представители печати.

Поезд прибыл в Побединку около 12 ч дня в воскресенье. Торжество привлекло все окружное население. Съехались также представители местной уездной и губернской власти.

Яркими красками выделялись сотни крестьянок в праздничных уборах, растянувшиеся вдоль пути следования от вагона до главного здания электрической станции. Под звуки Интернационала московские гости прошли в машинное отделение. Пустили в ход громадные машины-турбогенераторы. Звуки оркестра, шум от работ машин – все слилось в общий гул. Отсюда гости во главе с тт. Богдановым и Смилгой направились осматривать другие отделения электростанции – котельное, зольное, камеру высокого напряжения и т. д.

Затем при огромном стечении народа перед зданием электростанции состоялось официальное торжественное открытие и митинг под председательством С.А. Гецова.

Первым говорил заведующий Побединским районом Москвугля Т.А. Филатов сделавший доклад о сооружении станции. Затем говорил С.А. Гецов, выразивший уверенность, что к 6-й годовщине Октябрьской революции побединские рабочие будут работать в новых мастерских, устроенных по всем правилам современной техники.

Речь П.А. Богданова

П.А. Богданов приветствовал открытие электростанции от имени Совнаркома и ВСНХ.

– Неслучайно, – говорил он, – мы приурочили открытие электростанции к 5-летней годовщине революции. В эти торжественные дни мы имеем возможность показать налицо плоды победы рабочего класса и крестьянства.

Мы давно уже выдвинули план электрификации республики и неустанно работаем над проведением этого плана в жизнь. В 8 пунктах республики – около Петрограда, Москвы, Нижнего Новгорода, на Урале, в Донецком бассейне и на Днепре – мы строим мощные электрические станции, мощнее вашей в десятки раз.

Мы охватим сетью стальных проволок всю республику, и в каждой хижине крестьянина, в каждой

квартире рабочего будет светиться электрическая лампочка.

От этой сети стальных проволок завертятся колеса на всех фабриках и заводах. Электричество улучшит наше существование и пересоздаст условия нашей жизни. Это – работа упорная, но к 6-й годовщине революции, при мирных условиях мы обещаем сделать значительно больше, чем сделали до сих пор.

Предпринятая нами работа по электрификации имеет колоссальное значение для нашей промышленности. В этом отношении задача советской власти заключается в том, чтобы как можно лучше и как можно полнее использовать богатства страны. Если мы под Москвой имеем уголь, то нужно во что бы то ни стало его достать, чтобы участь Москвы не зависела от Донецкого бассейна, находящегося за тысячи верст от нас. Если мы проведем электрификацию по всему Подмоскownому бассейну, то сэкономим громадные средства, которые можем бросить на другие отрасли народного хозяйства. Наша задача – механизировать все стороны народного хозяйства, чтобы все рабочие и крестьяне республики пользовались благами промышленности. Это путь долгий. Такие завоевания, как эта электростанция, есть только первые завоевания, но зато прочные.

Мы стоим сейчас на пороге лучшего будущего и в предвидении этого будущего во всемирном масштабе должны восстанавливать и укреплять народное хозяйство.

Да здравствует пролетариат, строитель новой жизни!

Речь И.Т. Смилги

– В настоящем году, – говорит И.Т. Смилга, – мы вписали на приход товарной книги Республики Каширскую электрическую станцию. Теперь мы вписываем еще две новые станции: Побединскую и Бобриковскую. В будущем году мы закончим постройку станции большой мощности на Урале и, кроме того, приступим к сооружению станции Шатурской. Через несколько лет Москва будет окружена кольцом электрических станций, которые будут снабжать энергией не только промышленность Московского района, но и крестьянские хаты. Мы сумеем осветить и отопить крестьянина и рабочего. Но все эти достижения еще очень незначительны, и нам придется много приложить труда. Мы – бедные, нищие, средств у нас мало, но если и при этих условиях мы имеем возможность строить электростанции, то, значит, есть еще порох в пороховницах трудящегося народа. Это лишь начало большой созидательной работы.

В конце своей речи И.Т. Смилга упоминает о заслугах управляющего Подмоскownым бассейном С.А. Гецова, много потрудившегося при создании этой станции, а также и «поэта и певца» Подмоскownого бассейна инженера М.А. Ганкара.

Приветствия

С приветствием от ВЦП Союза горняков выступают т. Чубаров, затем член ВЦИК от Рязанской губ. т. Фомин, представитель Каширской электростанции, представитель профсоюза Оболенского района, представитель ЦУГП, представитель Скопинских организаций, районного комитета горнорабочих и др.

Оглашаются приветствия от зам. председателя Совнаркома Л.Б. Каменева, председателя Госплана т. Кржижановского, его помощника т. Когана, губкомпартии и др.

Собрание постановляет послать приветственную телеграмму величайшему поборнику электрифика-

ции В.И. Ленину и IV конгрессу Коминтерна.

Митинг кончен. Рабочим Побединской станции выдаются награды в размере двухдневного заработка. В 7 ч вечера гости в специальном поезде отправляются в Бобрик Тульской губернии, чтобы там открывать другую электростанцию.

На Бобриковской электростанции

В 12 ч ночи поезд подходит к Бобриковской электростанции, красиво убранной и иллюминированной по случаю открытия. Несмотря на поздний час, на улицах толпы народа, зажигается фейерверк. В ночной обстановке, при громадном освещении Бобриковская электростанция выглядит весьма эффектно. Под звуки несмолкаемой музыки москвичи осматривают помещение электростанции, а затем в переполненном театре открывается митинг. [...]

Торгово-промышленная газета.
1922 № 205.

15 ноября

Что творится на Каширстрое

Администрация на Каширстрое хозяйничает «блестяще». – Денег рабочим не платят. – Хаос в отчетности. – Гибель 67 десятин картофеля. – Рабочие живут в ужасных жилищных условиях

Ревизия РКИ

Актом обследования Каширстроя, произведенного МРКИ 31 октября с. г., обнаружен целый ряд незаконных действий и неправильностей, допущенных администрацией строительства и послуживших для нее основанием к самому беззастенчивому и грубому нарушению интересов рабочих.

Касаясь, главным образом, обследования по выплате заработной платы, акт РКИ хотя и не дает исчерпывающих объяснений и не вскрывает всех действительных причин и мотивов, побудивших администрацию встать на путь правонарушений и игнорирования норм советского законодательства, все же с фото-

графической точностью отражает действительное положение вещей Каширстроя.

Несмотря на особое внимание и содействие, уделяемое советской властью Каширке, рабочие, благодаря администрации, находились в ненормальном положении.

Запутанная отчетность

На основании представленного акта обследования РКИ и объяснений, данных администрацией последнего, устанавливаем следующее: все поступающие денежные суммы, в том числе и отпускаемые ВГС на заработную плату, приходуются бухгалтерией по книгам без указания цели их назначения.

Благодаря этому обстоятельству нет никакой возможности проверить и определить размер поступающих сумм и ассигновок на заработную плату.

Заработная плата на сентябрь месяц, полученная Каширским строительством в размере 22 050 000 руб., целиком пошла на оплату сдельных работ, при этом рабочие, находящиеся на постоянных работах, оставались до 21 октября без выплаты жалованья, и в последнем случае им выдавалась плата из октябрьских ассигнований. Этот факт признается самой администрацией и дает нам основания отметить неправильное расходование отпущенных ВТС кредитов и несвоевременную выплату заработной платы рабочим.

Задолженность рабочим

Задержка в выплате жалования рабочим с июля месяца приобретает систематический характер и создает постоянную месячную задолженность рабочему. Задолженность рабочим Каширстроя произошла исключительно благодаря допущению сдельных работ, несогласованных с находящимися в распоряжения строительства средствами. Сдельный приработок составляет 92–86% к общей сумме заработной платы всех рабочих строительства при наличии сдельщиков в количестве 70% по отношению к общему числу рабочих.

Сезонные работы, послужившие, по заявлению администрации, основанием для образования указанного приработка, вызывавшие задолженность, не могут служить оправданием для администрации, хотя бы уже потому, что необходимость сезонных работ можно и должно было предусмотреть заранее и своевременно озаботиться увеличением требуемых средств.

Что говорит советское законодательство

Неоднократными распоряжениями и постановлениями советской власти сугубо подчеркивалось, что суммы, отпущенные на заработную плату, подлежат расходованию исключительно на покрытие заработной платы и ни в коем случае не могут быть обращены на другие нужды, кроме прямого их назначения. Возникающие на почве выплаты заработной платы в силу разных причин недоразумения с рабочими побудили советскую власть, чтобы раз навсегда покончить со всякими злоупотреблениями на почве выплаты зарплат, 22 мая с. г. издать постановление Совнаркома, в котором категорически воспрещается ВГС

принимать по своему усмотрению требование на покрытие задолженности по заработной плате на 1922 г., а лиц, виновных в образовании в будущем задолженности по заработной плате, привлекать без всякого изъятия к судебной ответственности как за должностное преступление. В ряде дальнейших декретов мысль советского законодательства о неприкосновенности кредитов по заработной плате неуклонно подтверждается. И в постановлениях Совнаркома от 1 июня мы находим развитие этой мысли в том, что за израсходование средств, отпускаемых на заработную плату, на иные цели, а также при задержке таковой или ее неполной выплате, руководители предприятий и учреждений подлежат ответственности перед Революционным Трибуналом.

Несмотря на указанные категорические постановления законов о порядке распоряжения суммами, отпущенными на заработную плату, которые руководители Каширстроя не могли не знать, они все же игнорируют постановления власти и беззастенчиво ведут свою линию, нарушая самые жизненные интересы рабочих. Столь «блестящая» деятельность администрации Каширстроя находит себе еще более яркое подтверждение в управлении хозяйством.

Бесхозяйственность

В целях снабжения продовольствием рабочих строительства было засеяно несколько десятков десятин земли под овощи и картофель. Ввиду того, что кончалась пора уборки картофеля и администрация не в состоянии была собственными силами снять урожай, рабочие и окрестные крестьяне предлагали администрации предоставить ей эту возможность, но администрация, несмотря на явную

для нее невозможность справиться со своевременной уборкой картофеля, на возможность гибели последнего, все же, по неизвестным пока нам причинам, отказывала рабочим в их требованиях.

В результате такового бесхозяйственного, небрежного отношения к народному достоянию урожай не был снят и в количестве 67 десятин погиб.

Жилищный вопрос

Не менее сильной иллюстрацией деятельности руководителей Каширстроя является ведение жилищного дела. Жилищный вопрос, вызвавший болезненный интерес рабочих еще в мае месяце этого года, привлек к себе внимание ЦК РКП, ВСНХ и ВЦСПС, которыми была назначена комиссия для обследования жилищного положения рабочих строительства. Указанная комиссия нашла целый ряд дефектов в жилищном строительстве, наметила ряд мероприятий, необходимых для улучшения жилищных условий рабочих, и вменила в обязанность администрации принять меры к улучшению этих условий.

Однако каких-либо улучшений или изменений в жилищных условиях для рабочих Каширстроя до сих пор не предпринято и ревизией РКП от 30 октября с. г. подтверждается лишь то, что все осталось по-прежнему.

Не найдет ли прокурор Московской губернии необходимым поближе заинтересоваться положением дел на Каширстрое?

А. О. Д.

От редакции: Настоящую статью печатаем по материалам РКП. В следующих номерах дадим более подробное описание жизни каширских рабочих.

Рабочая Москва. 1922 № 232.

16 ноября

По Москве Испытания котлов на Шатурке

На Шатурской электрической станции от 12 до 18 октября и от 8 до 12 ноября с. г. производились испытания котлов с шахтно-цепной торфяной топкой сист. инженера Макарьева.

Во время испытания сжигался как машинно-формовочный торф, так и гидроторф различной степени зольности и влажности.

Результаты испытания получились настолько интересные и поучительные, что Шатурская электрическая станция, идя навстречу желанию широких технических кругов, устраивает в Политехническом обществе собеседование о работе топок на станции и о результатах испытания.

Инженер Шатурской электростанции М.М. Карпов прочтет доклад на тему: «Торфяные топки Теплокома и топки инж. Макарьева на Шатурской электрической станции и результат их работы».

Инженер-механик П.Н. Бочаров и профессор П.М. Соловьев прочтут доклад о постановке испытания топок инж. Т.Ф. Макарьева и о полученных результатах. Доклады будут иллюстрированы диапозитивами. Доклады состоятся в пятницу, 24 ноября с. г., ровно в 6 ч 30 мин вечера, в Политехническом обществе (М. Харитоньевский, д. 4).

Известия. 1922 № 259.

16 ноября

Прошлое и будущее Подмосковного угольного бассейна (К открытию Побединской и Бобриковской электростанций)

В торжественной обстановке открыты 12 ноября в Подмосковном бассейне две районные электрические станции – в Побединке и Бобрике. [...]

Хочется остановиться вкратце на том, что представлял собою Подмосковный бассейн до сего времени, что его ожидает, каково его значение в экономике России в общем и в ее топливном хозяйстве, в частности.

Значение бассейна в нашем народном хозяйстве определяется двумя противоположными факторами: географически он расположен необычайно удачно – в самом сердце страны, в непосредственной близости Центрального промышленного района, перерезан ж.-д. сетью; с другой стороны, низкое качество добываемого здесь угля, в условиях капиталистического строя превращавше-

го его в топливо исключительно местного характера, и ныне требует особого к нему подхода: производство должно быть рентабельно и оправдывать затраты, конкурируя с высокосортным донецким горючим; с другой стороны, подмосковный уголь, ввиду особых его свойств, нужно уметь жечь.

Вся дореволюционная история Подмосковного бассейна показывает, что при старом строе он был обречен на прозябание.

В самом деле, будучи прародителем русской каменноугольной промышленности, Подмосковный бассейн сдал позиции при первых же шагах появления крупного капитала. В 30-х, 40-х и 50-х гг. вся добыча России колебалась от 3 до 10 млн пуд. в год; львиная ее доля приходилась на пограничный Домбровский бассейн;

в центре добывалось около 1 млн пуд. в год; в 60-х и начале 70-х годов Подмосковный бассейн медленно повышает добычу, доведя ее в 1873 г. до 9 млн; он удесятерит ее, тогда как за тот же период Донбасс увеличивает свою продукцию лишь в 6 раз, а Домброво в 2 раза. Конец 70-х и начало 80-х годов являются расцветом Подмосковного бассейна – он переваливает за 20 млн пуд. в год, дает в 1879 г. рекордную для того периода цифру 28,5 млн пуд., увеличивает с 1860 г. добычу в 30 раз, тогда как за то же время Донбасс увеличивает свое производство лишь в 13 раз, а Домброво в 6 раз.

После этого начинается полоса упадка Подмосковного бассейна не только в смысле значения его в русской угольной промышленности, но и в абсолютной добыче: она держится вплоть до 1915 г.

в пределах 10–15 млн пуд. в год, изредка спорадически выходя за этот предел; к тому времени Домброво доводит свою добычу до 400 млн, а Донбасс до 1,5 млрд.

Крупный капитал ищет наивыгоднейшего применения; с подмосковным углем ему неохота было «пачкаться», а потребителю топлива не было дела, за сколько сот или тысяч верст его гонят, – ему нужно было дешевое горючее хорошего качества. Подмосковный уголь с Донбассом конкурировать не мог.

Но уже в 1915 г., на второй год войны, в России начался угольный голод: местные угли (подмосковный, кизеловский) находят выход на рынок; в 1915 г. под Москвой добывается 28 млн пуд., в 1916 г. – 41 и в 1917 г. – 42,5 млн пуд.

С началом Гражданской войны Подмосковный бассейн приобретает для республики, отрезанной от Донбасса и Баку, исключительное значение; хотя добыча здесь в условиях разрухи, порожденной войной, в 1918 и 1919 г. снижается почти вдвое, но уже в 1920 г. достигает вновь почти 40 млн, а в 1921 г. дает рекордную цифру 43,5 млн.

Подмосковный уголь в современном нашем топливном балансе для Центрального района является уже заметным фактором. Никогда, конечно, он не приблизится по своему значению к Донбассу, но в ближайшем будущем роль его в нашем топливном хозяйстве увеличится. К 5-летию

революции мы превысили здесь довоенную добычу в 3–4 раза, восстановили с излишком максимальные случайные цифры 1916–1917 гг., тогда как в других отраслях тяжелой промышленности и, в частности, в других угольных районах дошли в лучшем случае до 30–40% довоенных норм.

Отсюда Подмосковный бассейн по праву может быть назван детищем революции, созданием Советской России.

Как уже сказано было, мы в Подмосковном бассейне унаследовали убогое оборудование; ведь на многих шахтах мы застали конные ворота, не было ни вентиляции, ни водоотлива, ни освещения; во многих шахтах не было механических подъемников, рабочие спускались в них по лестницам; в забое создавались каторжные условия труда.

За 5 лет много сделано для улучшения и производства, и быта рабочих; но замена конной тяги отдельными паровыми установками и небольшими электрическими двигателями не разрешала вопроса; по условиям производства (множество разбросанных мелких шахт) оно обходилось чрезвычайно дорого – само поглощало громадное количество добычи (в 1921 г. свыше 25%); к тому же в силу самих свойств подмосковного горючего наряду с углем получается значительное количество мелочи и отсева, мало используемых.

Теперь же, с постановкой районных электростанций, процент самопотребления должен понизиться до 15%, с другой стороны, вновь выстроенные станции имеют топки, особо приспособленные для сжигания мелочи; все это вместе значительно удешевит себестоимость добычи, повысит рентабельность копей и даст подмосковному углю право выхода на рынок.

Не нужно доказывать, что повышение добычи угля в Подмосковном бассейне, – а к этому мы будем всячески стремиться и заменять им в Центральном районе донецкий уголь, где это возможно по условиям сжигания топлива, – даст нам громадную экономию транспорта. Но тогда как Подмосковный бассейн по географическому своему расположению имеет широкие права на рынке Центрального промышленного района, последний в условиях НЭПа в силу его дороговизны предпочитал ему донецкое топливо.

Электрификация значительно удешевит его стоимость, разовьет добычу и поставит Подмосковный бассейн на то место в народном хозяйстве республики, на которое он имеет право в социалистическом государстве.

Н. Виноградский

Торгово-промышленная газета.
1922 № 207.

23 ноября

По фабрикам и заводам Ялтинский курорт помог (Электрическая трамвайная станция)

Пока никто из нашего начальства не ездил в Ялту, от дела не бегал, рабочими пренебрегал, а если начинал была у нас тишь и гладь и спецовская благодать. Наш какое-либо дело, то было хуже муки. Не раз у нас спец-директор жил себе припеваючи. Дела не делал, ступали к сокращению штатов, но и здесь было чудо.

Чем больше «сокращали», тем больше штаты пухли, и наконец так распухли, что даже наш трест МОГЭС по сравнению с нами стал похож на комара. Раздуло родимую горой. Отделы, подотделы, подпод-отделы, переписка внешняя, переписка внутренняя, бумага исходящие, бумага входящие... целые горы бумаг. А в отделах с легкой руки спеца-директора засели люди не простые: графы, генеральши, да непорыловы... в общем, такой был букет, что у нашего брата в носу щипало, и хоть слезы не лились, но кулаки сжимались.

24 ноября

В.И. Ленин председательствует на заседании СТО, на котором обсуждаются вопросы: ... дополнительный список электрических станций, остающихся в ведении Главэлектро, к тому списку, который был утвержден СНК.

ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 369, лл. 1–5; Ленин В.И. ПСС, т. 45, с. 459.

24 ноября

Стальные кони

От Курского вокзала мимо ж.-д. будок, водокачек и линий с бесчисленными составами, навстречу полям Подмосковья понеслась, полетела мотодрезина под непрерывные сигналы-свистки вдоль блестящих рельсовых путей.

На мотодрезине несколько человек: изобретатель, комиссия от НК путей сообщения, механик. Мотодрезина летит со скоростью поезда.

Миновали Люблино, заводы Москвы-реки, слева грандиозное сооружение – мост через реку, царцынский пруд-озеро и за узловато облетевшими деревьями парка руины Екатерининского дворца.

Мотодрезина летит, развивая все большую скорость. Навстречу проносятся будки со стогами сена, козами, опущенными шлагбаумами переездов, и перелески, голые, безлистные в позднем помирании осени. Над полями легли блекло-черные краски, дымятся под паром в туманах луговины,

влажные и сырые от осенней непогоды, а над ними, разрывая суглинчато-белые поля, носятся стада галок. Кое-где еще висят кумачево-рубиновые кисти рябины в блекло-рдяных красках угасшего лета.

Далеко в полях разносится звонкое постукивание мотора. Стальной конь – мотодрезина – новый вид ж.-д. транспорта летит с поразительной быстротой.

Вот разрушенный пожаром цементный завод с поникшим и разорванным, как паутина, подвесным железным мостом, впереди г. Подольск.

Здесь небольшая остановка, и снова летит стальной конь вперед до следующей станции. Расстояние в 50 вер. пройдено с небольшим в час.

Перевертываем мотодрезину, садимся и снова летим к Москве.

Мотодрезина – дело новое. Изобретатель ее С.С. Вальднер³⁸ работает над изобретением вот уже 5 лет.

Но вот и на нашей улице настал праздник. Красный «зам», вернувшись из Ялты, видно, набрался там сил. Взял он Красную метлу, призвал на помощь ячейку и завком и сразу рушились и ненужные отделы, и ненужные люди, или, вернее, «бывшие люди».

Теперь на нашей станции атмосфера прочистилась и дышать стало легче.

Электро-Оса

Рабочая Москва. 1922 № 239.

В 1917 г., будучи солдатом в автомобильных войсках, С.С. Вальднер изобрел конструкцию специальной коробки скоростей и реверса для моторных дрезин и представил на рассмотрение своему командиру С.Э. Матиссону. С этого времени они работают вместе по усовершенствованию изобретения.

Первая модель встретила недоброжелательное отношение. Насколько трудно было пробивать дорогу, видно из того, что изобретатели подали в разное время до 17 докладных записок о своем изобретении, прежде чем признали их изобретение.

Каждый, куда бы они ни обратились, говорил:

– Да такое ли время теперь, чтобы изобретать. Это надо быть сумасшедшим.

Подобное отношение слышалось не только от частных лиц, но и от организаций и учреждений. Приходилось пробивать дорогу при невероятно тяжелых условиях.

К счастью изобретателей, их изобретением заинтересовались гг. Подвойский и Ягода, оценившие важность быстроходных мотодрезин в условиях ж.-д. разрухи, и т. Богданов, привлечший изобретателя в свой промвоенсовет. Отсюда уже и начинается продуктивная работа.

Первая модель построена коллективным трудом Вальднера и Матиссона в 1917–18 гг. и испытана НКПС. А осенью 1919 г. в селе Родниках Иваново-Вознесенской губ. в мастерских при фабрике Красильщиковой изготовлена первая мотодрезина Матваль. Мастерские работали в то время по ремонту автомобилей и только с конца 1921 г. перешли на производство моторных дрезин. Одновременно производство моторных дрезин было организовано при Путиловском заводе в Петрограде, куда были переданы чертежи.

По изготовлении нескольких мотодрезин при школе желтспецов ЦУПВОСО организован специальный класс для шоферов мотодрезин, с которыми занимался сам изобретатель.

В те годы над Россией вспыхивали зарева Гражданской войны и гуляли бандиты. Когда т. Дзержинскому потребовалось подкрепление на Донбасс, тотчас же отправили туда 7 мотодрезин и комплект шоферов.

Окованные броней стальные кони перекидывались по рельсовым путям, пересекая вдоль и поперек Донбасс, по которому разгуливали вольница.

24 ноября

Хроника. Шатурская электростанция

Согласно постановления СНК на квартал октябрь–декабрь т. г., дополнительно включается в смету ВСНХ 100 млн руб. на заготовки для предстоящих работ по достройке Шатурской электростанции.

Торгово-промышленная газета. 1922 № 214.

Мотодрезины проникали вглубь неприятельского расположения, обходными линиями они делали заход в тыл, высаживали стрелков или сеяли дождем пулеметов по белым войскам.

Они перекидывали с быстрой поезда войсковые части, перебрасывая подкрепление из одного расположения в другое, вступали в бой, будучи неуязвимыми под своей стальной броней.

Мотодрезина вошла в историю Гражданской войны.

Всех мотодрезин изготовлено около 50 штук, часть из них окована броней, есть грузовые и легкие, с виду похожие на автомобиль. Некоторые из мотодрезин прошли свыше 30 000 верст, а все вместе больше 600 000 верст, и не произошло ни одного крушения, которое было бы вызвано неисправностью машин.

Мотодрезины пригодны для перевозки грузов и пассажиров как новый вид транспорта, для быстрых перебросок материалов и рабочих при экстренных починках пути, а местами для противопожарных целей. Средняя скорость их 70 верст в час, но обыкновенно они ходят 40–50 верст.

Между прочим, между станциями Родники, где находится завод по изготовлению мотодрезин, и другими станциями Иваново-Вознесенской губ. часто можно наблюдать пробег мотодрезин, где они признаны лучшим видом быстроходного транспорта³⁹.

Соучастник изобретения, работавший вместе с Вальднером

С.Э. Маттисон несколько месяцев тому назад погиб трагической смертью на ст. Подосинки Казан. ж. д. будучи раздавлен поездом.

А.С. Вальднер работает теперь по изготовлению другого типа машин большей грузоподъемности и, между прочим, по конструкции тепловоза для подвесных однорельсовых железных дорог. Грузовые платформы подвесных дорог, которые строятся обыкновенно на лесорубках, в районе вокзалов и портов, перемещались до сих пор посредством лошадиной тяги, что изобретатель намерен заменить моторной тележкой, так как это упрощает и удешевляет работу, увеличивает провозоспособность и исключает необходимость прокладки дорог для лошадей.

Мотодрезина летит...

Начался уклон. И еще сильнее увеличивается скорость ее хода. Захватывает дух от быстроты. Ветром срывает одежду

На такой быстроте испытывается тормоз. На протяжении каких-нибудь 20 сажен в течение нескольких секунд мотодрезина останавливается.

А когда миновали Царицыно, на горизонте вспыхивают купола, вышки, радиомачты, трубы и море крыш – овенчанной в шуму, в рокоты, в звон и гудки, пестрой, крикливой, кипучей в своих ярко-рдяных нарядах, украшенной флагами и подернутой в голубые туманы Москвы.

Мих. Артамонов

Известия. 1922 № 266.

26 ноября

По фабрикам и заводам У нас на станции (Московская электрическая трамвайная станция)

В минуту перерыва, уставши от работ, Спросил Петро Ивана, раз встретясь у ворот:
– Скажи, товарищ, правда-ль, что слух такой пошел, Директор-то наш, белый, от нас совсем ушел? Иль может это бредни, иль может это ложь?
– Нет, этот слух, друг Петя, на правду очень схож. Ячейка и завком наш умело подошли. Не сам ушел директор, они его... ушли. Одним врагом рабочих уменьшилось у нас, Но очень еще нужен наш пролетарский глаз. Теперь у нас директор – рабочий от станка, Но и у спецов-то наших политика тонка. Так будем же мы дружны, довольно больше спать, И будем с нашим кормчим корабль оберегать Пусть не залазят крысы в корабль наш трудовой, Иначе нам ответят своею головой!

Электро-Оса

Рабочая Москва. 1922 № 242.

28 ноября

Хроника. Об электростанциях

Согласно постановления СНК от 14 ноября в ведении ВСНХ остается только 13 электростанций, имеющих общегосударственное значение, а остальные передаются в ведение коммунальных отделов. ВСНХ обратился в Совнарком с представлением дополнительного списка электростанций, которые, по мнению ВСНХ, необходимо оставить в его ведении. СНК постановил поручить МСНК подвергнуть вопросу детальному обсуждению и закончить его к ближайшему заседанию СТО.

Торгово-промышленная газета. 1922 № 217.

29 ноября

По Москве

Повышение тарифов за коммунальные услуги

Член президиума Моссовета т. Богуславский сообщил нашему сотруднику подробности введения льготных тарифов на коммунальные услуги для рабочих и служащих г. Москвы.

В связи с установлением твердого местного бюджета явилась необходимость перевода всех коммунальных предприятий из дефицитных в самоокупаемые. К этому понудило президиум Моссовета

то обстоятельство, что источников на покрытие дефицитности коммунальных предприятий абсолютно не имеется, так как налоговые поступления не покрывают расходов по содержанию совершенно бездоходных и вместе с тем важнейших учреждений, как например больницы, школы, суды, милиция и пр.

При установлении тарифов за коммунальные услуги приходилось принимать в соображение рабочий бюджет и, исходя из последнего, устанавливать ставки ниже себестоимости. Этими ставками до сего времени совершенно незаконно пользовалось нерабочее население, также получавшее коммунальные услуги за пониженную плату. Постановлением президиума о повышении тарифов за коммунальные услуги этой ненормальности положен конец путем введения классового принципа в оплату коммунальных услуг. Определенное количество единиц этих услуг по пониженным льготным тарифам предоставляется рабочим, красноармейцам, служащим и учащимся.

В отношении трамвая для рабочих и служащих, а также безработных, получающих пособия от Биржи труда, согласно разверстке МГСПС, будет предоставлено 4 млн льготных талонов (т. е. 30% общего количества), учащим и учащимся высших учебных заведений – 400 000 талонов, красноармейцам строевых частей и учащимся высших военно-учебных заведений – 200 000 талонов и отделам Моссовета – 400 000 талонов. Плата за пользование трамваем по этому льготному тарифу устанавливается с 1 декабря: 40 руб. за 1 станцию, 60 руб. за 2 и 80 руб. за 3 станции.

Для пользования водой и канализацией рабочим и служащим и безработным будет предоставлено 150 000 льготных единиц. Под льготной единицей понимается пользование водой и канализацией на 1 человека – 360 ведер. Плата за воду и канализацию на ноябрь установлена в 50 руб. за 100 ведер.

В отношении пользования электрической энергией рабочим и служащим, и безработным предоставлено 100 000 льготных единиц, причем под льготной единицей понимается пользование одной 25-свечной лампочкой в течение месяца из расчета 6 часов ежедневного горения.

Для пользования газом для рабочих, служащих и безработных, проживающих в домах-коммунах и жилищных товариществах, где имеется газ, предоставлено 20 000 льготных единиц, т. е. 250 куб. фут. на 1 человека в месяц. Льготная плата с 1 декабря устанавливается 1600 руб. за 1000 куб. фут.

Пользование льготными тарифами осуществляется путем выпуска МКХ и МОГЭС особых расчетных

чеков, приобретаемых учреждениями и предприятиями в порядке, установленном М.Г.С.П.С.

Тов. Богуславский указал, что все эти мероприятия являются продолжением общей классовой политики, проводимой до сих пор Моссоветом в области налогов. Это – первая попытка перевести эту политику и в область коммунальных услуг. Возможно, что первый месяц проведения в жизнь этого постановления вызовет кое-какие дефекты и затруднения. Но сами трудящиеся должны прийти на помощь Моссовету в проведении этих необходимых мероприятий, следя, чтобы льготными тарифами пользовались действительно нуждающиеся рабочие, получающие низкие ставки, или многосемейные, находящиеся в тяжелых условиях. Эта же мера перевода коммунальных предприятий на бездефицитность должна способствовать их восстановлению.

Повышение трамвайного тарифа

Согласно постановления президиума Моссовета, с 1 декабря тариф за пользование трамваем увеличивается. За одну станцию будет взиматься 100 руб., за 2 – 150 руб. и за 3 – 200 руб. (дензн. 1922 г.).

Повышение тарифа за коммунальные услуги

Общий тариф за электрическую энергию за ноябрь утвержден президиумом Моссовета для освещения в размере 10 руб. за 1 гектоуатт-час с квартир, 11 руб. 10 коп. – с правит. учреждений и 50 руб. – с торговых помещений.

Для технических целей утверждены следующие ставки: 6 руб. 80 коп. за 1 гектоуатт-час с крупных промышленных установок мощностью в 200 кВт, 8 руб. с средней промышленности (50–200 кВт), 9 руб. – с мелкой (до 50 кВт). Все ставки для частных предприятий увеличиваются на 4 руб.

Порядок оплаты электрической энергии, отпускаемой отделам Моссовета и военному ведомству, оставлен тот же.

Общий тариф за пользование водой и канализацией утвержден на ноябрь в размере 90 руб. за 100 вед. для обыкновенного пользования и 120 руб. за 100 вед. для промышленных и торговых предприятий.

За пользование газом общий тариф увеличен до 3000 руб. за 1000 куб. фут.

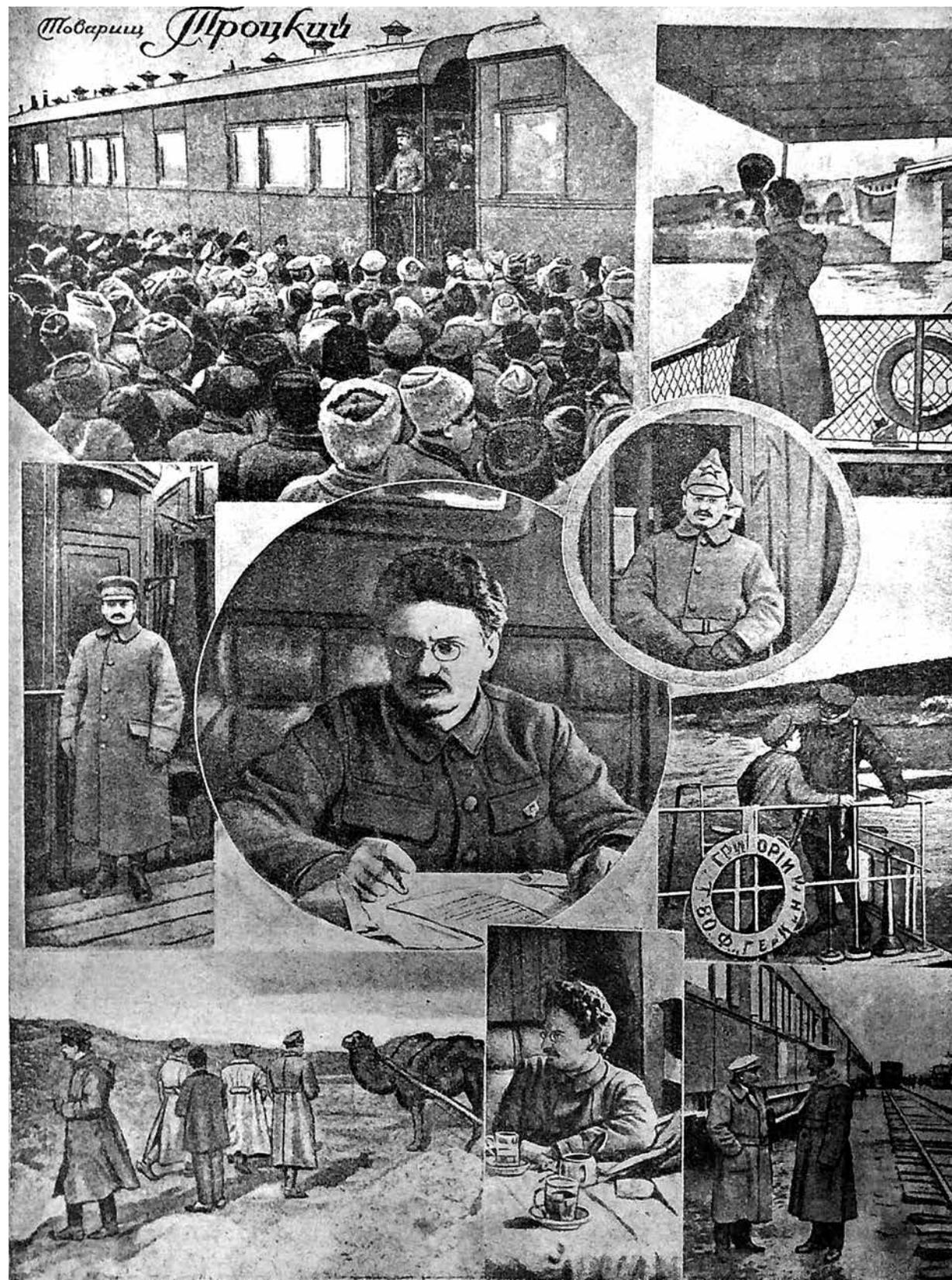
По всем видам коммунальных услуг для рабочих, служащих и безработных установлены льготные тарифы.

Известия. 1922 № 270.

Ноябрь

ПЯТЫЙ ОКТЯБРЬ 1917 – 1922

Иллюстрированное приложение к газете «Рабочая Москва». 1922 6/№.

Ноябрь

28 ноября скончался Дмитрий Степанович Зернов

Имя покойного известно всем русским техникам как неутомимого деятеля в области просвещения, науки и техники. Дмитрий Степанович состоял председателем Всероссийской ассоциации инженеров и как организатор Союза всегда способствовал объединению инженеров всех специальностей.

Электричество : Орган Главного управления электротехнической промышленности ВСНХ (Главэлектро), Электротехнического (VI) отдела Русского технического общества, Всероссийских электротехнических съездов, Центрального электротехнического совета, Общества электротехников в Москве и Русского электротехнического комитета М.Э.К. 1922 № 2.

Ноябрь

Электроплан за первые 4 месяца его существования (по 1 ноября 1922 г.)

Плановая Комиссия по электрификации (Электроплан) при ВСНХ представляет собою одно из звеньев цепи первичных плановых органов, на которые по новому положению о Государственной общеплановой комиссии (Госплан), утвержденному ВЦИК 8 июля 1922 г., опирается в своей работе этот высший плановый орган РСФСР. Она ведет плановую работу в областях электростроительства, электроснабжения и электропромышленности и, до некоторой степени, объединяет деятельность двух органов ВСНХ, выполняющих план электрификации РСФСР – Главного управления электротехнической промышленности (Главэлектро), при котором она состоит, и Электростроя, входящего в состав Главного управления государственных сооружений (ГУГС).

По своей конструкции Электроплан представляет собою плановую секцию Центрального электротехнического совета (ЦЭС) и потому действует по директивам Бюро ЦЭС. В состав ее входят представители Главэлектро и Электростроя и персонально несколько членов ЦЭС. Постановления Электроплана проводятся через Бюро ЦЭС и по утверждении Главэлектро вносятся на рассмотрение Госплана через его секцию энергетики.

Электроплан имеет отделение в Петрограде во главе с проф. М.А. Шателен, которое разрабатывает вопросы, касающиеся Петрограда, и выполняет специальные задания ЦЭС.

Состав Электроплана в настоящее время следующий: Председатель проф. А.А. Горев, заместитель председателя инж. С.И. Кричевский, члены: инж. А.В. Винтер, инж. В.Л. Леви, инж. М.Л. Каменецкий, проф. М.А. Шателен, инж. А.Г. Колоссов, инж.

С.А. Кукель, инж. И.А. Сегал, инж. В.А. Радциг, инж. В.К. Корзун, н-к фин.-экон. Управления Главэлектро К.А. Гвоздев, представитель ВЦСПС Н.А. Панченко.

Техническим аппаратом Электроплана является плановый отдел Главэлектро (заведующий С.А. Кукель).

Электроплан, положение о котором утверждено президиумом ВСНХ 22 июля и президиумом Госплана 21 сентября того года, начал свою деятельность 29 июня. [...]

План электроснабжения Москвы на ближайшее 5-летие, первоначально разработанный комиссией М.К. Поливанова и затем несколько измененный комиссией А.А. Горева, при первом своем обсуждении в пленуме Электроплана оказался осуществимым при двух вариантах, из которых один ускорял темп развития Шатурской районной станции, другой – темп развития Каширской районной станции.

Оценка сравнительных достоинств обоих вариантов стала предметом обсуждения Бюро ЦЭС, Московского отделения ЦЭС, выделившего для рассмотрения этого вопроса специальную комиссию, и наконец был разрешен в пользу первого варианта, в принципе совпадающего с первоначальным предложением Электроплана. [...]

Мощность, потребная для покрытия ожидаемого максимума по Москве и району (без трамвая), оценена комиссией М.К. Поливанова для 1923 г. в 70 000 кВт, 1924 г. – 80 000, 1925 г. – 95 500, 1926 г. – 112 000, 1927 г. – 131 000. Для удовлетворения этой потребности с необходимыми резервами план предусматривает нижеследующие работы: в 1923 и 1924 гг. – окончание работ по соединению

Каширской линии с московской сетью для использования полной мощности Каширской станции, установка нового турбогенератора в 10 000 кВт на станции быв. 86 г. в Москве и расширение котельной станции «Электропередача» для использования ее установленной мощности с 12 500 до 18 500 кВт и, кроме того, капитальный ремонт всего оборудования станций Московского объединения.

К 1925 г. открытие первых двух ячеек Шатурской станции (2 турбогенератора по 16 000 кВт). К 1926 г. открытие второй ячейки Каширской станции (1 тур-

богенератор в 16 000 кВт). К 1927 г. открытие третьей ячейки Шатурской станции (1 турбогенератор в 16 000 кВт). [...]

Электричество : Орган Главного управления электротехнической промышленности ВСНХ (Главэлектро), Электротехнического (VI) отдела Русского технического общества, Всероссийских электротехнических съездов, Центрального электротехнического совета, Общества электротехников в Москве и Русского электротехнического комитета М.Э.К. 1922 № 2.

Встреча работников станции Электропередача с председателем Госплана Г.М. Кржижановским (внизу, четвертый слева). 2-й ряд, слева направо – И.А. Крайнов, зам. директора (третий), К. Лемберг, представитель правления МОГЭС (четвертый), стоит у двери – В.А. Голубцов, инж., племянник Г.М. Кржижановского (четвертый). 1920-е гг.

Ноябрь

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАШИРСКАЯ РАЙОННАЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ

[...] Для Центрально-промышленного района России, страны, как принято говорить, «с хроническим недостатком топлива», вынужденного, веро-

ятно, долгие годы довольствоваться местным топливом – дровами, торфом и подмосковным курным углем, все вопросы о рациональном использовании

малоценных горючих, приобретают сугубый интерес. [...]

Мысль о постройке в России районных центральных на местном топливе не нова; уже в 1917 г. целый ряд технических организаций занимался этим вопросом.

Как на одно из наиболее серьезных по составу технических сил можно указать на «Акционерное О-во Донецкого бассейна», возглавлявшееся покойным Н.А. Второвым. Помимо предполагаемой к постройке районной станции в антрацитовом районе Донбасса (ныне осуществляемой Электростроем), вышеназванная организация запроектировала ряд станций в Центрально-промышленном районе, из которых две предполагалось построить в Подмосковном угольном бассейне – в Побединке и около г. Тулы. Осенью 1918 г. по национализации «Акц. О-ва Донецкого бассейна» было образовано при К.Г.С. «Бюро по разработке проектов районных станций на подмосковном угле», в которое вошла большая часть технических работников «Акц. О-ва Донецкого бассейна». Бюро тогда же приступило к детальной проектировке и изысканиям для постройки станции в Побединке.

Но уже в январе 1919 г. выяснились затруднения с постройкой электропередачи от Побединки до Москвы.

Вопрос о выборе места был при участии ряда специалистов – в том числе проф. К.В. Кирша – пересмотрен, и намечено новое место около г. Каширы.

Мотивы, положенные в основу такого решения, были следующие:

1) сравнительная с Побединкой близость к Москве – около 100 верст;

2) центральное положение по отношению к целому ряду естественных потребителей – Коломне, Серпухову, Озерам, Подольску, для питания промышленных предприятий которых Каширская станция в дальнейшем будет иметь свое главное назначение;

3) близость к большей реке, что устраняет необходимость в чрезвычайно больших и сложных работах по обеспечению конденсационного водоснабжения, как это имело бы место в Побединке.

Наконец, в переживаемое нами переходное время, когда топливный баланс страны может подвергаться колебаниям, всегда полезно придать тепловому хозяйству известную гибкость в смысле возможности пользоваться различными видами топлива; и с этой точки зрения выбор места станции на большой судходной реке – Оке – достаточно обоснован; не исключена возможность питать Каширскую централь, например, торфом из недалеко расположенных торфяных болот.

По отношению к кардинальному вопросу – уместно ли отделять самую станцию от копей – суждения сводились к следующему:

При расположении в Подмосковном угольном бассейне копей «гнездами» станцию все равно пришлось бы снабжать углем с разных копей при расстоянии до 50 верст.

Такой транспорт мог бы быть осуществлен только по широкой колее. Стоимость доставки топлива складывается из стоимости загрузки и продвижения по горизонтальному пути; значительная часть расходов падает на первое слагаемое, и поэтому разница в горизонтальном продвижении на лишние 50–80 верст окупится теми удобствами, которые дает расположение станции в Кашире.

Расположение силовой станции в Кашире, благодаря тому, что последняя стоит в конце вилки, образованной двумя железными дорогами – Рязано-Уральской и Тула-Веневской, – проходящими через наиболее развитые по добыче подмосковного угля районы, в достаточной мере обеспечит питание Каширской станции топливом.

Вышеизложенное мнение специалистов было одобрено соответствующими инстанциями, и в начале февраля 1919 г. для детального выбора места будущей постройки был командирован инженер в Каширу.

При выборе участка, помимо общих для всякой централи условий – незатопляемости, близости к реке и пр., особое внимание было уделено на возможность снабжения будущей котельной топливом путем непосредственного входа вагонов на бункера. Участок, удовлетворяющий всем поставленным условиям, удалось найти в 6 верстах от г. Каширы на правом берегу р. Оки в имении быв. Карповых «Терново».

Немедленно по выборе участка технический отдел вновь образованного строительного управления государственной Каширской районной электрической станции приступил к детальной проектировке и подысканию оборудования.

В отношении последнего, по условиям того времени, единственно возможным оказалось остановиться на так называемом «свободном» оборудовании, находящемся в пределах страны. Удалось обследовать эвакуированное из Риги теплосиловое оборудование зав. «Проводник», где оказались пригодными 2 турбогенератора по 6000 кВт, 4 котла Гарбе по 450 м² с цепными топками Нибое и Ниссен, 2 котла Бабкок и Вилькоккс, 2 питательных насоса и некоторые мелкие детали оборудования.

26 февраля 1919 г. состоялось постановление Комиссии по снабжению Красной Армии, коим все это имущество передавалось в спешном порядке Каширской станции.

В дальнейшем, весной того же года, силами технического отдела было подыскано оборудование для насосной станции конденсационного водоснабжения – 5 новых центробежных насосов зав. Зульцер и 4 котла системы Стерлинг по 510 м² пов. нагрева с Тамбовского порохового завода.

Паропровод и питательный водопровод был заказан фирме В.Э. Малер, а ребристые экономайзеры – представителю фирмы Каблиц.

В мае 1919 г. окончательно выяснилась организация строительства, по которой технический отдел производит все изыскания, дает указания, проекты и рабочие чертежи, а производство самих работ на месте поручается особо назначенному главному инженеру.

Условия, в которых велись проектирование и постройка Каширской станции, начатая в июле 1919 г., существенно отличались от обычных; трудности заключались:

1) в новизне дела постройки большой установки на подмосковном угле при отсутствии каких бы то ни было опытных данных,

2) в разнотипности случайно полученного оборудования, когда очень часто не хватало многих частей, для изготовления которых приходилось составлять проектные и рабочие чертежи заводского характера – обстоятельство, совершенно незнакомое проектировщикам централей в прежнее время. Пришлось, напр., проектировать потерянную часть центробежного насоса,

3) в отсутствии многих материалов, благодаря чему при проектировании приходилось изыскивать способы замены этих материалов путем измышления упрощенных конструкций и пр. [...]

В. Худяков

Электричество : Орган Главного управления электротехнической промышленности ВСНХ (Главэлектро), Электротехнического (VI) отдела Русского технического общества, Всероссийских электротехнических съездов, Центрального электротехнического совета, Общества электротехников в Москве и Русского электротехнического комитета М.Э.К. 1922 № 2.

1 декабря

По фабрикам и заводам В стране благих обещаний

(На Каширке)

В 7 верстах от г. Каширы, на берегу реки Оки, во исполнение воли свободного народа, желающего облегчить свой труд, заменив его электричеством, среди девственных полей выросло громадное каменное здание, вырабатывающее своими машинами и посылающее в Москву по тонким проволокам-проводам таинственную, но покорную человеку силу природы – электричество в количестве равном силе тысяч лошадей.

Это – Каширская электростанция. Несколько тысяч человек уже три года тратят свой труд на постройку. Много средств затрачено на нее Республикой, но все это с избытком обещает она возвратить, когда будет закончена постройка.

Хороша станция, хороши ее задачи, но далеко не хорошо положение рабочих, работающих как на самой станции, так и на ее постройке.

Эксплуатация станции не требует большого количества рабочих – здесь царство машины.

В просторных залах с громадными машинами работают 3–5 человек, наблюдающих, чтобы не закапризничала машина.

Хуже дело обстоит в котельном и зольном отделениях. Здесь, около раскаленных печей, в пыли насыпаемого угля, люди следят за правильным сгоранием угля и за нужной температурой. Перегоревшей уголь из топок механически сваливается в особые резервуары, открывающиеся снизу.

Под резервуарами устроены

тоннели с рельсами для подкатывания вагонеток, в которые и вываливается зола. Это работа зольщиков.

Когда рабочий открывает зольное отверстие, оттуда вылетают целые облака искр, пыли и ядовитых газов, окутывая рабочего, который несколько минут находится в их ядовитых объятиях.

Это тяжело, но неустранимо в производстве. Гораздо хуже, что помещение, где работают зольщики, совсем холодное и не снабжено горячей водой для обмывания. Администрация обещает, что все это будет поправлено, не будет пыли и даже будут тут же устроены ванны для обмывания, но... это уже из области обещаний, а пока рабочие мучаются в пыли, газах и без воды.

Можно было бы с грехом пополам помириться и с этим, если бы мытарства рабочих кончились здесь, на работе, но не тут-то было; в жилищах, где рабочий должен был бы отдохнуть хотя бы с элементарными условиями гигиены и санитарии, он не может получить отдых.

Кругом главного здания раскинулся целый городок хороших домиков, барачков и землянок. Домики – жилище администрации и технического персонала, а бараки и землянки – жилище рабочих. При входе в любой барак или землянку вас поражает ужасно спертый воздух, теснота в размещении коек, грязь и обрванность последних. В общем же большинство барачков напоминают больше картину самой последней ночлежки, а не жилище рабочих, делающих такое важное для Республики дело.

Вот что скромно констатировала комиссия, обследовавшая недавно по ходатайству постройки эти «жилища».

«Количество рабочих, проживающих в указанных помещениях, не соответствует кубатуре нормы воздуха, как Наркомздрава, так и НКТ.

Пример: Барак № 92, комната 10 – помещение в 2 куб. саж. – занимает семья из 7 человек.

Вентиляции недостаточно, также и освещения, как дневного, так и ночного.

Барак № 36 совершенно не пригоден для жилья ввиду ветхого со-

стояния, темноты и низких потолков. В части барачков вследствие недостаточности конопатки и засыпки стен проходит наружный воздух.

Во всех бараках и землянках температура воздуха ниже нормы. Дрова и вода доставляются в недостаточном количестве и несвоевременно.

Халатное отношение к текущему ремонту: в помещении зольщиков и кочегаров, профессии наиболее вредной, распаявшаяся коробка у плиты чинится две недели, а рабочие сидят без кипяченой воды.

В большинстве барачков и землянок отсутствуют обеденные столы и скамейки, вследствие чего прием пищи происходит тут же, на койках.

Плиты, на которых готовится обед, не отделены от общих жилых помещений.

Стирка белья производится непосредственно в бараках и землянках.

Условия, отмеченные в п. п. 10 и 11, способствуют порче воздуха, которого и без того недостаточно.

В части барачков умывальники и ведра для воды совершенно отсутствуют, а в большинстве барачков их недостаточно.

Уборных недостаточно. Состояние «очков» таково, что имеется опасность провалиться в яму, в особенности в ночное время, вследствие отсутствия освещения».

Рабочие размещены настолько тесно, что даже такая минимальная норма воздуха, как 1,5 куб. саж. на человека, у них не выходит. Если же принять во внимание, что тут же готовится пища, стирается и сушится белье, а также валенки и портянки, то можно будет себе представить, чем дышит рабочий во время отдыха от работы.

Этот отдых у него может происходить исключительно на его деревянной койке, так как в бараках нет табуретов, нет столов, где бы он мог есть, пить, читать, писать.

И если есть и пить он может на койке, то читать и писать ему уже совершенно не предоставляется возможным, так как ни днем через единственное окно на громадную землянку, ни вечером вследствие недостаточности лампочек он не получает нужного освещения. Ко всему этому присоединяется холод, избавиться от которого невозможно, потому что: дует в окна, дует в двери, дует и в стены.

Правда – это постройка, жилище временного типа, и здесь не может быть речи о всех удобствах, но все-таки хотя бы самые элементарные условия сносного существования рабочим должны быть предоставлены, тем более что постройка продолжается уже три года.

Давно уже ведут борьбу за улучшение условий жизни рабочих постройком и Союз. Администрация соглашается и обещает в первую очередь приступить к улучшению жилищ.

Приезжала на постройку комиссия из Центра, предложила немедленно приступить к урегулированию жилищных условий. Администрация обещала. Но воз и ныне там.

Следует наконец обратить самое серьезное внимание на быт рабочих Каширстроя и положить предел этому ненормальному положению!

С-в

Пятна на солнце

Каширская электростанция. Это своего рода маленькое солнце, проливающее ослепительные потоки света на Красную Москву...

Открытие этого нового очага света было выдающимся событием в жизни нашей Советской Республики.

Есть, однако, и тут своя изнанка, оборотная сторона медали.

Умалчивать о ней было бы преступно.

«Хороша станция, хороши ее задачи, но далеко не хорошо положение рабочих, работающих как на самой станции, так и на ее постройке», – вот что сообщают нам из авторитетного источника. Трудно, действительно, представить себе что-либо более антигигиеничное, чем условия работы и жилья каширских рабочих. [...]

Администрация устроилась в хороших домиках. Рабочие же ютятся в бараках и землянках...

Грязно, тесно, душно, словно в ночлежке... Воздуху не хватает...

И по злой иронии судьбы, рабочие Каширки, создающие источник света, должны прозябать в помещении, где света, естественного и искусственного, недостаточно.

Не хватает света, не хватает тепла... Во всех жилых бараках и землянках холоднее, чем следует... [...]

Раздолье в бараках ветру. Здесь он днюет и ночует... Так-то живут рабочие Каширки, одного из маленьких солнц РСФСР! [...]

Каширка – наша гордость, и мы не смеем допустить, чтобы ее рабочие влачили жалкое существование.

Евг. Дидр

От администрации Каширстроя

По поводу помещаемых выше статей администрация Каширки дает такие объяснения:

Зольщики работают в зольных коридорах, в которых действует безупречная вентиляция, и снабжены предохранительными приспособлениями, очками и др., получают добавочное денежное вознаграждение за вредность работы и, кроме того, нейтрализую-

щие продукты – жиры, молоко и пр., а также и дополнительные отпуска.

Вопрос о снабжении горячей водой рабочих-зольщиков администрацией Каширстроя решен уже путем установки двух хороших оборудованных ванн. Зольщики, кочегары, работающие в три смены, согласно их желания, живут отдельно в рубленых бараках постоянного типа, а семейные в отдельных комнатах этих бараков.

В домах постоянного типа помещаются как рабочие эксплуатации, так и служащие, и для последних в этом отношении никаких исключений не делалось, например, в одном из домов одну половину занимает заместитель главинженера Н.М. Лашенко с семьей, а другую, равную ей по площади, – рабочий Петерс с семьей.

Вообще же нужно отметить, что при размещении рабочих и служащих, как в бараках, так и в домах постоянного типа, администрация руководствовалась нормами НКЗ и НКТ, которые были перейдены лишь в немногих, исключительных случаях, в период горячего строительного сезона. Семье, помещавшейся в комнате № 10 в бараке № 92, администрацией неоднократно предлагалось переехать в отдельную квартиру из двух комнат в д. Хитровки, но эта семья отказалась ввиду отдаленности означенной деревни (полторы версты) от постройки.

В отношении текущего ремонта и соблюдения санитарных условий администрацией принимались и принимаются самые энергичные меры, и не вина ее, что большая часть рабочих в отношении соблюдения чистоты и санитарных условий не идет ей в этом навстречу.

Дровами рабочие снабжены в достаточной степени и темпе-

ратура в бараках, даже временно-го типа – средняя, а в землянках выше средней.

Вода у рабочих имеется также в достаточном количестве, но они часть ее расходуют не по прямому назначению для питья, а например, на стирку своего белья, несмотря на то, что в строительстве существует оборудованная по последнему слову техники прачечная, куда по правилам строительства рабочие должны отдавать для стирки свое белье.

Столами, табуретами, тазами, умывальниками и ведрами все помещения снабжены в достаточном количестве и постоянно пополняется недостаток их, ввиду частых хищений этого инвентаря, равно как и электрических лампочек из уборных и жилых помещений.

Кухни от жилых помещений в большинстве случаев отделены и отгораживаются там, где еще это не сделано. Кроме того, администрация Каширстроя от-

мечает, что все означенные сведения, помещенные в статье, являются устарелыми, ввиду того, что к 15 ноября весь текущий ремонт жилых помещений закончен, а из барака № 36 все рабочие выселены и барак предназначен к слову.

Главный инженер Цюрупа
29 ноября 1922 г.

Рабочая Москва.
1922 № 246.

Самодельный театр на Каширстрое. Нач. 1920-х гг.

1 декабря

К разворачиванию работ на Шатурстрое

Доклад А.В. Винтера на заседании московского отделения Всероссийского Союза рабочих металлистов

В 1917 г. начата была постройка Шатурской электрической станции, параллельно с постройкой станции было приступлено к разработке торфяных бо-

лот. Нужно указать, что место, избранное для постройки станции, самое удобное. На суходольной гряде, которая делит торфяное болото пополам, расположена

постройка станции. Кругом обилие озер, которые исчисляются в 50–60 квадратных верст. Весь 1917, 1918, 1919 и 1920 гг. прошли в разработке болот, построй-

ке и организации общежития для рабочих, больницы, столовой, Народного дома, и в конце 1920 г. закончилась постройка и была пущена в ход опытная небольшая электростанция.

Вследствие объективных условий, в которых находилась Республика, за истекшие первые 4 года революции осуществить полностью весь план Шатурского строительства не представлялось возможным. В настоящее время к осуществлению этого плана приступлено. С весны будущего года будет начата закладка здания большой электрической станции. По плану постройка рассчитана на 2 года, и к декабрю месяцу 1924 г. станцию необходимо пустить в ход. Мощность станции предполагается следующая: 3 турбины по 16 000 кВт (по 20 000 л. с.) – 48 000 кВт, 60 000 л. с., для постоянной работы будут использованы только 2 турбины, одна будет в резерве и работать иногда зимой от 3 ч дня до 9 ч вечера. Турбины, генераторы, трансформаторы, передаточные сооружения силой приблизительно на 115 000 В и некоторое электрическое оборудование предполагается получить из-за границы, остальное, незначительное по мощности, оборудование предполагается изготовить на заводах РСФСР.

Главным потребителем электрической энергии будет Москва с окрестными промышленными районами; с началом работ Шатурской электростанции станция быв. 1886 г. должна отойти в число резервных и работать в исключительных случаях или при большой нагрузке Шатурской электростанции.

За истекший подготовительный период к постройке большой Шатурской электростанции, во время постройки и работы опытной станции, ко-

торая мощностью в 5000 кВт, нам удалось приобрести некоторый научный и весьма полезный опыт: были применены на станции котлы морского типа, но их пригодность дала отрицательные результаты, применены также новые топки, которые оказались тоже непригодными, в 1921 г. была изобретена новая экономная топка, применение которой на опытной станции дало самые блестящие результаты, топки эти станцией применены. Экспертная комиссия по освидетельствованию работы этих топок нашла их наиболее удобными и экономными в отношении расходования топлива, при употреблении этих топок совсем отсутствует шуровка, и зольность получается от 3 до 5%, но притом зола холодная и удаляется из-под топок автоматическим путем. Топливом станция обеспечена на 1,5 года, до апреля месяца будет закончена постройка 5 домов на 450 человек рабочих.

В заключение [т. Винтер] указал, что возможность приступить к осуществлению полностью плана Шатурского строительства при нормальном (регулярном) государственном финансировании является большим достижением в восстановлении и укреплении народного хозяйства Республики.

Постановление Московского районного комитета Всероссийского Союза рабочих металлистов

Заслушав доклад представителя Шатурской электростанции т. Винтера о возобновлении Шатурского строительства и учитывая опыт уже произведенных на Шатурской электростанции работ, районный комитет металлистов, принимая во внимание:

1) исключительно удачное расположение станции, опи-

рающейся на мощные торфяные массы и располагающей достаточным количеством воды;

2) значительное техническое достижение в смысле усовершенствования способа сжигания торфа путем цепных топок системы Макарьева;

3) наличие уже созданной хозяйственно-оборудованной базы для дальнейшего развития строительных работ, а также и подсобных предприятий, гарантирующих нормальный ход строительства;

4) наличие сработавшегося кадра рабочих, материала, административно-технического персонала и испытанного руководящего персонала, – районный комитет Всероссийского Союза рабочих металлистов находит, что у Шатурской электростанции имеются все данные для блестящего выполнения поставленной задачи, и единственным тормозом может быть несвоевременное получение средств, почему и считает необходимым в целях гарантии своевременного и достаточного получения средств путем забронирования определенных средств Наркомфином и возложения ответственности за своевременный их отпуск; в частности, необходим срочный отпуск средств для использования зимнего плотничного сезона для завершения вспомогательных хозяйственных работ.

Поручить культотделу организовать ряд публичных докладов о строительстве.

Поручить культотделу организовать ряд экскурсий на Шатурское строительство.

ЦГАОР СССР, ф. 5469, оп. 6, д. 36, л. 208, заверенная копия; Развитие электрификации советской страны 1921–1925 гг. М., 1956. с. 201–203.

1 декабря

По фабрикам и заводам

По поводу заметки «У нас на станции»

(«Рабочая Москва» от 26 ноября № 242)

Во избежание всяких недоразумений бюро комячейки и комфракции завкома станции считают необходимым отметить, что помещенная заметка ни в коей мере не относится к тем товарищам специалистам, которые остались у нас на станции после разгрузки и которые проявляют свое лояльное отношение к советской власти.

Бюро ячейки и фракции завкома МГЭТ станции

От редакции: Помещая заметку «У нас на станции», редакция в таком именно смысле ее и поняла, как объясняет бюро ячейки, так как знает работу специалистов, работающих сейчас на станции.

Рабочая Москва. 1922 № 246.

5 декабря

Передача отделам коммунального хозяйства электрических станций

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров

Во исполнение постановления III сессии ВЦИК IX созыва о коммунальном хозяйстве («Собрание Узаконений» 1922 г., ст. 433), во изменение декрета Совнаркома от 6 февраля 1922 г. об управлении электрическими станциями общественного пользования («Собрание Узаконений» 1922 г., ст. 154) и постановления Совета Труда и Оборона от 30 июня 1922 г. («Известия ВЦИК» от 12 июля 1922 г.) Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

Все электрические станции общественного пользования, находящиеся в городах и поселениях РСФСР, за исключением перечисленных в особом списке

районных станций общегосударственного значения, передаются в ведение местных исполкомов (по отделам коммунального хозяйства).

Примечание 1. Общеплановая работа по электрификации и надзор за соблюдением технических норм всеми без исключения электростанциями остается в ведении Главэлектро ВСНХ.

Примечание 2. Список станций общегосударственного значения, остающихся в ведении Главэлектро ВСНХ, при сем прилагается.

*Председатель ВЦИК М. Калинин
За Председателя Совета Народных Комиссаров Л. Каменев
Секретарь ВЦИК А. Енукидзе
Москва, Кремль, 30 ноября 1922 г.*

Список станций, остающихся в ведении Главэлектро ВСНХ

1) Богородская (Электропередача), 2) Шатурская, 3) Уткина Заводь, 4) Кизельская, 5) Каширская, 6) Волховстрой, 7) Балахнинская, 8) Московская (быв. о-во 1886 г.), 9) Петроградская (быв. о-во 1886 г.), 10) Петроградская (быв. «Гелиос»), 11) Московская (трамвай), 12) Петроградская (трамвай), 13) Петроградская (быв. Белг. о-во), 14) Нижегородская, 15) Тульская, 16) Тверская, 17) Брянская, 18) Рыбинская, 19) Челябинская, 20) Ростовская (на Дону), 21) Нахичеванская, 22) Минераловодские электрические станции.

Известия. 1922 № 275.

5 декабря

В кабинете Ф.Э. Дзержинского (стоит). Слева направо – А.С. Енукидзе, Л.Б. Каменев, В.А. Аванесов, П.Г. Смидович, А.И. Рыков.

7 декабря

ВЫДЕРЖАЛИ ЭКЗАМЕН

(Моск. гор. электр. трамвайная станция)

С громадным подъемом прошло наше избирательное собрание. После обстоятельного и живого доклада т. Преображенского, который осветил как международное, так и внутреннее положение республики, все собрание с затаенным вниманием выслушало почетных гостей – представителя Коминтерна т. Ганрис (Франция) и представителя Профинтерна т. Детармането* (Италия).

Речи их были покрыты громогласным «ура» и оглушительными аплодисментами и пением «Интернационала».

Наказ РКП принят единогласно. Постановили послать приветствие Коминтерну и Профинтерну. Избрали двух рабочих от станка в Моссовет и Замсовет, оба члена РКП.

Единогласное голосование за коммунистов – вот наш выдержанный экзамен на свою политическую зрелость.

Н.

Рабочая Москва. 1922 № 251.

* Правильно – Джерманетто.

7 декабря

Выборы в Московский Совет. Единодушно (1-я МОГЭС им. т. Смидовича)

Перед собранием столовая станции набита до отказа рабочими. Ждут выборов депутатов в Совет...

– Кого избрать?

– Конечно, коммунистов, – отвечает один рабочий на вопрос товарища. Такой ответ готовы дать все рабочие. Они очень хорошо знают коммунистов по 5-летней работе.

Председателя Моссовета, вождя рабочих и крестьян, «везущего два воза», встречают аплодисментами и со вниманием слушают его доклад о внутреннем и международном положении Республик.

У всех сосредоточенные лица. Все согласны с т. Каменевым, все знают, насколько трудна работа, проделанная коммунистической партией и советской властью.

Подтверждают, что приглашение т. Чичерина на созываемые мировые конференции есть факт признания Советской республики как мощного рабочего государства...

По докладу т. Каменева единогласно принимается резолюция, в которой одобряется политика советской власти и предлагается вновь избираемым депутатам в Совет проводить наказ МК РКП.

Общее собрание также с большим вниманием выслушало приветствия итальянского и английского товарищей и речи их покрыло дружными аплодисментами.

– Приступаем к выборам депутатов, – заявляет председатель собрания. Оглашается список,

предложенный ячейкой РКП и утвержденный собранием уполномоченных от цехов.

В составе его коммунисты – тт. Смидович, Цихон и др. Все – старые коммунисты, подпольные работники.

– Есть ли возражения?

– Нет, – отвечает собрание в один голос, и руки всех рабочих поднимаются за представителей российской коммунистической партии.

Почетными членами Совета избирают ее вождей: тт. Ленина, Троцкого, Каменева и Бухарина.

Н. Морозов-Воронцов⁴⁰

Правда.
1922 № 277.

9 декабря

Юбилей Московской государственной электрической станции. 9 декабря 1897–1922 г.

Четверть века тому назад на тихой, идиллической тогда Садовнической улице, теперь застроенной громадными безобразными домами, кипела интенсивная работа в строительной конторе О-ва электрического освещения 1886 г., строящего нынешнюю Московскую электрическую станцию взамен совершенно устаревшей и неудовлетворявшей больше потребностей старой станции в Георгиевском переулке. Станция была спроектирована соответственно тогдашнему уровню техники на 20 паровых машин по 1000 сил. Тогда эти машины казались чрезвычайно большими, станцию посещали техники и не техники, все смотрели на большие вертикальные машины и спрашивали: «Неужели 1000 сил?». Теперь на месте некоторых тысячесильных машин стоят паровые турбины

в 15 000 сил, и каждая занимает то же место, что и прежние тысячесильные паровые машины. Для тогдашнего состояния техники это было последнее слово, и всюду в Европе ставились машины именно такого размера, считавшегося в то время предельным. Работа шла чрезвычайно интенсивно, с утра до поздней ночи строились здания, собирались машины, прокладывались кабели, устанавливались трансформаторные помещения – все шло одновременно. Строители были совершенно независимы и работали по однажды утвержденной программе, меняя и отступая от таковой по мере надобности, не стесняясь в средствах, заказывая и покупая то, что было нужно. Вся постройка велась почти исключительно немецкими инженерами во главе с Брюнигом. В то время русская электротехника

находилась еще в младенчестве, и она была представлена на постройке только двумя инженерами – строителем-подрядчиком станции военным инженером Н.В. Смирновым (одним из лучших тогдашних строителей гражданских сооружений) и будущим заведующим станцией, нынешним ее директором, инженер-технологом Р.Э. Класоном. Русские техники были только Н.И. Языков и И.В. Николаев, и ныне работающие на станции.

В ноябре месяце работы были настолько закончены, что можно было открыть действие станции и постепенно переводить абонентов со старой станции на новую: кого не успевали переводить, тем давали бесплатно свечи, и трудный процесс перевода абонентов с одной кабельной сети на другую продолжался всю зиму.

Станция развивалась сначала медленно, так как она работала главным образом для освещения. Освещался, собственно говоря, только центр, главным образом магазины. Только богатые квартиры освещались электричеством. Уличное освещение было только на Тверской. Важность и значение электромоторов тогда еще мало были известны; трехфазные моторы только вступали в свои права и постепенно вытесняли моторы постоянного тока. Постепенно темп развития становился все быстрее и быстрее, и в последние годы перед революцией он достиг чрезвычайной интенсивности, когда прирост станции превосходил прирост станций в большинстве европейских городов. К 1912 г. было устроено очень большое уличное освещение лампами накаливания. Первые трамваи тоже получили ток от Центральной станции, и только в 1907 г. была выстроена отдельная Трамвайная станция. В 1917 г. этот рост оборвался, станция долгое время работала очень пониженным темпом, но в настоящее время, с переходом к НЭПу, имеются все данные для того, чтобы рассчитывать на не менее быстрый рост, и может быть, еще более быстрое развитие Московской станции, чем до революции.

К началу нынешнего столетия станция была застроена машинами почти полностью, но в это же время начался процесс вытеснения паровых машин паровыми турбинами. Вообще Московская станция попала в эпоху головокружительного развития электротехники; то, что ставилось в этом году, через год, через два старело, надо было заменять более новыми машинами и механизмами; электрические счетчики старели так быстро, что их приходится заменять новыми зачастую даже раньше, чем все старые были установлены на места. Этот быстрый рост и постоянная замена одних механизмов и машин другими требовали все нового и нового ка-

питала, и характерным для Московской станции (также и для Петроградской) явилось то обстоятельство, что Общество не только затрачивало полностью весь полученный дивиденд на расширение предприятия, но вкладывало все новый и новый капитал, значительно превышавший размеры причитающегося дивиденда.

Через 10 лет после своего открытия станция была признана устаревшей и решено было заменить паровые машины паровыми турбинами. К этому времени станция успела обзавестись собственными силами, персонал ее почти целиком состоял из русских инженеров, и когда началась постройка сначала новой, чисто турбинной станции рядом с прежней, а затем и замена паровых машин большими турбинами, то вся эта большая работа была проделана почти исключительно местными работниками.

Когда 10 лет тому назад, через 15 лет после своего открытия, Московская станция стала строить подсобное себе предприятие – первую в России районную электрическую станцию «Электропередача», то не только все работы, но и все проекты были исполнены местными инженерами и персоналом Московской станции. В этом заключается одна из крупнейших заслуг Московской станции, она воспитала в течение 25 последних лет целые кадры русских инженеров и техников; путем долгого подбора она подобрала образцовый станционный персонал, и когда настала революция, разрушившая так много промышленных предприятий в России, Московская станция уцелела и продолжала работать, несмотря на самые тяжелые условия, несмотря на голод и лишения в 1919 и 1920 гг., и как только в связи с НЭПом станция избавилась от чрезмерной опеки бесчисленных учреждений, вмешивавшихся в ее жизнь, и вошла главной составной частью в образовавшийся трест электрических станций М.О.Г.Э.С., она тотчас же пошла по пути восстановления свои сил, и могучий организм станции, только ослабленный лишениями, вновь теперь возрождается.

В истории русской электротехники Московская станция играла исключительно выдающуюся роль. Центральное положение Москвы, естественно, способствовало тому, что проезжавшие через Москву техники знакомились с Московской станцией, заимствовали от нее не только технические, но и общехозяйственные новинки. Статистика Московской станции была образцовой и послужила прототипом для выработки статистики целого ряда провинциальных станций. Те технические опыты, которые могла делать богатая Московская станция, шли на пользу не только ей, но и всем остальным

станциям страны, и к ее образцовой лаборатории прибегали не только московские, но и провинциальные учреждения. Ежегодно десятки студентов высших учебных заведений поступали на летнюю практику на Московскую станцию, и те практиканты, которые попадали на платные должности, проходили суровую школу двух- или трехмесячного курса, в продолжение которого они знакомились последовательно со всеми отделами станции: они стояли при котлах, при насосах, при машинах, они производили целый ряд обязательных работ, и тот студент, который добросовестно исполнял все программные требования, выходил после этой практики со станции другим человеком.

По мере развития Московской станции тарифы ее с каждым годом падали, но не из благотворительных соображений, а из чисто коммерческого расчета, с целью расширения производства и более широкого оборота. Перед войной технические тарифы были настолько низки, что огромное большинство фабрик и заводов Москвы предпочитали пользоваться энергией от Центральной станции, вместо того чтобы самим производить ее на маленьких заводских станциях. Мелкие станции постепенно закрывались, а Московская станция постепенно становилась сердцем и жизненным нервом не только городского населения Москвы, но и всей ее фабричной и заводской промышленности. Остановка такой станции была бы равносильна катастрофе, так как остановилась бы вся жизнь города с телефоном, телеграфом, газетами, заводами, уличным освещением, театрами и пр.

Московская станция особое внимание уделяла подбору персонала. Сотни рабочих проходили через станцию; наиболее способные и добросовестные оставались на станции и уже сроднялись с ней на десятки лет. Сейчас Московская станция, празднующая свой 25-летний юбилей, имеет очень много служащих и рабочих, которые работают на ней с самого ее основания, считают предприятие своим родным и не покидали его в худшие, тяжелые времена 1919 г., несмотря на все лишения и на возможность в других местах устроиться выгоднее. Эта тесная связь персонала со станцией является главной причиной мощи и выносливости станции, на ней держится все производство. В том же самом здании, в котором стояли раньше слабосильные машины, теперь стоят сильные турбины, сами по себе занимающие немного места, но все вспомогательные механизмы (трубы, электрические приборы и пр.) расширились до чрезвычайности, и на станции стало тесно. Только старый, опытный персонал, знающий все закоулки и каждый гвоздь на стан-

ции, мог поддерживать непрерывную работу станции в течение долгого ряда лет.

Сейчас станция уже устарела, ее всю надо было бы обновлять соответственно современному уровню техники, но с 1914 г. она уже не могла применяться к уровню техники и только работала безостановочно, с полным напряжением. В настоящее время станция с трудом восстанавливает и поддерживает в исправности свое оборудование и не может думать о замене устарелого оборудования новым за ограниченностью средств.

В связи с постройкой опытной Шатурской небольшой станции, а также Каширской, в прессе много писалось о том, что этим станциям суждено всецело заменить Московскую центральную станцию. Эти рассуждения свидетельствовали больше об энтузиазме и благожелательности писавших, чем об их знакомстве с фактическим положением вещей. Районные станции помогают Московской станции работать, но вся тяжесть работы и сейчас лежит на Московской станции; за ее широкой спиной районные станции, в том числе даже самая большая из них – «Электропередача» – работают сравнительно легко: они останавливаются, опять идут в ход, ремонтируются неделями и месяцами (этой осенью все 3 станции – «Электропередача», Шатура и Кашира стояли несколько недель подряд), и никто в Москве не замечает этого и не знает о том, работают они или нет. Помощь районных станций сказывается главным образом в сокращении потребления дорогого нефтяного топлива и в облегчении работы вечером, во время так называемого максимума, т. е. во время наибольшего напряжения станции. Еще много лет пройдет, прежде чем районные станции будут играть главную роль, сейчас же их роль совершенно подчинена и ни о какой замене Московской станции не может быть и речи. Только одна «Электропередача», наиболее сильная, играет серьезную роль в экономии Московской станции, роль же остальных двух станций чрезвычайно скромна. Этим обстоятельством объясняется то, что в этом году поставлен вопрос о необходимости расширения Московской станции постановкой турбин и котлов. В 1914 г. автором этих строк, за 10 дней до начала войны, заказаны были в Берлине 4 больших турбины для расширения Московской и Петроградской станций. Разразившаяся война аннулировала эти предположения, и станции должны были обходиться собственными силами. В настоящее время вновь наступила необходимость увеличить мощность Московской станции и довести ее до допустимого предела. В будущем Московская станция будет играть роль парового резерва и регулятора, главная же энергия будет поставлять-

ся районными станциями на более дешевом топливе – торфе и подмосковном угле. Но до этого еще далеко. Сейчас Московская станция работает с полным напряжением сил, работает безупречно; за все годы революции работа станции прерывалась лишь 2 раза, каждый раз на полчаса, а то под влиянием действия физических законов, а не по вине и недосмотру персонала.

В этот юбилейный день я с особым чувством удовлетворения подчеркиваю самоотверженную и добросовестную работу старой гвардии станции, на которой держится вся работа станции, а с нею вся промышленная и культурная жизнь Москвы. На этом старом заслуженном персонале, также как

и на старых машинах станции, придется работать еще не один год; как старые машины из-за недостатка средств заменить нечем, так и старому, испытанному персоналу пока лишь медленно приходит на смену молодое поколение, может быть, потому, что революционные годы отвлекли внимание молодежи от промышленности в другую область, но сейчас надо особенно бережно относиться к коренному ядру станции и сохранить его рабочее состояние еще на несколько лет.

Инженер-технолог Классон

Правда. 1922 № 279.

13 декабря

На строительстве Шатурской электростанции

...В настоящее время приступлено к постройке новой большой районной станции на Шатурских болотах взамен временной Шатурской станции. Эти работы были начаты еще в 1920 г., но в 1921 г. были приостановлены из-за недостатка продовольственных ресурсов.

Новая Шатурская станция будет самой крупной из русских торфяных станций. По своей мощности она будет уступать лишь строящейся ныне Волховской гидроэлектрической станции.

Электрическое оборудование Шатуры 1-й очереди будет состоять из двух генераторов мощностью в 16 тыс. кВт каждый (наиболее крупные генераторы из установленных в России), приводимых в движение быстроходными (3 тыс. оборотов в минуту) паровыми турбинами мощностью около 25 тыс. л. с. каждая. Генераторы будут вырабатывать трехфазный переменный ток напряжением 6 тыс. В, который после трансформации до 115 тыс. В будет пе-

редаваться в Москву по линии высокого напряжения. Вблизи Окружной ж. д. ток будет трансформироваться на более низкое напряжение и затем по подземным кабелям поступать в московскую сеть.

Станция будет оборудована топками системы инженера Маркаева, давшими при испытании на временной Шатурской станции (5 тыс. кВт) блестящие результаты: понижение расхода топлива на один кВт с 2,5 до 1,7 кг. Опыт, полученный при постройке и эксплуатации временной станции, будет широко использован при сооружении новой Шатурской станции, спроектированной по последнему слову техники.

Для того чтобы показать значение Шатурской станции для Москвы, приведем следующие цифры: в 1925 г. потребность Москвы и ее районов (без трамвая) достигнет 252 млн кВт·ч электрической энергии, из них около 100 млн кВт·ч должна дать новая Шатурская станция.

Максимальная мощность, потребная зимой 1924/25 г. по всем

станциям, снабжающим Москву электрической энергией, предвидится 95 500 кВт, из них 32 тыс. кВт даст Шатурская станция. В 1926 г. ожидаемый прирост потребной мощности даст по плану Каширская станция (16 тыс. кВт), а к 1927 г. будет доведена до полной мощности в 48 тыс. кВт Шатурская станция путем установки третьего большого турбогенератора.

Для развития в 1925 г. требуемой годовой производительности Шатурская станция должна сжечь около 17 млн пуд. торфа, что соответствует около 6 млн пуд. нефти. Отсюда явствует, какое огромное значение для нашего топливного баланса будет иметь большая торфяная станция.

Строительство станции во главе с инженером А.В. Винтером уже приступило к своей деятельности, которую рассчитывает успешно закончить к намеченному сроку, если не будет задержек в финансировании работ.

Экономическая жизнь.
1922 № 282.

15 декабря

Шатурское строительство

Шатурстрой! Шатурстрой!

Ах, какой здоровый запах, –
Смолевой, смолевой...

Ель, взмахнувши
страшной лапой,
Зашумела надо мной.

Здесь болота были топки,
Извивались змеи-тропки.
Здесь зверье одно царило,
По ночам зловеще выло.

А теперь:
Какая сказка!
А теперь:
Какая быль!

Запыхтел в болоте тряском,
Засвистал локомобиль...

Электрические очи
Целой тысячей зрачков
Прорезают сумрак ночи,
Глушь застенчивых лесов.

К черту грустные напевы –
Скорбь окрестных деревень,
Грянем хором песню сева –
Песню яркую, как день.

Загудит напев могучий,
Разовьется в ширь и в даль.
И разреплет в клочья тучи –
Неба мутную печаль.

Сколько нив стоит без дела,
Сколько брошенных полей.
Час настал.

Возьмемся смело,
Новь поднимем из-под пней!

И. Хмельной

Рабочая Москва.
1922 № 258.

16 декабря

Хроника Финансирование местной электрификации

14 декабря состоялось учредительное собрание акционеров вновь организованного Всероссийского акц. о-ва по финансированию местной электрификации. В учрежденном о-ве участвует наравне с госорганами и кооперация всех видов.

Из докладов бюро учредителей выяснилось, что все выпущенные 10 тыс. акций уже распределены, причем 5 тыс. акций взято Главэлектротро и Электростроем, а остальные 5 тыс. акций – кооперативными организациями.

В правление о-ва избраны следующие лица: председателем – М.М. Никифоров, в члены правления – представители Главэлектротро, Электростроя, Центросоюза, Сельскосоюза, Всекопромсоюза и Всеколеса (4 представ. от госорганов и 4 – от кооперации). В совет о-ва вошли гг. Гольцман, Лаврентьев, Колосов и др.

Собранием отправлена телеграмма В.И. Ленину следующего содержания. «Учредительное собрание Всероссийского акц. о-ва финансирования местной электрификации, приветствуя вас как первого электрификатора республики, выражает глубокую уверенность в том, что учрежденное о-во при содействии кооперации, общественных и государственных учреждений тесно свяжется с широкими массами рабочих и крестьян и привлечет их к непосредственному участию в электрификации страны. Да здравствует советская власть плюс электрификация».

Постановлено избрать специальную делегацию общего собрания акционеров для личного приветствия т. Ленина и подробного доклада о целях, задачах и деятельности общества.

Торгово-промышленная газета.
1922 № 233.

17 декабря

Каждый из них — преданнейший делу рабочего класса, во имя торжества рабочего дела изведавший ссылку, тюрьму и каторгу царизма

Тов. Дзержинский

Дзержинский Феликс Эдмундович — Председатель ВЧК (ныне ГПУ), он же Народный комиссар внутренних дел. Комиссар путей сообщения и член Центрального Комитета РКП(б) и член ВЦИК всех созывов. Состоит в партии с 1895 г. (с. д. Польши и Литвы). Посвятил всю свою жизнь революционной работе. Просидел в тюрьме в общей сложности 11 лет, совершил два побега из ссылки, пока в 1912 г. не был посажен в каторжную тюрьму на 9 лет. Освобожден был после Февральской революции и сразу же взялся за прежнюю работу. Октябрьская революция застаёт его членом ЦК РКП(б), а 20 (н. ст.) декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров назначает его председателем ВЧК. Сейчас т. Дзержинский — председатель Г.П.У.

Тов. Уншлихт

Уншлихт Иосиф Станиславович — заместитель Председателя ВЧК с 15 апреля 1921 г. В революционном движении с 1900 г. В тюрьме просидел в общем 5 лет и три раза подвергался административной высылке и раз приговорен к поселению. Февральская революция его застаёт в Сибири членом Иркутского

комитета РС.Д.Р.П. По приезде в Петроград работал в Петроградской организации и в редакции польского большевистского органа. В октябре состоял членом Петроградского военного Революционного Комитета, откуда назначается членом Коллегии НКВД. Затем работает на ответственной военной работе. Состоял членом всех созывов ВЦИК и участник всех партийных съездов. Сейчас зам. председателя Г.П.У.

Тов. Лацис

Лацис (Судрабс) Мартын Янович — бывший член Коллегии ВЧК. Сельский пролетарий (батрак). В партии с сентября 1905 г. (с. д. Латвийского края), активный участник восстания в Латвии в 1905 г. С 1909 г. пропагандист. С 1910 г. принужден перейти на нелегальное положение. В 1916 г. высылается в Сибирь, откуда бежит и с Февральской революции работает в партии в качестве агитатора-организатора и члена Выборгского районного комитета и в Исполнительном Комитете Петроградского Комитета РКП(б). В момент Октябрьского восстания работает в Военно-революционном комитете Петроградского Совета, откуда назначается в Коллегию НКВД, а в мае 1918 г. в Коллегию ВЧК. Состоял членом ВЦИК 4-х созывов и был Председателем Украинской

Чрезвычайной Комиссии и Чрезвычайной Комиссии на чехословацком фронте. Теперь состоит зам. нач. главупр. Горн. пром. и Председатель Комиссии по проведению соляной монополии при СТО.

Тов. Меньжинский

Меньжинский Вячеслав Рудольфович — начальник Секретно-оперативного управления. В партии с 1902 г. Начиная с 1904 г. занимает ряд ответственных должностей в нелегальной партийной организации. В 1907 г. эмигрировал, вернулся в 1917 г. и работал редактором «Солдата» и в Бюро военных организаций. После переворота был назначен Комиссаром финансов. Потом был послан совместно с т. Иоффе в Берлин в качестве Генерального консула.

Затем работал в Комиссариате индел и вел переговоры с немец. советами об уходе с Западной границы. 17 сентября 1919 г. откомандировывается для работы в Особый отдел, а в 1920 г. назначается членом Коллегии ВЧК и нач. Особого отдела.

Тов. Ягода

Ягода Генрих Георгиевич — зам. нач. Секретно-оперативного управления и начальник Особого отдела. В партии с 1907 г. Нелегальный работник по Питеру (Невский район); со времени Февральской революции работает в Петроградской военной организации большевиков. С октября перебивал в самых ответственных разнообразных должностях, в Высшей военной инспекции и на фронтах. Член коллегии ГПУ.

18 декабря

МОГЭС

Трест МОГЭС объединяет собой [следующие станции — Московскую ГЭС им. т. Смиловича, Московскую трамвайную ГЭС, ГЭС Электропередача, Глуховскую ГЭС и Павловскую ГЭС].

Трест МОГЭС был образован на основании постановления президиума ВСНХ от 5 января 1922 г. Он отпускает электрическую энергию как для целей освещения, так и для технических це-

лей. Фактически вся московская промышленность и освещение всех помещений и улиц г. Москвы и пригородов питаются электрической энергией, вырабатываемой станциями МОГЭС.

Все станции МОГЭС объединены общей высоковольтной сетью (70 тыс. и 30 тыс. В). 1-я Московская ГЭС и Трамвайная ГЭС работают на жидком топливе; все остальные — на местном

Тов. Петерс

Петерс Яков Христофорович — член Коллегии ВЧК с 20 декабря 1917 г., быв. зам. Председателя ВЧК. Член Коллегии ГПУ. Пролетарий. В партии с 1904 г. Эмигрировал. Вернулся после Февральской революции. Состоял членом ЦКСД Латвийского края. С Октябрьской революции член Военно-Революционного Комитета Петроградского Совета. С 20 (ст. ст.) декабря 1917 г. вступает в ВЧК, где работает в разных должностях, начиная с казначея и секретаря и кончая заместителем Председателя. Член ВЦИК многих созывов. Сейчас член Коллегии ГПУ и нач. Восточного отдела.

Тов. Ксенофонтов

Ксенофонтов Иван Ксенофонтович. Работал на текстильных фабриках с 12-летнего возраста. В революционном движении участвовал с 1901—1902 г. В РС.Д.Р.П.(б) вступил в 1903 г. Был одним из организаторов и руководителей военной организации РС.Д.Р.П.(б) в период 1906—1909 гг. До революции вел работу — организационную, пропагандистскую и профессиональную (секретарь профсоюза водопроводчиков). С первых дней революции был организатором и руководителем ротного к-та. Член учредит. собр., член ВЦИК, член Коллегии ВЧК с момента ее образования по 21-й год включительно. Секретарь ВЧК в 1919 г. и зампред ВЧК с 19—21 гг. Член Верховного трибунала и его Председатель. С июня 21-го года управляющий делами Ц.К.Р.К.П.

Рабочая Москва. 1922 № 260.

можность совершенно свободно справиться с тем ростом нагрузки, который предстоит в будущем году.

На станции Электропередача достигнуты большие успехи в области торфосжигания, которые уже на будущий год дадут возможность перебросить весь центр тяжести нагрузки на местное торфяное топливо.

За истекший строительный сезон была протянута вторая высоковольтная линия, соединяющая Электропередачу с Москвой.

Осенью текущего года управлением МОГЭС заказана за границей новая паровая турбина мощностью 10 000 кВт, 3000 оборотов, которая должна вступить в работу к будущему зимнему сезону.

Произведены громадные ремонтные работы по кабельной сети, благодаря которым большие потери энергии, имевшие там место, доведены в последнее время почти до норм мирного времени.

Управление МОГЭС

Торгово-промышленная газета.
1922 № 235.

19 декабря

Клуб «Красный луч» (при Electr. станции быв. 1886 г.)

В пятницу, 15 декабря, по случаю второй годовщины клуба состоялся вечер с участием всех кружков клуба.

Театр и музыка : Еженедельный журнал зрелищных искусств. 1922 № 12.

24 декабря

К вопросу о городах-садах для РСФСР

... Теперешнее строительство характеризуют беспомощность, ошибки, бездарность, глупость, втирание очков, спекуляция и уголовщина. За примерами недалеко ходить. [...]

На победном каширском строительстве, которое должно бы явиться самым образцовым и показательным строительством для всей республики, осуществляется большой особняковый поселок для рабочих и служащих. Из отзыва о проектах поселка, составленного отд. поселкового строительства и бюро планировки и градостроения архистроя Главкомгосоора 21 января с. г. мы узнаем, что при проектировании поселка не были соблюдены основные элементарные правила проектирования в 100 верстах от столицы пролетарской республики. «Этот проект поселка не отвечает самым элементарным архитектурно-техническим требованиям». Вакханалия и безудержный развал царят в сложном, многообразном и важном для государства деле строительства. Гнилой туман НЭПа разъедает строительство. Почти все строи-

тельство находится в руках подрядчиков, главным стимулом творчества которых является нажива, множенная на грабеж. У нас нет органа, который установил бы и проводил единую определенную строительную политику. [...]

Мыслимо ли в условиях тяжелого кризиса и развала строительства создание задуманного обществом памятника Октябрьской революции? Ясно одно: покуда решительный и боевой кормчий не станет у руля этого нашего строительного дела, эти попытки дадут нам не памятники великой эпохи, а ... новый Каширский поселок, новый стыд и позор. [...]

Было бы праздным занятием гадать, каков будет город далекого будущего. Его еще нельзя начертать. Но установить и выработать основные элементы города ближайшего настоящего, это – неотложная государственная задача, принципиальная и практическая. И не ученикам, даже самым талантливым, Строгановского или другого училища справиться с этим, огромней важности, сложным делом. Это работа государственного органа с привлечением опытных и знающих, способных творить специалистов. В этой работе недостаточно овладения ценностями старой культуры. Тут надо идти своей дорогой, не устремляя вожделенные взоры на отживший дом-особняк. Всюду, где только ведется какое-нибудь жилищное строительство, мы имеем либо казарму, либо дом-особняк. Они строятся для рабочих Урала, для рабочих Донбасса, для рабочих Кизеловской электрической станции, для Шатурской, Уткиной Заводы, Каширской и пр., и пр. Всюду, везде особняк.

На Каширском строительстве предусмотрительные строители создали не только комнату для прислуги, но и 2 клозета: один – для хозяев-господ, другой – для прислуги... Вот уж поистине школа коммунизма! Гениальная анти-революционная рука!

Я. Райх

Известия. 1922 № 292.

Декабрь

Шатурское строительство

В 1919 г. была начата постройка опытной электрической станции на Шатурском торфяном болоте, лежащем в 120 верстах от Москвы на Арзамасской линии Московско-Казанской ж. д.

Целью постройки станции было: 1) Производство в широком масштабе опытов по сжиганию торфа. 2) Обслуживание этой станцией торфяных разработок и подготовка запасов торфа для районной станции. 3) Производство опыта установки в качестве постоянных стационарных котлов морских котлов типа «Ярроу» (Норман–Шульца), расположенных по 3 котла один над другим.

Опытная Шатурская станция была пущена в работу летом 1920 г., однако, работала недолго и правильную работу начала лишь с лета 1921 г. Станция первоначально состояла из каменного трехэтажного здания котельной с установленным в нем трехэтажным котлом, составленным из трех морских котлов

Норман–Шульца, поставленных один над другим. Первый служит собственно котлом, второй – экономайзером и третий – пароперегревателем. Предполагалось, что такой комбинат сможет дать пар для питания турбины в 5000 кВт.

Машинный зал помещен в деревянной пристройке к котельной и содержит 1 турбогенератор на 5000 кВт.

Предположения с котлом не оправдались – он давал пару лишь для 1500–2000 кВт мощности. Поэтому по бокам каменной котельной в 1921 г. пристроили еще две котельных на 2 и на 3 нормальных котла «Бабкок и Вилькоккс» по 300 м² пов. нагрева. Котлы эти снабжены топками специально для сжигания торфа (системы инж. Макарьева), что дало сразу при работе летом 1922 г. благоприятные результаты: при опытной работе получалось пара до 35–40 кг и выше с 1 м² поверхности нагрева котла. Ввиду тяжелых финансовых обстоятельств

постройку главной районной Шатурской станции в 1921 г. решено было приостановить, так что из основных сооружений там еще ничего не сделано. Таким образом, пока Шатурская станция осуществлена лишь в объеме опытной станции на 5000 кВт.

Помимо снабжения энергией близлежащих торфяных разработок, опытная Шатурская станция соединена линией электропередачи в 30 000 В через Орехово-Зуево с Богородской станцией электропередачи, а через нее – с Москвой. [...]

Электричество : Орган Главного управления электротехнической промышленности ВСНХ (Главэлектро), Электротехнического (VI) отдела Русского технического общества, Всероссийских электротехнических съездов, Центрального электротехнического совета, Общества электротехников в Москве и Русского электротехнического комитета М.Э.К. 1922 № 3.

Декабрь

«Дурные пастыри»

При клубе Московской ГЭС «Красный луч» состоялся спектакль, имевший характер смотра. Смотр этот устроил культотдел МГСПС вновь собранному актерскому коллективу с целью выяснить пригодность коллектива для работы в фабр.-заводских клубах.

Шла пьеса О. Мирбо «Дурные пастыри».

Роковым для коллектива, прежде всего, оказался выбор пьесы. Ее псевдореволюционность в наши дни слишком очевидна. И ставить ее в таком виде, как она написана, в РСФСР, конечно, нельзя. Она идеологически неприемлема. Если ее нельзя было «преобразить», то надо было, по крайней мере, срезать, тем более что она и по сценическим причи-

нам просится «на карандаш». Еще хуже обстояло дело с постановкой. Трудно было предположить, что в Москве – хотя бы и в клубах – возможны такие спектакли захолустно-любительского типа. Впечатление от спектакля было настолько отрицательное, что даже не состоялась предполагаемая дискуссия.

ВИИ

Зрелища : Еженедельник театра, мюзик-холла, цирка, массового действия, тифизкульты, балагана, кино. 1922 № 17.